

Джулия Джеймс

Похоже, это любовь

(ФБР/Прокуратура США – 2)

Переводчики: Еленочка, gloomy glory,

KattyK, Talita

Редактор: Мария Ширинова

Принять участие в работе Лиги переводчиков <http://lady.webnice.ru/forum/viewtopic.php?t=5151>

Аннотация

ФБР хочет от нее сотрудничества...

Для Джордан Родс – дочери миллиардера, владелицы лучшего в городе винного магазина – открыты двери самых привилегированных вечеринок Чикаго. И только на одну вечеринку ФБР жаждет вломиться без предупреждения: благотворительный прием известного ресторатора, время от времени отмывающего деньги мафии. В обмен на освобождение брата из тюрьмы Джордан собирается пойти туда в сопровождении «кавалера» из Бюро.

Агент Маккол просто хочет ее...

У лучшего секретного агента Чикаго, Ника Маккола, есть одно правило: ничего личного. «Свидание» с Джордан Родс - всего лишь задание, и они оба полны решимости с ним справиться. Даже если и пяти минут не могут провести вместе, чтобы не полетели колкости и искры. Но когда расследование Ника оказывается на грани провала, ему и Джордан остается лишь делать вид, что они пара. То, что начиналось как простое задание, становится чем-то большим.

Глава 1

Как только Ник Маккол вошел в кабинет своего начальника, он понял: что-то произошло.

Ник, специальный агент ФБР, считался экспертом в двух областях: распознавание языка

тела и чтение между строк. Зачастую он узнавал все, что ему требовалось из небрежно брошенного слова или едва заметного жеста. Навыки, которые неоднократно выручали.

Войдя в комнату, Маккол увидел, как глава местного отделения ФБР, спецгент Майк Дэвис, вертит картонное кольцо на большом стакане из «Старбакса» (даже Майк отказывался пить то дерьмо, которое они держали в офисе) – жест, давным-давно подмеченный старшими агентами отделения. Так Дэвис неосознанно подавал сигнал, и Ник точно знал, что тот означает.

Проблему.

«Еще одна долгая работа под прикрытием», – догадался он. Не сказать, что секретная работа его беспокоила – собственно, за последние несколько лет Маккол только этим и занимался. Однако, закончив только что чрезвычайно выматывающее задание, даже он нуждался в передышке.

Ник занял один из стульев перед столом Дэвиса, наблюдая, как теперь его начальник быстро крутит защитное кольцо вокруг основания стакана. Вот дерьмо, шеф крутит картонку, а ведь всем известно, что прокручивание гораздо хуже, чем если бы босс просто катал ее туда-сюда.

Дэвис приветствовал Ника широкой улыбкой:

– И тебе доброе утро, солнце мое. И с возвращением. Как же я скучал по нашей приятной болтовне, пока ты работал над «Файвстар».

– Простите. Начну заново. Как хорошо вернуться обратно, сэр. Спасибо.

– Полагаю, ты без особых проблем нашел свой кабинет? – сухо спросил Дэвис.

Ник удобнее устроился на стуле, демонстративно не замечая сарказм. Что правда, то правда, последние шесть месяцев он работал над операцией «Файвстар» и редко навещался в офис. Чертовски приятно вернуться обратно.

Он с удивлением осознал, что скучал по разговорам с Дэвисом. Безусловно, временами его начальник мог быть колючим, но, учитывая все то дерьмо, с которым старший спецгент имел дело, это вполне объяснимо.

– Побродил немного, пока не наткнулся на дверь со своим именем. Раз никто меня не выгнал, полагаю, попал куда надо. – Он посмотрел на Дэвиса. – Кажется, на ваших висках прибавилось немного седины, босс.

– Последние шесть месяцев своей жизни я только и делал, что волновался, не заперешь ли ты свое расследование, – пробурчал Дэвис.

Ник вытянул ноги перед собой. Расследования он не запарывал.

– Разве я когда-нибудь давал вам повод сомневаться во мне?

– Возможно. Просто ты лучше других умеешь скрывать свои промахи.

– Что есть, то есть. Итак, не желаете ли взять быка за рога и поделиться со мной плохими новостями?

– Ты так уверен, что мне есть о чем тебе рассказать? Разве не может парень просто попить кофейку и поболтать о былом с лучшим агентом в своем отделении? – Дэвис сделал невинное лицо, указывая на свой бумажный стакан кофе.

– О, так я уже лучший агент?

– Ты всегда был моим лучшим агентом.

Ник приподнял бровь.

– Смотрите, чтобы ваши слова не дошли до Палласа, – предостерег он, упоминая другого агента из их отделения, который недавно произвел несколько громких арестов.

– Вы с Палласом оба мои лучшие агенты. – Дэвис был дипломатичен, как мать, которую попросили назвать ее любимого ребенка.

– Хороший сэйв. (Спортивный термин, означающий отражения удара противника вратарем, – Прим.пер.)

– Вообще-то, по части захвата я не шутил. Я слышал, что на прошлой неделе аресты получились несколько грубыми.

Ник отмахнулся от его замечания:

– Во время арестов такое случается. Как ни парадоксально, обычно это не та ситуация, в которой людям удастся сохранить лицо.

Дэвис изучал его пронизательными серыми глазами.

– Абстрагироваться от работы под прикрытием всегда не просто, особенно от такой неприятной, как операция «Файвстар». Двадцати семи офицерам чикагской полиции предъявлены обвинения в коррупции – в каком-то смысле, это переворот. Ты проделал огромную работу, Ник. Сегодня утром мне звонил директор и поручил передать тебе его личные поздравления.

– Рад, что вы с директором довольны.

– Не могу удержаться, но думаю, аресты могли задеть тебя за живое, учитывая твою биографию.

Нику не обязательно говорить, что расследование задело его за живое, даже если это правда: разоблачение офицеров полиции – далеко не самое любимое развлечение. В венах Маккола текла кровь копа, в конце концов, до того, как перейти в ФБР, он и сам был офицером, шесть лет прослужившим в Департаменте полиции Нью-Йорка. Его отец отслужил в том же департаменте тридцать лет, прежде чем благополучно вышел на пенсию, и один из братьев Ника тоже был полицейским. Но двадцать семь офицеров полиции, арестованных им в пятницу, переступили черту. По его мнению, преступники с жетонами не достойны сочувствия.

– Они грязные копы, Майк. Для меня не составило никакой проблемы разобраться с ними, – признался Ник.

Дэвис выглядел удовлетворенным.

– Хорошо. Рад, что мы прояснили этот момент. И я видел, что ты подал заявление на короткий отпуск.

– Собираюсь на несколько дней навеститься в Нью-Йорк, сделать матери сюрприз. В это воскресенье ей исполняется шестьдесят, и моя семья хочет устроить большую вечеринку.

– Когда уезжаешь?

Ник почувствовал, что вопрос не так безобиден, как интонация, с которой Дэвис его задал.

– Сегодня вечером, а что? – с подозрением спросил Маккол.

– Что скажешь, если я попрошу тебя отложить поездку на пару дней?

– Скажу, что ты, очевидно, не знаешь мою мать. Если я не вернусь домой к этой вечеринке, тебе понадобится бульдозер, чтобы откопать меня из-под пластов вины, которые она на меня навалит.

Ответ Ника рассмешил Дэвиса:

– А тебе и не нужно пропускать праздник, ты по-прежнему можешь вовремя оказаться в Нью-Йорке. Скажем... Субботним вечером. Самое позднее, в воскресенье утром.

– Да ты шутишь! Учитывая, что я попросил всего-то два дня за последние шесть лет, думаю, мне этот отпуск, можно сказать, причитается.

Дэвис стал более серьезным.

– Знаю, что причитается, Ник. Поверь, я не попросил бы, не будь на то веской причины.

Ник удержался от своего фирменного саркастического ответа. Он уважал Дэвиса.

Они проработали бок обок уже шесть лет, и у Ника были все основания считать Дэвиса справедливым начальником и честным человеком. За все время работы в чикагском отделении ФБР, он никогда не слышал, чтобы Дэвис просил кого-то об одолжении. Что делало отказ практически невозможным.

Маккол вздохнул:

– Я не говорю «да». Но из чистого любопытства, в чем заключается задание?

Дэвис почувствовал, что Ник готов сдаться и подался вперед:

– Я называл бы это, своего рода консультативной работой. В расследовании, над которым совместно работают отдел финансовых преступлений и отдел по борьбе с организованной преступности, возникли непредвиденные обстоятельства, и мне нужно ввести кого-то с твоим опытом конспиративной работы. Все может несколько усложниться.

– Что за дело? – поинтересовался Ник.

– Отмывание денег.

– Кто ведет расследование?

– Сет Хаксли.

Ник встречал Хаксли в офисе, но, наверное, и десятью словами с ним не обменялся. Его первое – и единственное – впечатление сводилось к тому, что Хаксли казался очень... организованным. Если Ник правильно помнил, Хаксли попал в Бюро окольными путями, и все благодаря юридическому факультету в каком-то там университете Лиги плюща, оконченном еще до поступления в отдел по борьбе с экономическими преступлениями.

– А от меня-то что требуется?

– С моего разрешения Хаксли посвятит тебя в детали дела. Буквально через минуту мы с ним встретимся, – сообщил Дэвис. – Я заверил его, что тебя взяли на борт не для того, чтобы ты встал у штурвала – он уже пару месяцев над делом работает.

До Ника дошло, что все это время его согласие носило некий формальный характер.

– Тогда зачем вам я?

– Чтобы убедиться, что Хаксли не наломает дров. Это его первое секретное задание. Мне не нравится сдерживать агента, и Хаксли пока не давал мне повода так поступать. Когда-нибудь у каждого должно быть его или ее первое секретное задание. Но федеральной прокурор положила глаз на это дело, что означает: права на ошибку у нас нет.

– А что, хоть в одном твоём деле в кои-то веки можно допустить ошибку?

Дэвис с усмешкой признался:

– Нет. Но на этот раз вообще никаких промахов быть не должно. Все дела я классифицирую так: в основном нет права на ошибку, нет права на ошибку, и определенно нет права на ошибку. Очень техничный подход.

Ник задумался над тем, что Дэвис сказал чуть раньше:

– Ты упомянул, что федеральный прокурор следит за расследованием. Это часть дела Мартино?

Дэвис кивнул:

– Теперь ты понял, почему нельзя ошибиться?

Больше ему не надо было ничего рассказывать. Три месяца назад новый федеральный прокурор, Кэмерон Линд, получила свое назначение после скандала, закончившегося арестом и отставкой ее предшественника. С тех пор, как на пост заступила Линд, расследование дела Мартино стало ее главным приоритетом. По этой же причине оно приобрело первостепенное значение и для чикагского отделения ФБР.

Многие годы Роберто Мартино руководил крупнейшим преступным синдикатом Чикаго – его организация несла ответственность примерно за одну треть всего оборота наркотиков в городе, его люди вымогали, подкупали, угрожали и убивали каждого, кто становился у них на пути. Однако за последние месяцы ФБР арестовало более тридцати членов банды Мартино, включая самого Роберто. И генеральный прокурор, и директор ФБР провозгласили эти аресты величайшей победой в войне с криминалом.

Поскольку Ник шесть последних месяцев работал над секретной операцией «Файвстар», то не участвовал ни в одном из этих арестов. Вся слава досталась другим агентам, что несколько раздражало его соревновательный дух.

– Хочешь узнать больше? – спросил Дэвис, его глаза понимающе блеснули.

«Черт, это меньше недели» – подсчитал Ник. В течение нескольких последующих дней он мог бы предоставить младшему агенту свои глубочайшие профессиональные познания в области конспиративной работы; заработать положительные очки у своего начальника; надрать какому-нибудь гангстеру задницу; и подоспеть в Нью-Йорк к воскресенью, чтобы спеть «С днем рожденья тебя» своей матери.

– Ладно, – кивнул Ник. – Пойдем, встретимся с Хаксли.

Агент Хаксли уже ждал их в конференц-зале. Ник быстро оценил своего нового напарника: тщательно уложенные светлые волосы, очки в проволочной оправе и дорогуший костюм-тройка. Взгляд Маккола задержался на той части одежды, которую Хаксли носил

под пиджаком.

На жилете.

Не пуленепробиваемом. На жилете, напоминавшем безрукавный свитер. Другими словами, Хаксли носил не просто костюм, на нем был полный ансамбль: темные брюки и пиджак, накрахмаленная рубашка в тонкую полоску, жилет с V-образной горловиной и рыжевато-коричневый шелковый галстук.

Ник же был одет стандартно: серый костюм без наворотов, белая рубашка и темно-синий галстук. Потому что парни, выросшие в Бруклине, ансамблей из своей одежды не составляют. И уж точно не носят свитероподобные жилеты.

Правда сейчас в Чикаго начало февраля и снаружи около десяти градусов, поэтому он предположил, что у жилета было некое функциональное назначение по поддержанию температуры тела Хаксли, но все же. По мнению Ника, единственными аксессуарами, которые могли составить пару костюму агента ФБР, являлись наплечная кобура и пистолет. Может наручники, в зависимости от официальности события.

Ник кивнул Хаксли и произнес краткое приветствие, пока занимал место напротив агента за мраморным столом для совещаний. Дэвис уселся во главе стола и приступил к делу:

– Итак, я рассказал Нику, как два последних месяца ты работал над расследованием дела Экхарта.

По крайней мере теперь он знал имя, и оно было ему знакомо как и многим людям в Чикаго.

– Ксандер Экхарт? Ресторатор?

– Ночные клубы и рестораны, вообще-то, – демонстративно уточнил Хаксли. Сидя в кресле настолько прямо, будто палку проглотил, он поправил очки. – Экхарт владеет тремя ресторанами и четырьмя барами в Чикаго и окрестностях, все заведения дорогие и фешенебельные. Истинной жемчужиной является французский ресторан «Бордо», расположенный к западу от Петли. (Деловой центр Чикаго, – Прим.пер.) Он стоит у самой реки, и в нем работает эксклюзивный винный бар, обслуживающий только очень состоятельных VIP-персон.

– Я уже растолковал Нику, что расследование связано с делом Марино. Почему бы тебе не продолжить с этого места? – предложил Дэвис.

Хаксли раскрыл свой лэптоп, приготовившись выполнить просьбу. Стоило ему взять пульт и нажать кнопку, как прямо посреди комнаты с потолка опустился экран. Свет в конференц-зале погас, и Хаксли начал выступление:

– После арестов Роберто Марино и членов его банды, выяснилось, что размах незаконной деятельности Марино оказался намного шире, чем мы предполагали. Как и его

связи вот с этим человеком.

Ник обнаружил, что видит на экране фотографию мужчины лет тридцати пяти, с каштановыми волосами средней длины, стильно зачесанными назад. Он был одет в костюм по виду еще дороже, чем у Хаксли, а на руке повисла высокая стройная двадцатилетняя брюнетка.

– Это Ксандер Экхарт, – сообщил Хаксли. – Девушка значения не имеет, дежурное увлечение месяца. На основании доказательств, полученных за последние несколько месяцев, мы считаем, что Экхарт отмывает большие суммы денег для Роберто Мартино. Деньги Мартино смешиваются с прибылью ресторанов и баров Экхарта – в частности, через ночные клубы проходят огромные суммы наличных, обеспечивая тем самым идеальное прикрытие. Затем Экхарт выдает грязные деньги за часть своих доходов, и вуаля, все чисто.

Мы работаем с Налоговым управлением, дабы найти доказательства в декларациях, за последнюю пару лет поданных Экхартом от своих компаний. Плюс ко всему федеральный прокурор просила нас представить дополнительные доказательства.

– То, на что жюри уж точно обратит внимание, – объяснил Нику Дэвис.

Ник понял, что федеральный прокурор под этим подразумевала. Он работал с достаточным количеством прокуроров, чтобы знать, как те не любили дела, в которых доказательства были представлены в основном документами.

Самый лучший способ усыпить жюри и пролететь с обвинительным приговором – усадить на свидетельское место скучного налогового эксперта, зачитывающего бесконечные страницы с неподдающейся расшифровке налоговой отчетностью.

– Ну так что, другие доказательства у нас есть? – спросил Ник.

– Последние несколько недель я наблюдал за Экхартом и установил, что тот встречался вот с этим человеком. – Хаксли вывел на экран другое изображение, фотографию черноволосого мужчины, лет сорока пяти, пятидесяти. На нем было темное пальто с поднятым воротником, и он спешил в незнакомое Нику здание.

– Это Карло Трилани, его сфотографировали на пороге «Бордо», – пояснил Хаксли. – Трилани несколько раз виделся с Экхартом, и всегда в закрытом ресторане. Мы подозреваем, что Трилани – один из людей Мартино, хотя не имеем достаточных оснований для ареста. Будем надеяться, что прищучим его и Экхарта в рамках этого расследования.

Ник быстро сообразил:

– Догадываюсь, что необходимые нам доказательства заключаются в этих встречах.

Хаксли кивнул:

– Нам нужно слышать, о чем беседуют Экхарт и Трилани.

Ник понял – Хаксли собирался это проверить с помощью электронного наблюдения. Он подозревал, что ФБР использует прослушку намного чаще, чем приходило в голову обычным людям. Этот метод расследования зачастую обеспечивал неопровержимые доказательства, в которых они нуждались. Весь фокус заключался в том, чтобы установить подслушивающее устройство без ведома подозреваемого. Но у ФБР свои методы.

– Ты сказал, они встречаются в «Бордо»? – уточнил Ник.

– Мне следовало выразиться яснее. Они, собственно, не в ресторане встречаются. Экхарт, или скорее Трилани, гораздо умнее. – Хаксли вывел на экран компьютерные чертежи двухэтажного строения.

– Вот план здания, в котором располагается «Бордо», – продолжил Хаксли, и на экране одна за другой замелькали схемы с выделенными желтым цветом секторами. – На первом уровне располагается ресторан с открытой террасой, выходящей на реку. Сразу за ним, вот в этом месте, винный VIP-бар. Под рестораном и винным баром находится нижний уровень, где у Экхарта свой личный кабинет. Вот там они с Трилани и встречаются.

– На нижний уровень можно попасть через бар? – поинтересовался Ник.

– И да, и нет. – Хаксли увеличил схему верхнего уровня. – В винном баре есть внутренняя дверь, которая ведет к лестнице на нижний этаж. Еще существует отдельный вход с улицы рядом с задней дверью главного бара. Проблема в том, что обе двери на нижний этаж – также как и окна – защищены сигнализацией.

– В кабинете Экхарта установлена отдельная охранная система? – спросил Ник.

– Думаю, его больше заботит вот это место. – Хаксли вывел чертежи нижнего этажа и выделил цветом большое помещение, расположенное дальше по коридору от кабинета Экхарта. – Это винный погреб для VIP-бара и ресторана. Вот почему там такая система безопасности – Экхарт держит в подвале более шести тысяч бутылок вина. По-настоящему первоклассных напитков. Я провел некоторое исследование; несомненно у него огромная коллекция.

В прошлом году «Винный обозреватель» посвятил Экхартау и погребу в «Бордо» целую статью и обложку. А несколько недель назад наш коллекционер наделал много шума в винном сообществе, заплатив двести пятьдесят восемь тысяч долларов за ящик редкого вина.

– Четверть миллиона за вино? – Ник недоверчиво покачал головой. Что только не вытворяют богачи со своими деньгами.

– И это всего лишь один ящик среди шести тысяч бутылок, – продолжил Хаксли. – Судя по всему, предпочитая вино и шампанское, Экхарт вложил более трех миллионов в легко транспортируемые напитки, которые хранит под своим рестораном.

Дэвис присвистнул:

– Теперь понятно, зачем ему система безопасности.

Ник только презрительно усмехнулся, на него не так-то легко произвести впечатление. Конечно, возможно коллекция Экхарта и стоила кучу денег, но это всего лишь вино. Назовите его неотесанным чурбаном, но Ник не собирался писать кипятком из-за перебродившего виноградного сока. Напиток настоящего мужчины должен быть крепким и слегка обжигающим внутренности. Как бурбон.

– Кто имеет доступ к паролю от охранной системы?

– Только Экхарт и два главных менеджера, один из них должен находиться в «Бордо», когда ресторан открыт. И по нашим сведениям, они каждую неделю меняют пароль.

– По вашим сведениям? – переспросил Ник.

– Наша женщина-агент работает там под прикрытием в качестве бармена – внедрили несколько недель назад, – пояснил Хаксли. – Поначалу мы планировали использовать ее, чтобы попасть на нижний этаж ресторана, но уровень охраны Экхарта оказалась сложнее, чем мы предполагали.

Ник пожал плечами:

– Не понимаю, зачем она вообще нужна – наш следующий шаг кажется довольно простым. Получаем распоряжение суда, заставляем охранную компанию выдать нам пароль системы безопасности Экхарта, среди ночи заходим и ставим место на прослушку.

– К сожалению, в данном случае это не вариант, – сказал Хаксли. – Экхарт пользуется услугами компании «РЛК секьюрити». Я их проверял, они охраняют частные дома и коммерческие предприятия. И что примечательно, включая дом Роберто Мартино.

Ника впечатлила дотошность Хаксли.

– Сомневаюсь, что это совпадение. Полагаю, Мартино специально пристроил Экхарта в ту же охранную компанию после того, как они начали совместный бизнес.

– Даже с подпиской о неразглашении слишком рискованно посвящать «РЛК секьюрити» в наш план. Всякий, кому доверяет Мартино – для ФБР враг, – заметил Хаксли.

Тут не поспоришь.

– Итак, что же нам остается? – спросил Ник.

Хаксли посмотрел на Дэвиса. Ник понял, что следующая часть и была причиной, по которой его пригласили для консультирования.

– Смысл в том, чтобы все делать открыто, – объяснил Хаксли. – Каждый Валентинов день Экхарт устраивает в «Бордо» благотворительный прием. В списке сотня людей, пять тысяч

долларов с персоны. В ходе мероприятия Экхарт предлагает отведать редкие вина из своей коллекции. В качестве меры предосторожности он держит охранника в частном дегустационном зале неподалеку от погреба, но у гостей имеется общий доступ на нижний этаж. Это означает, что во время вечеринки агент под видом гостя может ускользнуть от остальных, взломать кабинет Экхарта и установить там микрофоны. – Он прокашлялся. – И это буду я.

Ник кое-что тут пропустил.

– Почему бы агенту, который у нас уже оказался внутри, просто не расставить «жучки»? Зачем мы вообще заставляем ее прикидываться барменом?

Хаксли неохотно кивнул.

– Изначально, так и планировалось. Но агент Симмс узнала, что во время праздника сотрудников на нижний уровень не пускают – для того, чтобы разливать гостям самое дорогое вино из своего погреба, Экхарт нанял частного сомелье. Вот тот самый неожиданный поворот, но не все потеряно – Симмс может подстраховать наверху, пока я буду устанавливать «жучки» в кабинете Экхарта.

– А как именно ты планируешь попасть на вечеринку? – поинтересовался Ник. – Полагаю, ФБР в списке приглашенных Экхарта не значится.

– Так и есть. Поэтому я собираюсь изображать кавалера одной гостьи.

Ник умолк и откинулся на спинку стула, переваривая услышанное.

– Но тогда придется привлечь гражданское лицо.

Как правило, он не любил использовать гражданских в секретных операциях. Они непредсказуемы и, прямо скажем, за них нужно нести ответственность. И все же иногда обстоятельства делали их участие необходимым.

Хаксли быстро продолжил:

– Сделка одноразовая, и риск причинения вреда гражданскому лицу минимален: от нее требуется лишь провести меня на вечеринку. Оказавшись внутри, я смогу тут же приступить к делу.

Впервые с того момента, как Хаксли начал обрисовывать нюансы задания, Дэвис подал голос:

– Что думаешь, Ник?

Ник изучал чертежи на экране. Поскольку возможность обойти охранную сигнализацию отсутствовала, другого выхода он не видел.

– Я не говорю, что идея не работает. Но, однозначно, это не самый типичный способ установить прослушку.

– Вот и хорошо. Типичной фигней пусть мальчишки из «Рокфорда» занимаются, – отрубил Дэвис. (Корпорация Rockford, является ведущим производителем акустики, усилителей, головных и видео устройств. – Прим.пер.)

Ник улыбнулся:

– Что верно, то верно. Но весь фокус в том, чтобы найти Хаксли пару, которая поведет его на вечеринку. Ту, которая захочет с нами сотрудничать.

Как всегда расторопный Хаксли повернулся к своему компьютеру.

– Вообще-то я уже просмотрел список гостей. И у меня на примете прекрасная кандидатка.

– Просто любопытно, как долго продлится твоя презентация? – спросил Ник.

– Еще восемнадцать слайдов.

– Нам понадобится больше кофе, – пробормотал Ник Дэвису. Затем он посмотрел на экран и увидел фотографию женщины, которую Хаксли, очевидно, хотел привлечь к делу Экхарта.

Вот ведь черт.

Ник узнал ее мгновенно. Не потому, что был лично с ней знаком, а потому что все до одного в Чикаго – а в свете известных недавних событий, возможно и половина страны – узнали бы ее.

– Джордан Родс? – скептически спросил он. – Да она самая богатая женщина в Чикаго.

Хаксли махнул на его замечание рукой:

– Не совсем. Еще есть Опра, конечно же. Никто не переплюнет Опру.

Сидевший во главе стола Дэвис вставил свои пять копеек:

– И не забудьте Притцкеров. (Одна из самых состоятельных семей США, создавшая Hyatt Hotels Corp и учредившая престижную премию в области архитектуры — Притцкеровскую, – Прим. пер.)

– Верно подмечено. Я бы поставил Джордан Родс в четверку самых богатых, – размышлял Хаксли.

Ник смерил их обоих взглядом:

– Отлично, да хоть в первую пятерку, какая разница.

– Технически деньги принадлежат ее отцу, а не ей, – подметил Хаксли. – Журнал «Форбс», составляющий список четырехсот богатейших американцев, оценивает капитал Грея Родса в один миллиард двести миллионов долларов.

Один миллиард двести миллионов долларов.

– И мы хотим втянуть дочку этого мужика в секретную операцию? – спросил Ник. – Это наш самый лучший вариант?

– Список приглашенных Экхартом людей в высшей степени эксклюзивный, – заверил Хаксли. – И уж точно мы не можем позволить себе роскошь побеседовать с кандидатами. Нам нужен человек, который наверняка согласится помочь. Тот, у кого имеется большой стимул согласиться.

Ник всмотрелся в фотографию Джордан Родс на экране. Скрепя сердце, ему пришлось признать, что Хаксли говорил дело – четвертая богатейшая женщина Чикаго или нет, но у них имелся против нее козырь. Существенный козырь.

– Что с тобой, Маккол? Боишься, что она не в твоей лиге? – лукаво ухмыляясь, осведомился Дэвис. – Выражаясь профессиональным языком.

Нику пришлось побороть смех. За последние шесть месяцев он притворялся кем только можно – от наркоторговца и вора до афериста, провел около тридцати ночей в тюрьме, и повязал двадцать семь продажных чикагских копов. Уж с одной наследницей миллиардера он, несомненно, справился бы.

Сейчас его мишенью был Ксандер Экхарт, по крайней мере на следующие пять дней, и Джордан Родс, по-видимому, их единственный шанс поразить эту мишень и успешно завершить расследование. Таким образом, вопрос заключался не в том, будет ли она с ними сотрудничать, а в том, когда.

Ник деловито кивнул Дэвису:

– Считайте, что дело сделано, босс.

Глава 2

На входной двери винной лавки зазвенел колокольчик. Джордан Родс вышла из задней комнаты, где тайком устроила себе обеденный перекус, и улыбнулась покупателю.

– Опять вы.

Пришел парень, что заглядывал на прошлой неделе и тогда скептически отнесся к ее

рекомендации попробовать южноафриканское каберне из – о, ужас – бутылки с завинчивающейся крышкой.

– Итак? Вам понравился эксельсиор? – поинтересовалась она. (Эксельсиор – сорт вина от южноафриканского винного хозяйства «Ecxelsior» – Прим.пер.)

– У вас превосходная память, – ответил впечатленный клиент. – Вы были правы. Вино хорошее. Особенно его стоимость.

– Оно хорошее независимо от цены, – заметила Джордан. – А цена менее десяти долларов, делает его практически бесплатным.

Молодой человек усмехнулся, и в его голубых глазах вспыхнул огонек. Парень был одет в темно-синие полупальто и джинсы, на ногах итальянские лоферы из дорогой кожи – возможно слишком дорогой для пятнадцати-двадцати сантиметров снега, обещанного сегодня вечером. Светло-каштановые волосы растрепались от ветра.

– Убедили. Запишите на меня один ящик. Через несколько недель я устраиваю званый ужин, и эксельсиор прекрасно подойдет.

Он снял кожаные перчатки и положил на длинный прилавок из черного дерева, который использовался еще и как барная стойка

– Планирую подать его к ножке ягненка, вероятно приправленной черным перцем и горчичным семенем, и к картофелю с розмарином.

Джордан приподняла бровь. Мужчина знал толк в еде.

– Звучит восхитительно. – Эксельсиор определенно дополнит меню, хотя сама Джордан придерживалась более непринужденной «пей-что-хочешь» философии, а не заостряла внимание на поиске идеально подходящих блюд – этот факт постоянно возмущал ее ассистента Мартина. Помощник управляющего магазином выучился на сомелье с дипломом третьего уровня и потому имел весьма определенный взгляд на некоторые вопросы, в то время как Джордан, будучи владелицей магазина, верила, что вино должно быть максимально доступным покупателю. Конечно же, она любила романтику вина, и это одна из главных причин, по которой Джордан открыла свой собственный магазин «Погреба ДеВайн». Однако для нее он являлся еще и бизнесом.

– Я так понимаю, вы готовите, – обратилась она к обладателю замечательной улыбки. И волос тоже, одобрительно заметила Джордан. Длинных и стильно подстриженных. На шее посетителя был небрежно повязан серый шарф, что придавало ему налет непринужденной утонченности. Образ получился не слишком вычурным, но мужчина определенно ценил в жизни красивые вещи.

Он пожал плечами.

– Я разбираюсь в еде. Работа обязывает.

– Дайте догадаюсь – вы шеф-повар, – предположила Джордан.

– Ресторанный критик. Работаю с «Трибьюн».

Внезапно догадавшись, Джордан склонила голову набок:

– Вы – Кэл Киттредж.

Мужчине явно польстило, что она его узнала.

– Вы читали мои отзывы?

Да, читала, как и многие другие жители Чикаго.

– А как же?! Когда в городе столько ресторанов, хорошо бы знать мнение эксперта.

Кэл оперся о прилавок.

– Эксперта, ха... Я польщен, Джордан.

Итак. Он знал ее имя.

К сожалению, как ее зовут, знали многие. Благодаря богатству ее отца и недавно обретенной дурной славе брата, редкий человек, по крайней мере в Чикаго, не был знаком с семьей Родс.

Взяв паузу, Джордан зашла за стойку и открыла стоявший там лэптоп.

– Ящик эксельсиора, – она открыла график поставки дистрибьютора, – будет в магазине на следующей неделе.

– Еще уйма времени. Мне заплатить за него сейчас или когда буду забирать? – поинтересовался Кэл.

– Как пожелаете. Полагаю, вам можно доверять. И теперь я знаю, где вас найти, если вдруг попытаетесь улизнуть.

Да, возможно она немножко кокетничала. Может больше, чем немножко. Из-за шумихи вокруг ее брата, последние несколько месяцев семья Родс находилась под пристальным вниманием, и, честно говоря, свидания занимали в мыслях Джордан последнее место. Однако ситуация наконец-то начала устаканиваться – насколько это вообще возможно, когда твой брат-близнец сидит в тюрьме – появилось настроение для флирта. И если уж вышло, что объект так называемого флирта обладал внешним лоском, утонченной красотой и оказался первоклассным знатоком кухни, что ж, тем лучше.

– Может, мне стоит улизнуть только ради того, чтобы заставить вас отправиться на мои

поиски, – поддразнил Кэл.

Очевидно, не одна Джордан немного флиртowała.

Киттредж стоял напротив нее, и их разделял только прилавок.

– Поскольку мои очерки вам хорошо знакомы, я так понял, вы доверяете моему мнению о ресторанах?

Джордан закончила вводить заказ и поверх компьютера стрельнула в Киттреджа взглядом.

– Пожалуй, настолько, насколько доверяла бы в чем-то совершенно незнакомому человеку.

– Хорошо. Потому что на Кларк-стрит буквально на днях открылся просто фантастический тайский ресторан.

– Рада слышать. Надо мне туда как-нибудь заглянуть.

Впервые с того момента, как Кэл вошел в магазин, он выглядел неуверенным.

– В смысле я подумал, что вы захотите пойти со мной.

Джордан улыбнулась. Да, она так и поняла. Но в голове пробежала легкая тревога, стоило ей подумать, на скольких женщинах Кэл Киттредж отработывал свой «вы-доверяете-моему-мнению-о-ресторанах?» прием. Несомненно, он был очаровательным и очень приятным мужчиной.

Вопрос только в том, не зашкаливала ли его приятность до приторности.

Джордан оставила компьютер и, выпрямившись, прислонилась бедром к стойке.

– Скажем так – когда придете забирать эксельсиор, можете рассказать мне об этом ресторане поподробнее.

Кэла похоже удивил ее отказ, но не отпугнул.

– Ладно. Это свидание.

– Я бы предпочла назвать это... продолжением сотрудничества.

– Вы всегда так жестко обходитесь с клиентами? – спросил Кэл.

– Только с теми, у кого появляется желание сводить меня в новые тайские рестораны.

– Тогда в следующий раз предложу итальянский. – Подмигнув, Кэл подхватил перчатки и

покинул магазин.

Джордан наблюдала, как он прошел мимо витрины, и заметила, что начался снегопад.

Не в первый раз она порадовалась, что жила в пяти минутах ходьбы от магазина и запаслась парой хороших зимних сапог.

– Боже, я думал он никогда не уйдет, – раздался голос за ее спиной.

Джордан обернулась и увидела своего ассистента Мартина, стоявшего в нескольких шагах от служебного коридора. Он прошел вперед, неся взятый из погреба ящик зинфанделя. (Сорт калифорнийского вина, – Прим.пер.)

Поставив ящик на прилавок, Мартин смахнул с глаз непослушные рыжевато-каштановые локоны.

– Фух. Я целую вечность простоял с этой тяжестью в руках. Решил, что неплохо бы дать вам двоим ненадолго уединиться. Когда этот клиент приходил сюда на прошлой неделе, я подумал, что он тебя заприметил, и, полагаю, не ошибся.

– И как много ты услышал? – осведомилась Джордан, помогая ему распаковывать бутылки.

– Услышал, что он Кэл Киттредж.

Ну конечно, именно это привлекло внимание Мартина больше всего. Ему двадцать семь лет, среди ее знакомых он был самым начитанным и не пытался скрыть свой снобизм в вопросах вина и высокой кухни. Однако он действительно знал о вине все, и со временем Джордан к нему привязалась. Она не могла представить, как управлялась бы с магазином без его помощи.

– Кэл пригласил меня в какой-то новый тайский ресторан на Кларк-стрит, – поделилась Джордан.

– Я две недели пытался там забронировать столик, – моментально впечатлился Мартин. Он выстроил оставшиеся бутылки на стойке и бросил пустую коробку на пол. – Везет тебе. Если начнешь встречаться с Киттреджем, сможешь ходить по самым лучшим ресторанам. Бесплатно.

Джордан скромно промолчала, взяла две бутылки зинфанделя и понесла к стеллажу, стоявшему рядом с входом в магазин.

– Ах, да, – сказал Мартин. – Вечно забываю, что у тебя миллиард долларов. Что-то мне подсказывает, что ты не нуждаешься в помощи пробиваться в рестораны.

Схватив еще две бутылки, Джордан зыркнула на ассистента:

– У меня нет миллиарда долларов. – Этот разговор возникал практически каждый раз, когда поднималась тема денег. И поскольку Джордан нравился Мартин, она смирилась.

Но за исключением своего помощника и маленького круга ближайших друзей, Джордан избегала обсуждать денежные вопросы с другими людьми.

Впрочем, не секрет, что ее отец был богат. Ладно, очень богат.

Она не выросла в богатстве; оно внезапно свалилось на ее семью. Отец Джордан, по сути такой же компьютерный гик, как и ее брат, стал примером одной из тех историй успеха, что «Форбс» и «Ньюсвик» так любили выносить на обложки. После окончания Университета Иллинойса и получения степени магистра в области компьютерных наук, Грей Родс поступил в бизнес-школу Дж. Л. Келлога при Северо-Западном университете. Затем он основал в Чикаго собственную фирму, которая разработала антивирусную программу, буквально взорвавшую всемирную сеть.

Через два года с момента выпуска, антивирус Родса «защищал» каждый третий компьютер Америки (ее отец позаботился о том, чтобы эту статистику включали во все интервью). И потекли деньги. Потоки денег.

Джордан знала, что из-за финансового успеха отца у кого-то могут сложиться определенные представления о ее жизни. Некоторые из них будут точными, другие нет. С тех пор, как отец заработал свой первый миллион, он заложил некоторые принципы; согласно самому фундаментальному из них Джордан и ее брат прокладывали себе дорогу в жизни самостоятельно – также, как в свое время Грей. Будучи взрослыми, они в финансовом плане никак не зависели от отца, и никакого иного способа получить его деньги не имели. С другой стороны, Грей Родс славился своими экстравагантными подарками, что особенно проявилось лет девять назад после смерти их матери. Взять к примеру «мазерати кватропорте», что стояла в гараже Джордан. Наверное, не самый обычный подарок, который получают после окончания бизнес-школы.

– У нас уже случался этот разговор, Мартин. Деньги принадлежат моему отцу, а не мне. – Джордан достала из-под прилавка полотенце и отряхнула им приставшую к рукам пыль от винных бутылок. Она обвела жестом магазин. – А вот это мое.

В ее голосе отчетливо слышалась гордость. Джордан была единоличной владелицей «Погребов ДеВайн», и дела шли хорошо. По сути даже очень хорошо – определенно лучше, чем она предполагала на данном этапе своего десятилетнего плана. Само собой, она и близко не подобралась к отметке в миллиард двести тысяч, как удалось или не удалось отцу (она его деньги никогда не считала), но ее собственные заслуги тоже приносили приличный доход. Джордан зарабатывала достаточно, чтобы заплатить за дом площадью триста шестьдесят квадратных метров в престижном районе Линкольн-парка, во время путешествий баловать себя превосходными отелями, и у нее по-прежнему оставалась куча денег на классные туфли. А большего женщине и не надо.

– Допустим. Но ты все равно можешь ходить в любой, какой пожелаешь, ресторан, –

подметил Мартин.

– В большинстве случаев так и происходит. Хотя мне тоже приходится платить, если это тебя как– то утешит.

– Немного, – фыркнул Мартин. – Так ты собираешься ответить «да»?

– Собираюсь ответить «да» на что? – переспросила Джордан.

– Не на что, а кому. Кэлу Киттреджу.

– Я над этим раздумываю. – Над небольшим избытком лощености, и правда, надо было поразмыслить. Но, в то же время Кэл знал толк в кухне и вине и готовил. Практически человек эпохи Возрождения.

– Считаю, что тебе следует какое-то время поводить Киттреджа на длинном поводке, – рассуждал вслух Мартин. – Пусть еще не раз заглянет и купит несколько ящичков, прежде чем ты согласишься.

– Отличная мысль. Пожалуй, мы даже могли бы начать раздавать купоны, – предложила Джордан. – Что-то вроде «Соверши шесть покупок и получишь свидание с хозяйкой».

– Я уловил некоторый сарказм, – сказал Мартин, – И в нем нет ничего хорошего, потому что задумка с купонами не такая уж плохая.

– Мы всегда могли бы в качестве приза выставить тебя.

Опершись стройным телом о прилавок, Мартин вздохнул. Сегодня его выбор остановился на красном галстуке-бабочке, по мнению Джордан, прекрасно дополнявшем темно-коричневый твидовый пиджак.

– Увы, меня недооценивают, – поплакался он со звучащей в голосе покорностью судьбе. – Легкое пино не замечают в мире, где доминируют тяжелые каберне.

Джордан сочувственно положила руку ему на плечо:

– Может ты просто еще не достиг того момента, когда тебя следует распить. Возможно, все еще лежишь на полке, дожидаясь возраста, когда раскроется весь твой букет.

Мартин обдумал ее слова:

– То есть ты хочешь сказать, что я... вроде «Палмейр Сонома Коаст Пино».

Точно, именно так она и думала.

– Ага, это ты.

– На палмейр возлагают большие надежды, знаешь ли.

– Тогда нам всем стоит быть начеку, – улыбнулась Джордан.

Похоже, эта мысль приободрила Мартина. Вновь придя в хорошее настроение, он направился в погреб за другим ящиком зинфанделя, а Джордан вернулась в заднюю комнату, чтобы закончить ланч. На часах уже больше трех, а значит, если она не поест сейчас, другого шанса не представится до девяти вечера, когда магазин закроется. Уже скоро к ним повалит непрекращающийся поток покупателей.

Вино было ходовым товаром, одной из немногих отраслей, которая, несмотря на экономический спад, продолжала приносить хороший доход. Однако Джордан предпочитала думать, что успех ее винной лавки основывался не только на общей тенденции.

Она потратила месяцы на поиск идеального места: на главной улице с большой пешеходной зоной, достаточно просторного, чтобы дополнительно к стеллажам можно было разместить несколько столов и стульев. Благодаря теплым тонам и голым кирпичными стенами в магазине создавалась приятная атмосфера уединения, привлекавшая покупателей и заставлявшая их ненадолго задержаться.

Безусловно, самым умным деловым решением Джордан было получение лицензии на продажу алкоголя, позволявшей разливать и подавать в магазине вино. Джордан расставила длинноногие столики и стулья у витрин и примостила несколько дополнительных столиков в уютных уголках между винными стеллажами. Практически каждый вечер, начиная с пяти часов, их двери были открыты. Магазин запруживали клиенты, покупавшие вина бокалами и отмечавшие этикетки бутылок, которые они планировали приобрести, когда соберутся уходить.

Но сегодня все было иначе.

На улице непрерывно падал снег. К семи часам синоптики внесли поправки в свои прогнозы и теперь обещали целых двадцать-двадцать пять сантиметров. В ожидании снежной бури, люди предпочитали никуда не выходить. Этим вечером Джордан планировала провести в магазине дегустацию, видимо мероприятие придется перенести. Мартину нужно дольше добираться до дома, поэтому она отпустила его пораньше. В семь тридцать Джордан начала закрывать лавку, подумав, что вряд ли у нее еще будут покупатели.

Закончив оформление витрины, она вернулась в заднюю комнату, чтобы выключить проигрыватель. Без эклектичного микса из Билли Холидей, «Шинз» и Норы Джонс, подобранных для сегодняшнего музыкального сопровождения, магазин казался устрашающе тихим и пустым. Только Джордан достала из-за двери свои зимние ботинки и присела за стол, чтобы надеть их вместо черных кожаных сапог, как на входной двери зазвонил колокольчик.

Покупатель. Удивительно.

Она поднялась и вышла из задней двери, размышляя о том, насколько безрассудным нужно быть, чтобы отправиться за вином в такую погоду.

– Вам повезло. Я уже собиралась закрываться из-за... – Слова замерли на губах, стоило ей увидеть у порога в магазин двоих мужчин.

По какой-то причине Джордан почувствовала покалывание в затылке. Возможно, это ощущение имело отношение к мужчине, стоявшему ближе к двери. Посетитель мгновенно приковал ее взгляд – он не походил на обычного клиента. У него были каштановые волосы, а угловатую челюсть покрывала щетина, придававшая мрачный вид плохого парня. Он был высок и носил черное шерстяное пальто, прикрывавшее вроде бы неплохую фигуру.

Итальянские лоферы такой не надел бы. В отличие от Кэла Киттреджа, этот парень обладал суровой, мужественной привлекательностью. Было в нем нечто немного... грубое. Кроме глаз. Зеленые как изумруды, они сильно контрастировали с темными волосами и проступившей к вечеру щетиной и пристально смотрели на Джордан.

Мужчина шагнул вперед.

Джордан сделала шаг назад.

Еле заметная усмешка заиграла в уголках его губ, словно он нашел это забавным. Джордан прикидывала, как быстро сможет добраться до тревожной кнопки под стойкой.

Блондин откашлялся:

– Вы Джордан Родс?

Она не знала, отвечать ей или нет. Но блондин казался не таким опасным как тот, высокий и темный.

– Да, я.

Он вытащил из-под пиджака удостоверение:

– Я агент Сет Хаксли, а это агент Ник Маккол. Мы из Федерального бюро расследований.

Его слова застали Джордан врасплох. ФБР? В последний раз она видела кого-то из ФБР, когда Кайлу предъявляли обвинения.

– Мы хотели бы обсудить вопрос относительно вашего брата, – продолжал блондин. Судя по его виду, агент должен был сообщить ей нечто серьезное.

Внутренности Джордан скрутило в узел, но она заставила себя не поддаваться панике. Пока что.

– Кайл ранен? – спросила она. За четыре месяца, которые брат провел в тюрьме,

произошло уже несколько стычек. Видимо, кое-кто из заключенных федеральной тюрьмы посчитал, что компьютерный гик будет легкой добычей. Всякий раз, когда во время посещения Джордан задавала ему вопросы о драках, Кайл заверял сестру, что может за себя постоять. Но каждый день, с тех пор как он начал отбывать наказание, она боялась звонка, в котором сообщат, что он ошибался. И если в метель ФБР послало к ней двух агентов, что бы они ни сказали, ничего хорошего она не услышит.

В первый раз за все время темноволосый мужчина заговорил. Его голос был низким, но все же приятнее, чем ожидала Джордан.

– С вашим братом все хорошо. По крайней мере, насколько нам известно.

Джордан склонила голову набок. Ну и выразился.

– Насколько вам известно? Прозвучало так, будто он пропал или что-то в этом роде. – Она помолчала и сложила руки на груди. О... нет. – Только не говорите мне, что он сбежал.

Кайл не такой бестолковый. Ну, ладно, один раз он дурака сваял и за свои поступки попал за решетку, но второй раз на те же грабли не наступил бы. Вот почему он признал себя виновным вместо того, чтобы отправиться под суд – хотел сознаться в своих ошибках и принять их последствия.

Джордан знала брата как никто другой. Он на самом деле был гением технологий и, если предположить, что в пределах досягаемости заключенных находился компьютер, смог бы загрузить какой-нибудь код или вирус, что-нибудь, способное открыть двери камер и в сумасшедшей давке выпустить всех заключенных. Но Кайл так бы не поступил. Она надеялась.

– Сбежал? Любопытно вы выразились. – Агент Маккол смерил ее взглядом. – Не хотели бы с нами чем-нибудь поделиться мисс Родс?

Что-то в этом спецагенте раздражало Джордан. Она чувствовала себя так, будто за покерным столом встретилась лицом к лицу с противником, у которого на руках «роял-флеш», а сама даже не догадывалась, что принимает участие в игре. И прямо сейчас у нее не было настроения плясать под дудку ФБР. Или когда-нибудь вообще. Они «впяляли» ее брату по всей строгости закона, заперли его в федеральную тюрьму и относились как к угрозе для общества за то, что по ее заведомо пристрастному мнению просто очень грубая ошибка. «А у него ведь раньше не было судимостей», – подметила она. Ради всего святого, ведь Кайл никого не убивал, он всего-то вызвал небольшую панику и хаос. Среди пятидесяти миллионов человек.

– Вы сказали, что дело касается моего брата. Чем я могу вам помочь, агент Маккол? – холодно осведомилась Джордан.

– К сожалению, я не уполномочен посвящать вас в детали прямо здесь. Мы с агентом Хаксли предпочли бы продолжить эту беседу в частном порядке. В офисе ФБР.

А она предпочла бы вообще ничего ФБР не рассказывать, если бы они не вертели перед ее носом кусочком информации о Кайле. Она обвела рукой пустую винную лавку.

– Уверена, что бы вы ни собирались сказать, шардоне будет держать это в тайне.

– Никогда не доверял шардоне, – парировал агент Маккол.

– А я не доверяю ФБР.

Слова повисли между ними в воздухе. Тупик. Агент Хаксли вмешался:

– Понимаю вашу нерешительность, мисс Родс, но, как выразился агент Маккол, дело строго конфиденциальное. У входа нас ждет автомобиль, и мы будем очень признательны, если вы проследуете с нами в офис. С удовольствием объясним вам все, когда прибудем на место.

Она взвесила его предложение.

– Хорошо. Я позвоню своему адвокату, чтобы он встретил нас там.

Агент Маккол мотнул головой:

– Никаких адвокатов, мисс Родс. Только вы.

Джордан удалось сохранить бесстрастное выражение, но внутреннее чувство безысходности возросло. Если бы не ее полная неприязнь к ФБР из-за того, как они обошлись с ее братом, тут даже нашлось бы, чем гордиться. Они заявили в ее магазин, и это субъект, агент Маккол, очевидно считал, будто она будет прыгать лишь потому, что он так сказал.

Вместо этого Джордан настояла на своем:

– Вам придется придумать кое-что получше, агент Маккол. Вы разыскали меня посреди снежной бури, а значит, чего-то от меня хотите. Пока не расскажете мне больше, ничего от меня не ждите.

Судя по виду агента, тот рассматривал возможные варианты. У Джордан сложилось четкое впечатление, что один из них включал перебрасывание ее задницы через плечо и вынос из магазина без лишних вопросов. Маккол казался тем еще типом.

Вместо этого агент оттолкнулся от стойки и шагнул к ней поближе, затем еще ближе. Посмотрел на нее сверху вниз, пригвоздив к месту пристальным взглядом ярко-зеленых глаз:

– Вы хотели бы увидеть своего брата на свободе, мисс Родс?

Ошеломленная подобным предложением, Джордан настороженно смотрела на него. Она искала любые признаки обмана или хитрости, хотя подозревала – Ник Маккол покажет ей

только то, что посчитает нужным.

Придется действовать наудачу. Она колебалась, верить ему или нет.

– Я возьму пальто.

Глава 3

Из-за погодных условий поездка до офиса ФБР заняла больше времени, чем ожидалось. Дороги были ужасными, но джип преодолел двенадцать километров без особых проблем.

Несмотря на гололед и снег, Ник удобно устроился за рулем и отвлекся от дороги только для того, чтобы украдкой глянуть в зеркало заднего вида на сидевшую позади пассажирку.

Джордан Родс. На заднем сиденье его «шеви тахо» едет наследница миллиардного состояния.

Не самое типичное окончание рабочего дня.

Дамочка молча уставилась в окно. Ее светлые волосы рассыпались по плечам черного пальто, и она рассеянно убрала упавшую на глаза прядь. Шею женщины украшал кремовый кашемировый шарф – во всяком случае, Ник посчитал, что это кашемир, – на руках перчатки в тон.

Он видел ее фотографии и раньше, даже помимо тех, что Хаксли включил в свою чрезвычайно подробную презентацию. Принимая во внимание богатство ее семьи и общественный интерес к делу брата, практически все интернет-издания, газеты, телевизионные и кабельные каналы широко освещали арест Кайла Родса, и признание им своей вины. Ник вспомнил, что видел несколько фотографий Джордан и ее отца, входивших и покидавших зал суда, во время процесса над Кайлом. Говоря объективно, Ник знал, что она потрясающая. Без сомнения, длинные белокурые волосы, стройная фигура и голубые, как воды Карибского моря, глаза привлекли бы внимание многих мужчин. Своим явно дорогим пальто и абсолютно неподходящими для снежной погоды сапогами на высоченных каблуках она напомнила ему ультрашикарных модниц с Манхэттена, которых он изредка видел в Нью-Йорке.

Не его тип. Нику нравились брюнетки. И округлости. И женщины без ближайших родственников, засаженных в тюрьму строгого режима. Или без наследства, которое могло соперничать с валовым национальным доходом маленького государства.

Такого рода богатство делало людей... странными. А еще, возможно, чванливыми и пафосными. Непрактичные сапоги на высоких каблуках, по всей видимости, это и подтверждали.

По тому, как напряглась ее челюсть, Ник мог утверждать, что мисс Родс знала о его

наблюдении.

Кажется, он ей не сильно понравился. Маккола это не особо беспокоило. Вся прелесть этого секретного задания заключалась в том, что он и не должен был нравиться Джордан Родс. Ее кавалера на вечеринке Экхарта собирался изображать Хаксли – вот он пусть и включает свое обаяние. При условии, что он им обладает.

С другой стороны, Ник просто обеспечивал безопасность мисс Родс на время ее сотрудничества. И чтобы осуществить поставленную задачу, ему перво-наперво надо получить ответы на несколько вопросов.

– Ну и как нынче продвигается винный бизнес? – поинтересовался Ник, нарушая тишину.

Джордан отвернулась от окна и встретила взгляд агента в зеркале заднего вида.

– Вам нет никакой необходимости затевать со мной пустую болтовню, агент Маккол. Я понимаю, что это не дружеский визит.

Ник пожал плечами:

– Что вам сказать? Я не любитель неловкого молчания.

– А как вы относитесь к неловким беседам?

Ник пришлось сдерживать усмешку. Господи, ей палец в рот не клади.

– Ну и погода сегодня, – быстро вмешался Хаксли, дабы разрядить обстановку. – Хорошо, что у твоей машины полный привод, Ник.

– Точно, – согласился тот. – Хотя «шеви тахо» и близко не так приятно управлять как «мазерати кватропорте».

Джордан уставилась на Ника со смесью удивления и раздражения.

– Вы знаете, какую машину я вожу?

– Я много чего знаю. Поверьте, у меня в запасе целая кипа вопросов для пустой болтовни, которые я могу задавать, пока мы ползем через метель со скоростью пятнадцать километров в час. Тема вина показалась мне самой безобидной.

Джордан вздохнула, словно смирилась с судьбой.

– Винный бизнес идет нормально.

– Мне любопытно, кто ваши обычные покупатели? – продолжил Маккол. – Среди них больше заядлых коллекционеров или живущих по соседству местных жителей?

– К нам приходят разные люди. Некоторые только начинают приобщаться к вину и ищут удобное местечко, где о нем можно узнать больше. Другие – более опытные потребители, которым нравится приходить к нам и расслабляться за винами, что мы открываем для пробы. А есть третья группа, которую я описала бы как серьезных коллекционеров.

Как Ник и предполагал, за рассуждениями о вине Джордан ослабила оборону. Хорошо.

– Сам я в вине не очень хорошо разбираюсь. Пару недель назад слышал о некоем чикагском коллекционере, отдавшем более двухсот пятидесяти тысяч долларов за ящик вина. – Маккол повернулся к Хаксли. – Можешь поверить? Двести пятьдесят тысяч. – Он снова посмотрел в зеркало заднего вида. – Вы эксперт, мисс Родс – что в мире вина может стоить четверть миллиона?

– «Шато Мутон-Ротшильд» урожая 1945 года.

– Ух ты. Как быстро сообразили. Я так понял, вы тоже слышали об аукционе?

– Вообще-то я помогла тому самому коллекционеру найти вино, – сказала Джордан. – Я знала, что его выставят на аукцион, и оно заинтересует клиента.

– У парня странное имя... У него вроде ресторан есть или что-то типа того.

Хаксли посмотрел на Ника, но промолчал, понимая, что начался допрос Джордан Родс.

– Ксандер Экхарт, – подсказала она.

– Должно быть здорово иметь клиентов, готовых выложить за вино четверть миллиона.

На краткий миг Джордан дала слабину.

– К сожалению, продажа отошла «Сотбис», – заметила она с улыбкой. – Но да, Ксандер – хороший покупатель.

И на волне беседы Ник подумал, насколько хороший покупатель?

– Я так понял, вы хорошо его знаете?

– Полагаю, довольно хорошо.

– Насколько?

Наступила пауза, и Ник увидел, как Джордан застыла, поняв к чему он клонит.

– Хотите о Ксандере узнать? Вот к чему весь этот разговор? – спросила она.

– Да.

Она выглядела по-настоящему потрясенной.

– Зачем он вам?

Ник проигнорировал ее, переходя в режим допроса:

– Как бы вы описали характер ваших с Экхартом отношений?

Судя по виду мисс Родс, прежде чем ответить, она взвесила свои возможные варианты. Находясь на заднем сиденье внедорожника, посреди метели, с двумя агентами ФБР впереди, выбора у нее особо не было.

– Ксандер – мой постоянный покупатель вот уже несколько лет. Я часто принимаю от него специальные заказы на дорогие или редкие вина, которые нельзя достать через дистрибьютора.

– А за пределами магазина вы с ним как-то взаимодействовали? – зондировал почву Ник.

– Наверное, мне действительно нужно позвонить адвокату. Я вдруг оказалась в очень неудобной ситуации, агент Маккол.

Он поймал в зеркале заднего вида ее взгляд.

– И почему же вам неудобно говорить о Ксандере Экхарте?

Джордан изменила положение, закинув ногу на ногу.

– Может избавите меня от допроса и просто доставите на место?

– Вы встречаетесь с Экхартом в неофициальной обстановке вне магазина?

– Иногда. У нас есть общие знакомые, поэтому время от времени я сталкиваюсь с ним на вечеринках или в одном из его ресторанов. И каждый год я посещаю благотворительный прием, который он устраивает в «Бордо». Вечеринка в эти выходные, кстати говоря.

– На этом ваши с ним личные отношения заканчиваются?

Она посмотрела в зеркало и сцепилась с агентом взглядом.

– А что еще могло быть в наших с ним отношениях, агент Маккол?

– Между вами и Экхартом имеется какого-либо рода интимная связь?

Из темноты заднего сиденья донесся ее вкрадчивый голос:

– Только глубокое понимание хорошего вина.

Она отвернулась от Ника и снова уставилась в окно. Маккол получил сообщение, громкое

и четкое: беседа окончена.

Когда они добрались до офиса, Ник припарковал машину поближе к входу в невысокое здание из стекла и металла. Стоянка практически пустовала – из-за снежной бури почти все отправились домой пораньше. Кивком Ник дал Хаксли понять, что поможет Джордан выйти, выбрался из машины и открыл заднюю дверь.

Прежде чем соскользнуть с сиденья, пассажирка заколебалась. Она спустилась из внедорожника – сначала одна ножка, обутая в кожаный сапог на шпильке, затем другая. Поскольку Ник придерживал дверь, они с Джордан стояли близко друг к другу.

Вокруг них падали крупные снежинки и путались в ее волосах. Его голос был низким, ее тон холодным как уличный воздух.

– В следующий раз, когда захотите, что-нибудь узнать, агент Маккол, не напрягайтесь, чтобы сначала меня умаслить. Просто спросите.

– Поверьте, мисс Родс, когда я умасливаю женщину, она об этом знает. – Он вежливо подал ей руку. – В этих сапогах вы далеко не уйдете.

Джордан проигнорировала его жест.

– Глядите-ка. – Она повернулась на каблуках и пошла по изрытой колеями, заснеженной и обледенелой парковке по направлению к входу в главное управление.

И, ей-богу, ни разу не поскользнулась.

Хаксли встал рядом с Ником.

– Ты бы хоть знак мне подал, что собираешься ее в машине допрашивать. Почему было не подождать и не привезти в офис Экхарта?

– Хотел застать ее врасплох. Нам надо было удостовериться, что она не одна из его пассий месяца.

– Думаешь, хорошая мысль вот так ее злить? Мы собираемся просить ее с нами сотрудничать.

– Она будет сотрудничать. – Тут Ник не сомневался. Он знал это уже через тридцать секунд после того, как вошел в магазин и увидел беспокойное выражение на лице женщины, стоило им в первый раз упомянуть ее брата.

Кайл ранен?

Ник мог не очень-то нравиться Джордан Родс, но она явно волновалась за брата. На конец дня только это имело значение.

Агенты отвели Джордан в конференц-зал на одиннадцатом этаже и предложили ей устроиваться поудобнее, пока они «добудут файл». Она подозревала, что используя этот код, фэбээровцы насчет чего-то темнили, но не была уверена. Все, что она знала – после не таких уж невинных расспросов агента Маккола во время поездки она положила на него глаз. Оба глаза.

Джордан сняла пальто, шарф и перчатки, отряхнула от снега сапоги.

Ладно, как досадно подметил агент Маккол, ее «лабутены» едва ли можно было назвать крепкой всесезонной обувью. И в магазине, когда она забирала из задней комнаты пальто, то на мгновение подумала переобуться. Но зимняя обувь, которую она купила в прошлом ноябре – не имея не малейшего представления, что окажется в таком затруднительном положении – вряд ли годилась для деловой встречи. Согласно в?дению Джордан, существовали некоторые каноны стиля, просто обязанные брать верх над практичностью, и на вершине списка значилось правило – на встречу с ФБР розовые «угги» под костюмные брюки не надевают. По крайней мере, если не хотят выставить себя дурой.

Джордан заняла место за столом для совещаний. Она наблюдала, как за окнами высотой от пола до потолка бушует пурга, и страшилась того количества снега, что ей придется разгребать по возвращении домой. Джордан размышляла над тем, что ей не помешало бы заполучить себе один из тех мощных снегомётов. Или мужчину. В ненастную погоду и то, и другое было бы довольно удобным. Опять же, снегомёты занимают в гараже много места, а она предпочитала оставлять вокруг «мазерати» хотя бы метр свободного пространства. Не говоря уже о том, что большинство попадавшихся ей мужчин, вероятно, испытывало еще меньше интереса к уборке снега, чем она сама – они скорее наняли бы для подобной работы кого-то другого. Обратная сторона отношений с типами в итальянских лоферах.

Может ей стоит найти парня помужикастей. Одного из тех, кто мог развести огонь двумя палочками, сменить спущенную шину одной рукой, пока за спиной привязана вторая, и не боялся, что от уборки снега изнасятся его кожаные, подбитые кашемиром перчатки от «Барбери».

Дверь открылась, и вошел Ник Маккол.

Тот, кто худо-бедно знал, что такое бритва.

– Простите, что заставили вас ждать, мисс Родс, – извинился агент.

Когда вслед за Ником в конференц-зал вошел Хаксли, Джордан заметила, что оба мужчины сбросили пальто.

Она также видела, что они были вооружены, мельком уловив под пиджаками наплечные кобуры и пистолеты.

– Что случилось с вашим файлом? – поинтересовалась Джордан.

– Верите, нет? Мы так и не смогли найти чертову папку, – ответил Ник. – Полагаю, обойдемся без нее. – Он кивнул Хаксли.

– Все, что мы собираемся рассказать вам, мисс Родс, строго конфиденциально, – приступил Хаксли – Вы никому не можете рассказать о цели нашей встречи.

Что достаточно легко сделать, поскольку Джордан до сих пор так и не поняла эту самую цель.

– Ладно.

– Как вам уже известно, дело касается Ксандера Экхарта. В течение некоторого времени он находится у нас в разработке. Мы считаем, что через свои ночные клубы и рестораны он прогоняет деньги от наркоторговли преступного синдиката под главенством Роберто Мартино. Может, слышали о недавних обвинениях в адрес Мартино и других членов его шайки? – Хаксли дал ей время переварить услышанное.

– Вы кажетесь удивленной, – заметил Ник.

Она стрельнула в него взглядом.

– Конечно, я удивлена. Я понятия не имела, что Ксандер замешан в чем-то подобном. Вы в этом уверены?

– Да, – кивнул Хаксли. – Мы следим за Экхартом и несколько раз видели его с человеком из окружения Мартино. Они встречались в кабинете Экхарта, располагающемся этажом ниже его ресторана «Бордо».

– Вы про тот, что дальше по коридору от винного погреба, – уточнила Джордан.

Заинтересовавшись ее замечанием, Ник подался вперед:

– Вы бывали в кабинете Экхарта?

– Да. В прошлом году на вечеринке в честь Дня всех влюбленных он устраивал для меня подробную экскурсию по «Бордо».

– Насколько хорошо вы запомнили обстановку кабинета? – спросил Хаксли. – Могли бы нам ее описать, рассказать, как расставлена мебель и все в таком роде?

– Определенно могу попытаться, – ответила Джордан. – И это все, чего вы от меня хотите? Описать вам кабинет Ксандера?

– К сожалению все не так просто, – покачал головой Ник. – Мы хотим, чтобы вы помогли нам в него попасть. Вечером в эту субботу.

Ей потребовалась минутка:

– То есть во время вечеринки?

Ник сложил руки на столе.

– Как вы смотрите на то, чтобы в качестве кавалера вас сопровождал туда агент под прикрытием, мисс Родс?

Джордан наклонилась вперед, встретившись с ним на полпути.

– Зависит от того, кто будет моим кавалером, агент Маккол.

Сидевший возле Ника Хаксли поправил очки.

– Я.

– О! Ладно, – удивленно откликнулась Джордан.

– Постарайтесь не выглядеть такой радостной, – сухо заметил Ник.

– Простите. Просто агент Хаксли кажется более..., – она подыскивала верное слово.

– Соответствующим типу винолюба? – саркастически подсказал Ник.

– Я как раз собиралась сказать «приятным».

– На самом деле для этого задания мне пришлось ознакомиться с большим объемом материала по винной тематике, – вклинился Хаксли. – И я читал, что Экхарт владеет впечатляющей коллекцией. – Он мельком глянул на Ника и прочистил горло. – Только не подумайте, что тем вечером я буду выпивать.

По нервному виду Хаксли Джордан догадалась, что Ник пользовался у младшего агента определенным авторитетом. Очередная сомнительная фишка ФБР.

– Итак, я веду вас как своего кавалера, и что потом? – спросила она Хаксли.

– В какой-то момент я улизну с вечеринки и установлю прослушку в кабинете Экхарта.

Как у них все просто. Опять же, может, для них так оно и есть.

– Расскажите мне, как сюда вписывается мой брат.

Тут инициативу взял Ник:

– Федеральный прокурор согласилась смягчить вынесенный вашему брату приговор. Если будете с нами сотрудничать, ее офис подаст соответствующие документы в понедельник. В ожидании суда мы можем договориться о переводе вашего брата под домашний арест.

Джордан внимательно посмотрела на обоих агентов.

– И где подвох? Какой-то должен быть, раз вы готовы выпустить Кайла. Несколько месяцев назад федеральный прокурор устроил из этого дела грандиозный спектакль. Полагаю, он занимал очень жесткую позицию относительно этого дела.

– Бывший федеральный прокурор устроил из дела вашего брата спектакль, – поправил ее Ник. – У нового другая политика.

– Вы должны знать, что любая секретная операция предполагает определенный риск, – добавил Хаксли. – Мы думаем, что сможем его минимизировать, но, тем не менее, примите к сведению.

– Сколько времени мне отведено на принятие решения? – поинтересовалась Джордан.

– Полагаю, мы все знаем, что вы уже его приняли, мисс Родс, – произнес Ник.

Как же Джордан хотелось высказать нахалу, что он и наполовину ее не знал, как, видимо, себе напридумывал.

Но, к сожалению, в этом случае он оказался прав.

– У меня одно условие. Кайл ничего не должен знать о нашей договоренности. Он будет слишком обо мне беспокоиться.

– Никто не должен узнать о нашей договоренности, пока все не закончится, – подчеркнул Хаксли. – Для поддержания прикрытия, каждый должен думать, что в тот вечер ваш кавалер – я. – Он покраснел. – Не подумайте, что я намекаю, будто нам нужно... – кхе-кхе – изображать влюбленных и все такое.

Ник не спускал с нее глаз.

– Ну, так мы договорились?

Несмотря на то, что субботним вечером сопровождать ее будет Хаксли, Джордан не могла отделаться от мысли, что собиралась лечь в постель с дьяволом.

С зеленоглазым.

– Договорились, – кивнула она.

По окончании встречи Джордан и Хаксли условились встретиться в четверг после работы, как раз будет очередь Мартина закрывать магазин. Они планировали продумать детали субботнего вечера.

Проводив Джордан в холл, Хаксли повернулся к Нику.

– Почему бы мне не подбросить Джордан домой? – Он улыбнулся ей. – У меня появится время познакомиться с моей дамой поближе. – Он указал на непрекращающийся снегопад за окнами. – Я припарковался не так близко как Ник, поэтому подгоню машину к входу.

На этом порешив, он натянул перчатки и поспешил уйти. Оставив Джордан и Ника наедине.

Она с опаской глянула на него, приготовившись к очередному нудному замечанию, в чем он, похоже, спец. Но то, что он сказал, ее удивило.

– Итак, полагаю, вот и все.

– Не хотите участвовать в большом субботнем событии? – поинтересовалась Джордан.

– О, я там буду, – заверил он. – Но припаркуюсь в нескольких кварталах от «Бордо» в микроавтобусе с нашей технической командой, дабы убедиться в правильной работе прослушки. Поэтому если в субботу меня увидите, значит, наша секретная операция приняла очень скверный оборот.

Между Ником и Джордан воцарилась тишина. Она старалась не замечать тяжести его взгляда, но это оказалось невозможным.

– Что?

– Просто думаю о том, как повезло вашему брату, что у него есть сестра, готовая пойти ради него на нечто подобное.

Джордан смахнула с глаз челку, не ожидая получить от него самый настоящий комплимент. И да, ее облажавшемуся близнецу очень повезло. Но правда заключалась в том, что он не задумываясь сделал бы для нее то же самое.

– Кайл заслуживает того, чтобы его выпустили. – Она увидела скептическое выражение на лице Ника и вздохнула. – Валяйте, агент Маккол. Что бы вы ни собирались сказать о моем брате, я это уже слышала.

– У меня самого два брата, мисс Родс. Я понимаю, что такое семейная преданность.

Она ждала продолжения.

– Но?

– Но ваш брат нарушил закон. Фактически около десяти. Он взломал глобальную коммуникационную сеть и поднял широкомасштабную панику, вызвав сбой, от которого пострадали десятки миллионов людей.

Джордан закатила глаза:

– Кончайте драматизировать, мистер ФБР. Мой брат взломал Твиттер и закрыл сайт, после того как его девушка выложила ссылку на видео, где она резвится в джакузи с другим парнем.

– Он грохнул весь сайт за два дня. Это самая продвинутая сетевая атака, которую когда-либо видели.

– Это был Твиттер. Не сайт Министерства обороны или НАСА. Тот парень, что в прошлом году грохнул Фейсбук, отделался лишь штрафом и общественными работами. Но в нашем случае федеральный прокурор – простите, бывший федеральный прокурор – доказывал судье, что из-за денег моего отца штраф не будет для моего брата достаточно суровым наказанием. Только вот не повезло Кайлу: мы с ним за счет отца не живем.

– Ваша тачка подъехала, – подсказал Ник.

Прервав свою тираду, Джордан посмотрела в окно и увидела у входа машину Хаксли. Еще один внедорожник, хотя на этот раз «рендж ровер».

Она повернулась обратно к Нику.

– Скажите мне кое-что. Вы пытаетесь вывести меня из себя, или способность раздражать у вас от природы?

В глазах Ника вспыхнули веселые искорки.

– Полагаю, что, возможно, пытаюсь вам немного досадить.

– Почему? – разозлившись спросила Джордан.

Он как будто задумался над ее вопросом.

– Может потому, что я могу. И, по всей видимости, довольно легко. – Он придвинулся на шаг ближе и внимательно всмотрелся в ее лицо. – Бьюсь об заклад, вам не повредит иметь в своей жизни немного больше двуногих раздражителей, мисс Родс.

На самом деле ее сидевший в тюрьме брат-близнец неплохо справлялся с этой задачей. А что касается мнения Ника Маккола, она привыкла к людям, выносящим о ней скорые суждения из-за богатства ее отца. Хотя они, как правило, так открыто об этом не говорили.

– Серьезно, вы кто? – спросила Джордан.

– Хороший вопрос, – улыбнулся Ник. – И ответ на него меняется каждые шесть-девять месяцев.

То были его последние слова, прежде чем Джордан вышла из здания ФБР и забралась в машину Хаксли. Когда она оглянулась, то увидела, что Ник уже покинул вестибюль.

– Готовы ехать? – поинтересовался Хаксли

Джордан отвернулась к простирившейся впереди дороге.

– Разумеется.

Глава 4

Переходя Ван-Бюрен-стрит на зеленый свет, Джордан размышляла, как будет замечательно, если через неделю она никогда больше не увидит федеральную тюрьму. Здание напоминало бельмо на глазу: тянущаяся в высоту на тридцать этажей уродливая серая призма с крошечными вертикальными прорезями для окон.

Каждую среду Джордан оставляла все дела на Мартина и навещала Кайла. Она была очень признательна своему помощнику за то, что этим утром он снова ее выручил, несмотря на почти тридцатисантиметровый слой снега, от которого коммунальные службы все еще пытались очистить дороги.

Поскольку ее машину замело, а такси в плохую погоду – большая редкость, Джордан пришлось сесть на 11-ый поезд, добравшийся до места за рекордное время. Так как посетителей пропускали в тюрьму в порядке живой очереди, ей нравилось приезжать ровно в полдень, к самому началу часов посещения.

Подходя к зданию, Джордан взглянула на свои часики и порадовалась, что успела как раз вовремя. Толкнула двери и вошла в вестибюль. По крайней мере, внутри было теплее, чем на десятиградусном морозе снаружи; ну хоть об этом в тюрьме позаботились. У стола дежурного она заполнила регистрационную форму для посетителей и вместе со своими водительскими правами протянула Доминику, офицеру тюремной охраны, отвечавшему за вестибюль.

Последние четыре месяца навещая Кайла по средам, Джордан хорошо ознакомилась с процедурой.

– А я уже досмотрел половину второго сезона «Остаться в живых», – поделился Доминик. Помимо удовольствия от встречи с Кайлом, практически единственное, что еще нравилось Джордан в федеральной тюрьме – это охранник на входе и их болтовня о телешоу.

– Ничего себе, ты первый сезон просто проглотил, – ответила она.

– А что там за фишка с «другими»? – спросил Доминик. – Жуткие типы. (Другие (англ. The Others) – вымышленная группа людей в американском телесериале «Остаться в живых», которая живет на Острове уже несколько десятков лет и фактически контролирует всю его территорию. Прим. пер.)

– Выяснишь через сотню-другую серий. Примерно.

– Ай, не говори мне такого. – Он вернул ей водительские права. – Уверена, что у вас с братом нет третьего близнеца? Сходство просто поразительное.

Джордан улыбнулась. С тех пор, как телешоу «Остаться в живых» вышло в эфир, люди заметили, что ее брат очень похож на одного известного персонажа – Кайл терпеть его не мог. Вероятно по той причине, что сотрудники тюрьмы и другие заключенные старались как можно больше подкалывать его на эту тему.

Лично Джордан находила подобное сходство довольно забавным.

– Почти уверена, никаких родственных связей у нас с ним нет, – успокоила Джордан. Либо это, либо отцу придется кое-что объяснить.

Доминик жестом указал на ее шею:

– Не забудь оставить шарф, когда будешь сдавать вещи на хранение. Увидимся на следующей неделе, Джордан.

Нет, если все пройдет по плану. Секретная сделка с ФБР заставляла Джордан чувствовать себя какой-то конспираторшей. Она понимала, что ей нужно быть осторожной; Кайл не должен догадаться, что сестру что-то волнует. Слишком часто он читал ее как раскрытую книгу.

Согласно правилам этой тюрьмы Джордан оставила пальто, шарф и перчатки в одном из запирающихся шкафчиков за столом дежурного. Второй офицер сопровождал ее и нескольких визитеров в один из лифтов и прокатился с ними до восьмого этажа, где находилась главная комната для свиданий. Лифты открылись, и Джордан вместе с другими посетителями отвели в зону досмотра. Она прошла через рамку металлоискателя, подождала, пока третий охранник разблокирует тяжелые двери из стали и пуленепробиваемого стекла, и вошла в помещение.

Когда Джордан в первый раз навещала Кайла, то сильно удивилась. Возможно, после просмотра многочисленных кинофильмов она решила, что их с братом будет разделять стекло, и они пообщаются через телефонные трубки. Джордан обрадовалась, узнав, что заключенным разрешалось встречаться с посетителями в большой общей комнате.

Конечно, за ними все время наблюдали четыре вооруженных охранника, но, по крайней мере, она могла сидеть с братом лицом к лицу.

Проигнорировав горькую жижу, называемую здесь кофе – попробовав его в свой первый визит, она больше не хотела наступать на те же грабли – Джордан взяла в одном из автоматов бутылочку воды. Выбрала стол напротив зарешеченного окна и села. И, как делала каждую неделю, постаралась занять голову своими собственными делами и не обращать особого внимания на других посетителей за соседними столиками, предположив, что они рассчитывали хоть на капельку уединения, как и она сама.

Ее мозг усиленно работал, зная, что осталось подождать еще несколько минут, и после многочисленных проверок в комнату для свиданий приведут Кайла.

«Джордо, я облажался».

Такими были первые слова Кайла, когда он позвонил ей тем судьбоносным вечером пять месяцев назад. Она понятия не имела, что он натворил, но в конце концов все сводилось к одному.

– Можешь исправить? – спросила тогда Джордан.

– Не знаю, – простонал он с тревогой в голосе. Затем последовал тяжелый глухой удар – как она догадалась, это его голова врезалась в стену.

– Ты где? Я приеду за тобой, и мы что-нибудь придумаем.

– В Тихуане, – последовал невнятный ответ. – И я оччень пьяннн.

Мама дорогая.

– Кайл. Что ты наделал?

От гнева его голос стал громче:

– Прост вырубил Твиттер, вот чё я сделал. Проклятая дрянь. К черту Дани.

Джордан не могла сообразить, что он там бормочет, но ухватила достаточно, чтобы понять – ее братец-гик устроил что-то очень и очень скверное из-за своей подружки Даниэлы.

У Кайла был дар привлекать не тех девушек – поверхностных, жадных до денег, развязных – и, как той ночью Джордан в итоге выяснила из нетрезвого бурчания брата, Даниэла, бразильская модель «Виктории секрет», не стала исключением. Они познакомились в одной нью-йоркской галерее на выставке общего друга-художника. Шесть месяцев встречались на расстоянии – рекорд для Кайла. Затем Даниэла полетела в Лос-Анджелес на съемку музыкального клипа – прекрасная возможность, говорила она тогда, потому как хотела стать актрисой. И, разумеется, добилась своего.

На второй день поездки она перестала звонить Кайлу. Встревоженный, он посылал ей сообщения на мобильник и телефон в отеле, но ответа не последовало. Позже, на четвертую ночь, он наконец-то его получил.

Через Твиттер.

@KyleRhodes Прости, у нас ничего не выйдет. Собираюсь отдохнуть в ЛА с новым

знакомым. Ты милый, но слишком много говоришь о компьютерах.

Двадцать минут спустя, в своем следующем твите, Даниэла выложила ссылку на видео, где она в Голливуде зажигает в джакузи с кинозвездой Скоттом Кейси.

Сложно сказать, что задело Кайла сильнее – то, что его бросили через Твиттер или то, что Даниэла не постеснялась публично наставить ему рога. Благодаря его богатству и ее статусу звезды второго эшелона их отношения обсуждались в колонках сплетен, как в Нью-Йорке, так и в Чикаго, и несколько раз упоминались на сайте TMZ.com.

Кайл, спец по компьютерным технологиям, знал, что рано или поздно видео с Даниелой и ее топовым актером разойдется повсюду как вирус. Потому и поступил как любой обозленный хакер из плоти и крови, застукавший свою подружку за подводным минетом другому мужику – взломал Твиттер, удалил оттуда видео и старые твиты изменницы. Затем, злясь на весь цивилизованный мир из-за его совершенной деградации и демонстративных разрывов отношений ста сорока человек, Кайл запустил сетевую атаку «отказ в обслуживании» и на два дня вырубил весь сайт.

И так начался Великий сбой Твиттера 2011 года.

Земля едва не перестала вращаться вокруг оси.

Пока Твиттер безуспешно пытался возобновить работу после самого сложного взлома, который его команде когда-либо доводилось переживать, воцарились паника и хаос. Тем временем ФБР ожидали требований о выкупе или политических заявлений от мифического твиттер-террориста. Но им так ничего и не поступило, поскольку у твиттер-террориста не было никаких политических задач. Он уже владел миллионами и не ко времени смотался в Мексику, чтобы вусмерть упиться дешевой текилой, которую разливал восьмипалый бармен по имени Эстебан.

К концу второй ночи, после неприятной встречи лба Кайла с кактусом, пока его самого полоскало в баре Эстебана, у бедняги наступил момент некоторого просветления. Он кое-как доковылял до отеля и позвонил Джордан, а потом, осознав совершенную ошибку, врубил свой лэптоп. Решив исправить нанесенный вред, второй раз влез в Твиттер и остановил атаку.

Только на этот раз Кайл так не осторожничал. Дешевая текила восьмипалого бармена сделала свое дело. И на следующий день, когда протрезвевший и раздосадованный Кайл вернулся в Чикаго, он обнаружил на ступеньках своего дома агентов ФБР. Несмотря на все попытки адвокатов его разубедить, Кайл упорно настаивал на признании своей вины. Говорил, что совершил преступление, и поэтому будет отбывать срок. Такое отношение показалось Джордан достойным восхищения, пусть даже и стоило полутора лет жизни.

Тяжелые двойные двери распахнулись, возвращая ее к реальности. К очень реальной

реальности с пуленепробиваемым стеклом, решетками на окнах и вооруженной охраной. В комнату колонной вошли заключенные. Джордан наблюдала за тем, как двое первых мужчин заметили своих родных и направились к ближайшим столикам. Кайл, ее братец-гик, шел третьим в цепочке.

Каждый раз, когда она приходила его навестить, широкая улыбка Кайла оставалась неизменной – наполовину неловкой из-за того, что приходится видеть сестру при сложившихся обстоятельствах, и наполовину счастливой от ее прихода. Он пошел ей навстречу, одетый в оранжевый комбинезон и синие тенниски, и Джордан поднялась.

– Джордо, – приветствовал он прозвищем, которое придумал ей в далеком детстве. Заполучив, очевидно, все отвечающие за высокий рост гены, украденные у сестры еще при зачатии, за что она до сих пор не могла его простить, Кайл наклонился к ней и крепко обнял. Это и еще одно короткое объятие в конце свидания были единственными разрешенными контактами.

– Я тут подумала, оранжевый тебе к лицу, – подразнила Джордан.

Он потрепал ее по подбородку.

– Я тоже по тебе скучал, сестричка.

Как только они уселись за стол, Джордан заметила, что некоторые посетительницы не так уж ненавязчиво поглядывают на Кайла. В пятом классе, после школы, подружки просили ее передавать брату записки, и с тех пор женского внимания не поубавилось. Откровенно говоря, ситуация ее поражала. Ведь это Кайл.

– Все так плохо, как говорят? – спросил он. – Из моего окна в пятнадцать сантиметров кажется, будто на нас обрушилась та еще снежная буря.

– Утром я почти час разгребала дорожку, – поделилась Джордан.

Кайл убрал от лица отросшие до плеч русые волосы.

– Видишь? Вот один из плюсов тюремной жизни. Не надо разгребать снег.

Ее брат давно установил свод правил их встреч. Шутки о пребывании в тюрьме приветствовались и поощрялись, сочувствие – нет, что подходило им обоим, поскольку членам семьи Родс никогда особо не удавались банальщина и сентиментальная чушь.

– Ты живешь в пентхаусе и не убирал снег годами, – заметила она.

– Осознанный выбор, принятый ввиду моей юношеской травмы, – парировал Кайл. – Помнишь, как папа заставлял меня расчищать весь двор, как только выпадал снег? Когда у него созрел этот план, мне было лет восемь – ростом едва до лопаты доставал.

– А я должна была оставаться дома и готовить с мамой горячий шоколад. – Джордан

заранее отмахнулась от подколки, которая вот-вот должна была последовать. – Эй, это пошло тебе на пользу – закалило характер. – На минутку она замолкла, разглядывая окружающие их повсюду решетки. – Может, папе следовало заставить тебя расчищать еще и соседний двор?

– Остроумно.

– Я тоже так подумала.

– Эй, Сойер! Сойер! Когда познакомишь меня с сестрой? – через всю комнату заорал им заключенный.

Кайл проигнорировал оклик, лицо прорезала гримаса раздражения.

– Эй! Сойер! – Заключенный быстро угомонился, стоило вооруженному охраннику подойти к нему.

Джордан даже не потрудилась скрыть усмешку.

– Кажется, кто-то пытается привлечь твое внимание.

– Я на это имя не откликаюсь, – проворчал Кайл.

– Может, если бы ты просто подстригся, – с наигранным сочувствием предложила Джордан.

– Ну его на хрен, этого Джоша Холлуэйя, – чуть не закричал он от досады. – Я с такой прической уже лет сто хожу.

– Громковато тут становится, Сойер, – предупредил охранник, проходя мимо их столика.

Джордан, забавляясь, наблюдала, как кипит ее брат.

– Такая прическа годилась для Сойера, потому что люди на острове обходились без удобств. Хотя, по-моему, в лагере Других должно было быть что-то вроде салона красоты или спа. Я о том, что они на людях операции проводили, а посему откопать где-нибудь приличные парикмахерские ножницы...

– Клянусь, еще одно слово, и вылетишь из списка моих посетителей.

Она засмеялась над дежурным ответом брата на ее подколки.

– С самого рождения ты прилип ко мне как жвачка к подошве ботинка. Что бы ты делал без еженедельных порций моих очаровательных шуточек, не дающих тебе унывать?

Джордан подняла глаза на приблизившегося к их столику заключенного лет тридцати пяти. Стоило ему заговорить, и она узнала голос мужчины, недавно оравшего через всю

комнату.

– Значит, ты сестра. – Он оценивающе оглядел ее и улыбнулся, умудряясь выглядеть достаточно безобидным, несмотря на обвивавшую предплечье черную наколку. – Помоги-ка мне представиться даме, Соьер – сделаем все, как полагается.

– Я два раза повторять не буду, Пучальски, – с другого конца комнаты пригрозил охранник. – Общаться с другими гостями запрещено.

Бросив через плечо печальный взгляд, заключенный поплелся на свое место.

Джордан повернулась обратно к Кайлу.

– Я так поняла, в понедельник приходил папа? – Только если не возникало ничего срочного, отец был таким же постоянным посетителем федеральной тюрьмы, как и его дочь.

– Похоже, дела идут лучше. Полагаю, нежелательные последствия наконец-то пошли на убыль, – сказал Кайл, ссылаясь на то, что в прошлом финансовом квартале вполне ожидаемо отцовская компания потерпела убытки. Странно, как люди склонны срывать с катушек, когда вице-президенту корпорации по производству программного обеспечения – и сыну президента той же корпорации – предъявляют обвинения и сажают в тюрьму за хакерство.

Джордан уже собиралась ответить, когда Кайл повернулся на стуле, чтобы устроиться поудобней. Она кое-что заметила – почти выцветший желтый синяк вдоль левой стороны челюсти. Затем опустила взгляд на стол и увидела говорившие сами за себя ободранные костяшки на правой руке.

– Снова в драку ввязался.

– Ерунда.

– А вот мне так не кажется. Дай глянуть. – Она потянулась вперед и дотронулась до его подбородка, чтобы лучше рассмотреть отметину.

– Джордан, тебе нельзя...

И тут же у стола возник охранник и бросил хмурый взгляд на Джордан:

– Простите, мэ. Никаких контактов.

– Извините. – Она убрала руку и сделала глубокий, размеренный вдох. Как правило, Джордан не составляло труда соблюдать все тюремные правила, но временами это было уж слишком. Как в те моменты, когда она даже не могла проверить, ранен ли ее брат.

– Что произошло на этот раз? – спросила она, как только отошел охранник.

– Так, беседа вышла из-под контроля, – пренебрежительно отозвался брат. – Некоторые

люди здесь только и умеют, что языком трепать.

– Кайл, но у тебя-то ума больше.

– Мама так мне и сказала, когда в шестом классе я вернулся домой после потасовки с Робби Вилмером. Мой первый фингал.

– Ну, поскольку мамы с нами больше нет, придется тебе выслушивать это от кого-то другого.

– Я на рожон не лезу, Джордо. – посмотрел ей прямо в глаза Кайл. – Но это тебе не начальная школа Джейн Аддамс. Здесь совсем другие правила, и если я хочу прожить еще четырнадцать месяцев, мне придется играть по ним.

Как же было соблазнительно в этот момент рассказать ему о сделке с ФБР. Не будет никаких четырнадцати месяцев. Всего одна неделя. Но Джордан держала рот на замке.

– Из-за драки опять были проблемы с охранниками?

– Немного карцера еще никому не повредило. Но ты собиралась сказать что-то еще.

Он действительно очень хорошо ее знал.

– Хотела покричать на тебя подольше, но решила, что это пустая трата времени.

– И почему мне кажется, что ты чего-то не договариваешь?

– Потому... что теперь у тебя слишком много свободного времени и поэтому ты ищешь тайны на пустом месте? – предположила Джордан.

– Или потому что я просто очень проницательный. И если ты что-то от меня скрываешь, Джордо, я тебя все равно вычислю.

– Спасибо за предупреждение, мистер Проницательный. Вот если бы ваша проницательность впредь уберегла вас от попадания за решетку, тогда от нее была бы польза.

Кайл сжал ее руку:

– Как же я рад, что ты пришла, сестренка. Ты даже понятия не имеешь, какое удовольствие доставляют мне наши короткие встречи. Вот... гадство.

Охранник вернулся к их столику.

– Знаю, знаю. Никаких контактов, – отдернул руки Кайл.

Джордан прищурилась на охранника:

– Да что здесь за правила? Как в тюрьме, ей богу.

Стоическое выражение лица надзирателя не изменилось, даже когда он развернулся и ушел.

Джордан обернулась к Кайлу:

– Серьезно, я что, даже улыбку за это не заработала? Суровые ребята.

Кайл оглянулся на заключенных в оранжевых комбинезонах и вооруженных охранников.

– Правда что ли? А я и не заметил.

Она поймала его взгляд и улыбнулась. Но на этот раз постаралась запрятать свои мысли подальше.

Всего еще одну недельку, Кайл. Держись там.

Глава 5

– Как дела у Кайла?

Джордан наполнила три бокала вином и вручила два из них Мелинде и Корин.

– Вы же знаете Кайла. Говорит, что в порядке. – Она отставила бутылку в сторону и взяла себе третий бокал. – Но судя по синяку на лице и ссадинам на руках, я сказала бы, что у нас с ним разное понимание выражения «в порядке».

Джордан и две ее подруги встретились в «Погребках деВайн» после закрытия магазина и уселись за столик около стеллажей с игристым вином и шампанским. По традиции с Джордан причиталось вино, а с Мелинды и Корин ужин и десерт.

– Снова подрался? – спросила Мелинда. – Да что с этой тюрьмой такое? Там охранников нет, или заключенные из психушки сбежали?

Корин была более тактичной:

– Разве они не могут оградить Кайла от тех, кто его достает?

– Кайл говорит, что не хочет к себе особого отношения. Думает, если не даст себя сломать, то все пройдет, как будто это какой-то обряд посвящения. Говорит, если бы эти парни всерьез решили попортить ему шкуру, то в ход пошло бы оружие. – Джордан покрутила бокал, давая вину раскрыться. – Поверить не могу – положительная сторона жизни моего тридцати трех летнего брата в данный момент заключается в том, что его потасовки обходятся без оружия.

Она заметила беспокойство на лицах Мелинды и Корин:

– Простите. Хватит обо мне и моих семейных проблемах. Поговорим о чем-нибудь другом. А как у вас дела, девчонки?

За едой все трое болтали о работе. Обе подруги Джордан были учительницами: Корин работала в государственной средней школе в одном из беднейших районов города, а Мелинда преподавала в музыкальном театре при Северо-Западном университете, где в свое время учились все трое.

Мелинда сделала еще глоток и качнула бокалом в сторону Джордан:

– Действительно хорошее. Мерло, говоришь?

– Из Южной Австралии. «Маркиз Филлипс» урожая 2008-го года.

– Мне нравится его насыщенный фруктовый аромат.

Джордан была поражена.

– Погляди, как ты сыплешь винными терминами! – Она промокнула салфеткой симулированные слезы. – Это все равно, что видеть, как ребенок делает первые шаги. Я так тобой горжусь!

Мелинда бросила в нее салфетку.

– Просто напомни мне перед уходом захватить бутылку. Хочу угостить Пита. После просмотра «На обочине» он до сих пор не хочет притрагиваться к мерло. («На обочине» (Sideways) – американский фильм 2004-го года. – Прим.пер.)

Джордан постоянно это слышала. Бедное мерло получило в фильме пренебрежительную критику и все еще не восстановило свою репутацию.

– Когда в следующий раз увижу Пита, вправлю ему мозги.

– Кстати, ужин на пятерых в будущую субботу в силе? – спросила Корин.

– Угу. Но для начала обсудим эти выходные. Джордан, у тебя есть какие-то особые планы на День святого Валентина? – поинтересовалась Мелинда.

Джордан помедлила с ответом и пригубила вино. «В эти выходные? Никаких особых планов, честное слово. Просто помогаю ФБР проникнуть в офис богатенького ресторатора, отмывающего деньги для пресловутого наркокартеля. Да ты что?!»

– Разве не в эти выходные вечеринка у Ксандера? – присоединилась к вопросу Корин.

– Да. – Джордан затаила дыхание в безмолвной мольбе. «Только не спрашивайте, приведу»

я кого-то или нет. Только не спрашивайте, приведу я кого-то или нет».

– Так ты кого-нибудь приведешь? – поинтересовалась Мелинда.

«Облом».

Осознав высокую вероятность того, что эту тему рано или поздно подняли бы, Джордан за пару секунд пробежалась по потенциальным ответам на сей животрепещущий вопрос.

– Я подумывала позвать парня, с которым познакомилась несколько дней назад. – Она пожала плечами. – Или, может, просто одна пойду, кто знает.

Ткнув вилкой с нанизанными на нее клецками, Мелинда словно ракета с тепловым наведением нацелилась на слова подруги.

– И какого же парня ты недавно встретила? И почему мы об этом впервые слышим?

– Потому что я встретила его совсем недавно.

Корин потерла руки, с нетерпением ожидая подробностей.

– И? Рассказывай. Как вы повстречались?

– Чем он занимается? – вторила Мелинда.

– Здо?рово, Мелинда. Ты такая ограниченная. – Корин повернулась обратно к Джордан. – Он горяч?

Джордан конечно знала, что последуют вопросы. Они втроем дружили с колледжа и по-прежнему регулярно виделись, несмотря на свои плотные графики, и взаимные расспросы были обычным делом. До того, как Корин вышла замуж, они болтали о ее нынешнем муже Чарльзе. Точно также обсуждалась Мелинда и ее практически жених Пит. Поэтому Джордан знала, что при аналогичных обстоятельствах от нее ожидали такой же откровенности. Но она также знала, что не хочет врать своим подругам.

С этими мыслями она придумала запасной план на случай, если беседа пойдет не в том направлении. За неимением другого выбора Джордан прибегла к стратегии, которой придерживалась в затруднительных ситуациях с тех самых пор, как ей исполнилось пять, и когда она подожгла волосы своей Барби-ковбойши, всего-то пожелав, чтобы та подзагорела от лампы в гостиной.

И свалила все на Кайла.

«Я хотела бы поблагодарить Академию...»

– Конечно, я вам все расскажу о новом парне. Мы познакомились на днях, и он... хм... – Она сделала паузу, затем запустила руки в волосы и деланно выдохнула. – Простите. Не

возражаете, если мы позже об этом поговорим? После того, как сегодня увидела Кайла с синяком на лице, не могу трещать о вечеринке Ксандера и не испытывать вины. Создается впечатление, что я не достаточно серьезно отношусь к тюремному сроку брата. – Она закусила губу, чувствуя себя виноватой из-за сказанной лжи. «Очень жаль, девчонки. Но пока это останется моим секретом.»

Ее уловка сработала как заклинание. Пожалуй, одно из немногих преимуществ наличия брата-уголовника, известного под прозвищем «твиттер-террорист», это отсутствие у Джордан недостатка в нелогичных заключениях нежелательных бесед.

Корин подалась вперед и сжала ее руку:

– Никто так не поддерживал Кайла, как ты, Джордан. Но мы всё понимаем. Поговорим о твоём новом знакомом как-нибудь в другой раз. И постарайся не волноваться – Кайл может за себя постоять. Он большой мальчик.

– О, это уж точно, – поддержала Мелинда, ее глаза искрились от смеха.

Джордан улыбнулась.

– Спасибо, Корин. – Скривившись от отвращения, она повернулась к Мелинде: – И, фуу – Кайл?

Мелинда, как ни в чем не бывало, пожала плечами:

– Для тебя он брат. Но для остальной части женского населения – самый настоящий лакомый кусочек. На том и закончу.

– Он пукал в нашем детском бассейне-черепаше и называл его джакузи. Как тебе такой лакомый кусочек?

– Ах... вот как живут богатые и знаменитые, – расплывшись в улыбке сказала Корин.

– Мои тайные фантазии о Кайле Родсе разрушены до основания, и на этой ноте, я предлагаю временно прекратить какие-либо дальнейшие обсуждения менее прекрасного пола, – сказала Мелинда.

– Присоединяюсь, – поддержала Джордан, и три женщины в знак солидарности чокнулись бокалами.

Джордан глотнула вина и облегченно выдохнула. Еще три дня – большего от нее не требуется. Затем все опять вернется на свои места.

Общепризнанная истина – специального агента ФБР, наделенного большим мастерством и талантом, периодически втягивают в пустой трёп.

Ника – обладателя вышеупомянутого мастерства и таланта – втянули в четверг вечером на пару с его коллегой Джеком Палласом, другим лучшим секретным агентом по мнению Дэвиса.

Они только что закончили тренировку в расположенном на втором этаже ультрасовременном тренажерном комплексе, открытом двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. После академии некоторые агенты теряли форму, но только не в отделении Дэвиса. Начальник не давал своим подчиненным опускаться ниже самых высоких физических стандартов и, как он без обиняков заявлял в своей добро-пожаловать-в-Чикаго речи, рассчитывал увидеть их задницы в спортзале.

Войдя в раздевалку в промокших от пота футболках, Джек и Ник похватили с полки полотенца.

Всего пару секунд назад парни завершили одиннадцатикилометровую пробежку в крытом легкоатлетическом манеже. Пока приятели ненавязчиво пытались обогнать и оторваться друг от друга, они болтали о всякой ерунде, пропущенной Ником за месяцы секретной работы над «Файвстар». В конце концов их разговор свернул к арестам Роберто Мартино и других членов его банды и к расследованию по делу Ксандра Экхарта.

– Слышал, ты теперь подчиняешься приказам Сета Хаксли, – сказал Джек, пока они пробирались через переполненную раздевалку. Конец рабочего дня, что не удивительно, был часом пик, в который большинство агентов перед уходом домой старались впихнуть тренировку. – Ну и как?

– Если под «принятием приказов» ты понимаешь предоставление моего богатого экспертного опыта конспиративной работы в качестве одолжения нашему боссу, тогда я скажу, что все отлично. – Ник притворился смущенным. – Я все не могу понять, почему Дэвис должен был в первую очередь привлечь к этому делу именно меня. Я мог бы поклясться, что один из агентов уже вел расследование по делу Мартино... Ой, погоди-ка – так это же ты, Джек.

Паллас присел на лавочку перед их шкафчиками.

– В эти дни я был немного занят. Тридцать четыре ареста за последние четыре месяца, Маккол. Мой новый рекорд.

Ник стянул промокшую футболку, обнажив грудь.

– А как тебе тридцать семь арестов за последнюю неделю? Новый рекорд отделения.

– Ты все еще отстаешь от меня на семь арестов, приятель.

Это ненадолго, если у Ника найдется, чем ответить.

– После Экхарта и Трилани останется только пять.

Джек усмехнулся:

– Дело Экхарта – отмывание денег. Все, что касается финансовых преступлений, дает тебе лишь пол-очка. – Он поднялся и сорвал футболку, выставляя на обозрение несколько шрамов, следы электрических ожогов и отметину от огнестрельного ранения в грудь.

Проработав несколько лет с Джеком над кое-какими делами и учитывая, что они оба были завсегдатаями тренажерного зала, Нику уже доводилось видеть ранения Палласа – сувениры из тех двух дней, когда его пытали люди Мартино. Двух дней, за которые он не сказал им ни слова. Шрамы были живим напоминанием не только о том, какую гордость испытывал Ник будучи агентом одного из самых крутых отделений ФБР в стране, но также смешанного с завистью уважения к Джеку. Без шуток, они понимали преданность друг друга работе.

Дэвис не молодедел, и когда он, как начальник, уйдет на пенсию, вполне вероятно либо Ника, либо Джека попросят занять эту должность. Ни один из них не был полностью уверен, что хочет занять пост главы отделения. Хотя удовольствие, которое мог бы получить, обойдя конкурента, вызывало острое желание хотя бы рассмотреть возможность борьбы за место Дэвиса.

Как и следовало ожидать, Ник проигнорировал шрамы на груди Джека. Он стащил с себя оставшуюся одежду и обернул полотенце вокруг бедер.

– Знаешь, интересно, что ты минуту назад заговорил о подчинении приказам. Слышал, за эти дни ты и сам принял немало приказов. От нового федерального прокурора.

Вообще-то, из нескольких источников в отделении он слышал о том, что Джек был назначен на защиту нового федерального прокурора, проходящей свидетелем в расследовании убийства, и сиганул с лестничной площадки третьего этажа, дабы спасти ей жизнь. Также согласно источникам – деливших информацией только на условиях полной анонимности – эти двое теперь жили вместе, в результате чего по сравнению со своими прежними деньками Джек немного «подобрел».

– Все мы здесь получаем приказы от федерального прокурора, – парировал Джек. – Она просто нечто. – Уголки его рта приподнялись, в то время как он сам выскальзывал из спортивных штанов.

– Это серьезно была улыбка? – изумленно уставился на него Ник. – Мать твою, Паллас – все эти годы нашей совместной работы я даже сомневался, есть ли у тебя зубы.

– Это часть пробивающейся мягкой стороны Джека, – донесся голос из-за угла. Со стороны душевых вышел молодой, хорошо сложенный афроамериканец. Как и Джек с Ником, он был обнажен, не считая повязанного на талии полотенца. – Вообще-то здорово,

что с тех пор он больше открыто не угрожает людям убийством.

Молодой агент протянул Нику руку поверх стоявшей посредине прохода лавки:

– Я напарник Джека, неподражаемый Сэм Уилкинс, – представился он. – Последние несколько дней видел тебя в офисе.

– Ник Маккол, – тряхнул протянутую руку Ник. – Новый парень из Йеля, так? Наслышан о тебе. Люди говорят, твой гардероб может соперничать со шмотками Хаксли.

– Чей это гардероб может соперничать с моим? – Из-за угла показался Хаксли в полотенце и – сюрприз-сюрприз – резиновых шлепанцах. Он достал из шкафчика очки, нацепил на нос и заметил Уилкинса. – О! Здравствуй... Уилкинс.

– Здравствуй, Хаксли, – прохладно отозвался Уилкинс.

Ник помахал пальцем между ними обоими:

– Что-то не поделили, парни?

– Ничего подобного, – отозвался Хаксли. – Всего лишь старое доброе соперничество школ права.

– Не столько соперничество, – поправил Уилкинс, – сколько обоюдное понимание, что Хаксли – выпускник того университета Лиги плюща, чья школа права котируется ниже Йельской.

– А также обоюдное понимание, что Уилкинс – выпускник школы права, хотя формально и принадлежащей, как и Гарвард, к Лиге плюща, но преподающей своим студентам совершенно бесполезные курсы вроде «Закона бабочки», – отметил Хаксли. («Закон бабочки» – Если бабочка взмахнет крылом в Гонолулу, в Калифорнии произойдет землетрясение. Все в мире взаимосвязано. Ни одно наше действие не остается просто так – все дает цепную реакцию, причем итоговое звено цепи может быть просто разрушительным. – Прим.редактора)

Посмеиваясь, Джек еле слышно пробормотал Нику:

– Все равно, что смотреть, как треплются прилизанные и благородные версии тебя и меня. – Он направился к душевым.

Хаксли, кажется, обидели его слова.

– Я не прилизанный. – Голый, если не считать резиновых шлепанцев, он достал из спортивной сумки аккуратно отглаженные боксеры-брифы и напялил на себя.

Ник решил перевести беседу в другое русло:

– И как прошла твоя сегодняшняя встреча с Джордан Родс?

– Отлично. Мы собрались у нее дома и прошлись по деталям субботнего вечера. Если кто-то на вечеринке спросит, как мы познакомились, мы скажем, что я ее покупатель. Я знаю о вине достаточно и потому справлюсь без проблем. И должен тебе сказать – мы не смогли бы найти более подходящего человека, способного помочь нам с операцией. Джордан подробно описала мне офис Экхарта. Не вижу особого труда быстро расставить там «жучки».

– Тебе придется подумать над тем, как улизнуть от остальных гостей, – подсказал Ник.

Хаксли набросил светло-голубую рубашку.

– Уже решено. Джордан собирается увести Экхарта в сторонку и поговорить с ним о каких-то особых винах, которые она пытается для него отыскать. Пока Джордан будет его отвлекать, я ускользну от остальных гостей и проникну в кабинет. – Застегивая рубашку, он одарил Ника многозначительным взглядом. – Слушай, я знаю, что Дэвис попросил тебя за мной приглядывать. – Хаксли поднял руку. – Понимаю, это моя первая секретная операция, но поверь, я над этим делом три месяца корпел – я больше всех хочу, чтобы субботний вечер прошел гладко. Я готов.

Судя по тому, что Ник слышал, он не мог не согласиться.

Двадцать минут спустя Маккол прошел через стоянку к своему внедорожнику, разблокировал двери и залез внутрь. Проклятье, ну и холодина. Шесть лет жизни в Чикаго научили его, что нью-йоркские зимы и рядом не стояли со злющими чикагскими. Он завел машину и дал ей несколько минут прогреться. Только Ник собрался выехать со стоянки, как зазвонил его мобильник; звук доносился из динамиков, подключенных к системе «блютуз».

Маккол проверил высветившееся на экране автомагнитолы имя абонента.

Лайза.

Он не разговаривал с ней месяцев шесть, с тех самых пор, как начал работу над «Файвстар». Откровенно говоря, он вообще не планировал с ней когда-либо снова разговаривать. Конечно, они провели несколько веселых ночей, но он с самого начала дал понять, что между ними нет ничего серьезного. Но Ник также не хотел вести себя грубо и игнорировать даму.

Он ответил на звонок.

– Привет, Лайза.

Из динамиков раздался грубоватый женский голос:

– Слышала, ты снова в городе.

– Выпустила своих шпионов? – поддразнил Ник.

– Майа сказала, что позапрошлой ночью ты заказывал доставку покупок из таверны «Скулхауз», – продолжала Лайза, имея в виду официантку, принявшую по телефону его заказ.

– Точно, я и забыл, что она подрабатывает инструктором в твоей студии йоги.

– Она сказала, что ты ничуть не изменился.

– Не так уж много времени прошло, Лайза.

– Шесть месяцев.

– Ну, я тебя предупреждал, что ты нескоро получишь обо мне весточку. – «Если вообще получишь».

– Но теперь ты вернулся. Есть шанс, что ты свободен сегодня вечером? – соблазнительно спросила она.

Ник чувствовал, что настал момент, когда он должен вежливо, но твердо, порвать с Лайзой. Вообще-то он думал, что сделал это еще шесть месяцев назад.

Сначала он объяснит Лайзе то же самое, что объяснял каждой женщине, с которой связывался: Ник Маккол и отношения – вещи несовместимые. Работа под прикрытием, растягивающаяся на несколько месяцев, практически исключала такую возможность.

Прямо сейчас, он сосредоточен на работе и ему нравится сосредотачиваться на работе.

Ник выполнял секретные задания вот уже шесть лет и выполнял хорошо. Напрямую подчиняясь Дэвису, он обычно разбирался с делами так, как хотел, и такое положение вещей его вполне устраивало.

Будучи ребенком, Ник видел на лице матери облегчение всякий раз, когда отец входил в дом после смен. В отличие от отца, многие ночи, недели, месяцы Ник мог совсем не появляться дома. Возможно, он был полностью зациклен на своей карьере, но, по крайней мере, знал, что его непредсказуемый образ жизни не влиял на кого-то еще.

– Лайза, послушай. Мы уже разговаривали на эту тему до того, как я ушел на задание. То, что произошло между нами, было явлением временным, – сказал Ник.

– Но я думала, нам весело вместе.

– Так и было. Но у меня возникли кое-какие дела по работе, и выдалось несколько свободных дней, которыми я планирую воспользоваться позже, поэтому сейчас для меня не лучшее время.

– У тебя есть кто-то еще? – в голосе Лайзы слышались нотки подозрения. – Не вздумай вешать мне лапшу на уши.

– Никого у меня нет. Просто я не в состоянии дать тебе то, что ты ищешь.

На мгновение в динамиках воцарилась тишина. Как Маккол ни старался быть прямолинейным парнем, женщины все равно немного выходили из себя, когда понимали – невзирая на жаркий секс – он действительно говорил серьезно, утверждая, что не ищет серьезных отношений.

– Хорошо. Но все время быть самому по себе одиноко, Ник, – сказала Лайза. – Когда такое случится, вспомни, как нам было хорошо вместе. И позвони мне.

Она повесила трубку.

Ник облегченно выдохнул и убедился, что звонок завершен. Все не так уж плохо. Когда он не перезвонит Лайзе, она двинется дальше. В конце концов, это был всего лишь секс. Без всяких сладких слов, нежностей, обещаний будущего. Довольно скоро она поймет, что где-нибудь в другом месте ей повезет больше.

Только Ник выехал с Огайо-стрит на шоссе, как его телефон снова зазвонил. Он проверил имя абонента.

Дерьмо.

Маккол быстро отмотал события назад, раздумывая над тем, как давно они разговаривали, и понял, что у него на проводе, как пить дать, окажется очередная недовольная женщина. Вероятно, это еще одна причина, почему он и предпочитал работать под прикрытием.

Взяв себя в руки, он нажал кнопку на руле и ответил:

– Ма, я как раз собирался тебе позвонить.

– Как же! Я могла умереть, а ты бы даже не узнал.

Ник расплылся в улыбке. Несмотря на свои шестьдесят его мать была абсолютно здорова и подтянута, но постоянно твердила о собственной смерти и о том, как люди неизбежно загонят ее в могилу.

– Папа, Мэтт или Энтони наверняка позвонили бы мне, случись такое.

Его мать, прославленная Анджела Джулиано, некогда разочаровавшая в Бруклине каждого влюбившегося в нее по уши пылкого итальянца, достигшего брачного возраста (как неоднократно твердила рассказанная Нику и его братьям история), тем, что позволила сильному, спокойному и явному неитальянцу Джону Макколу подвезти себя до дома от коктейль-бара «Лунный свет» в тот судьбоносный канун Нового года тридцать шесть лет назад, фыркнула в знак несогласия.

– Да что твои братья знают? Они живут меньше чем в двадцати километрах от нас, и мы с отцом никогда их не видим.

Ник прекрасно знал, что оба его брата, а также практически все проживавшие в Нью-Йорке родственники со стороны матери, каждую субботу обедали в доме его родителей, без исключений. Отец уже давным-давно смирился с еженедельными итальянскими вторжениями, посчитав их ценой, заплаченной за женитьбу на семье Джулиано.

И как всегда, во время разговоров с родителями или братьями, Ник ощущал укол вины. Он был более независимым, нежели его младшие братья, и в этом смысле расстояние в полторы тысячи километров между ним и родителями казалось не совсем уж плохим делом. Но все же, иногда Ник скучал по тем субботним обедам.

– Ты каждую неделю видишься с Мэттом и Энтони. Да ты со всеми видишься каждую неделю.

– Не со всеми, Ник, – многозначительно заметила мать. Затем ее голос изменился и стал теплее. – Ну, разве что в предстоящие выходные.

Ник выдержал паузу. Это могла быть ловушка. Наверное, мама подозревала, что по случаю ее дня рождения кое-что затевается, и забрасывала удочку в надежде выудить информацию. Хотя удивительно, что она взялась за него, обычно родительница насаждала на Энтони, умевшего хранить секреты не лучше четырехлетки.

– С чего бы? Что будет в эти выходные? – небрежно спросил Ник.

– О, ничего такого. Я просто слышала об именинной вечеринке, спланированной для меня отцом и вами, мальчики.

Гребаный Энтони.

– И не вздумай винить Энтони, – тут же кинулась защищать младшенького мать. – Я уже слышала об этом от твоей тети Донны до того, как он прокололся.

Ник знал, какой следующий вопрос она задаст, прежде чем слова сорвались у нее с языка.

– Ну так что? Ты приведешь подружку? – спросила она.

– Прости, ма. Буду только я.

– Вот так сюрприз.

Он въехал на подъездную дорожку, ведущую к гаражу его многоквартирного дома.

– Просто предупреждаю. Я сейчас въеду в гараж – могут быть проблемы со связью.

– Как удобно, – отозвалась мать. – Потому что я запланировала для тебя по-настоящему

отменную лекцию.

– Дай угадаю, в чем там вся соль: мне не мешало бы сосредоточиться на чем-то помимо работы, а ты умираешь с разбитым сердцем и без внуков. Тепло?

– Неплохо. Но я припасу остаток лекции на субботу. Я буду много жестикулировать, а телефон не передаст весь дух.

Ник улыбнулся.

– Ужас какой, но жду с нетерпением. Увидимся в субботу, ма.

– Я знаю, как ты занят, Ник, – смягчился ее голос. – Твой приезд домой для меня многое значит.

Он знал, что это правда.

– Ни за что на свете не пропущу.

Ранним субботним утром телефон Ника снова зазвонил.

Маккол продрал глаза и увидел, что на улице все еще темно. Перекатился на другой край кровати и пригляделся к часам на прикроватной тумбочке. Пять тридцать восемь утра.

Ник потянулся к телефону и проверил, кто звонит. Хаксли.

Сегодня был большой день, и Маккол определенно мог понять энтузиазм младшего агента. Хаксли имел полное право прыгать от радости из-за своей первой секретной операции.

Но только не в 5:38 утра.

Низким и огрубевшим со сна голосом Ник ответил на звонок:

– В такой час лучше бы кому-то склеить лапы, Хаксли.

На другом конце линии послышался мучительный стон. Ник сел в кровати.

– Хаксли?

– Никто не умер, – откликнулся слабый голос. – Но думаю, я уже к этому близок.

Ник позвонил в дверь обшитого деревом дуплекса Хаксли, и пока ждал, огляделся вокруг. Несмотря на ударившую в начале недели метель, ступеньки, дорожка к крыльцу и передняя часть тротуара очищены от снега, будто его никогда там и не было. Во дворе ни соринки, а перед крыльцом, подстриженные в форме идеальных пирамидок, ровным рядком посажены туи.

Определенно берлога Хаксли.

Маккол снова нажал на звонок и подождал еще несколько секунд, прежде чем попробовал открыть дверь.

Хаксли просил войти в случае, если из-за недомогания сам не сможет подойти. Ник распахнул входную дверь и осторожно ступил в тихий дом. Он инстинктивно потянулся к пистолету, закрепленному в наплечной кобуре под пиджаком, но спохватился. Судя по всему, что бы там не захватило Хаксли, пули ему нипочем.

Ник задержался в прихожей.

– Хаксли? Ты живой? – Слева от него вверх вела лестница, а прямо перед ним простирался темный коридор. В доме не горел ни один светильник. Ник проверил ванную справа. Пусто.

Затем послышался слабый стон:

– Сюда.

Следуя за голосом, Ник пересек коридор; мягкий стук его шагов по деревянным половицам был единственным звуком в доме. Коридор перешел в просторную, совмещенную с кухонной зоной гостиную, словно сошедшую со страниц каталога «Потери Барн». Там-то Ник и обнаружил Хаксли. (Potterybarn.com (Потери Барн) – американский интернет-магазин, предоставляющий эксклюзивную мебель, декор и аксессуары для дома. Компания изготавливает качественную продукцию в роскошном классическом стиле. Прим.редактора.)

Или по крайней мере то, что принял за Хаксли.

Холеный агент, которого он раньше видел в костюмах-тройках и трикотажных жилетах, распластался ничком на бежевом диване, одной рукой безвольно зажав стоявшее рядом мусорное ведро. Бедолага был одет далеко не в свой обычный костюм, а в темно-синюю толстовку и клетчатые фланелевые штаны. Странно, но только на одной ноге оказался надет носок.

Ник скинул пальто и обошел диван. Хаксли слабо поднял голову. Его глаза казались остекленевшими, а волосы на левой стороне головы топорщились как блондинистый ирокез.

– Я бы не стал подходить слишком близко, – предупредил Хаксли. Попытка поднять голову потребовала слишком много сил, и он снова уткнулся лицом в подушку.

Ник присел на дальний конец дивана.

– Ух, ты. Выглядишь ужасно. – Он присмотрелся внимательнее. – Что приключилось с твоими волосами?

Уткнувшись в подушку, Хаксли приглушенно ответил:

– Живот прихватило, когда принимал душ. Я должен был выбраться оттуда как можно скорее. Только голову намылил.

Ник кивнул.

– А носок где посеял?

– В прачечной. Меня вырвало на ногу.

– Ох!

Очень медленно Хаксли перевернулся на спину. Застонал и уронил голову на подушку.

– Хорошие новости, меня не рвало уже минут двадцать. До этого я только девять выдерживал.

– Не похоже, что ты просто перетрудился. Что бы там с тобой не приключилось, оно вряд ли быстро пройдет. Может, ты едой траванулся?

– Сомнительно. У меня жар. 38,8.

– Тогда желудочный грипп.

– Выходит так.

И прежде чем Ник успел хоть что-то сказать, в дверь постучали.

Хаксли закрыл глаза:

– Наверное, это Джордан. Я позвонил ей сразу после тебя и оставил сообщение о том, что у нас проблема.

О, у них проблема, ладно. Пара проблем. Для начала, сегодня вечером мероприятие у Экхарта, а его напарник явно не в самой лучшей форме, и это еще мягко сказано. Во-вторых, Ник умирал от желания отпустить около пяти тысяч шуток о волосах Хаксли, и не был уверен, что сможет еще потерпеть.

– Я открою. – Ник пересек коридор, перебирая в голове возможные варианты.

Маккол ворчал про себя, понимая – выбор у них только один. Предполагалось, что это

будет простое задание. Консультирование, как обещал Дэвис. А теперь он застрял.

Открывая дверь, агент пробормотал под нос несколько приправленных бруклинским акцентом проклятий.

Маккол моргнул при виде представшей перед ним женщины. Он ожидал увидеть стильно одетую и упакованную в дизайнерские шмотки дамочку, которую встретил пять ночей назад. Вместо этого, стоявшая на крыльце Джордан была одета в черную лыжную куртку, черные облегающие леггинсы и теплые розовые утги. Длинные волосы собраны в высокий «хвост», но некоторые прядки обрамляли лицо. Ни грамма макияжа, только щеки порозовели от холода и голубые глаза искрились в лучах утреннего зимнего солнца.

Интересно.

Так проявилась новая сторона Джордан Родс. Хорошо еще, что без дизайнерских тряпок она по-прежнему оставалась блондинкой с никчемными родственниками, а то попал бы Маккол в передрыгу, посчитав ее довольно милой.

И учитывая, что его роль в деле Экхарта несколько минут назад возросла раз в десять, еще не хватало отвлекаться на милое личико.

От вида Ника на пороге дома Хаксли, глаза Джордан удивленно расширились:

– Агент Маккол.

– Классные боты, – приподнял бровь Ник.

Она смерила его испепеляющим взглядом. Видимо, эти сапоги – запретная тема.

– Вы сказали, что если я вас сегодня увижу, значит, в секретной операции что-то определенно пошло не по плану, – сказала она.

Ник отступил в сторону, освобождая дверной проем.

– Думаю, лучше вам самой все увидеть. – Фэбээровец закрыл за ней дверь, и они остановились в небольшой прихожей. – Но предупреждаю – зрелище немного тревожное. – Он повел ее по коридору в гостиную, где на диване лежала подогретая после смерти версия его напарника.

– О боже, что случилось? – спросила Джордан.

Дрожа, Хаксли еле заметно улыбнулся:

– Полагаю, я выгляжу так же плохо, как себя чувствую.

– Тут больше волосы виноваты, – дипломатично высказался Ник. – Они... без слез не взглянешь.

– Я сейчас с расческой не управлюсь. Слишком тяжело. – Хаксли устало вздохнул. – В данный момент я немного не в себе, – пояснил он Джордан.

– Это еще мягко сказано, – отозвалась Джордан. – Вас трясет. Вы замерзли?

– Это жар.

Она еле слышно спросила Ника:

– Есть причина, по которой он в одном носке?

– Он блеванул себе на ногу.

– Ох! – Она повернулась обратно к Хаксли. – Принести вам второй носок? Может полотенце или еще что-то?

Хаксли сел, что стоило ему болезненных усилий.

– Все в порядке, – простонал он. – Я наверх. Если вы двое меня извините... – Он схватился за живот. – Похоже, на этот раз мне нелегко придется.

Джордан наблюдала, как Хаксли, цепляясь за перила, тащил себя вверх по лестнице.

Когда она услышала хлопок закрывшейся двери, то обернулась и обнаружила, что Ник перешел в кухню. Последовав за ним, увидела, как фэбээровец, что-то разыскивает, открывая шкафчики.

– Я знаю Хаксли. Где-то тут у него это должно быть, – бормотал он себе под нос. – Ага! Нашел. – Захлопнул дверцу шкафчика и протянул Джордан флакон.

Дезинфицирующее средство для рук.

– И не говорите, что я никогда ничего вам не давал, – сказал Ник.

Джордан не смогла сдержать улыбку.

– Спасибо, – поблагодарила она и взяла бутылочку.

Щедро полила себе на руки и сделала мысленную зарубку, как можно меньше прикасаться к чему бы то ни было в доме.

С верхнего этажа доносились слабые стоны Хаксли.

– Нам следует что-то предпринять? – спросила она у Ника.

– Думаю, прямо сейчас он предпочел бы остаться в одиночестве.

Джордан кивнула. Она первой произнесла эти слова, испытывая настоящую

потребность все выяснить:

– Он не поправится к вечеринке, так?

– Нет, не поправится. И очень жаль, потому что я знаю, как сильно Хаксли хотел туда попасть. Но его трясет, он ужасно выглядит и не может отойти от ванной дольше, чем на двадцать минут.

Джордан стало жаль Хаксли. Несмотря на его очевидный физический дискомфорт, она знала, сколько надежд он возлагал на это расследование. Но, как у последней эгоистки, в данный момент в ее голове вертелись совсем иные мысли: другого шанса выволить брата из тюрьмы нет и не будет.

– Значит ли это, что план на сегодняшний вечер пошел коту под хвост?

Ник оперся на стойку напротив Джордан, вытянув высокое, поджарое, мускулистое тело. На нем был темно-синий свитер с круглым вырезом «под горло», джинсы и наплечная кобура, заставлявшая его казаться даже более опасным, чем в тот первый вечер в ее магазине. Она обратила внимание на его сильную, угловатую челюсть, и на этот раз темную и щетинистую.

Не самый плохой вид, который она когда-либо наблюдала у парней. Джордан не зашла бы так далеко, чтобы утверждать, будто он ей нравится или типа того, но она полагала, что некоторые женщины посчитали бы такую очевидную... мужественность привлекательной.

– От плана не отказываемся, – ответил Ник. – Возможно, это наш единственный шанс прижучить Экхарта. Однако ситуация с Хаксли означает, что нам надо внести определенные коррективы.

– Например?

Ник подмигнул.

– Похоже, у вас новый кавалер на сегодняшний вечер.

«Мать твою за ногу!»

– Так и знала, что вы это скажете, агент Маккол.

Он помотал головой.

– Больше никакого агента Маккола. С этого момента я Ник Стэнтон, частный инвестор на рынке недвижимости, – объявил он, ссылаясь на легенду, что они планировали использовать с Хаксли. – Владею несколькими многоквартирными домами в северной части города, которые преимущественно сдаю студентам и молодым специалистам. Мы познакомились, когда я зашел к тебе в магазин купить бутылку вина для своего менеджера по недвижимости, Итана, только что обручившегося с девушкой по имени Бекки, креативной рекламщицей

родом из Де-Мойна, проживавшей в одном из моих зданий. Ты помогла мне выбрать идеальную бутылку вина, а я был так восхищен, что не обращал внимания на свою покупку. – Он почесал челюсть, делая вид, будто не мог припомнить. – Напомни, что там было за вино, милая? Какое-то французское, о котором я никогда не слыхал.

Джордан заметила, что он немного отклонялся от сценария.

– Гаме?

– Гаме, точно, – щелкнул пальцами Ник.

– С Хаксли это был карменер из Чили. И он его отобрал.

– Ну, Хаксли знает о вине гораздо больше меня, а поскольку времени учиться нет, мой персонаж будет скорее новичком, – широко улыбнулся Ник. – Твой персонаж посчитает сей факт глотком свежего воздуха на фоне всех тех заносчивых винных снобов, с которыми ты обычно встречаешься.

– Но мой персонаж, пожалуй, сегодня не будет сей факт подчеркивать, поскольку большинство всех тех заносчивых винных снобов будет присутствовать на вечеринке, – бросила в ответ Джордан.

Они оба проследили за тем, как Хаксли доковылял до гостиной и опустился на диван.

– Я слышал ваш разговор. Займешь мое место? – обратился он к Нику.

– На данный момент другого варианта у нас нет.

Хаксли уныло покачал головой:

– Три года проработал в ФБР и не брал ни одного больничного. Надо же было этому случиться именно сегодня. – Он откинулся на подушки и посмотрел на Ника. – Тебе понадобится костюм.

– У меня есть костюм и не один, – с виду обиженно откликнулся Ник.

Хаксли, очевидно, его ответ не впечатлил.

– Настоящий костюм. – Он поднял руку, пресекая возражения Ника. – Без обид, но «Менс Вearхауз» сегодня не прокатит. (Магазин мужской одежды, ориентированный на потребителей среднего класса. Прим.пер.) Ты хочешь смешаться с толпой, помнишь? Каждый присутствующий на приеме гость будет оценивать парня, явившегося под руку с Джордан Родс. Тебе нужно выглядеть тем, кого они ожидали бы с ней увидеть.

– Эй! Я бы встретила с парнем в костюме из «Менс Вearхауз», – негодуя выступила Джордан.

Ник смерил ее взглядом.

– Хаксли прав. Лучше уж я достану новый костюм.

Джордан оборонительно скрестила на груди руки:

– Вас обоих с вашими домыслами обо мне совсем не в ту степь занесло.

Заглотив наживку, Ник повернулся к ней лицом:

– Ладно, я прямо сейчас возьму свои слова обратно, если честно признаешься, что за последние три года встречалась хоть с кем-то, кто носил костюм от «Менс Вearхауз».

Джордан пристально смотрела ему в глаза, желая доказать, что он ошибается как никогда.

Но.

Она скрепя сердцем фыркнула:

– Просто для ясности, у меня нет такого критерия. Верно, я, как правило, встречаюсь с «белыми воротничками». Но если им охота тратить свои деньги на дорогие костюмы, это их дело.

– Ты не должна передо мной оправдываться, принцесса, – пожал плечами Ник.

У Джордан глаза на лоб полезли. Она шагнула к нему, вытянувшись на все свои метр шестьдесят пять.

– Слушай, не знаю, кто ты такой и откуда взялся, но тут никто никого принцессой не называет.

– Бруклин.

– Прости?

– Я из Бруклина. – Уголки губ Ника изогнулись в усмешке. – Ваше величество.

Джордан еще пару секунд сверлила его взглядом, а затем повернулась к Хаксли.

– Разве у ФБР нет какого-то особо секретного витаминного укола, который ставят агенту в подобной ситуации? Такого, что к вечеру сможет поставить тебя на ноги? Хоть что-то?

– Простите. Боюсь, вам придется пойти с Ником.

«Чудненько».

– Поверь, я тоже от этого не в восторге, – признался Ник. – Не в обиду будет сказано, но сидеть запертым в фургоне на протяжении семи часов звучит веселее, чем зависать в

компании каких-то избранных винолюбов. – Он глянул на свои наручные часы и выругался себе под нос. – У нас нет времени все это утрясать. Теперь, когда я встаю на твое место, мне нужно найти того, кто меня прикроет и побыстрее, – обратился он к Хаксли. – И еще за покупками сходить.

– Я позабочусь о костюме. – Джордан пролистала в своем телефоне список контактов, нашла нужного человека и послала вызов.

– Пожалуйста, скажи, что идешь в магазин, – ответил мужской голос на другом конце линии. – Из-за снежной бури всю эту неделю у нас тихо как на кладбище.

Джордан улыбнулась. Два года назад она открыла для себя Кристиана, персонального консультанта по покупкам в магазине «Ральф Лорен», и он никогда ее не подводил – неважно насколько скоропомощная модная ситуация возникала.

– Сегодня утром работаешь? Мне нужен мужской костюм. Быстро.

– Нет проблем. Я уже в магазине.

– Прекрасно. У него не так много времени на покупки, поэтому сделай мне одолжение – подготовь несколько костюмов заранее. Сорочки и галстуки тоже. Ничего ультрамодного, нечто классическое. Мне нужен размер... – Она выжидающе посмотрела на Ника.

Судя по его виду, он пребывал не в восторге от ее самоуправства, но и не возражал.

– Сорок четвертый L.

Она повторила информацию Кристиану, который оказался явно заинтригован.

– Раньше ты ко мне мужчин не посылала, – заметил он. – Этот сорок четвертый L, должно быть, особенный.

– О! Согласна, он особенный. И через пятнадцать минут будет у тебя.

– Подожди, – выпалил Кристиан, до того как она повесила трубку. – Я тут помираю от любопытства, Джордан. Ты должна мне хоть что-то рассказать. Кто этот таинственный мужчина?

Она секунду колебалась, потом поняла, что придется смириться и начала в некоторой степени лгать. Почему бы не набить руку на Кристиане.

– Его зовут Ник. Он... мой парень.

На выходе из дома Ник придержал для нее дверь.

– Парень? Ха! Я и понятия не имел, что мы так далеко зашли.

– Ой, простите – это моя первая секретная операция, – ответила Джордан. – Я немного не в курсе правил. Разве в этих фальшивых отношениях могут быть другие роли?

Он спустился вслед за ней по ступенькам и проводил до тротуара.

– Ты ждала, что я тут же накину на себя этот хомут? Я мужчина, Джордан, на меня нельзя давить в таких вещах.

Он состроила ему сладенькую улыбочку:

– К счастью для тебя, все это скоро закончится. Завтра можешь фальшиво психануть из-за своей боязни серьезных отношений, что как раз приведет к нашему фальшивому разрыву. После этого, полагаю, нашим персонажам понадобится некоторое, самое что ни на есть реальное, время побыть друг от друга подальше. – Она зашагала в сторону улицы.

Ник поймал строптивицу за рукав куртки.

– Думаю, нам следует убедиться, что мы прояснили пару моментов. Может, ты и привыкла отдавать приказы своим личным помощникам или своим подхалимам в магазине, но теперь это расследование мое, а значит – главный здесь я и только я.

Джордан достала мобильник и невинно склонила голову набок.

– Раз так, мне отменить костюм? – Когда он пронзил ее взглядом, но ничего не ответил, она улыбнулась. – Приму это как – «Спасибо, Джордан. Я ценю, что ты выручила меня в такую трудную минуту».

Она направилась было к своей машине, но Ник снова поймал ее за рукав.

– Ты куда? Ты идешь со мной в «Ральф Лорен».

– С чего бы это?

– Потому что у меня не больше восьми часов на то, чтобы убедиться в успешности операции, и тебе нужно посвятить меня во все, что ты рассказала во вторник Хаксли. В частности описать кабинет Экхарта.

Джордан подтянула рукав и посмотрела на часы.

– Начало десятого. Если поеду с тобой в центр города, то не успею в десять открыть магазин, а мне еще сначала нужно заскочить домой и переодеться.

– Можешь найти кого-то, кто тебя подменит?

– К сожалению, нет, – ответила Джордан. Мартин и Андреа, одна из двух заместителей

«Погребов де Вайн», должны были этим вечером работать в магазине, в то время как Джордан будет на вечеринке Ксандера, а ее второй продавец-консультант, Роберт, на выходные уехал из города. Плюс, они устраивали полную распродажу некоторых вин, отгружаемых дистрибьюторами по бросовым ценам, и ей нужно получить рекламные листовки для товаров до того, как откроется магазин. – Мы можем поговорить в другое время?

Ник посмотрел на ее машину.

– «Мазерати» оснащена «блютузом»?

За сто с лишним кусков, единственным, чем не оснащена ее машина – это катапультируемым креслом и парашютом.

– Ага.

– Управимся со всем по телефону. У меня есть твой номер.

Ну, конечно, есть.

Они разошлись в разных направлениях и расселись по машинам.

Сразу же, как только завела свою, Джордан нажала кнопку подогрева светло-коричневых кожаных сидений. Наравне с хорошим вином и классными туфлями, подогреваемые сиденья февральским утром стояли на вершине ее списка самых дорогих сердцу роскошных вещей.

Она минуту подержала машину на холостом ходу и покинула тесное парковочное место. Направившись туда же, куда и Ник, поехала по односторонней боковой улице в сторону Лейк-Шор-Драйв и догнала «напарника» на красном сигнале светофора.

Джордан видела, как агент глянув в зеркало заднего вида, заметил ее позади своей машины. Пару секунд спустя зазвонил телефон. Стоило ответить, и в динамиках раздался голос, глубокий и насыщенный как вкус виски.

– Я тут раздумывал над твоим вопросом. Мой персонаж решил, что не хочет видеть других людей.

– Что заставило тебя передумать? Дай угадаю – «мазерати».

Он рассмеялся:

– Наша легенда гласит, что мой персонаж был сражен наповал, как только тебя увидел. Он не позволит никакому другому мужчине и близко к тебе подойти.

– Твой персонаж, кажется, немного ревнив. Моему персонажу стоит беспокоиться по этому поводу?

Они остановились на светофоре, ведущем на Лейк-Шор-Драйв. Голос Ника походил на мягкое урчание мотора. И даже еще мягче.

– Думаю, твоему персонажу это в глубине души даже нравится. Ты слишком долго встречалась со скучными выпендрожниками. Ты ищешь нечто совсем другое.

Джордан испытывающее посмотрела на стоявший впереди внедорожник.

– Думаю, твой персонаж слишком много себе позволяет.

Его глаза поймали ее в зеркале заднего вида.

– Ой ли?

Загорелся зеленый, и они разъехались в разные стороны. Когда Джордан направилась к северу от центра города, и внедорожник Ника благополучно скрылся из виду, она решила, что пришло время сменить тему.

– Что ты хочешь узнать об обстановке в кабинете Ксандера?

– Столько, сколько сможешь мне рассказать.

Пока автомобиль нёсся по Драйв вдоль серой глади озера Мичиган, Джордан поделилась с Ником всеми подробностями, какие только могла припомнить. Она закончила говорить, только когда заехала в свой гараж. Повесила трубку и минутку посидела в машине, думая о его комментарии.

«Ты ищешь нечто совсем другое».

Самонадеянные слова. Очень самонадеянные. Но она не могла не задуматься, нет ли в них доли правды. Выбросив мысль из головы, открыла машину и поспешила в дом. По крайней мере в одном она не сомневалась.

Слишком холодно сидеть в машине и думать о Нике Макколе.

Тридцать минут спустя, с костюмом в руке, Ник шел по Мичиган-авеню к крытой стоянке, где оставил машину. Он сделал телефонный звонок.

Общепризнанная истина – специальные агенты ФБР, наделенные большим мастерством и талантом, даже те, кого частенько склоняли к пустому трёпу, понимали, что случались времена, когда приходилось отодвигать весь дерьмантин в сторону, дабы покончить с делом.

Сейчас был как раз тот самый случай.

После двух гудков на звонок Ника ответили.

– Паллас.

– Это Маккол. У меня проблема.

– Операция Экхарта?

– Угадал. Хаксли выбыл из-за гриппа.

– Что тебе нужно?

– Подмена в фургоне.

– Не вопрос.

– Встреться со мной в офисе через десять минут.

– Ага.

Ник повесил трубку, мысленно пробегаясь по своему перечню. Смехотворно дорогуший костюм от Ральфа Лорена? Шестнадцать сотен долларов, которые лучше бы оплатить бюро? Человек на подхвате?

Технически бесплатно, хотя он еще долго будет выслушивать по этому поводу от Палласа.

Задержание финансиста самого известного в городе гангстера, наряду с просачиванием на дегустацию эксклюзивного вина?

Бесценно.

Глава 8

Забежав на десять минут домой, переодеться и немного подкраситься, Джордан поспешно выскочила за дверь и промчала три квартала до «Погребов ДеВайн». На улице было относительно спокойно, поскольку большинство магазинов и заведений еще не открылись. В сумочке громко загудел мобильник. Увидев, что звонит Кристиан, ответила.

– Не могла хоть какого-нибудь метросексуала ко мне заслать? – осведомился он, вызвав у Джордан улыбку.

– Как прошел шопинг с Ником?

– Мы выжили. Вот, пожалуй, и все, что я могу сказать. Видела бы ты его лицо, когда я показал ему подобранные под костюмы галстуки. Он заявил, что там, откуда он родом, мужчины и бойзеновый – вещи несовместимые. Мне страшно подумать, что такое место существует. (Цвет бойзеновой ягоды – гибрида малины, ежевики и логановой ягоды, которая в свою очередь тоже является гибридом малины и ежевики. Прим.пер.)

– Бойзеновый? Повезло тебе, что ты выжил. Спасибо, Кристиан. Я ценю твою помощь. – Джордан сделала мысленную пометку послать ему бутылку вина из своего магазина.

– Не стесняйся, отправляй ко мне всех нуждающихся в костюмах покупателей, каких захочешь. И я думаю, ты останешься довольна результатами. – В его голос закралась хитреца. – Счастливого дня Святого Валентина, Джордан. У меня такое ощущение, что на этот раз ты отметишь его, как полагается.

«Точно», – подумала Джордан, отключаясь. Потому что ее кавалер – Ник. И, конечно же, любой женщине, которая встретит День всех влюбленных с кавалером, подобным Нику, гарантирована ночь бесконечного, грандиозного секса.

Жаркого, с царапающей щетиной, повали-меня-на-стол сногсшибательного секса.

Вероятно, с грязными словечками.

«Пожалуй, не самый ужасный способ провести Валентинов день», – признала она. Но такое ей не светит.

Джордан вошла в магазин и повесила пальто в подсобке. Переобулась и включила свет и музыку. Она любила открывать магазин – в это время дня, как ни в какое другое, ощущала его своим.

Обычно утренние часы медленно тянулись до одиннадцати, и у нее оставался в запасе добрый час, чтобы расставить к бутылкам информационные карточки и значки о полной распродаже, провести инвентаризацию и прибраться. Однако Джордан сомневалась, что на уборку потребуется много времени и усилий. Прошлым вечером магазин закрывал Мартин, а он был чистюлей в той же мере, что и винным снобом. Самое что ни на есть желанное качество для помощника управляющего.

Она проверила выручку за прошлый вечер и увидела, что тот выдался удачным. Помимо обычного объема продаж, в их винном клубе прибавились четыре новых покупателя.

Винный клуб Джордан создала два года назад. Каждый раз, когда покупатели просили ее и Мартина порекомендовать какое-то вино, труды оказывались не напрасными. Каждый месяц они с Мартином отбирали два вина общей стоимостью от ста до ста пятидесяти долларов.

Поначалу Джордан колебалась по поводу цены, и спрашивала Мартина, не следует ли им предлагать более бюджетные варианты. Она беспокоилась, что из-за таких цен люди не захотят вступить в клуб.

– Если отбирать буду я, вступят, – театрально прошептал Мартин.

Она дала ему шесть месяцев на доказательство своей правоты.

И он не подвел.

В клубе числилось около восьмисот членов, и это огромный успех. Иногда они рисковали, выбирая вино отличного качества, но зачастую из бутика менее известных виноделов. И Мартин, приверженец традиций, всегда настаивал на выборе одного из вин Старого света, несмотря на то, что согласно опросам потребители отдавали предпочтение винам Нового света из-за удобных этикеток. До сих пор в винном клубе никто не жаловался.

– Они тебя любят. Серьезно, когда собираешься открыть свой собственный магазин и выбросить меня из бизнеса? – как-то поддразнила она Мартина.

– Они не меня любят, а тебя, – откликнулся он прозаично.

– Едва ли, это твои заслуженные лавры. Если бы решала я, то в летнее время винный клуб на девяносто процентов состоял бы из калифорнийских каберне и десятидолларовых новозеландских совиньон блан.

– И у тебя по-прежнему оставались бы все восемьсот членов, – ответил Мартин. – Давай будем честными, Джордан. Богатым людям нравится то же, что и остальным. Они покупают отобранные мной вина, потому что и ты их советуешь.

Джордан тотчас открыла рот, чтобы возразить – на ее вкус разговор слишком уж походил на «Новое платье короля» – но какая-то часть ее души подозревала, что Мартин не так уж сильно заблуждался. (Сказка Ганса Христиана Андерсена. Прим.пер.)

Будучи сведущей в объемах рыночных продаж, Джордан знала, как велико число богатых чикагцев, купивших вино именно в ее магазине. Может она и была финансово независимой, но людей привлекали именно деньги ее отца.

– Ты вроде Перис Хилтон вина, – как-то высказался Мартин.

Джордан от ужаса чуть в обморок не грохнулась.

– Если пообещаешь больше никогда в жизни не приводить таких аналогий, я позволю тебе выбрать два вина Старого света на следующий месяц, – сказала тогда Джордан.

Мартин жадно потер руки.

– А можно одним из них будет «Брунелло ди Монтальчино»?

– Ты всегда говорил, что у «Брунелло» нестабильное качество.

– И мало для кого это станет проблемой, – заявил тогда Мартин. – Говорю тебе, Джордан, с твоим именем и моим безупречным вкусом, мы с этим магазином далеко пойдем.

Глава 9

Ник припарковал машину недалеко от дома Джордан и прошагал короткое расстояние по холоду. Открыл высокие кованые ворота и оказался во внутреннем дворике, где раскинулся сад.

Он предполагал, что ее жилище окажется симпатичным – очень симпатичным – и не ошибся. Кирпичный дом высотой в два с половиной этажа, элегантные французские балконы огибали арочные окна первого яруса. Большой балкон из кирпича и известняка на втором этаже, по прикидкам Ника примыкавший к хозяйской спальне, выходил во внутренний дворик.

Поднимаясь по ступенькам к входной двери, фэбээровец поймал себя на мысли, купил ли

ей дом отец, или она зарабатывала достаточно, чтобы позволить себе такое приобретение без чьей-либо помощи. Это, конечно, не его дело, просто... любопытно.

Ник нажал на звонок и через дверь расслышал мелодичный перезвон. Когда прошла минута или две, и никто не ответил, он снова потянулся к звонку.

Дверь распахнулась.

– Прости, – задыхаясь выпалила Джордан. – С «молнией» проблемы.

Ник старался не выдать своей реакции, в то время как элементарно... глазел. Оттуда, где он стоял, Маккол никаких проблем не видел.

Глубокий фиолетовый оттенок ткани подчеркивал все изгибы ее стройной фигуры.

Джордан забрала волосы наверх, и несколько выпущенных светлых прядок разметались около подчеркнутых дымчатым макияжем бирюзовых глаз, сверкавших ярче бриллиантов в ее ушах.

Она оперлась одной рукой о дверной косяк.

– С тех пор, как мы познакомились, так долго ты еще ни разу не молчал, Бруклин. Я так понимаю, платье тебе понравилось.

Попался!

Ник взял себя в руки:

– Не слишком выпендривайся. Я просто пытаюсь понять, куда в этой штуке мы спрячем микрофон.

Джордан отступила в сторону, давая кавалеру пройти в дом, и закрыла за ним дверь.

У Ника чуть глаза из орбит не вылезли.

Боже мой, сзади ее платье... вырез на спине опускался заманчиво низко, практически умоляя пялиться на ее задницу.

– Так зачем мне микрофон? – спросила Джордан.

Маккол растерянно моргнул.

– Что прости?

– Ты сказал, мне нужно надеть микрофон, – напомнила она.

Точно. Микрофон. Секретная операция.

– Это всего лишь мера предосторожности. Хочу слышать ваш с Экхартом разговор, пока сам буду в его кабинете. – Ник потянулся к внутреннему карману пиджака и вытащил беспроводной микрофон размером чуть больше пяти миллиметров. – Счастливого Дня Святого Валентина.

Джордан с любопытством изучила крошечную вещицу.

– Не могу поверить, какой он маленький.

– Он улавливает голоса на расстоянии пятнадцати метров даже через одежду. Все, что тебе нужно, припрятать его в лифчике. – Его взгляд остановился на ее V-образном декольте. – Если конечно с этим платьем ты носишь лифчик.

– Не-а. Только пластырь на сосках.

Шесть лет секретной работы в ФБР, еще пять лет в Нью-Йоркском департаменте полиции, но черт его дери, если Ник имел представление, как выбраться из этой ситуации.

Джордан ухмыльнулась:

– Шучу. – Она крутанула пальцем. – Отвернись.

Он подчинился. «Не думать о ее сосках. Не думать о ее сосках.»

Он думал о ее сосках.

– Готова уже? – бесцеремонно спросил Ник. Возможно, дело пойдет быстрее, если он предложит ей помощь...

– Думаю, получилось, – отозвалась за его спиной Джордан.

Ник развернулся и проследил за тем, как она поправила декольте, убеждаясь, что снова спрятала лифчик.

Джордан выпрямилась и посмотрела на Ника.

– Что думаешь? Хорошо?

Маккол обшаривал ее глазами. Хорошо, это еще мягко сказано. Но вместо ответа, жестом указал на дверь.

Ник видел ожидавшую перед домом машину, пришла пора выдвигаться.

– Готова?

Джордан глубоко вздохнула:

– Нет. Но так или иначе справлюсь.

Поскольку на вечеринке Ксандера им будут предлагать много вина, Джордан арендовала на вечер «таун-кар». Так она поступала каждый год, и Ник заранее подчеркнул, что ей важно, насколько возможно, придерживаться обычного распорядка. (Модель городского автомобиля «Линкольн «таун-кар». Прим.пер.)

Сидя рядом с ним на заднем сиденье, Джордан старалась игнорировать поднимавшееся в груди волнение. Она собиралась принять официальное участие в секретной операции с внедрением в преступную среду, и расшалившиеся нервы могли помешать ее сегодняшней задаче. Самая опасная в жизни история приключилась с Джордан, когда в ее магазин забрел пьяный бомж и опрокинул стеллаж с ширазом, а потом благополучно отрубился на полу. Хотя, на самом деле, единственная опасность заключалась в том, что она могла наступить на осколок стекла или испачкать туфли, убирая устроенный кавардак, в то время как мужчина был настолько пьян, что после своего драматического выступления так ни разу и не проснулся. И тогда ее защищал Мартин, стоя над нарушителем спокойствия с бутылкой «Кот дю Рон» наперевес до самого приезда полиции.

Джордан посмотрела на Ника, который, как она подозревала, носил нечто намного мощнее «Кот дю Рон». Хотя, куда он мог приладить пистолет под этим идеально пошитым костюмом – загадка.

Ради этого вечера агент побрился, на его подбородке, прямо по центру, стала видна небольшая вертикальная ямочка, которой Джордан раньше не замечала. Концы темно-каштановых волос задевали воротник пальто – он даже подстригся.

Когда Ник приехал к ней домой, какое-то мгновение Джордан была поражена, насколько изысканным и привлекательным он казался в строгом пальто и костюме. Агент Маккол слился бы с гостями на вечеринке Ксандера без всяких проблем.

Интересно, однако Джордан подумала о том, что он больше нравился ей с щетиной и в джинсах. Слава тебе Господи, что девяносто пять процентов проводимого вместе времени он раздражал ее, потому что она категорически отказывалась поддаваться чарам Ника Маккола. Стэнтона. Кем бы там, мать его за ногу, он не притворялся этим вечером.

Ник поймал ее за подсматриванием как раз в тот момент, когда их автомобиль остановился перед «Бордо». Водитель вылез наружу и, обойдя машину, подошел к двери Джордан. Маккол внимательно изучал спутницу, словно оценивая ее настроение.

– Ну, вот и все. – Она старалась казаться беспечной, но в голосе слышалась легкая дрожь. Водитель открыл дверь, и Джордан поежилась от хлынувшего в салон холодного февральского воздуха.

Ник подался вперед и обратился к водителю:

– Нам нужна одна минутка. – Он захлопнул дверь, чтобы дать себе и Джордан побыть наедине, и тихонько сказал: – Джордан, посмотри на меня.

Она посмотрела, и Ник удержал ее взгляд.

– Ты справишься. Поверь мне.

Джордан кивнула, находя успокоение в его уверенном тоне.

– Хорошо.

Ник взял ее за подбородок и придвинулся ближе – погодите, он собирается ее поцеловать? – и Джордан почувствовала тепло его дыхания на своей шее, когда он прошептал ей на ушко.

– Но если сегодня вечером что-то пойдет не так, найди рыжеволосую барменшу. Она друг.

Глаза Джордан распахнулись. «Не так?»

У нее не осталось времени спросить, что именно может пойти не так, потому что Ник толкнул дверь, и водитель автоматически подал Джордан руку. Ей пришлось сделать веселую мину при плохой игре и выйти из машины. Ник выбрался следом, и они вместе прошествовали к парадной двери в ресторан и вошли внутрь.

Джордан уже несколько раз бывала в «Бордо», но элегантный декор продолжал ее удивлять.

Парящие пятиметровые потолки, хрустальные люстры, излучающие теплое сияние, и сливочные шелковые стеновые панели придавали месту ощущение легкости и воздушности. Справа, напротив обеденного зала, кремовая лакированная арка вела в винный VIP-бар. Сам обеденный зал заканчивался открытой террасой, выходящей на реку, и еще одним баром, в котором зимой Ксандер поддерживал комфортную температуру с помощью нагревательных ламп. Согласно плану, Джордан должна пригласить Ксандера присоединиться к ней за бокальчиком на террасе и обсудить вино, что она для него подыскала, а Ник в это время сделает свой ход.

Джордан и Ник оставили свои пальто администраторше и проследовали в ресторан. Джордан тут же заметила среди гостей несколько знакомых, но замешкалась, прежде чем двинуться вперед. Еще одну минуточку.

Большого она и не хотела, до того как представит миру свою «пару», и игра станет самой настоящей.

Ник, казалось, читал ее мысли.

– Почему бы нам не выпить? – Он поймал взглядом проходящего мимо официанта.

– «Кристал»? – осведомился тот, предлагая каждому из них по бокалу для шампанского. Пока официант разливал игристый напиток, Джордан обратила внимание на бутылку – «2002 Луи Родерер Кристал Розе». Ксандер, как всегда, не жалел денег.

«Сосредоточься на вине», - сказала она себе. Самая сложная часть задания лежит на Нике, а не на ней. В течение последующих нескольких часов ей надо лишь улыбаться и попивать из сменявших друг друга бокалов, чем она последние несколько лет и занималась, став в этом полуэкспертом.

Как только официант удалился, Ник скептически уставился на свой бокал.

– Кстати, приглашая меня на сегодняшний вечер, ты забыла упомянуть, что тут будут розовые напитки.

Джордан почувствовала, как часть напряжения оставила ее. Она не знала, чего ожидать от всей этой притворяемся-что-встречаемся рутины, но до сих пор между ними все выходило очень естественно.

– Это розе?. (Розовое вино — разновидность вина, промежуточная между красным и белым вином. Прим.пер.)

По-видимому, это Нику о чем-то сказало.

– О, как белый зинфандель! Такое пила моя бабушка.

Слава Богу, Джордан еще не глотнула шампанского, а то бы поперхнулась.

– Первое правило вечера: никогда в жизни не упоминать белый зинфандель среди этих людей. Иначе, глазом не успеешь моргнуть, как события примут скверный оборот.

Она поднесла бокал с шампанским к носу, и инстинкт взял верх. Джордан закрыла глаза и вдохнула, ощущая аромат печеных яблок, миндаля и сушеных фруктов. Сделала маленький глоток, позволяя шампанскому исчезнуть на языке, прежде чем проглотить его. Ароматы заиграли во рту, легкие и скромные.

Она открыла глаза и заметила, как внимательно за ней наблюдал Ник.

– Хорошее? – спросил он.

Это было преуменьшение.

– Попробуй.

– Розовые напитки не употребляю. – Он склонил голову набок. – Ну как, теперь готова приняться за винный бар?

Джордан поняла сообщение – им нужно двигаться дальше.

– Конечно. Давай посмотрим, что нам на сегодня приготовил Ксандер.

Вместе они направились в VIP-бар. Дегустация вина уже началась, и в баре царил шум – гости обсуждали напитки. Почти сразу же Джордан заметила рыжеволосую барменшу, предположительно того самого «друга», о котором ранее говорил Ник. Она была привлекательной и не совсем такой, какой Джордан представляла себе агента ФБР. На мгновение ей стало интересно, насколько хорошим «другом» была Нику эта женщина, а потом вспомнила, что это не ее дело.

– Только начинаете? – поинтересовалась рыжая, как только пара приблизилась к стойке. Она и виду не подала, что узнала их.

Джордан обратила внимание на вьющиеся волосы предполагаемого агента, уложенные так, что прикрывали уши. Может, чтобы спрятать гарнитуру? Любопытно, надо не забыть расспросить об этом Ника позже.

– Что там у вас на первое? – обратилась Джордан к барменше.

– Так как это работает? – спросил Ник, после того как перед каждым из них появились бокалы. – Это моя первая дегустация.

– Хм, дегустатор-девственник, – протянула Джордан. – Я столькому должна тебя научить.

– Не усложняй, Родс. Давай основы.

– Ладно, вот тебе мое предсказание на сегодняшний вечер: если только Ксандер не решил нарушить некоторые правила, мы начнем с пары легких белых, перейдем к шардоне, затем сменим бокалы и приступим к красным. Вот тут-то и начинается самое веселье.

Ник схватил со стойки одно из дегустационных меню.

– Ну, хорошо. Поглядим, насколько ты хороша. Назови первое.

– Совиньон блан, – предположила Джордан. – Скорее всего, одно из долины Луары. Затем рислинг, пино гри и калифорнийское шардоне.

Маккол выглядел впечатленным.

– Неплохо.

Она пожала плечами.

– Я в дегустации не лаптем щи хлебаю.

– Эксперт, ты пролетела с шардоне.

Удивившись, Джордан заглянула в меню. Раньше Ксандер всегда выбирал

калифорнийское шардоне, но в этом году выбор пал на французское бургундское.

– Интересно, не находишь? – спросил мужчина слева от нее.

Джордан обернулась и увидела Рейфа Веласкеса, совладельца располагавшегося в Чикаго прибыльного хеджингового фонда.

Как и Джордан, он был завсегдатаем вечеринок. Она поприветствовала его улыбкой.

– Здравствуй, Рейф. – Она оглядела комнату. – Где Эмили?

– Решила остаться дома – по большей части неохотно. Наш младшенький всю неделю сражался с гриппом, и ей было беспокойно оставлять его с няней. Думаю, что-то по округе гуляет. Каждый, с кем я за эти дни разговаривал, болеет.

Джордан подумала о растянувшемся на диване Хаксли с белобрысым ирокезом. Да уж, что-то по округе гуляет, и это не есть хорошо. Повернувшись к Нику, она представила молодых людей друг другу.

– Рейф Веласкес, Ник Стэнтон.

Когда мужчины пожали руки, Джордан облегченно выдохнула. Она устроила первое знакомство и ничего не запорола.

– Итак, ты, наверное, гордишься собой? – обратился к ней Рейф.

Она в замешательстве склонила голову набок:

– То есть?..

Рейф указал жестом на винную карту.

– Красные?

– Я до них еще не дошла – пока застряла на том, что Ксандер отказался от калифорнийского шардоне.

– Забудь о шардоне – просмотри каберне.

Джордан пробежалась глазами по меню. Она удивленно подалась назад, когда прочла названия двух каберне, выбранных Ксандером для вечера.

– Ну, как тебе? – хитро спросил Рейф.

Джордан ответила не сразу. У нее сложилось ощущение, словно она знала, к чему клонил Рейф, но это не означало... ну, вот, то самое.

– Выглядит так, будто у кого-то есть тайный обожатель, – подсказал он.

Ник нахмурился, внезапно очень заинтересовавшись их беседой.

– Кажется, я что-то здесь пропустил.

Рейф пояснил:

– На прошлогодней вечеринке Ксандер, Джордан и я болтали о выборе красных вин.

Видишь ли, среди каберне Ксандер всегда отдавал предпочтение «Кричащему орлу» – это фантастическое вино, не пойми меня неправильно. Но Джордан шутливо заметила, что если он когда-нибудь захочет встряхнуться, она с радостью подарит ему несколько советов. Так Ксандер спросил Джордан о ее любимом каберне.

Ник повернулся к Джордан.

– И что ты ему сказала?

– Я... возможно упомянула «Виньярд 29 Эстейт Каберне», – ответила она.

Ник проверил винную карту.

– Оно в списке.

Да, оно там.

– И она также сказала, что является большой поклонницей «Квинтессы Меритаж». С чем я, между прочим, полностью согласен, – добавил Рейф.

Ник снова проверил.

– Оно тоже в списке.

Да, оно там.

Глаза Ника сузились.

– Итак, для ясности: два из пяти красных вин в этом высоко эксклюзивном списке – те, которые ты назвала своими любимыми?

Ну, когда он так выразился... Теперь Джордан испытывала потребность кое-что прояснить в свою защиту.

– Я владею винной лавкой, знаешь ли. Это скорее комплимент профессиональный, нежели личный.

– Уверена? – Зеленые глаза Ника ее пристально ощупывали.

Прежде чем ответить, Джордан вспомнила все последние встречи с Ксандером.

Ничего необычного не всплыло в памяти, никакие сигнализирующие о некоем особом интересе беседы, которые она непременно припомнила бы. Конечно, Ксандер частенько заходил в ее магазин, но так поступало большинство ее постоянных покупателей. И время от времени он с ней флиртовал, но Ксандер флиртовал со всеми. Он был известным бабником и вечно встречался с женщинами, которых цеплял в своих клубах – обычно длинноногих брюнеток не старше двадцати пяти. Будучи блондинкой под метр шестьдесят пять, и то если по-настоящему выпрямится, и тридцати трех лет, Джордан не отвечала ни одному из его критериев.

Но теперь, когда она конкретно об этом задумалась... Между ними произошел один довольно странный разговор – пять месяцев назад, как раз перед арестом Кайла, и сразу после ее возвращения из поездки в долину Напа. Ксандер заглянул в магазин, и она рассказывала ему о неких новых открытых для себя винах.

– Должно быть нелегко живется, когда несколько раз в год приходится мотаться по делам в Напа-Вэлли, – поддразнил тогда Ксандер, разглядывая магазинные полки.

Джордан засмеялась, подавая Ксандеру бокал нового пино нуар, которое только что открыла.

– О, можно подумать у тебя жизнь не сахар. Куда и когда пожелаешь, туда и едешь. – Она знала, поскольку он хвастал своими экзотическими турами всякий раз, как посещал магазин.

Ксандер взял у нее бокал пино.

– Да, но Напа – другое дело. Это не то место, куда ты захочешь отправиться в одиночку. Тебе следует быть с кем-то, кто может оценить этот опыт. – Он глотнул вина. – Хорошее.

– Мне его порекомендовал официант. Оно так сильно мне понравилось, что я отправила сюда два ящика.

Ксандер последовал за ней к барной стойке.

– Где ты там останавливалась?

– «Ранчо Калистога». Бывал там?

– Нет. Но слышал много хорошего.

– Там замечательно, – восхищалась Джордан. – Я остановилась в отдельном домике с видом на каньон. Каждое утро, когда солнце показывалось из-за холмов, я завтракала на террасе, а вечером сидела под звездами, потягивая вино.

– А теперь скажи мне, не было бы лучше, окажись там с тобой кто-то еще. – Ксандер сложил руки на груди, словно призывая Джордан ему возразить. Он был одет в

накрахмаленную черную дизайнерскую рубашку с двумя расстегнутыми верхними пуговицами, темно-серые брюки, на руке новехонькие наручные часы «Жеже ле Культр». (Марка швейцарских часов. Прим.пер.)

Ксандер привлекательный мужчина, но кое-что в нем периодически Джордан напрягало. Создавалось впечатление, что он слишком рьяно кичился своими деньгами, особенно в ее присутствии.

Поскольку он был таким хорошим покупателем, она улыбнулась, посмеиваясь над ним.

– Может, в другой раз. У меня будет еще куча поездок в Напу. Я уже запланировала одну на начало марта.

– Зачем так долго ждать? – Ксандер вытащил свой мобильник. – Я могу заказать первый класс за две минуты.

Джордан громко засмеялась. Как будто она могла вот так все бросить и запрыгнуть в самолет.

– Хотелось бы мне, чтобы все было так легко.

Она схватила пару бутылок пино и понесла их к корзине недалеко от входа в магазин.

– Джордан, – остановил ее серьезный тон Ксандера. Она посмотрела через плечо и увидела на его лице странное выражение.

– Что-то не так? – спросила она.

Именно тогда, закончив с проверкой товарных запасов в погребе, в комнату вошел Мартин.

– Думаю, нам надо заказать еще один ящик зулу. Люди как с ума посходили от южноафриканских вин... О, мистер Экхарт, я и не знал, что вы к нам заглянули. – Он помолчал и перевел взгляд с одного на другого. – Я помешал?

Джордан подумала, что увидела в глазах Ксандера вспышку раздражения. Но та быстро исчезла, и она решила, что ей померещилось. Ксандеру нравилось болтать с Мартином; у этих двоих были очень схожие вкусы в вине. Она не видела никакой причины, с чего бы присутствие ее помощника ему докучало.

Ксандер отмахнулся от вопроса.

– Не помешал. Мы просто наслаждаемся этим новым пино. – Он указал на бокал. – Какова цена вопроса?

– Тридцать долларов за бутылку. – Джордан продолжала высматривать любые признаки раздражения, которое секунду назад видела на его лице. Но ничего не заметила – Ксандер

был таким же расслабленным, как и всегда.

– Я мог бы начать поставлять его в свои рестораны, – сказал он.

Втроем они обсуждали винный рейтинг Роберта Паркера и убежденность Мартина в том, что тот несправедливо занижен, так как Паркер отдавал предпочтение тяжелым красным винам. Вскоро Ксандер отклонялся, и Джордан и думать забыла об этом странном моменте.

Но сейчас, оглядываясь назад, возможно она посмотрела на тот разговор под другим углом.

Теперь она не могла не думать, только ли новое пино интересовало тогда Ксандера. Вскоре после той беседы арестовали Кайла, и в ее жизни наступил полный хаос. Она выпала из светской жизни и временно перестала ходить на свидания.

Возможно, с тех пор Ксандер выжидал. Сдерживаясь до более благоприятного момента, когда можно будет проявить свои чувства. Как сегодняшним вечером с винным списком «Дань Джордан».

Она встретилась глазами с Ником.

– Возможно... у нас проблема.

Глава 10

Проблема.

Не эти слова хотел в тот момент услышать Ник. Ни один агент не захочет услышать их в разгар секретной операции.

Он вежливо улыбнулся Рейфу:

– Извинишь нас, мы на минутку? Мне надо перекинуться словечком со своей дамой.

Без лишних церемоний Маккол взял Джордан под руку и потянул в сторонку. Уперся одной рукой в стену рядом с ней и с высоты своего роста взгляделся ей в глаза.

– Милая, ты могла упомянуть, что у хозяина праздника на тебя особые виды, до того, как мы пришли на эту вечеринку?

Она тоже на него уставилась, не выглядя при этом особо напуганной. Ник знал, что за одиннадцать лет работы в правоохранительных органах он многих подозреваемых заставил попотеть, производя неизгладимое впечатление только одним своим “не-беси-меня” выражением лица, а Джордан и бровью не повела. Правда, никто из тех подозреваемых не

был одет в сногсшибательное платье с вырезом чуть не до самой задницы, поэтому, возможно, гримаса «не-беси-меня» сегодня удалась не очень.

– Я сама не знала, милый, – отозвалась она. – И пока мы наверняка этого не знаем. Но допустим, аргумента ради, что у Ксандера ко мне не только профессиональный интерес. Это станет для тебя проблемой?

Она подбирала слова осторожно и тщательно. Любому, кто мог их подслушать, показалось бы, будто дама всего лишь успокаивает ревнивого кавалера, а не слегка распахивавшегося агента ФБР, впервые узнавшего о новом обстоятельстве в разгар секретной операции.

– Переживу. – В некотором смысле влечение Экхарта к Джордан может сослужить им хорошую службу, предположил Ник.

Маккол сомневался, что для Джордан станет большой проблемой уговорить Экхарта уединиться и пропустить по стаканчику. Ник по-прежнему был намерен создавать движуху. Им нужно общаться с гостями. Пить вино. Установить парочку беспроводных записывающих устройств. Обычные светские обязательства.

– Нам надо вернуться к остальным, – сказал он.

– Подожди. – Джордан положила ладонь ему на руку, не давая уйти.

Ее глаза затуманились от тревоги.

– Я сожалею, если сегодня поставила тебя в неловкое положение. Я честно не знала, пока не увидела список вин.

В этот момент она выглядела настолько искренне обеспокоенной, что Ник не удержался. Он протянул руку и коснулся ее подбородка.

– Не волнуйся, Родс. Я понял. – Маккол широко улыбнулся. – Думаю, в баре тебя ждет бокал вина с твоим именем.

– За пять тысяч долларов с носа, там должен быть не один бокал вина.

– Теперь вижу, почему на эту вечеринку на своих колесах не едут. – Он взял Джордан за руку, повернулся и...

Чуть не врезался в Ксандера Экхарта, хозяина вечеринки и цель Ника на сегодняшний вечер.

– А я-то всегда думал, будто причина в том, что тут замучаешься парковаться, – ответил Ксандер на комментарий Ника. Несмотря на легкий тон, когда хозяин вечеринки протянул руку, глаза были холодными.

– Ксандер Экхарт.

Ник потрянул его руку, сжав чуть сильнее, чем необходимо.

– Ник Стэнтон.

– Вижу вы здесь с Джордан.

– Да.

Джордан встала рядом с ним.

– Ксандер, а я все думала, когда мы тебя увидим. Сегодня ты превзошел сам себя, впрочем, как всегда.

Ксандер достаточно долго и весьма безрезультатно сверлил взглядом Ника и наконец переключил внимание на Джордан. Он обвел взглядом ее вечерний образ.

– Как и ты, Джордан. Мне льстит, что ты пришла. Знаю, ты старалась держаться в тени из-за всего случившегося с братом. Собственно, я удивился, когда на этой неделе мой секретарь сообщил о твоем звонке и просьбе добавить гостя в наш пригласительный список. Я и не думал, что ты с кем-то виделась.

Ник сплел пальцы с пальцами Джордан.

– Позднее обращение за приглашением – моя вина. Изначально я планировал уехать на выходные из города. Но когда до меня дошло, что это День Святого Валентина, я перенес поездку, чтобы побыть с Джордан. Не мог же я пропустить самую романтическую ночь в году?

– Да, это был бы настоящий позор, – сухо отреагировал Экхарт.

– Ник и я только что обсуждали вина из дегустационного меню, – вклинилась Джордан. – Вечер обещает быть фантастическим.

– Полагаю, можно сказать, что в этот Валентинов день я надеялся произвести незабываемое впечатление. Однако некоторые недавние события заставили меня гадать, не промахнулся ли я немного. – Ксандер помахал между ними пальцем. – Итак, я хотел бы услышать, как вы двое познакомились.

– В магазине Джордан, – ответил Ник.

– О, ты разбираешься в вине, Ник?

– Вряд ли. Я знаю белое и красное.

– А теперь и розовое, – подмигнула ему Джордан.

Ник улыбнулся. И то правда.

– А теперь и розовое.

Ксандер посмотрел на каждого из этой парочки. Что бы он там ни углядел, по-видимому, ему это не понравилось.

– Не покажусь ли я чересчур нетерпеливой, если скажу, что не могу дождаться, когда спущусь в твой погреб? – спросила у Экхарта Джордан. – Ты всегда полон сюрпризов, Ксандер.

Нику пришлось признать, что он был впечатлен. Немногие гражданские могли так естественно играть, участвуя в секретной операции, особенно перед тем, кто, как им известно, отмывал деньги для наркокартеля.

Ее предложение сработало как заклинание.

– Кто я такой, чтобы заставлять ждать красивую женщину? – Ксандер указал на открытую дверь в противоположном конце винного бара. – Я сам вас туда провожу. Следуйте за мной.

Экхарт провел их через дверь и вниз по отдельно стоящей стеклянной лестнице.

– Поскольку это твой первый раз, Ник, устраю тебе ознакомительную экскурсию.

Вообще-то за эту привилегию ФБР уже заплатило пять тысяч долларов.

– Буду чрезвычайно признателен, Ксандер.

– Учитывая ценность моей коллекции, обычно я держу эту дверь запертой, – сообщил ему Экхарт. – Но в этот вечер я своим гостям доверяю. Во всяком случае, большинству из них. А остальным я доверяю на уровне двухметрового, стокилограммового охранника, которого поставил внизу.

Как только они спустились на нижний этаж, Ник быстро понял, почему Экхарт обзавелся системой безопасности. Агент изучил чертежи здания и знал, что хранилище вин занимало большое пространство. Однако ни чертежи, ни описания Джордан не подготовили его к открывшемуся перед ним масштабу винного погреба. Или скорее винных погребов.

Ник, Джордан и Ксандер стояли перед тремя стеклянными прямоугольными камерами, каждая около семи метров в длину и пяти в ширину. Сквозь стеклянные панели от пола до потолка Маккол видел ряды и ряды того, что, он знал из доклада Хаксли, было больше чем шестью тысячами винных бутылок, горизонтально уложенных в прорези, сделанные в полках из черного дерева. Стелянные двери толщиной сантиметров в десять и с вмонтированными охранными панелями защищали каждую из трех камер погреба.

– Красные, белые, игристые и десертные вина, – перечислил Ксандер, указывая на каждую из трех камер. – Везде разная температура хранения, разумеется.

«Разумеется».

– Больше трех миллионов в вино, – продолжил Ксандер, не предпринимая никакой попытки скрыть свою гордость. – Да, большая часть этого предназначена для ресторана. Моя личная коллекция грубо тянет на миллион.

Ник еле сдержал желание спросить, какую часть этой коллекции он купил на деньги от наркобизнеса Роба Мартино.

– Это, конечно, много вина.

Группка из человек десяти прошла мимо двери направо, где, как Нику было известно, располагалась отдельная дегустационная комната. Крепкий мужчина чуть за сорок подошел к Джордан и горячо поздоровался.

– Джордан, как вовремя. Мне надо, чтобы ты кое-что прояснила. Правда или нет: два года назад на такой же вечеринке, ты и я болтали прямо на этом месте, когда пьяный парень, чей-то кавалер, вышел из ванной с расстегнутой ширинкой и заправленным в штаны твидовым пиджаком. И он разговаривал с нами минут пять, даже ничего не заметив.

– Истинная правда. Парень пробормотал что-то типа «он никогда в жизни не напивался из-за своей высокой невосприимчивости к алкоголю».

Мужчина гордо повернулся обратно к группе у двери.

– Видите? Я вам говорил. Можно украсть тебя на пару минут? – попросил он Джордан. – Мне надо, чтобы ты убедила этих ребят, что я ничего не выдумал.

Бросив взгляд на Ника, она вежливо улыбнулась:

– Конечно.

Маккол и Ксандер пронаблюдали за ее уходом, затем повернулись друг к другу.

Не теряя ни секунды, Ксандер выпустил первый залп:

– Итак. Ты не упоминал, как на жизнь зарабатываешь, Ник.

– Недвижимость.

– Ты строитель?

– Инвестор. Сдаю в аренду жилые помещения, в основном студентам и молодым специалистам.

– В последние годы сфера недвижимости достигла самого дна, не так ли?

– К счастью, арендуемой собственности это не коснулось, Ксандер. Учитывая всех тех, кто сегодня решает продолжить учебу, поскольку не может найти работу, мне даже приходится давать людям от ворот поворот.

Ксандер высокомерно рассмеялся:

– Кто бы мог подумать, что рынок недвижимости эконом-класса окажется настолько прибыльным?

– Я.

Воцарилась тишина.

– Не возражаешь, если дам тебе совет, Ник?

У Маккола в голове пронеслось около сотни невежливых ответов, включая один излюбленный, где Ксандеру предлагается засунуть свой совет туда, куда солнце не заглядывает, но, во благо секретной операции, он придержал язык за зубами.

Устроить сцену и быть вышвырнутым двухметровым и стокилограммовым охранником интересам ФБР не отвечало. Поэтому он удержал свой сарказм при себе. Большую его часть.

– Я весь внимание.

– Может сейчас Джордан с тобой и позабавится, но, как думаешь, сколько это продлится? Я постоянно вижу таких мужчин вроде тебя в своих клубах и ресторанах. Ты можешь нацепить костюм и выглядеть соответствующе, но мы-то с тобой знаем, что она не из твоей лиги. Рано или поздно она и сама это поймет.

Ник притворился, будто задумался над его словами.

– Интересный совет. Могу сказать только – Джордан сама прекрасно разберется, кто в ее лиге, а кто нет. – Он схватил Ксандера за плечо и сжал. – Выпей, Ксандер – судя по тому, что ты несешь, тебе это не помешает.

Он вышел, оставив Экхарта в углу одного.

– Все в порядке? – забеспокоилась Джордан, стоило ему подойти.

– Просто поближе знакомился с нашим гостеприимным хозяином, – ответил он. – Итак, что человеку нужно сделать, чтобы получить здесь выпивку?

Она склонила голову набок.

– Следуй за мной.

Джордан повела Ника в приватную дегустационную комнату, примыкавшую к погребу Ксандера и более уютную, чем остальная часть подвального этажа. Хотя весь вечер гости могли свободно приходить и уходить, некоторые, особо осведомленные о том, что именно здесь будут подавать по-настоящему исключительное пойло, расселись по кожаным креслам перед горящим камином. Мужчина средних лет в костюме сомелье – тот самый, нанятый Ксандером исключительно для этого вечера – стоял за стойкой и разливал небольшие порции вина по хрустальным бокалам. Одетый во все черное громила-охранник терся у дальней стены, с виду незаметный, но, тем не менее, ощутимый.

Джордан подвела Ника к бару и привлекла внимание сомелье – последние несколько лет именно его Ксандер нанимал для вечеринок.

Мужчина широко улыбнулся:

– Мисс Родс! Я так надеялся, что вы сегодня придете. Я припас для вас нечто особенное. «1990 Шато Севон».

«Севон» девяностого года. Милостивый Боже, бешено забилося ее сердце.

– У тебя только что дыхание перехватило? – спросил Ник, пока сомелье наполнял их бокалы.

Джордан постаралась не подавать вида.

– Не думаю.

– Я вполне уверен, что мне не послышалось.

– Ладно, может чуть-чуть сдавило, – сдалась она. – Потому что «1990 Шато Севон» должно быть невероятным. Волнующим. Потрясающим.

– Звучит оргазмично, – сказал Ник, озорно сверкнув глазами.

Сомелье поспешно ретировался.

Джордан указала в его направлении.

– Очень мило – ты прогнал его раньше, чем он рассказал нам о вине.

– Это важно? – скептически поинтересовался Ник. – Разве к концу дня они не кажутся одинаковыми на вкус?

Она покачала головой:

– Правда, Ник. Я даже не знаю, с чего начинать твое просвещение.

Он уверенно оперся о барную стойку, изводя ее своей ухмылкой.

– Уже сдалась?

Джордан задумчиво оглядела его с ног до головы. Затем взяла наполненные сомелье бокалы и подала один своему кавалеру.

– Пока нет. – Она остановила Ника, положив руку поверх его, стоило ему наклонить бокал для глотка. – Ну-ну, девственник. Такому вину требуются недолгие предварительные ласки.

Он зыркнул на нее поверх бокала.

– Предварительные ласки?

– Обязательно. – Время для «Ста одного правила дегустации». – Вот, как это делается. Когда дегустируешь вино, в отличие от обычного распития, существуют четыре основных правила, которые нужно запомнить: смотри, вдыхай, вкуси, потом сплунь или проглоти.

Последняя часть заставила Ника помолчать и склонить голову набок.

– И твое личное предпочтение на последнем этапе будет?..

– Только легкий плевок.

Его правый глаз дернулся.

Джордан подняла свой бокал, полностью переключившись в режим наставницы.

– Итак, первый шаг – смотри.

Ник беглым взглядом окинул свой бокал.

– По мне выглядит как вино. Проверь.

Она покачала головой.

– Нет, наклони бокал и поддержи его над белой скатертью.

Наставница показала как, наклонив свой бокал под углом в сорок пять градусов.

– Одновременно смотришь на центр вина, дабы определить его насыщенность, и на его край, чтобы проверить оттенок.

– И зачем я это делаю?

– Цвет вина может многое рассказать о том, молодое оно, или же выдать признаки возраста. – Джордан продолжала показ. – Затем крутишь бокал и смотришь, как быстро вино отфильтруется, когда успокоится. Чем медленнее потеки вина ползут вниз по бокалу, тем выше содержание алкоголя.

– Знаешь, по закону они должны печатать процент содержания алкоголя прямо на этикетке. Это тоже было бы хорошей подсказкой.

– Пожалуй, нам стоит оставить все вопросы и комментарии на конец ритуала дегустации.

– Меня устраивает, – пожал плечами Ник. – Я не больше других рвусь сплюнуть или проглотить.

Как же она жалела, что предоставила ему это оружие.

– Теперь вдыхаем аромат.

– Довольно уже предварительных ласк. – Ник осторожно заглянул за стойку. – У них тут вина для скороспелых не завалилось?

Джордан еле сдерживалась, уголки рта подрагивали. «Не смеяться».

Его это только больше раззадорит.

Она двинулась дальше.

– Вертишь бокал, чтобы высвободить ароматы вина, затем подносишь к носу и вдыхаешь. – Джордан наблюдала за его техникой и поправляла. – Слишком долго бокал у носа не держи – твои обонятельные рецепторы устанут и не смогут различить ароматы.

Очередной скептический взгляд.

– Обонятельная усталость?

– Просто попробуй заново, – сказала Джордан. – И на этот раз, скажи мне, что чувствуешь.

Ник сделал, как она попросила.

– Я чувствую вино.

Джордан ободряюще улыбнулась.

– Я сказала то же самое, когда сама начинала. Чтобы разработать нос и начать различать ароматы, потребуется некоторое время.

– Ладно, мисс Эксперт, а ты что чувствуешь?

– Извини. Никаких подсказок, пока сам не попробуешь, – отозвалась она. – Теперь, когда глотнешь вина, втяни немного воздуха – это откроет его ароматы. Потом, до того как проглотишь, прополощи им рот. В обычной ситуации я разрешила бы тебе его сплюнуть, но бутылка этого вина стоит полторы тысячи долларов. Если сплунешь, половину людей в этой

комнате свалит сердечный приступ.

Она подняла бокал, готовясь попробовать вино, когда увидела на лице Ника выражение шока.

– Что? Полторы тысячи за бутылку? – повторил он.

– Ага. – Она приподняла бокал. – Твое здоровье. – Джордан глотнула вина и выполнила весь порядок действий: втянула, прополоскала и проглотила. Она ощутила, как сначала вино легонько ударило в голову, потом по телу разлилось тепло и появилось чувство блаженства, которое выстроилось, достигло высшей точки и медленно пошло на спад. И, наконец, легкое головокружение и прилив крови к лицу. Приятное послевкусие.

И в правду оргазмично.

Она открыла глаза и увидела вытаращившегося на нее Ника.

– У меня такое ощущение, что после увиденного мне нужны сигарета и душ. – Его глаза казались теплее, чем обычно. – Скажи мне.

– Сказать тебе что?

– То, что обычно говоришь после того, как выпьешь вино.

– Рассказываю об ощущениях во рту, и каково оно на вкус, – ответила она.

Его взгляд упал на ее губы.

– И?

– Оно показалось мне большим и гладким. По-настоящему заполняющим рот.

– Ты надо мной прикалываешься?

Джордан засмеялась над выражением его лица.

– Нет, я серьезно – именно так я и хотела описать это вино. Ничего не могу поделать, если кто-то увидит в моих словах определенную подоплеку. Вино – вещь очень чувственная.

К ним подошел Рейф Веласкес.

– Что думаешь о «Севоне»? Оно по-настоящему заполняющее рот, не правда ли? Большое и гладкое.

– Так мне все и говорят, – проворчал Ник.

– Он новичок на винном поприще, – объяснила Джордан.

Рейф кивнул в ее сторону.

– А, точно. Сегодня ты определенно в хороших руках.

В этот момент Джордан заметила направляющегося к двери и готового уйти Ксандера. Самое время ей сделать свой ход.

– Если вы двое меня извините, я вижу, как наверх поднимается Ксандер. Мне надо ненадолго его украсть и обсудить дела. Сам справишься? – спросила она Ника.

Маккол вел себя настолько непринужденно, что Джорджан почти подумала, будто он не понял – это был Ее Сигнал.

– Со мной все будет нормально, – успокоил агент. – Уверен, я смогу найти, чем себя занять в твое отсутствие.

Рейф хлопнул его по плечу:

– Не волнуйся, Джордан. Я позабочусь, чтобы он не вляпался в неприятности.

– Спасибо, Рейф, очень мило с твоей стороны, – поблагодарила она, думая, что позже хорошенько над этим посмеется. Она повернулась обратно к Нику. – Тогда увидимся через несколько минут? – План заключался в том, что Маккол поднимется наверх и найдет ее на террасе, когда закончит устанавливать «прослушку».

Он встретился с ней взглядом, как всегда спокойным и твердым.

– Ты и оглянуться не успеешь.

Глава 11

Увидев поднимающегося по стеклянной лестнице Экхарта, Джордан окликнула:

– Ксандер, подожди.

Он обернулся.

– Джордан. Наслаждаешься вечером?

– На твоём празднике? Всегда. – Она остановилась на одну ступеньку ниже и показала на свой бокал. – «Севон» фантастический, между прочим. Мне нравится всё, что ты выбрал для сегодняшнего вечера.

– Я уделил внимание тем маркам, которые ты рекомендовала в прошлом году.

– Я польщена. И если говорить о превосходном вине, есть еще кое-что способное тебя заинтересовать.

– И что же?

Джордан поднялась на ступеньку выше и встала рядом с ним.

– «2000 Шато Петрюс».

В глазах Ксандера загорелся интерес.

– «Сотбис» выставляет на аукцион один ящик.

– Где и когда?

В Гонконге в апреле, но об этом она пока умолчит. Джордан собиралась пожеманиться, чего очень не хотела делать, но это казалось самым легким способом убедиться, что Ксандер не станет путаться у Ника под ногами.

Она сделала глубокий вдох и «нырнула в омут»:

– Составь мне компанию за бокалом на террасе, и я все тебе расскажу.

Она все запорола.

Ее голос прозвучал слишком высоко, а слова вылетали слишком быстро. Джордан заставила себя сохранять спокойствие и ждать, пока Ксандер обдумает ее предложение, что, казалось, длилось целую вечность.

Наконец Экхарт стукнулся с ней бокалом.

– Чего же мы ждем?

Он жестом предложил ей пойти первой. Оказавшись спиной к Ксандеру, Джордан наконец-то снова смогла дышать, удивляясь, как только люди справляются с конспиративной работой. Тридцать минут с начала ее первого – и последнего – задания, а она уже на нервной почве чуть сыпью не покрылась.

Ей нужно вести себя мягче, особенно после того, как они с Ксандером выйдут на террасу.

К добру или нет, она была предоставлена самой себе.

После ухода Джордан Ник выждал пять минут. Привлекая к себе как можно меньше внимания, он вежливо слушал окружающих гостей, пока те обсуждали дубильные вещества, нюансы, структуру и прочую тарабарщину, и вполнину не заинтересовавшую его так, как

рассказ Джордан о вине. Прикончив свой бокал с «Шато и какой-то мудреной французской фигней», он спросил у Рейфа, где находится уборная.

– Вниз по коридору, по правой стороне, – ответил тот.

Конечно, это Ник уже знал. Он извинился и вышел из комнаты. Миновав уборную, направился в сторону лестницы. Если кто-то его заметит, то он просто гость, после нескольких выпитых бокалов заблудившийся в этом каверзном подвале.

По другую сторону лестницы, в начале коридора, ведущего в кабинет Ксандера, Маккол помедлил.

Убедившись, что поблизости никого нет, двинулся дальше. Первая дверь слева – кладовая; следующая справа – большая подсобка, где располагались системы отопления и охлаждения.

Добравшись до двери в конце коридора, Ник подергал ручку.

Заперто.

Само собой, он этого ожидал, но проверить не мешало.

Ник полез под пиджак и рубашку в маленький мешочек, прикрепленный к боку, и достал набор отмычек. Одно из преимуществ шестимесячной игры в уголовника – приобретение кое-каких преступных навыков, и он сомневался, что простой замок с ригелем заставит его повозиться. Стараясь не оставлять никаких признаков взлома, Ник провернул в замке узкий и тоненький крючок, одновременно надавливая на него. Затем с помощью отмычки поднял по очереди все фиксаторы. Когда последний из них оказался на своем месте, Ник повернул крючок как ключ.

Вуаля.

Маккол шагнул в кабинет, закрыл за собой дверь и запер. Затем достал из внутреннего кармана пиджака крошечный приемник и сунул в правое ухо.

– Джек, я внутри.

Голос Палласа прозвучал без всяких помех.

– Похоже, у вас с Экхартом все идет как по маслу.

По крайней мере Ник понял, что микрофон, прикрепленный к груди и включенный с момента их с Джордан приезда на вечеринку, работает.

– Повезло Экхарту, что я сегодня такой джентльмен. В противном случае, накинул бы пальто ему на голову, сунул в фургон и показал, что случается с теми, кто не следит за языком в присутствии агентов ФБР.

– И люди говорят, будто это у меня есть темная сторона, – хмыкнул Джек. – Хотя узнаешь парочку вещей о вине. Рад слышать, что ты делаешь над собой такое усилие ради самосовершенствования.

– Федеральный прокурор знает, как сильно тебе нравится проводить субботние вечера за подслушиванием чужих разговоров? – осведомился Ник.

– Федеральный прокурор уж точно знает, как я люблю проводить свои субботние вечера.

Ник ухмыльнулся и, взявшись за дело, принялся осматривать комнату.

Кабинет Экхарта оказался именно таким, каким его описала Джордан: необъятный письменный стол из красного дерева; две стены из встроенных книжных полок; в юго-восточном углу комнаты картотечный шкафчик (Ник проверил – он заперт) и два кожаных кресла с кофейным столиком между ними. Пять прослушивающих устройств легко покрывают пространство.

Он перевел взгляд на две низко расположенные электрические розетки, сразу бросившиеся в глаза, и стеклянный светильник в центре потолка. Отличные места для начала работы.

Еще один «жучок» под кофейный столик, последний под столешницу письменного стола Экхарта, и они готовы к работе.

Ник вытащил из своего набора взломщика маленькую отвертку.

– Вы готовы, ребята?

– Готовы, – отозвался в его ухе Джек. – Как только присобачишь первый «жучок», проверим звук.

Позапрошлой ночью, после закрытия «Бордо» Рид и Дженсен, парни-техники, сидевшие сейчас с Джеком в фургоне, установили на кондиционер маленький передатчик. Передатчик на несколько кварталов вокруг сможет транслировать сигнал из кабинета Экхарта, что, в целях конспирации, позволило припарковать фургон с оборудованием подальше от ресторана.

Ник достал из кармана первый «жучок», приготовившись его установить.

– Агент Симмс на связи?

– Я здесь, – прошептала агент Симмс, барменша из VIP-бара. – Вижу Экхарта и Родс. Они только что поднялись по лестнице.

– Джек, почему я не подсоединен к микрофону Джордан? – нетерпеливо спросил Ник. Он хотел быть уверенным, что услышит ее разговор с Ксадером. Для безопасности работы и просто... потому что.

– Работаем над этим, – отозвался Джек. – Мы имеем дело с восемью различными частотами между вашими тремя микрофонами и «жучками». Ладно, Рид говорит, что теперь ты можешь слышать Джордан и Экхарта.

– Так как ты узнала об аукционе? – спросил Ксандер, стоило им пересечь VIP-бар. – Я ничего не слышал о выставленном на продажу ящике «Петрюса» урожая 2000 года.

– У меня свои методы, – ответила Джордан с намеком на таинственность. Вообще-то никакого секрета там не было; ее друг с Северо-Запада работал в винном отделе «Сотбис» и частенько заранее оповещал ее об особо ценных винах до того, как их вносили в каталог.

Они с Ксандером подошли к бару за напитками.

– Чем могу помочь, мистер Экхарт? – поинтересовалась рыжеволосая барменша. Ее глаза на мгновение остановились на Джордан.

Ксандер жестом позволил своей спутнице заказать первой:

– Что желаешь?

– Трудный выбор. Ты же знаешь, я одинаково люблю «Виньярд 29» и «Квинтессу».

– Закрой глаза. Я удивлю тебя, – предложил он.

Джордан подумала, как бы справилась с подобной ситуацией, не будь вовлечена в секретную операцию ФБР. Она пришла на вечеринку с мужчиной, и, тем не менее, Ксандер явно с ней флиртовал.

В конечном счете до Джордан дошло, что разруливание ситуации старым проверенным способом – роскошь, которой у нее просто нет.

Ее цель – занимать внимание Ксандера. Поэтому пришлось покорно прикрыть глаза.

Джордан слышала, как Ксандер шепнул что-то барменше.

– Ты меня хочешь развести, да? Нальешь бокал десятидолларового вина, чтобы посмотреть почувствую ли я разницу? – спросила Джордан.

– Можно подумать, я когда-либо подавал десятидолларовое вино, – фыркнул Экхарт. – Ладно. Можешь открывать.

Она послушалась и увидела Ксандера с двумя бокалами красного вина.

– Пойдем? – спросил он, кивнув в направлении террасы.

Несколько гостей с любопытством наблюдали, как они вышли из VIP-бара и пересекли главный зал. Стоило им шагнуть на террасу, Джордан почувствовала поток холодного воздуха, обрушившегося на голые плечи.

– Сюда, – позвал Ксандер, подводя ее к нагревательной лампе, примостившейся у балкона, выходящего на Чикагскую реку.

Все остальные гости остались внутри, и Джордан внезапно подумала о том, видит ли их кто-нибудь. Ей стало немного легче от мысли, что Ник мог хотя бы ее слышать.

Ксандер подал один из бокалов:

– Счастливого Дня Валентина. – И чокнулся с ней.

– Спасибо. – Джордан сделала глоток вина, ощутив вкус темно-красных ягод, розовых лепестков, шоколада и молотого чили.

– «Виньярд 29».

– Умница, – похвалил Ксандер.

– Одно из моих любимых. Мне следовало давно это понять.

– Многие ли разбираются в вине настолько, чтобы оценить, как восхитительно «Виньярд»? – Ксандер стоял у перил, вытянув одну руку в ее сторону. – Думаю, лучше задать вопрос, как много людей могут хотя бы позволить себе это вино, чтобы узнать насколько оно хорошее? У нас с тобой столько общего, Джордан.

Хм... не так уж и много. Во-первых, она, как правило, не якшается с небезызвестными преступниками. Брат-близнец не в счет. Во-вторых, обычно она старалась избегать снобов, черт? характера, которая Ксандера, похоже, не особенно беспокоила.

Меняя тему разговора, она посмотрела на воду и растянувшийся на горизонте вид ночного Чикаго.

– Отсюда такой прекрасный вид.

Ксандер придвинулся к Джордан поближе, не спуская глаз с ее лица.

– Да, прекрасный. – Он протянул руку и заправил выбившийся локон ей за ухо.

Ничего себе.

Джордан ломала голову, как бы поизящней выйти из этого затруднительного положения. Она надеялась, что Ник будет пошевеливать своей заднице в кабинете Экхарта так быстро, как только позволяют человеческие возможности, потому что ситуация на террасе начинала становиться крайне, черт бы ее побрал, неприятной. В обычной жизни она выдала бы

Ксандеру вежливую версию монолога «Отвали, приятель», не имея никакого желания раздувать угли привязанности мужчины, состоявшего в стоворе с отъявленными бандитами. Но учитывая специфику вечера, ей придется поторчать здесь подольше.

«Кайл, мой милый братец, если после этого ты получишь хотя бы штрафной талон за неправильную парковку, я буду звать тебя Сойером до конца твоих дней. О, и еще расскажу папе, как ты сломал мамино кресло-качалку, играя в «Рестлманию» с Денни Зеллером, и свалил все на собаку.» (Рестлмания (англ. WWE Wrestlemania) — самое главное шоу World Wrestling Entertainment (WWE) по боям рестлеров. Прим.пер.)

– Ты мне льстишь, Ксандер, – сказала Джордан, незаметно увеличив на пару сантиметров расстояние между ними. – Но я видела, как выглядит модель, с которой ты встречаешься. Вот она красивая.

– Да ладно тебе, Джордан. Ты знаешь, что великолепна, – отмахнулся Экхарт. – И если твой парень за сегодня не сказал тебе этого раз десять – он идиот.

– Наверное, мой парень будет не очень доволен, если узнает, о чем мы прямо сейчас разговаривали.

– И все же ты меня сюда позвала.

– Поговорить о «Петрюсе».

– Ты могла рассказать мне о «Петрюсе» по электронной почте, – отмахнулся Экхарт. – Однако же сегодня ты захотела поговорить со мной наедине. И думаю, я знаю почему. – Он погладил пальцем ее щеку.

– Ксандер, – прохладно сказала она, – я сожалею, если ты неправильно понял, почему я тебя сюда позвала. Но сегодня я с Ником. – Она потянулась и убрала от лица его руку.

Уголовник ее брат или нет, но этот отмывающий деньги засранец больше до нее не дотронется.

В ответ на ее отпор лицо Ксандера приняло жесткое выражение.

– Простите, мистер Экхарт?

Джордан подскочила от не пойми откуда взявшегося звука женского голоса. Она обернулась и увидела в двух шагах от них, в дверях ресторана, рыжую барменшу/агента ФБР.

– Да? – спросил Ксандер, явно раздраженный вмешательством.

– У нас почти закончился зинфандель. Я хотела спросить, что бы вы желали подать вместо него?

Ксандер нахмурился.

– Это невозможно. Его должно быть более чем достаточно. Извини, Джордан, я на минутку – Он шагнул к барменше и оттащил ее в сторону поговорить наедине.

Джордан повернулась к ним спиной. Глядя на реку, она вцепилась в перила и облегченно выдохнула. У нее было ощущение, что некий спецгент наблюдает за ней со своего поста в кабинета Ксандера. Она взглянула вниз на грудь, чувствуя надежно припрятанный в лифчике микрофон.

– Хороший сэйв, Бруклин, – шепнула она себе под нос.

На разбор полетов Ксандеру и барменше потребовалось несколько минут, затем та ушла. Экхарт вернулся к Джордан, покачивая головой.

– Понятия не имею, что сейчас было. Я уже пятый год подряд устраиваю эту вечеринку и полагаю, что знаю, сколько заказывать вина. Я без конца долдонил ей, что в кладовке стоят запасные ящики со всеми винами, но она настаивала, что у нас закончился зинфандель. Потом вдруг, говорит, что до нее дошло: она забыла проверить стеллажи за дверью. – Он закатил глаза. – Гребаная идиотка. Завтра же ее уволю.

«Идиотка прямо сейчас слушает, – подумала Джордан, – и в недалеком будущем очень повеселится, когда тебя арестует».

Ксандер занял свое прежнее место у перил рядом с гостьей. Временная заминка вроде сгладила его недавнюю реакцию на ее отказ.

– Так. На чем мы остановились?

– Мы говорили о «Петрюсе», – нашлась Джордан.

Он покачал головой.

– Не-не. Мы говорили о нас.

– Ксандер, никаких нас нет.

– Должны быть. Я давно хотел это сказать. Увидев тебя здесь со Стэнтоном, я понял, каким был дураком, не сказав тебе этого раньше.

– Но в этом-то и проблема, Ксандер. Я здесь с Ником.

– Ваши отношения долго не продлятся.

Она отшатнулась.

– С чего ты взял?

Он одарил ее спустись-на-землю взглядом:

– Ты не считаешь, что тебе следует встречаться с кем-то из своего круга? – Ксандер накрыл ладонью руку спутницы и провел большим пальцем по ее пальчикам. – Джордан, Ник Стэнтон – никто.

– Никто сейчас вышвырнет твою задницу в реку, если не уберешь руки от его девушки.

Когда Джордан обернулась на звук голоса, ее поразило, что стоявший справа от них Ник выглядел совсем не тем мужчиной, которого она знала – бесшабашным, всегда готовым сосрить.

Этот мужчина пребывал в ярости.

На лице застыло мрачное и пугающее выражение. Однако голос оставался спокойным.

– Тебя гости ищут, Экхарт.

Ксандер отодвинулся. Секунду поизучав Ника, он видимо решил, что самое безопасное – быстро смотать удочки.

– Мы можем закончить нашу беседу позже, Джордан, – прохладно сказал он, и прошел мимо Ника к двери. – Ты начинаешь меня по-настоящему раздражать, Стэнтон.

Ник даже глазом не моргнул.

– Отлично. К концу вечера я надеюсь эту работу закончить.

Еще сильнее насупившись, Ксандер отвернулся и покинул террасу.

Ник проследил за его уходом и только потом обратил внимание на Джордан. Окинул ее взглядом и мягко спросил:

– С тобой все хорошо?

– Да, – выдохнула она. – Немного полегчало. – Она указала на его лицо. – Что за вид?

– Это мое «не-беси-меня» выражение.

– Неплохо, – кивнула впечатленная Джордан.

– Спасибо. – Ник слегка улыбнулся, и напряжение словно рассеялось, стоило его лицу просветлеть. Он поднял бровь. – Ты отлично держалась.

Да, верно, с этой задачкой она практически справилась. За исключением той части, где чуть не наломала дров. И немного в конце, когда Ник, можно сказать, спас ее от Ксандера.

Джордан тщательно подбирала слова на случай, если их подслушивали.

– Нашел, чем себя занять, пока я тут прохлаждалась?

Ник сунул руки в карманы и небрежно пожал плечами.

– Нашел кое-что, дабы отвлечься.

Джордан не смогла сдержать улыбки. Он всегда казался таким непринужденно уверенным, словно ничто его не напрягало.

– Вот и хорошо.

Пока они стояли, поглощенные друг другом, между ними воцарилась нехарактерная тишина. Холодный ветерок пронесся по плечам Джордан. Теперь задание выполнено, и она поняла, что ее работа на ФБР почти закончена. В конце вечера они с Ником разойдутся как в море корабли. И когда-нибудь позже она расскажет эту очешуительную историю своим подружкам.

Сложно сказать, что она захочет рассказать им о Нике. Возможно, пожалуется, как он бесил ее добрых восемьдесят пять процентов времени, пока они были вместе.

– Ты дрожишь. Пожалуй, нам лучше вернуться внутрь, – сказал он.

– Пожалуй. – Джордан еще какое-то мгновение удерживала взгляд Ника, потом отвернулась и пошла к двери в ресторан. Она услышала, как Маккол нарочито откашлялся, и оглянулась через плечо.

– Милая? – Он выжидающе протянул руку.

Точно. За пару медленных шагов Джордан пересекла разделявшее их расстояние и сунула руку в ладонь Ника. Его хватка была теплой, твердой и сильной. Она поймала на его лице выражение удовлетворения.

– А сегодняшний вечер тебе вроде как немного нравится, не так ли?

Он засмеялся и в подтверждение качнул головой:

– Больше, чем я думал, Родс. Твоя правда.

Глава 12

Стоя в кругу своих друзей в дальнем углу VIP-бара, Ксандер Экхарт наблюдал, как вошли Джордан и Стэнтон и направились к бару.

Когда она улыбнулась чему-то сказанному Стэнтоном, Ксандер прищурился. Краем глаза он заметил Уилла Парсонса, одного из двух менеджеров «Бордо».

– Извините, я на минутку. Нужно кое-что проверить. – Ксандер отошел.

– Похоже, вечер пока проходит гладко, – сказал Парсонс, как только к нему приблизился босс.

«Еще бы», – подумал Экхарт. За небольшим исключением, когда ему пришлось наблюдать, как один совершенно не разбирающийся в вине бездельник-арендодатель пригрелся около женщины, которая сегодняшней вечер должна была провести с ним.

– Вызови ко мне Гилла Меркса, – распорядился Ксандер, подразумевая человека, к услугам которого часто прибегал в «неприятных», как выражались некоторые люди, ситуациях. – Передай, что мне нужно немедленно с ним увидеться. Пусть зайдет через черный вход и позвонит на мобильник, когда будет на месте. Главное, чтобы его не увидели гости.

– Вам нужен Меркс именно сегодня? – удивился Уилл. – Что-то не так с безопасностью? Я только что проверял погреб и разговаривал с охранником. Он никаких проблем не заметил.

Вот кого Ксандер терпеть не мог, так это людей, задававших слишком много вопросов.

– Это личное дело. Просто позвони Мерксу и скажи, чтобы пришел сюда, как можно быстрее.

Экхарт ждал в своем кабинете. Меркс оставил сообщение, что находится в пяти минутах от «Бордо». Ксандер высоко оценил эту информацию, ведь ему потребовалось время, чтобы ускользнуть от многочисленных гостей, желавших загнать его в угол и повосторгаться вином.

Обычно он купался в подобном обожании, но не сегодня.

Ксандер откинулся на спинку рабочего кресла и пробежался рукой по волосам. Пять месяцев он по-идиотски выжидал, чтобы начать наступление на Джордан. У него был шанс: вечером в ее магазине, когда они обсуждали поездку в Напу, но ее чертов помощник обломал ему весь кайф. Потом ее братец выкинул свой фортель с Твиттером, и Джордан поглотили дела семейные. Когда через несколько недель, а потом и месяцев, подходящий момент так и не подвернулся, Ксандер решил сам устроить идеальный момент – на своей вечеринке.

Вино было их общим делом в конце концов, страстью, которую они разделяли. Джордан и без слов поняла бы его намерения, стоило ей только увидеть дегустационное меню.

Вот вам и продуманные планы.

В бизнесе Ксандер добился огромных успехов. Он владел самым лучшим рестораном и ночным клубом в Чикаго, а год назад предпринял кое-какие шаги для расширения сферы

влияния. Благодаря активному содействию скандально известного, но могущественного Роберто Мартино, Экхарт планировал заявить о себе на четырех крупнейших клубных площадках страны: в Нью-Йорке, Лас-Вегасе, Лос-Анджелесе и Майами. В обмен на примешивание наркоденок Мартино к денежному потоку «Бордо» и остальных клубов и ресторанов Ксандера, Роб – через запутанную сеть фиктивных корпораций – финансово поддерживал проекты, находящиеся у Экхарта в разработке. В них входили приобретенная им недвижимость в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке, клубы, готовые открыться этим летом, а также шестой ресторан в Чикаго, который Ксандер планировал отремонтировать и открыть весной следующего года.

Конечно, в обмен на это ему приходилось иметь дело с Трилани, раздражающим оттоком наличных и бухгалтерским учётом всех денег, проходящих через его клубы. И, естественно, маленькая проблемка заключалась в том, что услуги, которые он оказывал Мартино, были незаконными. Однако Ксандер никогда не боялся нарушать правила, если дело касалось бизнеса – некоторые утверждали, что он прямо-таки безжалостен – и, по его мнению, выигрыш стоил того, чтобы обойти парочку федеральных законов. Он воспринимал мир как свою устрицу, и планировал заглотнуть ее с сухим сансеррой. (Легкое вино, обычно белое, изготовленное во Франции в районе Сансерры. Прим.пер.)

С другой стороны, его личная жизнь не могла похвастать тем же разнообразием. Ксандер был разборчивым мужчиной. Конечно, он перетрахал множество великолепных женщин, посещавших его клубы и рестораны, но это лишь тупой секс. На сегодняшний день, он встретил только одну женщину равную себе – с ее деловой хваткой и любовью к вину, – и это Джордан Родс.

И полмиллиарда, которые она однажды унаследует, чертовски приятный бонус

С такими деньжищами под рукой, ему больше не понадобится финансовая поддержка Роберто Мартино – Экхарт, безусловно, не планировал придерживаться договоренности до бесконечности. А значит, Джордан Родс и ее прекрасное, баснословное наследство определенно стоили того, чтобы за них побороться. И первый шаг в любой битве – узнай своего врага.

Зазвонил мобильник Ксандера, отвлекая его от размышлений.

– Ты снаружи? – ответил он.

– У черного хода, – сказал Меркс.

– Сейчас буду. – Ксандер покинул кабинет, стараясь никому не попасться на глаза. Он мог слышать голоса гостей, доносившиеся с другой стороны лестницы.

К счастью, дверь черного хода располагалась в дальнем конце коридора и в противоположном направлении от погреба и дегустационной комнаты, а значит, никто их с Мерксом не увидит.

Он набрал код на панели безопасности у задней двери, бесшумно отключив сигнализацию.

Когда Ксандер открыл дверь, Меркс шагнул внутрь. Он выглядел среднестатистическим мужчиной в очках, с невзрачными тонкими каштановыми волосами. В сером пальто Гилл казался совершенно безобидным. Ксандер предположил, что так и было задумано.

– Немного необычный вызов, Экхарт, – сказал Меркс. Его очки запотели от теплого воздуха. Он снял их и протер краем шарфа.

Ксандер жестом пригласил Меркса следовать за ним.

– Время не ждет. Идем, я все объясню. – Войдя в кабинет, он жестом указал частному сыщику занять место в одном из кожаных кресел у кофейного столика.

– Парсонс обмолвился, что это некий личный вопрос, – начал Меркс.

– Да. – Из-за необходимости вернуться на вечеринку раньше, чем его хватятся, Ксандер сразу перешел к делу. – Здесь есть человек, который стал проблемой. Его имя Ник Стэнтон.

– Какого рода проблемой? – спросил Меркс.

– Он с женщиной, с которой сегодня собирался быть я.

– А-а, – кивнул Меркс, – и чем я могу помочь?

– Я хочу, чтобы ты за ним проследил. Хочу знать о нем все, что только можно.

– Будет сделано, – заверил Меркс, даже глазом не моргнув. – Что уже о нем известно?

– Немного. Сказал, занимается недвижимостью. Арендой недвижимости. Главное – не упустить время. Мне нужно, чтобы ты откопал любую грязь до того, как он слишком сблизится с этой женщиной. Вот почему я послал за тобой сегодня же – хочу, чтобы слежку начали незамедлительно.

– У меня есть паренек, который примчится уже через пять минут, – сказал Меркс. – И прежде чем мы начнем, нам нужно прояснить два момента: первый, такая слежка и проверка биографии обойдутся недешево.

– Деньги не проблема, – отмахнулся Ксандер. – Не тогда, когда дело касается этой женщины.

– Второй, всегда есть вероятность, что я ничего не найду на этого парня. Вдруг он бойскаут.

Ксандер вспомнил мрачное выражение на лице Ника, когда тот обнаружил его на террасе с Джордан.

– Этот парень не бойскаут, – заверил его Ксандер. – Ты что-нибудь найдешь. Всегда что-то кроется.

Глава 13

Нику до зубовного скрежета не хотелось это признавать, но Хаксли оказался прав.

Весь вечер публика с любопытством изучала Стэнтон. Гости из кожи вон лезли, чтобы вовлечь его в беседу и – за исключением Экхарта – задавали вежливые вопросы о нем и Джордан, не скатываясь до назойливости и грубости. По большей части народ хотел знать, как парочка познакомилась.

В конце концов, если он нравился мисс Родс, этого им было достаточно.

Данная философия, как заметил Ник, распространялась, и на вино. Прежде чем что-то прокомментировать самим, люди ждали оценки Джордан, а затем, практически всегда, высказывали схожее мнение.

Возможно, она действительно отлично разбиралась в вине, но Ник подозревал, что всеобщее одобрение заслужила именно сама Джордан. Она умна, красива, ужасно богата (или, по крайней мере, однажды станет), и ее семья недавно оказалась втянута в скандал, получивший широчайшую огласку. В любом другом окружении такую посчитали бы подозрительной личностью. В степенных же кругах чикагских винолюбов мисс Родс стала звездой.

Ник наблюдал, как она беседует с супружеской парой средних лет, и раздумывал, а понимает ли Джордан, каким влиянием обладает. Если бы кто-нибудь прижал Маккола посильнее, тот признался бы, что дамочка оказалась далеко не такой, какую он надеялся увидеть при первой встрече. Ник все ждал, что она выкинет нечто этакое – странное и/или экстравагантное, но до сих пор Джордан вела себя более-менее нормально. Несколько раздражающий вывод, учитывая, как сильно Фэбээровец не любил признавать свои ошибки.

– Так как вы с Джордан познакомились? – поинтересовался стоявший напротив Ника мужчина.

Как же Маккол жалел, что нельзя ляпнуть что-нибудь свеженькое, ведь за последние полчаса этот вопрос ему задавали уже шестой раз. «Интересная история, вообще-то. Мы познакомились в винном магазине, когда я предложил ей сделку: сотрудничество в секретном расследовании ФБР в обмен на освобождение брата из тюрьмы.»

– Обычная история, – начал он, пускаясь в заученные небылицы об их романе. – Я заглянул в «Погреба ДеВайн», чтобы купить бутылку вина для своего менеджера по недвижимости. В минувшие выходные парень обручился, и я посчитал, что мне следует... – Он нахмурился, почувствовав, как в кармане пиджака завибрировал мобильник. Ник,

извиняясь, достал телефон. – Простите. Звонок по работе.

Он глянул на номер вызывающего абонента и мгновенно понял: что-то пошло не так.

Ник поймал любопытный взгляд Джордан.

– Это Итан. Мне нужно ответить.

Она кивнула – понимая, что, ясное дело, никакой Итан ему не звонил – и сумела ласково улыбнуться:

– Конечно.

Маккол вышел в коридор подальше от остальных и небрежным тоном ответил на звонок:

– Итан, не ожидал тебя услышать. У тебя когда-нибудь выдается свободный вечер?

Джек ответил кротко и по делу:

– К тебе приставили «хвост». Кто-то собирается сегодня проводить вас с Джордан до самого дома.

Ник стиснул зубы:

– Есть идеи, как это произошло?

– Экхарт пытается заполучить Джордан. Он нанял парня, чтобы тот проследил за тобой и накопал любую грязь, какую сможет найти на Ника Стэнтонна.

Именно то, что им и нужно.

– Перезвоню тебе позже, и тогда обсудим, – сказал Ник. – Но очевидно это изменит нашу позицию по данному вопросу.

– Есть и хорошие новости, – заметил Джек.

– Это какие же?

– По крайней мере теперь мы знаем, что прослушка в кабинете Экхарта работает.

Раскусив код «Итан», Джордан сгорала от нетерпения.

После таинственного звонка Нику прекрасно удавалось и дальше дурачить остальных, но она заметила едва уловимую перемену в его поведении.

Вечеринка Ксандера была тем событием, которого Джордан с нетерпением ждала каждый

год, но этим вечером считала минуты, когда им с Ником можно будет уйти, не привлекая внимания. Два долгих часа спустя, они прошли к ожидавшему «таун-кару» и устроились на заднем сиденье. Только водитель закрыл дверь, как умирающая от любопытства Джордан открыла рот.

Ник положил ладонь ей на ногу чуть выше колена и сжал. Он выдержал ее пристальный взгляд и едва заметно тряхнул головой. «Не сейчас».

Она захлопнула рот и уставилась на кавалера в ожидании какого-нибудь еще знака.

Водитель забрался в машину и посмотрел на них в зеркало заднего вида.

– К вам домой, мисс Родс?

– Да, – ответил за нее Ник. Он повернулся к Джордан и повел себя так, будто все шло по плану. – Хорошо провела вечер?

Джордан может и не имела представления, что происходит, но зато понимала – ей нужно подыгрывать, поддерживая легкую светскую беседу.

– Да. А ты?

– Нашел свой первый выход на винную сцену весьма интересным. И говоря об интересном, помнишь Итана, с которым мы работаем над проектом? Так вот он прислал мне на электронный ящик кое-какие неожиданные новости. Сейчас покажу.

Он подал Джордан мобильник. Взяв его, она увидела набранное на экране предупреждение:

ЗА НАМИ СЛЕДЯТ

ДЕЛАЙ, КАК Я

По спине пробежал холодок. Кто за ними следит? И почему? Она вернула телефон Нику, ее сердце внезапно пустилось вскачь.

– Новости в самом деле неожиданные. – Собеседница замолкла, не уверенная, что сможет заставить голос не дрожать.

Ник сделал нечто неожиданное. Протянул руку и накрыл ладонь Джордан.

– Я над этим работаю. – Твердость во взгляде подтверждала его слова. – Доверься мне.

Джордан сделала глубокий вдох, осознавая, что верит ему. Она не знала Ника так уж хорошо, и, честно говоря, то, что знала, ей не нравилось – ну, по большей части, но она ничуть не сомневалась, что фэбээровец справится с любой проблемой, которая возникнет у них на пути. Поэтому оставила свою ладонь там, где та и находилась, накрытая его рукой.

Когда «таун-кар», наконец, остановился перед ее домом, Джордан с трудом подавила желание немедленно выскочить из машины. Вместо этого, заставила себя терпеливо ждать, пока водитель передаст ей на подпись папку-планшет со счетом. Быстро добавив чаевые, нацарапала свою подпись и вернула папку.

– Спасибо.

– В любое время, мисс Родс.

Она открыла дверь и вышла из машины, не дожидаясь водителя – незначительное нарушение «таун-карного» этикета, но у нее есть более важные дела, чем разыгрывать роль избалованной богатой девицы. Как правило, участники национального шпионажа, преследуемые неизвестными негодьями, должны правильно расставлять приоритеты.

Джордан встретила с Ником на тротуаре – Маккол выбрался из машины одновременно с ней – и, взяв спутницу за руку, повел к дому. Она видела, как агент небрежно посмотрел мимо нее в сторону улицы.

– Продолжай идти в обычном темпе, – понизив голос, сказал он ей на ухо. – Мы просто обычная пара, вернувшаяся с вечеринки.

– Не мог бы ты рассказать мне, что происходит? – шепнула она в ответ.

– На улицу свернула машина и припарковалась за несколько домов от твоего. Водитель заглушил двигатель, но из машины не вышел. Обычно, холодными зимними вечерами, люди сидят в машинах с включенными печками.

Он открыл парадные ворота и повел ее к лестнице.

– Ты торопишься, Джордан.

Да, она действительно ускорила шаг. Джордан начала подниматься по ступенькам к входной двери.

– На улице ниже нуля, – нетерпеливо прошептала Джордан. – И у нас вроде как свидание в День всех влюбленных, помнишь? Может, моей героине просто не терпится перейти к жаркому сексу.

Ник поймал ее на последней ступеньке и притянул ближе.

– Неплохая идея.

Сердце Джордан забило чаще.

– Ты что делаешь? – затаив дыхание, спросила она.

Он прожег ее взглядом, ослепительно зеленым в лунном свете, и в его намерениях нельзя

было ошибиться.

– В конце концов, это наше прикрытие.

– Ты собираешься меня поцеловать? Сейчас? – прошептала она.

Он прикоснулся ладонью к ее щеке.

– Да. Поэтому пусть все будет в лучшем виде, Родс.

Без лишних слов он накрыл ее рот своим.

Поначалу поцелуй был легким и дразнящим, а его губы касались нежно. Не прошло и полсекунды, как до Джордан кое-что дошло: Ник с ней играл.

Пытался держать все под контролем, мол, он тут агент ФБР, поэтому главный.

«К черту все», – подумала Джордан. Если в этой секретной операции ее собрались целовать, она ответит, как полагается.

Ее руки обвили шею Ника и притянули ближе. Она раскрыла губы и вернула ему поцелуй, нежно сливая воедино их рты. Джордан почувствовала, как Ник застыл – ха-ха, такого Маккол не ожидал – затем внезапно...

...Он целовал. По-настоящему целовал. И... ух ты. В то время как его рука по-прежнему накрывала ее щеку, язык кружил вокруг ее язычка, совершая горячие взмахи, от чего у Джордан перехватило дыхание. Они целовались до тех пор, пока окружавший их холодный февральский воздух не нагрелся и не стал потрескивать от электричества. Она запустила пальцы в волосы Ника, и ей пришлось подавить судорожный вздох, когда он подвинул ее назад и прижал к парадной двери.

Не прерывая поцелуй, Ник схватил маленькую серебристую сумочку, болтавшуюся у нее на запястье, и пошарил внутри. Достал ключи, протянул руку мимо ее бедра и повозился с замком. Она почувствовала, как поддалась дверь, и парочка запыхавшимся клубком ввалилась в дом.

Ник захлопнул дверь, но ни один из них не двинулся. Его руки держали Джордан в ловушке, губы едва не касались губ, а сам он, наклонив голову, пристально смотрел ей в глаза.

– Ты всех своих фальшивых дружков так целуешь? – яростно поинтересовался Маккол.

– Учитывая, что ты мой единственный фальшивый дружок, то да, – ответила Джордан, задыхаясь.

Пока он ждал от нее еще каких-то слов, она нацепила свое лучшее невинное личико и постаралась говорить бесстрастно:

– Что? Ты же просил исполнить в лучшем виде, так я и сделала.

Их прервал зазвонивший в кармане Ника мобильник.

Пока Ник отвлекся на звонок, Джордан выскользнула из его рук и пошла на кухню. Он наблюдал за ее уходом, заметив, как она, поворачивая за угол, коснулась пальцами губ. Ник все еще мог ощущать там свои собственные губы, все еще мог чувствовать ее пьянящий аромат. Может, в каберне, пино и других винных сортах он полный ноль, но описать ее поцелуй для него проблемы не составило: сочный, богатый и дразнящий.

Телефон зазвонил снова.

Точно, его же работа ждет. Мелкое секретное задание, на котором он должен был сосредоточиться. Ник достал телефон и увидел, что на проводе Паллас.

– Мы вернулись домой к Джордан, – ответил он. Слава Богу, приклеенный к груди микрофон был вне зоны действия приемника, или же парни в фургоне несколько минут назад много чего наслушались. – Рассказывай.

Пока Паллас посвящал его в детали перехваченного между Экхартом и Мерксом разговора, Ник стянул пальто, расслабил галстук и расстегнул рубашку. Сорвал с груди микрофон и клейкую ленту.

– По дороге сюда за нами следил черный седан, – сообщил Ник, как только Джек закончил. – Мне не удалось разглядеть водителя. Ты все еще в фургоне?

– Я оставил там Рида и Дженсена. Только что вернулся в офис, мы, как и договаривались, разрабатываем для тебя полный профиль, – объяснил Джек. – Дэвис уже выехал. Он ждет твоего звонка.

Тридцать секунд спустя босс был на линии.

– Паллас мне всё рассказал, – начал Дэвис. – Я по-прежнему пытаюсь решить, кого включить в свой черный список за этот бардак.

– Мой возглавляет Ксандер Экхарт, – поделился Ник.

– Ну, на него я наорать не могу, – проворчал Дэвис. – Как насчет Хаксли? Он несколько месяцев над этим горбатился и именно он выбрал Джордан Родс. Было бы неплохо, если бы хоть кому-нибудь пришло в голову, что между ней и Экхартом романтическая связь.

– Нет там никакой романтической связи, – бросил Ник. – И не вали все на Хаксли – мы никак не могли знать, что это случится.

– Ты знаешь, что это теперь означает – Экхарт приставил к тебе «хвост».

Да, так и есть. Ник понял к чему все идет, когда на вечеринке ему позвонил Паллас.

– Это означает, что мне придется разыгрывать роль Ника Стэнтонна дольше, чем ожидалось.

Дэвис помолчал.

– Очевидно, завтра ты не сможешь поехать в Нью-Йорк.

Ник ущипнул переносицу:

– Знаю.

– Мне, правда, очень жаль, Ник. Я втянул тебя во все это, и теперь ты лишился возможности устроить матери праздник.

– Такая работа. Сам знаешь, Майк, ты много лет ею занимался.

– Занимался. И мне также известно, что рано или поздно она берет свое. Шесть лет практически непрерывных секретный заданий – долгий срок. Если бы ты не был так хорош в конспиративной работе, я давно перевел бы тебя на другую должность.

Однако он хороший спецгент. Ник сменил тему:

– Что мы знаем об этом Мерксе, которого Экхарт приставил к нами?

– Мы проверили по нашей базе данные и перекрестные ссылки. Парень владеет частным детективным агентством на Петле и похоже имеет многочисленную богатую клиентуру.

– Какие-то связи с Роберто Мартино?

– Ни одной не обнаружили. Он может совать нос в чужие дела и доставлять большие неудобства, но не думаю, что данный субъект представляет какую-то угрозу.

Эти слова принесли Нику облегчение. Последнее, чего ему хотелось, так это чтобы кто-либо связанный с Роберто Мартино разбил лагерь у дома Джордан.

– Есть еще один последний вопрос, который нам нужно обсудить, – напомнил Дэвис.

– Джордан.

– Ты понимаешь, что данная ситуация с Экхартом означает с точки зрения ее дальнейшего участия в расследовании? – спросил Дэвис.

– Да.

– А она?

– Пока нет, – признался Ник. – Я объясню ей все, как только повешу трубку.

– Ей это не понравится.

Нет, не понравится. Не этого разговора Ник ждал с нетерпением, но он должен выполнять свою работу, и это ее часть. Они с Дэвисом обсудили некоторые нерешенные вопросы, относящиеся к расследованию; босс хотел убедиться, что они видят ситуацию под одним углом. Затем Ник повесил трубку и направился в кухню, готовясь сообщить плохие новости.

Глава 14

Джордан стояла у кухонной стойки и, коротая время, проверяла электронную почту в своем айфоне. Она делала это больше по привычке, нежели из интереса, потому что в данный момент единственным человеком, от которого она хотела что-либо услышать, был Ник.

Стоило ему войти в кухню, она тут же отложила телефон в сторону. Взгляд мгновенно задержался на расстегнутом вороте рубашки. Галстук Маккол тоже расслабил, отчего рубашка небрежно распахнулась у горла, позволяя украдкой взглянуть на гладкую загорелую кожу.

Джордан собралась с мыслями. Около ее дома засели плохие парни. Фигово.

– Теперь можешь рассказать, что происходит?

– Твой друг Ксандер вызвал кучу всевозможных проблем. – И Ник поведал ей о частном детективе, нанятом Экхартом для слежки.

Джордан опустила на один из барных стульев.

– Я думала, что Ксандер со мной просто флиртует, как и со всеми остальными. Я и не предполагала, будто он это всерьез. В свою защиту скажу, что за время нашего с ним знакомства он ни разу не встречался с женщиной старше двадцати пяти. Вот я и решила, что это какое-то его правило.

– Видимо, в твоем случае он намерен свои правила нарушить, – объявил Ник. – А нам теперь последствия разгребать. Что подводит меня к следующему пункту: поскольку за мной следят, к себе домой я поехать не могу. Ведь ясно, как день, что между Ником Стэнтоном и Ником Макколом никакой связи быть не должно. А значит, я остаюсь здесь.

– Понятненько, – подняла бровь Джордан.

– Только на эту ночь, – успокоил Ник. – К завтрашнему утру мой офис придумает, куда меня пристроить.

Она посмотрела на часы.

– Уже за полночь. Шустрые вы ребята, Фэбээровцы.

– Приходится, учитывая наше затруднительное положение. Вот если бы наши персонажи собирались съехаться. – Ник усмехнулся. – Но я подумал, что мы пока не готовы к этому шагу.

– Правильно подумал. А что будет послезавтра?

– Ну, видишь ли, тут все становится немного интересней, – протянул Ник. – Сейчас, когда за мной следят, нельзя давать Экхарту повод для подозрений. А значит, пока мы не получим необходимые доказательства от прослушки, мне придется оставаться под прикрытием. Поэтому я до поры до времени буду Ником Стэнтоном, инвестором в сфере недвижимости, сдающим жилье студентам колледжей и двадцатилеткам. Ну и плюс тем, кто ко всему прочему... встречается с тобой.

Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы сообразить.

– Мы должны притворяться парой? – спросила Джордан. – Не только сегодня, но и дальше?

– Да.

Она не могла избавиться от ощущения, что ее поймали на крючок и продолжают «разводить».

– Моя договоренность с ФБР была одноразовой. А теперь вы меняете для меня правила.

– Ксандер Экхарт изменил правила, – подчеркнул Ник. – Для всех нас. Поверь, знай мы о его романтическом интересе, никогда не предложили бы тебе эту сделку.

Джордан закусила губу, все еще чувствуя себя виноватой.

– Я тебя не обвиняю, – успокоил Ник. – Просто пытаюсь объяснить, почему мы оказались в таком положении. Будет выглядеть странным, если после сегодняшнего вечера нас больше не увидят в компании друг друга, а не выглядеть странным – правило номер один в работе под прикрытием.

– Ладно. Скажем, я согласна. Как долго нам придется притворяться, будто мы встречаемся? – Почувствовав жажду, она поднялась со стула, подошла к одному из шкафчиков и достала два стакана.

– Воды?

Ник согласно кивнул.

– Я не могу назвать тебе точные временные рамки, хотя вряд ли дело затянется. Неделя. Может, чуть дольше. Столько, сколько у нас уйдет на получение доказательств с помощью «жучков» в кабинете Экхарта.

Джордан наполнила оба стакана водой из холодильника и поставила один перед Ником.

– Тогда просвети меня. Что мне надо делать в качестве мнимой девушки инвестора-арендодателя, сдающего жилье студентам колледжей и двадцатилетним юнцам? – Она глотнула воды.

– Как можно чаще заниматься со мной сексом.

Джордан поперхнулась водой и закашлялась.

Ник невинно моргнул.

– Не устраивает?

Слезящиеся глаза несомненно уменьшили эффект испепеляющего взгляда.

Ник улыбнулся:

– Ответ: со стороны мы должны выглядеть как настоящая пара. Ксандер считает, что раз уж ты раскошелилась на пять тысяч долларов, чтобы привести меня на вечеринку, то я тебе очень даже нравлюсь. Да я и сам встретился в тебя не меньше, раз отменил рабочие планы, чтобы провести с тобой День Святого Валентина. Если бы так было на самом деле, как бы ты поступила дальше?

– Не знаю... Вероятно, начала бы названивать подружкам и звать их завтра поужинать, чтобы все им о тебе рассказать, – предположила Джордан.

– Так и сделай.

Джордан отчеканила каждое слово:

– Ни за что. Тебе нужна моя помощь, и... ладно, я согласна тебе помочь. Но это останется только между нами. Не втягивай моих друзей и семью.

Ник обдумал ее слова.

– Договорились. Насколько это возможно оградим твоих друзей и родных. Не думай, будто я тоже хочу им врать. – Он стал до странности серьезным. – Говоря о семье, есть еще кое-что, о чем я должен тебе рассказать. И тебе это не понравится.

Не любила Джордан такие вступления.

– Что?

Ник потер рукой подбородок и вздохнул:

– Тебе это точно не понравится.

– Ладно, теперь ты заставляешь меня нервничать.

Он посмотрел на нее убийственным взглядом.

– Мы не можем отпустить твоего брата в понедельник.

Слова падали как камни.

Джордан минутку помолчала. Маккол не стал бы валять дурака или шутить на эту тему.

– Скажи мне правду: вы вообще собирались отпустить Кайла или просто устроили это спектакль, чтобы заставить меня провести тебя на вечеринку к Ксандеру?

– Освобождение твоего брата всегда было частью плана, – заверил Ник. – И остается до сих пор. Просто еще не время. Теперь, когда Ксандер следит за каждым нашим шагом, мы должны действовать осторожно. Если твой брат необъяснимо выйдет из тюрьмы на четырнадцать месяцев раньше срока, неправильные люди начнут задавать правильные вопросы.

– Раньше тебя не особо волновало досрочное освобождение Кайла.

– Раньше в машине у твоего дома не сидела ищейка, копающаяся в моей биографии.

Джордан сложила руки на груди.

– Может и так. Но в этой сделке мы с братом участвуем на птичьих правах. Кайл – та самая причина, по которой я согласилась тебе помочь. Я выполнила все, о чем ты просил. Даже согласилась и дальше притворяться твоей девушкой, что сильно отступает от первоначального плана. И теперь, когда пришло самое время ФБР выполнить свою часть сделки, как своевременно возникла проблема.

– Я понимаю твое разочарование, Джордан, – тихо проговорил Ник. – Поверь, эта ситуация никому не нравится.

Его подавленный тон отбил у нее всякую охоту сражаться. И зная натуру Ника, этого он и добивался. Она злилась и досадовала – на него, хотя ее рациональная часть понимала, что спецгент не виноват; на ФБР вообще; на Ксандера; и даже на Кайла. Но больше всего в данный момент Джордан чувствовала усталость.

Она провела рукой по волосам.

– Думаю, мне следует показать, где ты сегодня будешь спать. Уже поздно.

Проводив Ника в гостевую спальню, Джордан оставила его, вежливо кивнув напоследок. Маккол слышал ее удаляющиеся шаги в коридоре, а затем тихий щелчок, когда она закрыла дверь в свою спальню.

Новость о Кайле Родсе девушку явно не обрадовала, и Ник не мог ее за это винить.

В сделке с ФБР она участвовала на заведомо невыгодных условиях, но иногда именно так ложилась карта. Вот почему они в конце концов и выбрали Джордан. Пока на кону стоит свобода ее брата, никуда мисс Родс не денется – неважно, насколько она недовольна тем, что изменились сроки выполнения сделки. Специальный агент в нем все это понимал и был доволен, что после крученной подачи Экхарта операцию еще можно спасти.

Мужчина в нем, однако, ощущал себя дерьмово.

Ник закрыл дверь и осмотрел гостевую спальню. Скользнул взглядом по кровати королевских размеров с пухлыми, зовущими прилечь подушками и шелковым голубым одеялом. Справа он обнаружил персональную ванную комнату, отделанную кремовым мрамором и напичканную всевозможными косметическими средствами. Апартаменты не шли ни в какое сравнение с той камерой в два с половиной на два с половиной метра, в которой ему пришлось спать во время предыдущего спецзадания.

Освоившись, он сбросил пиджак и сделал последний на сегодня звонок.

– Итак? Джордан на борту? – спросил Дэвис.

– Само собой. Экхарт так легко не ускользнет. Но есть одна загвоздка. – Ник устроился на кровати. – Я звоню по поводу того должка, что за тобой числится. Того самого, что возрос почти в три раза из-за балагана, в который ты меня втравил.

Голос Дэвиса прозвучал удивленно. И немного настороженно.

– Какого рода должок?

– Агент Григс все еще в игре? – поинтересовался Ник.

– Да. Тебе зачем?

– Его это тоже коснется.

Дэвис вздохнул:

– Это одолжение мне не понравится, я прав?

– Наверное, да, – согласился Ник. – Однако я колеблюсь между ним и твоим звонком моей матери с объяснениями, почему я пропускаю ее шестидесятилетие, и кто в этом

виноват. Выбор за тобой. Но предупреждаю, моя мать – итальянка. Итальянка из Нью-Йорка, а это все равно, что итальянка на пятьсот процентов.

– К черту все, – приглушенно выругался Дэвис. – Я свяжусь с Григсом.

Глава 15

Проснувшись на следующее утро, Ник не сразу узнал окружающую обстановку. Профессиональная болезнь. Ощувив ласковое прикосновение шелкового стеганого одеяла к голой груди, он вспомнил.

Джордан.

Ник размышлял: остыла она к утру или нет. Будь он интровертом, одним из тех людей со скрытыми душевными переживаниями – также известных как женщины – он, вероятно, принял бы к сведению, что теперь сгладить испытываемую со стороны Джордан неприязнь гораздо сложнее, чем шесть дней назад. Маккол-интроверт мог бы также задаться вопросом, что ему делать с тем долгом, который он прошлым вечером потребовал у босса.

Слава Богу, Ник не такой человек.

Потому что будь он таким, ему пришлось бы попросить самого себя заткнуться и не задавать, к чертовой матери, столько вопросов. Ему надо на задании сосредоточиться.

Ник сел и прислушался к звукам за дверью гостевой спальни, гадая, проснулась ли Джордан. Проверил часы на прикроватной тумбочке – те показывали только начало восьмого – и решил, что Родс еще отсыпается после вчерашнего долгого вечера.

Он сдернул одеяло и направился в ванную. Совершил свой ежедневный гигиенический утренний ритуал и, не имея других вариантов, набросил вчерашние рубашку и брюки. Несмотря на все роскошества, «Палаццо Родс» запасным комплектом мужской одежды не располагало.

Глянув в зеркало, Ник решил бритье пропустить. Для соглядатая из черного седана перед домом Ник Стэнтон всю ночь кувыркался в постели с умной, сексуальной женщиной и, несомненно, у него имелись дела поинтереснее утреннего бритья.

Ник Стэнтон был счастливым СС (сукиным сыном), а вот Ника Маккола ждала работа, начинавшаяся с пары телефонных звонков.

Включая один звонок, которого он особенно боялся.

Маккол спустился в кухню, нашел дорожную эспрессо-машину, с виду ни разу не пользованную, затем пошарил вокруг и никаких других машин, способных производить кофеин, не обнаружил. Усаживаясь за кухонную стойку и набирая номер офиса, Ник

отпустил новую порцию ворчанья по поводу долбанных богатеев с причудами и их чертовых мудреных гаджетов.

– Мы подогнали тебе кондоминиум в Бактауне, – сообщил ему Дэвис. – 1842 Норт-Уэйвлэнд, корпус 3-А. Апартаменты для тебя в самый раз – две спальни и кабинет, удобства на уровне. Вполне приличные, чтобы не вызвать никаких подозрений.

– Ну конечно, мы же не можем позволить, чтобы парень Джордан Родс прозябал в трущобах, – проворчал Ник.

– Я не столько о девушке думал, сколько о том, что успешному инвестору вроде тебя негоже прозябать в трущобах, – сказал Дэвис. – Что на тебя нашло сегодня утром, солнце мое?

Ник хмыкнул. Гребаные назойливые вопросы.

– Пока еще не получил свой утренний кофе, босс.

– Отлично. Потому что ты и твоя подружка пробежитесь до «Старбакса», чтобы мы могли передать тебе ключи от нового жилища. Одна из кофеен в паре кварталов от дома Джордан, на углу Бэрри и Гринвью. Паллас встретит вас там в десять – ты знаешь, что делать. И ключи от машины он тебе тоже притащит – на стоянке перед своим новым кондо найдешь «лексус».

– Звучит так, будто я взлетаю по сословной лестнице.

– Как говорят: скажи мне, кто твой друг, – язвительно заметил Дэвис.

Закончив разговор с боссом и повесив трубку, Ник посмотрел на часы. В Нью-Йорке почти девять утра, а значит, у него в запасе считанные минуты, чтобы застать мать, прежде чем та уйдет в церковь. Он собрался с духом и набрал номер. Проклятье, из-за работы этим утром одна женщина на Ника уже сердилась, ну так пусть будет еще одна.

Мать взяла трубку на втором гудке.

– С днем рождения, ма, – поздравил он.

– Ник! Не ожидала тебя услышать, – ответила она излишне театрально и понизила голос до шепота. – Подожди секундочку, я перейду в другую комнату.

Последовала пауза, затем именинница вернулась на линию:

– Ладно, все чисто. Твой отец все еще думает, будто я не знаю о вечеринке. Ты в аэропорту? Тебе нужно позвонить Энтони или Мэтту, чтобы кто-нибудь из них тебя забрал – скажи им, чтобы сразу тебя привезли. Кто знает, сколько времени прошло с тех пор, как ты нормально питался. Котелок с соусом уже в духовке.

Ник закрыл глаза. Она готовила его любимую пасту – пене аррабиату. Просто

пристрелите его.

Нет смысла откладывать неизбежное.

– Ма, мне нелегко это говорить, но... я сегодня не приеду. Мне дали новое задание, и возникли непредвиденные обстоятельства, из-за которых я не могу полететь в Нью-Йорк. Но как только закончу, приеду на целую неделю. Обещаю.

Ник ждал. Он практически мог расслышать ее мысли.

В последнее время твои обещания немного стоят, не так ли?

И это было бы правдой.

– Понимаю, – наконец ответила она. – Я знаю насколько тяжелая у тебя работа, Ник. Сначала она. Делай, что должен делать.

Он попытался объяснить насколько возможно, не вдаваясь в детали.

– Я этого не планировал. Дело должно было завершиться прошлой ночью. Ты знаешь, что если бы у меня была хоть малейшая возможность приехать, я бы так и сделал.

– Не беспокойся об этом, – ответила мать отрывистым тоном. – Семья расстроится, но я все объясню. Честно говоря, вряд ли кто-то слишком удивится, что ты не приедешь. – Она быстренько выдала какой-то предлог, будто ей надо заканчивать готовиться к выходу, пообещала скоро позвонить и повесила трубку.

Ник опустил мобильник на кухонную стойку и резко выдохнул.

Говоря простым языком – хреновые дела. Лучше бы она на него накричала, это он как-то перенес бы. Но разочарование в голосе матери невыносимо.

Маккол услышал, как откашлялась, стоявшая в дверном проеме Джордан, и поднял глаза. Он и не подозревал о ее присутствии.

Хозяйка дома неловко поежилась.

– Спускаясь по лестнице, я нечаянно подслушала твой разговор. – Она прошла вперед и села на соседний стул. – В эти выходные у твоей матери день рождения?

– Шестьдесят исполняется, – кивнул Ник. – Моя семья планировала устроить для нее большую вечеринку.

– Она родилась на год позже моей матери. Моей маме в этом июне исполнилось бы шестьдесят один. – Джордан поколебалась, прежде чем продолжить. – Девять лет назад она погибла в автокатастрофе. Наверное, ты уже знаешь.

Ник действительно знал о тех событиях из собранных Хаксли материалов. Когда ее мать попала в аварию, Джордан училась в бизнес-школе.

– Да.

– Конечно, я немного предвзято сужу, когда речь заходит о матерях. Но я бы все отдала, чтобы закатить вечеринку в честь шестидесятилетия своей мамы. – Джордан удержала его взгляд. – Мне жаль, что в эти выходные ты не можешь попасть домой. – Она подперла рукой подбородок и вздохнула. – Что тут скажешь? Ксандер – знатный мудака.

Ник моргнул, затем расхохотался. И что-то сжалось у него в груди, когда он понял, что именно этого она и добивалась.

– Я и не знал, что наследницам миллиардного состояния разрешается говорить «мудака».

С легкой улыбкой Джордан искоса взглянула на него.

– Не много ты знаешь о наследницах миллиардных состояний, правда же?

– Нет. – Хотя одну он знал, в частности ту, которая выглядела до ужаса симпатичной в джинсах и темно-синей футболке с длинным рукавом, заставлявшей ее глаза казаться еще голубее.

Внезапно почувствовав себя неловко, Ник отвел взгляд и прочистил горло. Стряхнул возникшее ощущение и сменил тему.

– Нам нужен кофе. – Он указал на высокотехнологичную эспрессо-машину. – Как думаешь, может, плюнем на домашние хлопоты и сгоняем в «Старбакс»? Один агент должен передать мне ключи от новой квартиры, он будет там в десять. Я подумал, ты могла бы стать тем самым контактным лицом, которому их и подкинут.

Глаза Джордан округлились:

– О-о, звучит очень по-шпионски. Как я узнаю того, кто принесет ключи? По какому-нибудь секретному кодовому слову?

– Не переживай. Он сам тебя найдет.

И тут раздался звонок в дверь.

Джордан посмотрела на Ника, тот ответил ей тем же взглядом.

– Ты кого-то ждешь этим утром?

– Нет. А ты?

Ни один из них не шевельнулся, и в дверь снова позвонили. Два коротких звонка.

– Кто бы там ни был, похоже, уходить он не собирается. – Ник поднялся и достал из закрепленной на голени кобуры пистолет. Сунул сзади за пояс брюк, где до него было легче дотянуться. – Держись поближе ко мне, пока я все проверю.

Джордан указала на пистолет, одновременно следуя за Ником к парадной двери.

– Полегче, ковбой. Я не хочу, чтобы ты продырявил какого-нибудь несчастного парня, собирающего пожертвования для «Гринпис».

– Кто-то обходит дома ради впаривания какой-нибудь фигни, когда на улице минус десять? – спросил Ник. – Сомневаюсь.

В дверь позвонили в третий раз.

Ник жестом указал на дверь.

– У тебя есть библиотека, винный погреб, кофеварка, которая выглядит так, будто с нее можно запустить космический шаттл, и нет дверного глазка? Личная безопасность для тебя не в приоритете?

– У меня другие довольно действенные меры безопасности, – возразила Джордан. – Называются сигнализация.

С помощью панели на стене у двери она отключила сигнализацию и только потом отперла засов. Джордан взглянула на придвинувшегося к ней и вставшего за дверью Ника.

Он кивнул.

Она открыла дверь и...

Запаниковала.

На пороге ежась от холода стояла Мелинда.

– Мать моя женщина, долго же ты открывала. Дай войти – на улице холодина.

Прежде чем Джордан смогла что-либо сказать, Мелинда протиснулась мимо нее и вошла в дом. Пока ее подруга разматывала шарф, Джордан заглянула через плечо и увидела стоявшего за дверью Ника. Тот беспомощно пожал плечами.

Она прислонилась к двери так, чтобы держать ее открытой и не дать Нику попасться на глаза Мелинде. Оставалось надеяться, какая бы причина за этим несвоевременным визитом не стояла, они могли обсудить все кратко и быстро. И Джордан не пришлось бы ни на сантиметр сходить со своего места.

– Вопрос вот в чем, – начала Мелинда. – Кто такой этот высокий и мрачный красавец?

Джордан изобразила небрежный жест свободной рукой, той, что не вцепилась мертвой хваткой в парадную дверь.

– Я пошла с Джерардом Батлером из «Трехсот спартанцев». Или с тем голым парнем из первого «Секса в большом городе».

– Ответы хорошие, – отметила Мелинда, – но ни один из них сегодня не годится.

Она достала из своей безразмерной сумки сложенную газету:

– Только что из колонки «Слышала и видела» Энн Уэлч в «Сан-Таймс», новостная сводка за выходные. – Она зачитала вслух. – «Ежегодный благотворительный прием миллионера и ресторатора Ксандера Экхарта, организованный в его супер-шикарном ресторане и ночном клубе «Бордо» собрал около ста тысяч долларов для Детской мемориальной больницы и в очередной раз доказал, что является популярным местом среди сливок светского общества Чикаго».

Зачитывая вторую часть, она подняла палец, чтобы сделать особое ударение:

– «Облаченная в роскошное, цвета аметиста, платье с открытой спиной, винный антрепренер Джордан Родс, дочь миллиардера Грея Родса и сестра прославленного Кайла Родса, задававшего заголовки по всему миру в течение пяти месяцев, когда...» – Мелинда откашлялась. – Ну, эту часть мы можем проскочить: Твиттер, тюрьма, и так далее, и так далее. А, вот оно: «Мисс Родс посетила вечеринку в компании неизвестного мужчины, которого источники описывают как высокого и мрачного красавца. Источники также утверждают, что парочка очень тесно общалась. Будем надеяться, ради нашего всеобщего блага, что эта двойняшка Родс удачливее в любви, чем ее брат».

Мелинда снова сложила газету и выжидающе посмотрела на Джордан:

– Итак, повторяю: кто такой этот высокий и мрачный красавец?

Джордан выругалась про себя – самыми гнусными, отвратительными бранными словами, которые уж точно не числились в лексиконе большинства наследниц миллиардов. Она знала, что Мелинда никогда и за миллион лет не отцепится, пока не получит хоть какие-то ответы. Наживка заглочена.

Джордан толкнула дверь, выставив на обозрение Ника.

Он широко улыбнулся и протянул руку в приветственном жесте.

– Ник Стэнтон.

– Интересно. – Глаза Мелинды округлились, пока их владелица в замедленном темпе трясла его руку. – Мелинда Джексон. – Поскольку роста в незваной гостье было метра полтора, чтобы посмотреть Нику в лицо, ей пришлось прилично запрокинуть голову. Похоже, она обратила особое внимание на его небритую челюсть и кое-как заправленную

рубашку.

Мелинда повернулась к Джордан с ухмылкой, говорившей красноречивее всяких слов. Кто-то занимался сексом.

– Теперь понятно, почему ты так долго открывала.

– Славно, Мэл. Мы просто... – Джордан посмотрела на Ника, чтобы тот чем-то помог.

– Пытались запустить эспрессо-машину, – откликнулся Ник.

Мелинда подняла бровь.

– Так вот как вы, детки, нынче это называете?

– Ты пришла сюда в такую рань исключительно для того, чтобы приставать ко мне с вопросами о моем кавалере? – спросила Джордан.

– Вообще-то, после прочтения статьи я пришла, чтобы вытащить тебя на поздний завтрак. Я знать не знала, что ваше свидание еще продолжается. Итак, расскажи мне все о себе, Ник. Я жажду подробностей, а то Джордан в последнее время уж больно молчаливая.

Стоило Нику открыть рот, как Джордан его немедленно оборвала. Она задала некоторые правила: своим друзьям и семье не врать, ну или врать как можно меньше.

– Вообще-то, Мэл, раздачу автографов нам придется отложить на потом. Мы с Ником как раз собирались уходить. Могу я позвонить тебе позже?

Мелинда окинула ее подозрительным, изучающим взглядом.

– Ты ужасно странно себя ведешь. Что тут происходит?

– Это я виноват, – пришел на выручку Ник. – Уломал Джордан встретиться с моим другом за чашечкой кофе. Мой коварный приемчик продлить свидание, – Он обвил рукой талию Джордан и притянул ее ближе.

– Ах, ну разве вы не душки? – Мелинда улыбнулась Нику. – Тогда как-нибудь в другой раз. О, знаю, пусть Джордан приведет тебя на субботний ужин к Корин. Так ты как раз со всеми перезнакомишься.

Джордан затрясла головой. Ни в коем случае – это означало бы весь вечер напролет врать ее друзьям.

– Ой, к сожалению, субботу Ник уже распланировал. – Она резко повернулась к нему лицом, впечатавшись телом в твердую – по-настоящему твердую – грудь.

Вот это да.

Она умоляла глазами подыграть ей.

– Помнишь, о чем ты говорил чуть раньше? О том, что должен сделать. В субботу.

– Ты про ту встречу с застройщиком, о которой я рассказывал? – выдал Ник без всяких колебаний. – Который строит для меня новый жилищный комплекс в Олд Тауне?

Она могла бы расцеловать его прямо там. Когда нужно соврать на пустом месте – этим секретным агентам ФБР цены нет.

Джордан повернулась обратно к Мелинде и с неохотой пожала плечами.

– Долбаный застройщик. – Она ласково похлопала Ника по щеке. – Откуда ему знать, как сильно я хочу показать этого высокого и мрачного красавчика всем своим друзьям?

Ник бросил взгляд, говоривший, что лучше бы ей заткнуться. И побыстрей.

Джордан хлопнула в ладоши, ничуть против этого не возражая.

– Итак, не подумай, что я тебя выгоняю, Мэл, – конечно именно это она и делала, – но нам с Ником действительно пора.

Ей каким-то образом удалось выпроводить Мелинду без всяких дополнительных уловок и трюков, и со стоном закрыть дверь за подругой.

– Ненавижу это вынужденное вранье. Спасибо, что помог отвертеться от приглашения на ужин. Вся эта секретно-агентная чешуя не для меня.

– Просто продержись еще двадцать минут и до конца дня можешь быть свободна от своих секретно-агентных обязанностей. – Ник указал на дверь. – «Старбакс». Я плач?.

– Ты уверен, что мне не нужно кодовое слово или еще что-нибудь? – спросила Джордан. – Может, заготовим одно на всякий пожарный?

– Все будет нормально, Родс. Верь мне.

По пути в «Старбакс» Джордан заметила, как зорко Ник смотрел по сторонам, пока они преодолевали пару кварталов от ее дома – по-видимому, проверял, следят за ними или нет. Какой сюрреалистичной теперь казалась ее жизнь, думала Джордан. Завела фальшивого бойфренда, врет лучшей подруге и высматривает сомнительного частного сыщика, нанятого отмывателем денег.

Ах, вот бы вернуться в те времена попроще, когда она была всего лишь сестрой скандально-известного террориста мирового масштаба и дочкой миллиардера.

Когда они добрались до «Старбакса», Ник придержал для нее дверь. Она прошмыгнула в кофейню, наслаждаясь внутренним теплом и предвкушением получить столь необходимую дозу кофеина. Окинула взглядом остальных покупателей, разыскивая того, кто мог бы быть тем самым контактнм лицом. Ее зазнобило, комбинация нервозности и волнения, и Джордан решила, что нынче становится прямо таки крутой. У нее был контакт с самим ФБР.

Ник ничего ей не рассказал о том, как пройдет это подбрасывание, поэтому она следовала стандартному протоколу и вела себя обыкновенно. Заказала себе напиток у стойки.

– Мне средний стакан латте на соевом молоке, чуть-чуть ванильного сиропа на сахарозаменителе, пожалуйста.

Видимо, Нику ее заказ показался любопытным. Ну, конечно, а как же иначе.

– Мне только большой стакан кофе, – заказал он.

Джордан шагнула в сторону, чтобы подождать, когда ее позовут забрать напиток, и тут сзади в нее кто-то врезался.

Твердая рука придержала Джордан за плечо.

– Простите. Виноват, – прозвучал мужской голос.

– Ничего страшного. – Она подняла глаза на покидавшего кофейню и бросившего извиняющуюся улыбку брюнета.

Джордан вытащила сотовый из кармана пальто. Ничего неожиданного, ей пришло сообщение от Мелинды:

ПОЗЖЕ ПЕРЕЗВОНИ МНЕ

ХОЧУ ЗНАТЬ ВСЕ ПОДРОБНОСТИ О НИКЕ

КСТАТИ, ОН ПРОСТО ХОДЯЧИЙ СЕКС

Утонченность всегда была одной из сильных сторон Мелинды.

Джордан сунула телефон обратно, как только объявили ее напиток. Подошел Ник со своим кофе.

– Готова? – спросил он.

Она в замешательстве склонила голову набок.

– А разве нам не нужна та штука, о которой тебе надо позаботиться?

– Уже сделано. – Ник взял ее затянутую в перчатку руку и неспешно вывел Джордан из

магазина. Для тех, кто бы там за ними не наблюдал, они были обычной, ничем не примечательной парой, воскресным утром заглянувшей за чашечкой кофе.

Джордан изучающее смотрела на него, пока они остановились на углу у «Старбакса».

Наконец до нее дошло.

– Парень, который в меня врезался.

– Ага. Ключи в левом кармане твоего пальто.

– Сукин сын, зд?рово.

Ник ухмыльнулся:

– Я же говорил тебе, Родс. Вот так мы работаем.

Ник проводил Джордан до дома и пообещал, что позвонит позже.

Не видя черного седана, преследовавшего их прошлым вечером, и никого, кто выглядел бы подозрительным, он решил, что они могут обойтись без разве-мы-не-влюбленная-парочка прощального поцелуя. Шагая вниз по ступенькам, он поймал себя на мысли, что на секундочку пожалел об отсутствие слезки.

Его интроспективная сторона – к счастью несуществующая – упивалась бы этим моментом.

Пройдя полквартиры, он заметил свою машину, по-прежнему припаркованную на улице, где она всю ночь и простояла. Ник продолжил идти прямо – нельзя рисковать, чтобы кто-нибудь заметил его за рулем этой тачки и пробил номерные знаки. Он направился к ближайшему перекрестку, чтобы поймать такси, делая мысленную пометку позаботиться о том, чтобы кто-нибудь из офиса забрал его машину и отогнал к его кондо. Его настоящему кондо.

Он легко поймал такси и назвал водителю адрес, который будет его родным домом всю следующую неделю, или две.

Маккол проверил телефон и прослушал два сообщения от Хаксли, без конца извинявшегося за то, что по его вине на Ника повесили это задание, чем испортили планы полететь в Нью-Йорк.

И пусть Ник сообщения оценил, они были необязательны. Никто его ни к чему не принуждал, и у него не было сомнений, что любой другой агент из чикагского отделения принял бы аналогичное решение. Это часть работы, на которую все они подписались. Если бы он ожидал, чтобы во время секретных заданий его баловали и нянчили, пошел бы

работать в ЦРУ.

Зазвонил телефон, как только Ник затолкал его обратно в пальто. Он проверил номер – звонил его брат Мэтт – и ответил.

– Как чувствовал, что ты позвонишь.

– Кто-нибудь говорил тебе, какой ты баклан?

Ник усмехнулся этой шутке для «своих». Когда он и его братья были моложе, как-то раз они увлеклись и «нечаянно» зафутболили три мяча в окна второго этажа дома Томми Анголини. После того, как тот во время большой перемены заявил, что шотландские бакланы ни фиги не умеют обращаться с мячом. Томми ошибся по двум пунктам: во-первых, он не знал, что они полушотландские бакланы, и, во-вторых, поставил под сомнение спортивную доблесть братьев Маккол.

Не удивительно, что капелька беззлобного веселья не только положила конец трепу Томми Анголини, но и знатно раздраконила их отца. В то время он служил сержантом в отделении полиции Нью-Йорка. Отец повязал Ника с братьями, доставил их в шестьдесят третий участок и закрыл в пустой камере.

На шесть часов.

Излишне говорить, что после этого случая у всех братьев Маккол развилось здоровое понимание преимуществ быть законопослушным десяти-, девяти- и семилеткой. Единственным человеком, которого больше всех травмировало пребывание детишек в карцере, оказалась их мать. Все шесть часов она плакала, отказывалась разговаривать с их отцом и готовила лазанью и канноли – тремя порциями которых практически напичкала каждого из сыновей, когда те вернулись из Большого дома.

– Последний, назвавший меня так человек наблюдал, как три футбольных мяча пробивают окна его гостиной, – откликнулся Ник.

– Поскольку добраться до Нью-Йорка и спасти свою жизнь, ты, судя по всему, не можешь, я не слишком уж беспокоюсь, – съязвил Мэтт. – Ты лучше спасешь мир от биологической атаки или сорвешь заговор с целью убить президента.

– Не-а. Это в планах на следующую неделю.

– Seriously, Ник – ты даже ради праздника Ма не можешь приехать? Мы месяцами это планировали.

Чувствуя себя первостатейным козлом, Ник отвлекся на зеркало заднего вида и проверил, нет ли кого на хвосте.

– Знаю. Но произошло нечто такое, из-за чего я не смог уехать. Придется искать какой-то способ уладить все с Ма. Как плохо она восприняла эту новость?

– Сказала, что больше не будет слать тебе почтой соус для аррабиатты, – сообщил Мэтт.

Ник присвистнул. Должно быть, его мать по-настоящему сердита, раз угрожает перекрыть поставку домашней еды. Плохо дело.

– Только если ты внезапно не объявишь, что завел подружку или собираешься жениться или что-то в таком духе, полагаю, придется тебе какое-то время числиться в ее черном списке, – хохотнул Мэтт. Будучи средним ребенком в семье и миротворцем по натуре, он недолго дулся. – Ма буквально бредит внуками, ну, ты сам знаешь. Стоит мне только упомянуть, что я пригласил женщину выпить, как она тут же звонит отцу Тому и спрашивает, в какие дни церковь свободна для венчаний.

– К сожалению, никаких грядущих объявлений с моей стороны не предвидится, поэтому пребывать мне в немилости.

Ник, как ни странно, поймал себя на мысли, а что бы его мать подумала о Джордан.

Сложно сказать, что бы ее больше шокировало: миллиардное наследство или брат-уголовник. Если бы это вообще имело значение.

– Я планирую приехать, как только закончу это задание. Если Ма не пустит меня на порог, могу я завалиться к тебе?

– Конечно. И не волнуйся о Ма, – успокоил Мэтт. – Я скажу ей, что появилась новая симпатичная помощница окружного прокурора, с которой я столкнулся на станции. Это на какое-то время отвлечет ее от бестолковой пародии на сына вроде тебя.

– Спасибо. И из любопытства, ты серьезно познакомился с новой симпатичной помощницей окружного прокурора?

Голос его брата стал лукавым:

– Больше, чем просто с симпатичной. Ты же знаешь, я тащусь от женщин на высоких каблуках и в строгих костюмах. Эй, с тобой хочет поговорить Энтони. Вот он.

Ник слышал приглушенные звуки, пока Мэтт передавал трубку, а затем на линии появился его младший брат.

– Эй, кто-нибудь говорил тебе, какой ты баклан?

И понеслось.

Глава 16

После волнительных выходных возвращение к обычным трудовым будням вызывало у Джордан странные ощущения. Весь день в магазине она чувствовала себя как на иголках, ожидая, будто что-то случится, и расследование примет какой-нибудь непредвиденный поворот: Ксандер обнаружит в своем кабинете записывающие устройства; Меркс выйдет на реальную личность Ника; ФБР, по непонятной причине, примет решение отменить всю затею.

Ничего не произошло.

К вечеру вторника можно было справедливо заметить, что жизнь Джордан Родс вошла в свою обычную колею, но с одним важным дополнением: каждый вечер в девять тридцать, по возвращению домой из «Погребов ДеВайн», ей звонил с проверкой Ник. Он рассказал, что в то утро Экхарт и Трилани встречались, а значит, скорее всего, Ксадер ни о чем не подозревает – пока еще не подозревает, и ФБР действует согласно плану, собирая необходимые для арестов доказательства.

– Если так пойдет и дальше, скоро ты от меня отвяжешься, – поддразнил Ник.

На третий вечер, он спросил, не заметила ли она за весь день чего-нибудь необычного.

– Ты все время задаешь этот вопрос, – проворчала Джордан. – Поверь, если что-то покажется из ряда вон выходящим, я тебе первому позвоню. У меня нет благородных намерений строить из себя героиню.

– Просто приглядываю за тобой, Родс.

На следующий день Джордан пробилась через пробки в центре города и отправилась в федеральную тюрьму. «Вот тебе и последний визит на прошлой неделе», – подумала она, поднимаясь в лифте.

Они с братом заняли свой обычный столик, прямо напротив замызганного пуленепробиваемого окна со стальными решетками. На свиданиях с Кайлом Родсом только самые лучшие места.

Не успел братец усесться, как тут же накинулся на нее:

– Что за высокий и мрачный красавец?

У Джордан челюсть отвисла.

– Обалдеть. Ты читаешь «Слышала и видела»?

Кайл указал на решетки:

– А чем еще я здесь должен заниматься?

– Каяться. Размышлять о проступках. Вправлять себе мозги.

– Ты увиливаешь от вопроса.

Да, увиливает. Потому что ее брат проходил под вторым номером, сразу после отца, в списке людей, которым она очень, очень не хотела врать.

– Ерунда. Просто парень, которого я сводила на вечеринку Ксандера. – Который, да, был высоким и мрачным красавцем. По слухам. И который временами вызывал у нее улыбку, когда не лез под кожу. Как зуд, что нельзя расчесать. Или клещ.

– За пять тысяч с носа, сомневаюсь, что он «просто парень», – хмыкнул Кайл.

Откуда ни возьмись у столика возник их «друг» Пучальски, заключенный с татуировкой черной змеи.

– И кто этот высокий и мрачный смазливый придурок? – спросил он у Джордан, судя по виду, оскорбленный до глубины души.

Джордан всплеснула руками.

– Шутите что ли, здесь что, все читают «Слышала и видела»?

Пучальски показал на Кайла.

– Я слямзил страничку у Соьера, пока тот читал финансовую колонку. Должен же я быть в курсе текущих событий, – подмигнул он. – Я тут не навечно застрял, знаешь ли.

– Застрянешь, если не захлопнешь варежку и не начнешь следовать правилам, Пучальски, – пригрозил проходивший мимо охранник.

Заключенного как ветром сдуло.

Кайл начал с того места, где они остановились.

– Ну, твой большой секрет раскрыт.

Джордан зыркнула на брата, который по конкретно этому вопросу, очевидно, решил быть надоедливее обычного.

– Да, это правда, у меня было свидание. Как возмутительно! – Но тут она призадумалась.
– Погоди, а папа знает об этой светской колонке?

– Когда заходил в понедельник, не упоминал. Сомневаюсь, что он читает «Слышала и видела». – Кайл откинулся на спинку стула, глубокомысленно почесывая подбородок. – Интересная ситуация, Джордо... Во сколько же тебе обойдется скрывать эту информацию? Потому что, когда я выйду отсюда, мне потребуются кое-какие деньжата, и я наслышан, что твой винный бизнес лихо идет в гору.

– Спустись с небес на землю. Это ты мне должен.

Кайл негодуяюще выпрямился.

– За что?

Джордан сложила руки на столе.

– Десятый класс. Посреди ночи ты взял из гаража мамину машину – не имея водительских прав, чтобы сгонять домой к Аманде Карролл. Когда ты пытался прокрасться обратно, папе послышался шум, и я отвлекла его, сказав, что видела на заднем дворе незнакомца. Пока папа выглядывал из окна моей спальни, ты прополз мимо и одними губами прошептал мне «я тебе должен». Ну а теперь я хочу получить долг.

– Это было семнадцать лет назад, – протянул Кайл. – Наверняка существует срок давности по долговым распискам.

– Не припомню, чтобы ты тогда шептал о каких-либо оговорках, просрочках или возражениях.

– Я был несовершеннолетним. Договор недействителен.

– Если хочешь отмазаться как последний слизняк, то недействителен. – Джордан подождала, зная, что братец у нее в кулаке.

Несмотря на впечатление, производимое оранжевым костюмом, ее брат был очень честным. И всегда держал слово.

– Ладно, – проворчал Кайл. – Раз в тридцать три года накопал на мисс Совершенство хоть какой-то компромат, и все коту под хвост. – Он широко ухмыльнулся. – Хорошо, что поездка к Аманде Карролл того стоила, иначе я бы сильно разозлился.

Джордан скорчила рожицу. Слишком много информации.

– Едва ли я совершенство. Просто меня в отличие от тебя намного сложнее подловить. –

Она обвела жестом комнату. – Наверное, в свое время мне следовало дать тебе несколько советов.

Кайл одобрительно кивнул:

– Как любезно с твоей стороны.

– Я держала эту карту в рукаве многие месяцы, – поделилась Джордан. – И решила, что лучше разыграю ее, пока... все еще свежо в памяти.

Ничего себе. Ей надо быть осторожнее – чуть не сболтнула лишнего.

– Ты хотела сказать что-то еще. – Кайл сверлил ее подозрительным взглядом.

Да уж, хуже нее сообщницы секретного агента не найти.

Однако в четверг краткой передышке в виде нормальной жизни подошел конец.

Они устраивали пикап-вечеринку для всех членов клуба, и магазин ломился от покупателей.

Роберт и Андреа, менеджеры по продажам, регистрировали валивших непрерывным потоком людей, а Мартин и Джордан тем временем трудились за барной стойкой и шустрили по всему залу, пополняя бокалы и рассказывая покупателям о дополнительных винах, открытых специально для этого вечера. Когда в половине десятого, на полчаса позже обычного, они наконец-то закрыли магазин, Джордан валилась с ног, но была довольна. Выручка от дегустации вышла хорошая – неудивительно, лучше всего вино продается, когда потенциальные покупатели уже пропустят пару бокалов.

Они приводили в порядок магазин. Как раз, когда Мартин занимался уборкой, Роберт мыл бокалы, а Андреа их натирала, перебивавшая товарные чеки Джордан услышала трезвон своего мобильного.

Она отправилась за ним в подсобку.

– Ты почему на звонки не отвечаешь? – возмутился Ник, стоило ей взять трубку. – Я весь вечер пытаюсь до тебя дозвониться.

– Всего пару минут назад в магазине тусовались шестьдесят человек. Я не слышала звонка, да даже если бы и слышала, не смогла бы ответить.

– Я в машине, в двух минутах от твоего магазина. Как только доберусь, поговорим, почему ты не следишь за своим мобильником.

– Нет, погоди. – Джордан прикрыла дверь, чтобы никто не грел уши. – Послушай, Ник, я

очень устала. Мы сегодня устраивали пикап-вечеринку, у меня в магазине трое сотрудников, и совершенно нет сил разыгрывать влюбленную парочку. Плюс, судя по голосу, ты так и рвешься пропесочить меня по полной программе, а поскольку я просто обожаю выслушивать лекции после долгого рабочего дня, нельзя ли отложить ее на потом? Другими словами – ну ты понимаешь – на никогда.

Ник помолчал, но когда наконец заговорил, в голосе сквозила подозрительность.

– Что еще за пикап-вечеринка? Как-то сомнительно звучит. И определенно звучит так, будто моей девушке там не место.

– Это вечеринка, где члены клуба «снимают» себе вино. Не людей.

Судя по голосу, Ник немного успокоился:

– Хм. Только пока кто-нибудь не сунет свои ключи в аквариум или еще чего не отмочит.

Джордан улыбнулась:

– Какой ты старомодный. Кажется, теперь так с наручными часами делают, а не с ключами. (Речь идет о вечеринках для завязывания новых знакомств под названием «Fishbowl Party», получивших популярность в 70-х годах в Америке. Каждая пришедшая на вечеринку супружеская пара оставляла в аквариуме свои ключи. Кто твои ключи вытащит, с тем ты и идешь домой. Прим.пер.)

– Даже знать не хочу, откуда тебе это известно. – Ник опять помолчал. – Seriously, откуда ты знаешь?

– Видела в шоу Опри. – Джордан присела за стол. – Как бы там ни было, что за срочность? Мне только одно на ум приходит, раз уж ты весь вечер пытался мне дозвониться.

– Кто-то весь день висел у меня на хвосте.

Джордан посерьезнела.

– Думаешь, у нас проблемы?

– Нет, я даже считаю это хорошим знаком, – ответил Ник. – Должно быть, ищайка Экхарта вконец отчаялась что-либо на меня накопать. Но пока за нами следят, надо убедиться, что все выглядит «на уровне».

– И это означает?..

– Что мы с тобой устроим еще одно свидание. Завтра начинаются выходные. Поскольку Нику Стэнтону ты очень нравишься, он захочет снова с тобой повидаться. Скоро.

– Ник Стэнтон не играет по правилам для обычных влюбленных парочек. Полагаю, мне

нравится этот парень. Подожди секундочку, посмотрю, что можно сделать. – Джордан просмотрела ежедневник в телефоне. – Как насчет обеда в воскресенье? Обычно я беру получасовой перерыв, когда выпадает смена Мартина.

Ник заговорил оскорбленным тоном:

– Пытаешься отделаться от меня дневным воскресным свиданием? Это же самое убогое из всех свиданий – типа ты нашла повод отмазаться от воскресной стирки. Я хочу позднее свидание в пятницу или субботу. Точка.

Заговорил Оз: Великий и ужасный.

– Извини, но в эту пятницу я ужинаю с отцом. И как ты уже слышал, в субботу у нас с друзьями планы, – напомнила Джордан. – Но если тебе так будет легче, могу повисить тебя до свидания воскресным вечером, после закрытия магазина.

– Тут мужик последние восемь часов следит за каждым моим шагом, Джордан. Он будет гадать, отчего же Ник Стэнтон, якобы обладатель подружки и размеренной жизни, просиживает пятничный и субботний вечер в одиночестве. В рамках прикрытия ФБР неким волшебным образом не произведет для меня друзей. Помимо моего фальшивого дома и офиса, мне особо некуда пойти, потому что нельзя рисковать быть узнанным. Ты – часть задания, благодаря которой все выглядит нормальным. Короче, либо ужин с отцом в пятницу, либо в субботу с твоими друзьями. Выбирай.

Джордан прикусила язык, понимая, что он хотя бы частично, но прав. Однако для фальшивого бойфренда парень чересчур раскомандовался.

– Ладно. Можешь заехать за мной в субботу вечером, возьму тебя на ужин с друзьями. Скажу им, что твою рабочую встречу отменили, или еще что-нибудь придумаю.

– Вот видишь? Так трудно было?

Да, потому что теперь ей надо врать еще троим близким людям, но она об этом позже побеспокоится.

– Просто будь у меня в семь.

Спустя несколько минут после разговора с Джордан, пока Ник все еще добирался на машине до своего кондо (с парнем на хвосте), зазвонил телефон. Вызывал Хаксли, которого Дэвис назначил исполняющим затребованного Ником одолжения.

Наконец-то! Маккол весь день ждал этого звонка.

– Я уж начал думать, что ты забыл мой номер.

– Прости за задержку, – извинился Хаксли. – На Григса нелегко выйти, учитывая сложившиеся обстоятельства.

Не поспоришь.

– И каково его видение ситуации? – спросил Ник.

– Некоторые заключенные Кайла Родса совсем не жалуют. Он уже поучаствовал в нескольких стычках. Не похоже, что Родс подстрекатель, тем не менее, охрана начала помещать его в карцер. Наверное, посчитали, что поутихнут те, кто думает, что особое отношение к Родсу из-за денег.

Впервые за все время Ник посочувствовал Кайлу Родсу. Получить тюремный срок за преступление, на которое пошел добровольно – это одно дело, но загреметь в карцер лишь для того, чтобы получить защиту от остальных заключенных – совсем другое.

– Но ведь Григс за ним присмотрит?

– Говорит, постарается. Но просил передать тебе, что мало чего может сделать. Очевидно, Родс в этой ситуации не помощник – когда ему угрожают, он защищается. Григс говорит: вполне возможно Родс кончит тем, что ранит кого-нибудь в драке. Так или иначе, ситуация паршивая.

– Да, паршивая. – Не такого отчета ждал Ник. – Похоже, Кайл Родс – бомба замедленного действия.

– И если парень рванет, Джордан Родс тут же свернет сделку, – заключил Хаксли. – Есть идеи, как удержать ее братца под контролем?

– Идеи всегда при мне, Хаксли. Созвон?мся.

Глава 17

– Расскажи мне о своих друзьях.

Джордан посмотрела на Ника. Он настаивал, чтобы самому вести машину, она же хотела взять такси.

Учитывая обстоятельства, это означало, что вечер Ник считал сугубо рабочим мероприятием; сказал, что не собирается налегать на выпивку. Обидно, так как Джордан прихватила несколько великолепных вин и планировала в очередной раз попытать счастья и поумерить зубоскальство Маккола. В конце концов, еще одного шанса у нее могло и не быть.

Судя по всему, наблюдение за Ксандером шло полным ходом, а значит, их фарс продлится недолго.

– С Мелиндой ты уже знаком. Она придет со своим парнем, Питом.

– Чем он зарабатывает на жизнь? – поинтересовался Ник.

– Пишет оперы. Так они с Мелиндой и познакомились – оба служат в музыкальном театре.

Ник смерил Джордан скептическим взглядом:

– Они же не собираются во время ужина затянуть песню или еще что-нибудь в подобном роде?

– Все зависит от того, сколько бутылок вина мы приговорим.

Ник пробурчал что-то про несовместимость мужчин из Бруклина и музыкальных театров.

– Что насчет других пар?

– Корин преподает в старшей школе, ее муж, Чарльз, юрист.

По крайней мере, такие занятия агент Маккол мог одобрить.

– Вот это больше в моем духе.

– Постарайся со всеми поладить, милый, – ехидно попросила Джордан. – Не забывай, мы на той стадии отношений, когда ты стараешься произвести на меня впечатление через знакомство с моими друзьями.

– Мне эта стадия никогда особо не удавалась. – Ник призадумался. – Вообще-то, я никогда до нее и не доходил.

– Уверена, один вечер ты выдержишь. Просто делай то, что обычно делаешь на свидании.

В глазах Ника заплясали чертики.

– Кроме этого, – отрезала Джордан.

Чарльз и Корин жили с сыном в бунгало с тремя спальнями в Андерсонвилле, старинном, очаровательном местечке в нескольких милях к северу от делового центра Чикаго. Поднимаясь с Ником на крыльцо, Джордан заметила, как ее спутник посмотрел направо. Она услышала звук приближавшегося автомобиля, и тут же почувствовала руку Ника на своей талии.

Подождала, пока они не подошли к двери, и тихо спросила:

– За нами снова следят?

– Да.

Джордан позвонила в дверь и глубоко вдохнула, готовясь к следующей серии «шоу Ника и Джордан».

Как только им открыли, Ник нацепил очаровательную ухмылку. Женщина с прямыми черными как смоль волосами встретила их радушной улыбкой.

– Привет, ребята. – Она придержала дверь и представилась: – Я Корин. Так приятно с тобой познакомиться, Ник. Мы слышали... ну, честно говоря, мы ничего о тебе не слышали. Джордан как-то странно насчет всего этого отмалчивается. Мелинда нам всем уши прожужжала, что ты, типа, шпион или секретный агент.

Джордан запнулась о детский ботинок и упала бы, не поймай ее Ник в свои объятия. Он стрельнул в нее взглядом. Мол, держи себя в руках.

Корин извинилась перед Джордан и отшвырнула ботинок в сторону, из кухни как раз вышли Мелинда и стройный брюнет.

– Не бери в голову, – с усмешкой обратился к Нику мужчина. – В последнее время Мел кругом мерещатся шпионы или секретные агенты. Она подсела на «24 часа». (Американский драматический сериал о спецслужбах. Прим.пер.) – Он пожал Нику руку. – Пит Гарофало.

Мелинда стукнула Пита по плечу.

– Я не утверждала, что он шпион, я сказала, что легкой щетиной, рубашкой и брюками он напоминает Джеймса Бонда.

Второй мужчина, в красно-белом переднике, прокричал Джордан и Нику из кухни, вставляя свои пять копеек:

– Мы слышали, в воскресенье утром Мелинда нагрянула к вам с визитом в неподходящее время. Типа, вы долго не открывали дверь. – Он нахально улыбнулся, приветственно махнув Нику щипцами для салата. – Я Чарльз, кстати.

– Чарльз Ким, ну что ты за хозяин? – обругала мужа стоявшая у входа Корин. – Дай новому гостю хоть пальто снять, а потом уж ставь в неловкое положение.

Мелинду все еще не отпускала «двадцатичетырехчасовая» тема.

– Что-то я не заметила, чтобы ты отбирал у меня пульт, когда на экране начинается обратный отсчет, (Имеется в виду заставка к сериалу. Прим.пер.) – обратилась она к Питу. – Только если это не вечер понедельника, и ты не рвешься глянуть счет.

При упоминании слова «счет» Ник наострил уши. Спортивные игры. Появилась тема, где

Маккол мог удариться в лирику.

– Жаль, что футбола по понедельникам больше не будет, – пожаловался он Питу. – Но всегда есть баскетбол. За кого болеешь в «Финале четырех»?

Указывая на Мелинду, Пит выглядел слегка смущенным:

– Она, хм, говорила про счет в «Танцах со звездами».

– Ему нравится, когда они исполняют пасодобль, – вставила Мелинда.

– Этот танец символизирует драматизм, артистичность и страсть корриды. Довольно мужественно, – сказал Пит.

– За исключением блесток и автозагара, – добавила Мелинда.

Пит хлопнул в ладоши, пропуская ее слова мимо ушей.

– Как насчет тебя, Ник? Фанатеешь от зрелищных реалити-шоу?

Ник бросил взгляд на Джордан, пытаясь решить, настолько ли его персонаж сражен стрелой Амура, что ему необходимо симулировать интерес к любой теме, включавшей блестки и автозагар, но исключавшей девчонок из группы поддержки.

Джордан встала на носочки и шепнула ему на ухо:

– Не переживай. Это как бутылка вина, которой нужно дать подышать. Примерно через часок они угомонятся.

Ужин прошел достаточно гладко, прежде всего потому, что друзья Джордан оказались теплой, радушной компанией. Ник ощущал удовлетворение, что для стороннего наблюдателя – или восьми сторонних наблюдателей – они с Джордан показались обыкновенной парочкой на свидании субботним вечером.

Время от времени за ужином он с любопытством изучал Джордан. Ник с трудом мог определить, а что, собственно, считалось «обыкновенным» применительно к ней. Неделю назад Джордан пребывала абсолютно в своей стихии на сборе пожертвований у Экхарта, непринужденно беседовала со сливками чикагского общества, щеголяла в дизайнерском платье и попивала вино, стоившее больше, чем многие зарабатывали за неделю. С другой стороны, казалось, что она точно также комфортно чувствовала себя в компании друзей: разгуливала в джинсах и свитере, ела домашнюю пиццу в доме, где будто взорвался магазин игрушек.

Она поражала его. Ник мог справиться со всем, во что его, так или иначе, втравил Экхарт: его не волновали отмывание денег, секретные операции, поддельные паспорта, фальшивые

квартиры и офисы, машины и частные сыщики, круглосуточно сидевшие у него на хвосте и следившие за каждым его шагом. Но Джордан удалось застать его врасплох уже не в первый раз, и Ник знал, что ситуация может принять опасный поворот.

Яркий пример – поцелуй, который ни один из них не признал.

Несмотря на то, что это расследование было гораздо короче по продолжительности и намного приятнее любых других, в которых Ник участвовал, он надеялся на его скорое завершение. Скорейшее. Прежде чем все... встанет с ног на голову.

Переводя внимание с Джордан, Ник повернулся к сидевшему справа от него Чарльз-юристу. Они беседовали о Чарльзовой адвокатской практике по уголовным делам; Ник старался не выдавать, что осведомлен о системе правосудия гораздо лучше среднестатистического инвестора в сфере недвижимости.

– Ваша фирма ведет много резонансных дел? – поинтересовался Ник. Когда ранее Чарльз упоминал название своей фирмы, Маккол его не признал, но Чикаго – большой город, в котором много адвокатских контор.

– Мы получаем свою справедливую долю, – пояснил Чарльз. – В смысле, ничего резонансного вроде судебного разбирательства Роберто Мартино. Вообще-то, моя фирма не представляет ему подобных. – Он понизил голос. – В какой-то момент мы беседовали с братом Джордан, предлагали вести его дело, но он решил обратиться в другую фирму. Что досадно, учитывая, как все обернулось. Кайл получил восемнадцать месяцев в федеральной тюрьме за преступление, от которого никто не пострадал. Хотя на то, чтобы согласовать свои действия и арестовать одного из самых известных преступников в стране у ФБР и прокуратуры ушли годы. Вот так работает наша федеральная система правосудия.

– Чарльз. – Корин потянулась вперед и сжала ладонь мужа, многозначительно глянув в сторону Джордан. – Ты же знаешь, как она переживает за Кайла. Давай, не будем сегодня заводить этот разговор. Может расскажешь, как вы с Джордан познакомились, Ник? – улыбнулась Корин.

За столом воцарилась тишина.

Честно говоря, Ника удивило, что никто так долго не поднимал эту тему. Краешком глаза он видел, как Джордан нервно пригубила вино. Он прекрасно знал, что этой части вечера она боялась больше всего; части, в которой им придется особенно лгать ее друзьям.

Пожалуй, он мог бы помочь ей справиться с этой задачей.

– Мы с Джордан встретились две недели назад в ее магазине, – начал он. – В день большой метели.

– Тебе, наверное, нешуточно хотелось вина, раз ты сунулся на улицу в такую пургу, – усмехнулся Пит.

Ник потянулся через стол и сплел пальцы с Джордан.

– Думаю, в тот вечер меня привели в магазин судьба и воля Всевышнего. – Он подмигнул ей. – Я намек понял.

Мелинда растаяла:

– Как мило.

– Что произошло потом? – подтолкнула Корин.

Ник повернулся к друзьям Джордан. Ради нее он скажет правду – возможно, не всю – но, по крайней мере, ничего кроме правды.

– Ну, я задал Джордан пару вопросов, мы немного поострили, и я отчетливо помню ее саркастическое замечание о шардоне. Не могу рассказать вам, что именно произошло потом, но пять дней спустя, я оказался на вечеринке Ксандера Экхарта и пил розовое шампанское.

Ее друзья засмеялись. Чарльз поднял бокал.

– Так оно и происходит, Ник. Милая улыбка, пара умных слов и пять лет спустя вечерами по понедельникам ты вместо футбола смотришь «Танцы со звездами».

– Эй, нечего критиковать, пока сам не попробовал, – возмутился Пит.

Пока компания поддразнивала Пита, Ник почувствовал, как под столом Джордан сжала его колено.

Удерживая его взгляд, она мягко сказала:

– Спасибо.

Ему потребовалось гораздо больше усилий, чем следовало, чтобы заставить голос звучать как всегда безопасно.

– В любое время, Родс.

Мелинда и Корин не мешкая приперли Джордан к стенке, пока та открывала прихваченную к десерту бутылку «Москато д'Асти».

– Насчет твоего таинственного мужчины, – взяла быка за рога Мелинда. – Думаю, ты ему действительно нравишься.

– Согласна. Этому хватит прыти, чтобы ненадолго возле тебя задержаться, – высказалась Корин. – И он мне нравится. Это самое главное, естественно.

– Он нам нравится, – подчеркнула Корин.

Джордан положила штопор на столешницу, их энтузиазм заставлял ее чувствовать себя даже б?льшим ничтожеством, чем прежде. Конечно, Ник должен был им понравиться. Она в самом деле не могла осуждать подруг – сегодня вечером он пускал пыль в глаза больше обычного.

– Надеюсь, похоже, что я ему нравлюсь, – проговорила она, стараясь придерживаться в своих словах тонкой грани правды. – Разве не это должно произойти, когда люди встречаются? – Она потянулась к шкафу, схватив шесть бокалов для шампанского.

– Забавно даже. Почти складывается впечатление, что Ник пытается это скрыть. Вроде как он во время ужина исподтишка поглядывал на тебя.

– Я тоже это видела! – оживилась Мелинда.

Джордан обернулась.

– Ничего необычного во взглядах я не заметила. – Она на секундочку задумалась. Если Ник смотрел на нее, скорее всего это лишь часть его сегодняшней роли, полагала она.

– Мне нравится, как он зовет тебя Родс, – продолжала Корин.

– Это моя фамилия.

– Ага, но когда он ее так произносит, это звучит любовно. Игриво.

– Кокетливо, – согласилась Мелинда.

– Озорно, – подмахнула Корин.

Обе разразились хихиканьем.

Мать честная! Джордан отпила москато, размышляя, что ей срочно понадобится второй раунд, если Мелинда и Корин затянут послеужиновый разбор полетов. Она попыталась удовлетворить их любопытство, не выбалтывая ничего лишнего.

– Слушайте, Ник – человек непростой. Пожалуй, нам следует дать всему этому покипеть, и не делать преждевременных выводов о каждом его движении.

Мелинда смерила ее взглядом.

– Джордан, тебе не надо перед нами притворяться. Не стесняйся признать, что тебе нравится этот парень.

Джордан неловко поежилась.

– Что ж, сегодня я привела его с собой. Это говорит само за себя, не так ли?

Корин и Мэл заняли выжидательную позицию.

Джордан уступила и дала им желаемое, понимая, что они с места не сдвинутся – и до конца ужина покоя не будет – пока она это не сделает.

– Ладно. Цыц. Мне нравится этот парень, довольны? – Она ждала то самое ощущение себя ничтожеством, приходящее с осознанием, что она только что снова солгала своим подругам.

Ничего не произошло.

Должно быть, ей гораздо лучше удался весь этот секретно-агентно-сообщнический маскарад, чем она думала.

Глава 18

– То есть как это ты ничего не нашел на Стэнтон? – возмутился Ксандер. – Ищи тщательнее!

Если Меркс полагал, что ему будут платить четыре сотни в час за никчемную слезку, пусть подумает получше.

Воскресное утро. Прошло уже больше недели с тех пор, как сыщик получил задание, и теперь они вновь встретились в кабинете Ксандера, откуда тот вел все свои дела. Только здесь он чувствовал себя в безопасности, благодаря охранной системе, установленной для защиты винного погреба.

– Поверь, мы искали. – Меркс сидел в одном из кресел перед столом Ксандера. – Начали с основ: чистая кредитная история, нет ни судимостей, ни штрафов за парковку. У него кондо в Бактауне стоимостью около полумиллиона, ипотеку выплачивает вовремя. Учитывая текущие и сберегательные счета, акции, открытые инвестиционные фонды, конвертируемые ценные бумаги и облигации, Стэнтон стоит примерно миллион. Никаких долгов, никаких подозрительных банковских операций. Затем мы проверили личную информацию. Единственный ребенок в семье, оба родителя умерли. Ни бывших жен, ни детей – по крайней мере, мы не нашли. Вырос в небольшом городке близ Филадельфии, поступил в Университет Пенсильвании. В зачетных ведомостях ничего примечательного. Где-то через год после окончания учебы перебрался в Чикаго и с тех пор живет здесь.

– Что насчет работы? – спросил Ксандер. – Аренда недвижимости или чем он там занимается...

Меркс кивнул:

– Стэнтон – единственный владелец компании, специализирующейся на инвестициях в

недвижимость, с собственными объектами для сдачи в аренду. У него небольшой офис в Лэйквью с двумя сотрудниками. Во всяком случае, мы видели двоих. Стэнтон каждый день приходит на работу в восемь-тридцать, уходит в шесть. Полчаса тратит на обед в одной из закусочных, вроде бы предпочитает «Джимми Джонс». Не уточнил, что он любит больше, индейку или ростбиф, – для отчета это показалось несущественным.

Ксандер нахмурился, не оценив шутку.

– А его отношения с Джордан?

– Мы следили за ним с самой вечеринки, как ты и просил. Ту ночь они провели вместе, у нее. Утром отправились пить кофе. Вчера вновь встретились – ужинали у ее друзей в Андерсонвилле. Около полуночи он привез ее домой, провел внутри двадцать минут и уехал.

– Не ночевал?

– Может, у нее голова болела.

– Может, ей стало с ним скучно.

Меркс пожал плечами:

– Сам решай. Мы немного их поснимали. – Он бросил на стол бумажный конверт. – Все в хронологическом порядке.

Ксандер достал фото. Первое было сделано сразу после вечеринки, судя по фиолетовому платью, что выглядывало из-под пальто Джордан. Она целовалась со Стэнтоном на крыльце и совсем не выглядела скучающей.

Ксандер пролистал остальные снимки. Вот парочка, держась за руки, покидает «Старбакс». Вот они же на крыльце незнакомого дома – предположительно, друзей Джордан, – Стэнтон обнимает ее за талию и что-то шепчет на ухо. И наконец, Стэнтон уходит, а Джордан смотрит ему вслед со своего порога.

– Последнее снято вчера вечером, – прокомментировал Меркс.

Ксандер убрал фотографии обратно в конверт и оттолкнул в сторону.

– Не убедили. А знаешь, почему? Я знаю многих в этом городе и порасспрашивал тут на досуге о Нике Стэнтоне. Никто никогда не слышал об этом парне. И я должен поверить, будто ничего не соображающая в вине пустышка появляется из ниоткуда, случайно заходит в магазин Джордан и сходу ее завоевывает? Я на это не куплюсь.

– Люди все время так знакомятся, – заметил Меркс.

– С Джордан Родс никто так не знакомится. – Для убедительности Ксандер ткнул в стол пальцем. – Сейчас ее отец стоит уже два миллиарда долларов. Миллиарда! Так что я уверен:

все это подстава. Стэнтон охотится за ее деньгами. Он, скорее всего, мошенник или типа того. – Он указал на Меркса: – Не прекращай слезку, пока я не скажу. Что-то не так в этой истории, печенкой чую.

На следующий день Ник в своем фальшивом офисе откинулся на спинку кресла и улыбнулся, позабавленный последним отчетом.

– Значит, Экхарт думает, что я аферист и охочусь за деньгами Джордан. Отлично. Это его ненадолго отвлечет.

Прослушав запись, Ник сразу позвонил Хаксли. Тот уже оправился от желудочного гриппа и теперь ежедневно торчал в фургоне в паре кварталов от «Бордо». За эти полторы недели между ними выстроились отличные рабочие отношения: Хаксли слушал разговоры Экхарта в режиме реального времени и отсылал Нику по электронке цифровые аудиофайлы, не забывая отметить особенно важные для расследования моменты.

Вечером и ранним утром Хаксли сменяли другие два агента, в том числе Симмс, которую благодаря Экхарту после вечеринки уволили с должности бармена. Эти агенты тоже отправляли Нику аудиозаписи, но пока в их смены удалось зафиксировать не так уж много полезного. Если не считать второй разговор Экхарта с Трилани – большой прогресс.

Особо волнующей работой ничего из этого не назовешь, но Нику нужно было занять себя хоть чем-то, и прослушивание записей отвлекало. Так все и текло: Хаксли семь дней в неделю отсиживался в фургоне, часами перелопачивая утомительную болтовню Экхарта о вине, ресторане и ночном клубе, а Ник все будни торчал в душном офисе с двумя стажерами, обозначенными как «менеджер Итан» и «личный помощник Сьюзи».

Ник посмотрел через стеклянную перегородку, отделявшую его кабинет от приемной, где трудились стажеры. Ну они хотя бы получили возможность удаленно заниматься делами со своих ноутбуков, так что ресурсы Бюро не растрчивались впустую. Хотя Ник представлял себе возбуждение на лицах молодняка, когда Дэвис предложил им поработать под прикрытием. Вряд ли они надеялись на протирание штанов в офисе.

– Пока вы с Джордан продолжаете изображать влюбленных и водите Экхарта за нос, нам ничего не грозит, – согласился Хаксли. – И все равно я жду не дождусь, когда мы покончим с наблюдением и закроем дело.

Ник провел руками по волосам. Он испытывал сходное желание. Ситуация с Джордан начала казаться слишком реальной, заставляя нервничать. В любое другое время, поймав себя на привязанности, он бы просто отступил, но сейчас деваться было некуда. Значит, оставалось только вести себя как обычно: как парень, который не позволит игре перерасти в нечто настоящее, который всегда готов поразвлечься, но не способен на глубокие чувства.

Потому что так и есть. Агенты под прикрытием не позволяют себе привязываться к делу

или к тем, кто в нем замешан.

Для того Ника и наняли, и он не жаловался. Он упорно трудился, чтобы добиться нынешнего положения, и считал звание лучшего секретного агента в чикагском оперативном отделе весьма значимым достижением. Ник специализировался на работе под прикрытием, это и отличало его от всех коллег. Иначе он был бы просто еще одним парнем со значком, пушкой и клевой щетиной. Черт, он был бы Палласом.

Такой мотивации оказалось более чем достаточно, чтобы быстренько вернуться в игру.

– Как и я, Хаксли, – сказал Ник напарнику. – Чем быстрее мы со всем покончим, тем лучше. Для всех нас.

Глава 19

Джордан притворно улыбнулась клиентам:

– Ну что?

Пара лет под тридцать переглянулась.

– Мне нравится, – сказала женщина, взбалтывая в бокале чуточку шардоне.

– Мне тоже, – поддержал ее спутник. – Оно не такое маслянистое, как шардоне, которое я пробовал прежде. Мы возьмем бутылочку.

– Прекрасно.

Отдав заказ, Джордан направилась к угловому столику, где компания женщин, разменявших пятый десяток, распивала вино.

– Как у вас дела? Может, возникли какие-нибудь вопросы о вине?

Закончив с этим столиком, она пошла к следующему, затем к стеллажам, где определялись с выбором другие посетители, а после поспешила обратно к стойке, чтобы обслужить завсегда.

– Оживленно сегодня, – прокомментировал он.

Джордан поставила в пакет четыре заказанные бутылки.

– Грех жаловаться.

Вообще-то она могла бы пожаловаться – даже с легкостью, – но не стала. Во всяком случае, не когда кругом покупатели.

«Погребка ДеВайн» поразил желудочный грипп.

Оба продавца-консультанта с понедельника ушли на больничный, и Джордан с Мартином разделили между собой их смены. Обычно это не было проблемой, но утром Джордан как всегда навещала Кайла, так что магазин открывал Мартин, а ей пришлось взять на себя вечернюю смену – самую оживленную – в одиночку. Начиная с половины шестого она крутилась как белка в колесе, не ела и даже минутку на туалет улучшить не смогла, так что чувствовала себя весьма раздражительной.

Но не перед покупателями.

Приклеив на лицо очередную улыбку, Джордан обогнула стойку и устремилась в другой конец зала. Кажется, ближайшие тридцать секунд все прекрасно проживут без нее – вот он, шанс ненадолго отлучиться.

Звякнул колокольчик.

«Сукин сын. Если еще хоть один долбаный клиент войдет в эту долбаную дверь до того, как я успею пописать, я вгоню ему штопор прямо в...»

Джордан рванула за угол, чтобы проверить, кто явился, и впечаталась прямиком в высокое крепкое тело.

Ник.

Он поймал ее за руку и поддразнил:

– Ух ты. Похоже, кто-то по мне скучал.

Джордан уставилась на него умоляющим взглядом:

– Пожалуйста, помоги.

Лицо Ника вмиг посерьезнело.

– Что угодно. Только скажи.

– Ох, спасибо. – Положив ладони на его бедра, Джордан развернула Нику к торговому залу. – Стой здесь. Смотри, чтоб никто ничего не спер и не выпил украдкой. – Она шагнула в коридор, но оглянулась. – И ничего не трогай.

И поспешила в уборную, пока глазные яблоки не пожелтели и не вывалились.

Вернувшись, Джордан обнаружила Ника на том же посту.

Он указал на дверь:

– А это нормально, что два парня пришли с тележкой и укатили с собой пару ящиков вина? Они взяли только какую-то розовую фигню, потому я решил не поднимать шум.

– Ха-ха. – Джордан обошла его и скользнула за стойку. – Спасибо, что присмотрел. А вообще, что ты тут делаешь? – Осознав, что вокруг полно свидетелей, она исправилась: – В смысле, такой приятный сюрприз. Дорогой.

Ник пожал плечами:

– Я заработался допоздна и уже собирался ехать домой, как вдруг почувствовал внезапное желание увидеть мою девушку.

«За ним следят», – догадалась Джордан.

– Я заканчиваю через двадцать минут. А потом можем взять чего-нибудь перекусить.

Ник посмотрел на часы:

– Ты до сих пор не ужинала? Когда выберешься из магазина, будет уже девять-тридцать.

– Девять-двадцать, – очаровательно улыбнулась Джордан, – если мой возлюбленный поможет мне прибраться.

К другому концу стойки подошел покупатель, и Джордан оставила Ника ворчать в одиночестве. А освободившись через несколько минут, заметила, что он исчез. Беглый осмотр показал, что в магазине его нет, но времени переживать об этом не было, пока не закрылась дверь за последним клиентом.

Джордан с размаху защелкнула замок.

«Я выжила».

Не в обиду чудесным клиентам, которых она так ценит, но казалось, они никогда не свалят. Джордан задернула шторы на фасадных окнах и огляделась.

Дерьмо. Настоящая катастрофа.

В дверь постучали. Джордан шагнула вперед, собираясь сообщить запоздалому гостю, что магазин закрыт, но за стеклом обнаружился Ник. Пришлось впускать.

Он все еще ворчал:

– Ты и так слишком тощая. Встреться ты с моей матушкой, она бы тебя приковала наручниками к кухонному столу и неделю откармливала лазаньей. – Ник поднял два пакета из «Портильо». – Я не знал, что предпочитают богатые наследницы: хот-доги, бургеры или итальянское мясо – тут я пропущу очевидную шутку, – потому взял все.

При виде красно-белых полосатых пакетов – чикагское питание во всей красе – у Джордан подогнулись колени.

– Прошу, скажи, что у тебя там есть картошка фри с сыром, – прошептала она.

– Ага.

Джордан едва не вырвала пакеты из рук благодетеля.

– Ты бог!

Они выбрали столик между стеллажами, и пока Ник распаковывал еду, Джордан схватила бутылку зинфанделя.

– Будешь?

Ник вскинул бровь:

– Вино с картошкой фри? Нет, спасибо.

– Вино подходит ко всему. Ведь оно означает, что рабочий день окончен.

Широким жестом наполнив бокал, Джордан взвесила варианты и решила, что богатые наследницы предпочитают бургеры. Со счастливым вздохом она устроилась поудобнее, впервые за день давая ногам отдохнуть. А когда откусила гамбургер, не смогла сдержать стона.

Ник махнул итальянским сэндвичем с говядиной:

– Реакция даже посильнее, чем на вино, которое мы пробовали на вечеринке Экхарта. «Шато Севилья» или типа того.

– «Севонн». И ничто не сравнится с этими гамбургерами. Когда я была маленькой, мы каждый субботний вечер ходили в «Портильо». – После очередного укуса Джордан зажмурилась. – Боже, сто лет их не ела. – А открыв глаза, поймала на себе пристальный взгляд Ника. – Что?

– Просто... когда ты ешь или пьешь, у тебя лицо такое... – Он осекся и шумно выдохнул. – Неважно. О чем мы говорили?

Джордан кивнула на свой бургер:

– Еда. Вино.

– Точно. Так вино означает, что рабочий день окончен? Броско. Тебе стоит распечатать это на наклейке и прилепить на бампер «мазерати».

Она улыбнулась:

– Я подумаю.

Ник глотнул газировки.

– А кто привел тебя в мир вина?

Джордан обмакнула картошку в сырный соус.

– Мама. Она его очень любила. Когда я училась в школе, у отца была вип-ложа в Юнайтед-центре, (Крытая спортивная арена. Прим.пер.) и все лето он водил Кайла на игры «Чикаго Буллз». (Баскетбольная команда. Прим.пер.) Меня тоже звал, но спорт... – Она скорчила рожицу. – Совсем не мое.

– Кошунство.

– Тоже самое могу сказать о твоих постоянных отказах от хорошего вина.

– Хм. – Ник не выглядел убежденным.

– В общем, – продолжила Джордан, – в такие вечера мы с мамой ходили ужинать. Она называла это нашими девичниками и разрешала мне выпить бокал вина, из-за чего я чувствовала себя очень взрослой. Но папе с Кайлом об этом говорить запрещалось. Вино было нашим секретом, нашим с мамой.

Она улыбнулась воспоминаниям и сделала очередной глоток.

– Мне жаль, что она никогда не увидит твой магазин, – мягко сказал Ник. – Она бы наверняка тобой гордилась.

Глаза защипало. Джордан прокашлялась и постаралась вернуть беседе легкость:

– Только потому, что я выигрышно смотрюсь на фоне Кайла. Он установил для близнецов Родс очень и очень низкую планку.

Ник рассмеялся:

– Думаю, ты на любом фоне отлично смотришься.

От удивления она отшатнулась:

– Обалдеть. Это что, комплимент?

Ник даже жевать перестал, будто только осознав, что ляпнул. Через мгновение он проглотил кусок и пожал плечами:

– Конечно. Даже я могу отвесить своей фальшивой подружке комплимент, если того требует роль. – Он подмигнул. – Слышала б ты, как я нежности нашептываю.

– Уверена, ты неподражаем. – Джордан обмакнула еще одну дольку картофеля в расплавленное сырное великолепие. – А что насчет тебя? Как ты попал в ФБР?

– Ну, корни этой истории уходят во времена, когда десятилетний я угодил за решетку.

– Десятилетний? – рассмеялась Джордан. – О, Ник, маленький проказник. Что ты натворил?

– Мы с братьями разбили парочку окон, когда нас обозвали бакланами. Отец, в то время сержант нью-йоркской полиции, притащил нас в участок и на шесть часов запер в камере. Мы до смерти перепугались.

– Немудрено, – с улыбкой ответила Джордан. – Мне жаль. Не сомневаюсь, это был весьма травмирующий опыт.

Ник выхватил из ее руки картошку в сыре.

– Продолжишь издеваться, я съем их все до одной.

Джордан состроила серьезное лицо.

– Внимательно слушаю.

– Когда мы тем вечером вернулись домой, папа усадил нас с братьями и сказал, что любое его действие отражается на полицейском управлении Нью-Йорка, а любое наше действие отражается на нем. И, мол, он надеется, что с этого момента мы будем вести себя так, чтобы не посрамить его значок. – Ник помолчал. – Помню, я тогда подумал, что тоже хочу иметь работу, которой буду так же гордиться. И эта мысль засела в голове. Сразу после колледжа я пошел в полицию. Все было хорошо, но после пяти лет я понял, что жажду большего. Так и попал в ФБР. А по окончании Академии меня перевели в Чикаго. Предполагалось, что всего на три года, но мне здесь понравилось. Не так уж плохо жить чуть вдали от семьи.

Джордан поболтала вино в бокале.

– Что они думают о твоих секретных заданиях?

Ник усмехнулся:

– Мама возмущается об этом на каждом углу. – Он вдруг заговорил с сильным нью-йоркским акцентом: – Мой сын – агент ФБР. Думаете, у него есть время позвонить мне между всеми этими важными делами, которыми его завалили? Я тут помру, а он даже не узнает.

Джордан рассмеялась, наслаждаясь редким экскурсом в мир настоящего Ника Маккола.

До сих пор он был сплошной тайной.

– Держу пари, ты по ним скучаешь.

Он пожал плечами:

– Естественно. Хотя братьям стараюсь этого не показывать. Наши отношения основаны на сарказме и доведении друг друга до бешенства.

– О, мне это знакомо, – признала Джордан.

Ее отношения с Кайлом тоже строились не на сентиментальных признаниях.

Когда с едой было покончено, Ник предложил помочь с уборкой.

– Не надо. Я же тогда пошутила.

– И смотреть, как ты тут надрываешься? Если кто-то следит, мой персонаж должен выглядеть услужливым и готовым прийти на выручку парнем.

Джордан бросила ему полотенце:

– В таком случае твой персонаж может заняться грязными бокалами.

Вдвоем они быстро управились. Ник припарковался прямо перед магазином, и теперь отвез Джордан к дому – целых четыре квартала, – а там настоял на том, чтобы проводить ее до самой двери. Она заметила, что он по обыкновению проверяет все стоящие на улице машины.

– За нами был хвост?

– Вообще-то, кажется, нет. Мы в безопасности.

– О, отлично.

Джордан замерла на верхней ступеньке. И только сейчас, стоя на залитом лунным светом крыльце рядом с Ником, вдруг поняла, что это первый их вечер наедине. Ни частных детективов, следящих за ними; ни друзей, ни Ксандера Экхарта и компании. Только они вдвоем.

Почти как настоящее свидание.

– Спасибо за ужин и помощь. – Джордан умолкла, пораженная тем, что собирается сказать дальше. – Я прекрасно провела время.

Ника ее реакция, кажется, позабавила. Он шагнул к ней на вершину лестницы.

– И с чего такое потрясение? Я, знаешь ли, не так уж плох.

– Возможно, периодически, – поддразнила Джордан.

Ник склонил голову, размышляя:

– Периодически... Полагаю, это прогресс.

«Мы стоим слишком близко», – поняла она. Будто это и правда конец свидания, и надо решить, а не пригласить ли его зайти. Что абсолютно бессмысленно, потому что их с Ником отношения сплошной фарс.

Повисло молчание. Ночь, улица и все вокруг, казалось, затихло. Наконец Джордан указала на дверь:

– Мне лучше зайти. На улице минусовая температура.

– Верно. И мне пора домой. Из-за фальшивой работы приходится рано вставать.

– Ну тогда пока.

– Пока.

Никто не двинулся с места.

– Что ж, увидимся. – Джордан развернулась, чтобы уйти – хотя бы потому, что ноги начинали замерзать, и вскоре она уже не смогла бы и шага сделать.

Ник поймал ее за руку:

– Джордан.

Если бы не царившее вокруг безмолвие, она бы даже не расслышала – так тихо он произнес ее имя. Джордан обернулась, и их взгляды встретились. Ник будто что-то искал в ее глазах.

А затем наваждение исчезло. Он коротко кивнул с непроницаемым лицом:

– Я тебе позвоню.

Отпустил ее руку и спустился по ступеням, так и не оглянувшись.

Глава 20

Утром в магазине Джордан в первую очередь занялась инвентаризацией и договоренностями о поставках на следующий месяц. В пятницу она уезжала в долину Напа –

как и планировала уже давно. Конечно, по работе она и так старалась выбираться в «страну вина» как минимум трижды в год, но эта поездка была особенной. Джордан предстояло посетить новый завод, чье каберне, возможно, вскоре дебютирует в винном клубе.

Кроме того, хотелось провести выходные подальше от Чикаго, секретных заданий ФБР и всего такого. Вдруг пара дней в одиночестве помогут расслабиться и прочистить мысли. Возможно, даже удастся перестать гадать, хотел ли Ник поцеловать ее прошлой ночью.

Каким-то образом грань между реальностью и притворством стерлась. Но настоящий ухажер вчера поцеловал бы Джордан, вместо того чтобы ляпнуть «Я тебе позвоню» и сбежать.

«И, тем не менее, ты все еще о нем думаешь».

Джордан мысленно встряхнулась, заставляя себя сосредоточиться на работе. Так как из-за ее поездки сотрудникам добавлялись смены, сегодня в качестве компенсации она сама открывала и закрывала магазин. К счастью, Андреа стало лучше, и она собиралась прийти после часа, так что хоть вечернюю смену не придется работать в одиночку.

Закончив с заказами, Джордан разместила на Фейсбуке информацию об акции на эти выходные: купи три бутылки красного вина и получи четвертую за полцены. А затем приступила к самому важному – оплате счетов. При виде счета за газ она поморщилась и выругалась. Возможность отапливать зимой обширный магазин стоила баснословно дорого. «Видимо, в газовой компании считают, будто у меня полмиллиарда в кармане».

Минутка юмора от богатой наследницы.

Незадолго до полудня звякнул колокольчик над дверью, и в магазин вошел первый за сегодня покупатель. Джордан из-за стойки улыбнулась привлекательной брюнетке в спортивной куртке и штанах для йоги, подчеркивающих ее подтянутую соблазнительную фигуру.

«Либо идет на тренировку, либо возвращается с нее же».

– Чем могу помочь?

Незнакомка, казалось, ненадолго задумалась над ответом.

– Я пока просто посмотрю.

И огляделась, словно проверяя, нет ли кого поблизости.

Неужели Мартин наконец нашел женщину, сумевшую оценить некрепкое пино в галстуке-бабочке?

– Не спешите. И если возникнут вопросы – обращайтесь.

Женщина замерла:

– А вообще-то, черт с ним. Есть у меня вопрос. – И гордо прошествовала к стойке. – У вас с Ником серьезно?

Джордан опешила от неожиданности:

– Простите?

– Ник Маккол. У вас с ним серьезно?

Джордан ответила не сразу, тщательно подбирая слова:

– Я не знаю Ника Маккола, только Ника Стэнтонна. – Затем посмотрела на посетительницу. – Извините... я не расслышала вашего имени.

– Лайза. И парня, который вчера приходил в ваш магазин, зовут Ник Маккол. Поверьте, я знаю. Я очень хорошо знаю Ника.

Джордан поймала себя на том, что ошетибилась от скрытого во фразе подтекста, и плевать, насколько это неадекватная реакция.

– Если вы так хорошо знаете Ника, то почему пришли ко мне с вопросом о серьезности наших отношений?

Лайза замялась, словно подыскивала уклончивый ответ.

– Я несколько недель ничего о нем не слышала, а вчера заметила его в машинебд Ои поехала следом. Думала, что перехвачу его в магазине, пока не увидела вас двоих в дверях. Вы смотрелись так мило.

«Кажется, шоу Ника и Джордан с каждым днем собирает все больше зрителей».

– Думаю, вам лучше обсудить все это с Ником, не со мной.

Лайза рассмеялась:

– Видимо, вы все же совсем его не знаете. Иначе б были в курсе: Нику вопросы задавать нельзя. Это часть его «безо-всяких-условий» и «я-не-вступаю-в-отношения» порядка. – Она вскинула бровь. – Или он еще не задвинул вам эту речь?

Услышав такое из уст другой женщины, Джордан вдруг почувствовала болезненный укол разочарования. Достаточно сильный, так что выбора не осталось, пришла пора признать.

Ник не вступает в отношения.

Это не должно бы ничего значить. Конечно, Ник не задвигал ей никаких речей – какой

смысл? Ведь любая связь между ними, как Джордан и думала, ей лишь померещилась.

Сосредоточившись на этой мысли, она сумела сохранить на лице беспечное выражение. «Это мой магазин, и здесь никто не выставит меня идиоткой».

– Вы правда ждете, что я передам вам наши с Ником разговоры? – холодно уточнила Джордан.

– Ох... все ясно. Вы еще не переспали, да? – Лайза самодовольно улыбнулась. – Слушай, солнышко, я ненавижу приносить дурные вести, но речь эту ты скоро услышишь – прямо перед тем, как он тебя трахнет. Это часть его кодекса или типа того. Поверь, многие женщины прошли с Ником по этой дорожке.

Джордан притворилась, будто обдумывает ее слова.

– Спасибо за предупреждение, Лайза. Очень информативно. Особенно жуткая часть, где ты призналась, что следила за Ником, а потом стояла перед моим магазином и наблюдала за нами. – Джордан указала на стенд с вином. – Эй, знаешь, что мне поднимает настроение после преследования бывших парней? Полный бокал «Петит Сира». И тебе повезло, потому что у нас сегодня как раз распродажа красного...

Когда дверь «Погребов ДеВайн» распахнулась, сыщик Меркса по имени Теннисон замер с камерой в руках на другой стороне улицы. Брюнетка в штанах для йоги, что вылетела наружу, выглядела чертовски злой. Она пересекла дорогу и направилась напрямик к машине, в которой он сидел.

Теннисон запаниковал. Он по наитию решил понаблюдать за Джордан Родс в надежде, что она даст им хоть что-то, ибо пока докладывать Экхарту было не о чем, даже после одиннадцати дней слежки за Стэнтоном. И так как тот каждый день уходил из офиса на обед ровно в час – свободного времени у Теннисона хватало.

Поначалу слежка за Джордан Родс казалась не менее скучной. Он припарковался напротив и наблюдал за магазином через зум-объектив. Родс много говорила по телефону, сидела у ноутбука за стойкой и переставляла бутылки вина. Безумно увлекательно.

Но с появлением сексуальной брюнетки все стало гораздо интереснее.

Теннисон предположил, что это покупательница, и, судя по всему, Родс решила так же. Но потом брюнетка что-то сказала, Родс напряглась, и Теннисон сосредоточил на них все свое внимание. Слов он не слышал, но следил за языком тел и, если честно, надеялся на кошачью драку. А затем Родс улыбнулась, махнула рукой на винную полку, и брюнетка вылетела прочь.

Теннисон бросил камеру на пассажирское сиденье и прикрыл ее рюкзаком, набитым всякой снедью, водой и сигаретами, которые он всегда держал под рукой во время слежки.

После чего схватил мобильник и изобразил активную беседу.

Брюнетка выудила ключи, нажала кнопку разблокировки, и стоящий впереди автомобиль мигнул фарами. Сыщика она пока не заметила, он же краем глаза наблюдал, как она достает из кармана телефон и набирает номер. Теннисон как раз недавно покурил и оставил окно приоткрытым, чтобы проветрить салон. Очень кстати: когда брюнетка подошла к своей машине, он прекрасно смог ее расслышать. Кажется, она оставляла кому-то голосовое сообщение.

– Привет, Ник Маккол, или лучше звать тебя Ник Стэнтон или кто ты там, черт возьми, сегодня? Я думала, ты не звонишь, потому что на новом задании, а не потому, что твой член застрял в тощей белобрысой сучке. Ты ведь вроде бы говорил, что дело не в другой женщине? Полагаю, лгал. И почему я не удивлена? В конце концов, это ведь основное твое занятие по жизни – лгать людям.

Брюнетка забралась в машину, и дальше тирада звучала приглушенно, а потом дверь захлопнулась, и все стихло.

Теннисон сидел неподвижно, все еще сжимая в руке мобильник.

Срань господня!

Едва брюнетка укатила, он набрал босса:

– Меркс, ты не поверишь. Думаю, я кое-что нарыл на Стэнтон. То есть, я нарыл на Стэнтон нечто, мать его. Нужно запустить еще одну проверку. На сей раз на имя Ника Маккола.

Глава 21

В восемь часов того же вечера «Погреб ДеВайн» гудели, точно улей. По четвергам обычно шла самая бойкая торговля, потому что люди старались запастись вином перед выходными. Сегодняшний вечер не был исключением.

Андреа отвела Джордан в сторонку:

– Там Ник Стэнтон на проводе, спрашивает тебя. Говорит, что-то важное.

– На сотовом?

– Нет, на стационарном.

– Спасибо, Андреа. – Джордан прошла в заднюю комнату и подняла трубку: – Алло?

– Я тебе весь день названиваю, – мрачно заметил Ник.

– Да, я видела сообщения, просто не было возможности перезвонить.

– Надо поговорить насчет Лайзы.

– Мне нечего добавить к тому, что я тебе написала.

Джордан набрала Ника после того, как Лайза в гневе – с чего бы вдруг? – покинула магазин, и оставила сообщение, мол, а не хочет ли он присмотреть за своей слегка свихнувшейся бывшей с любовью к штанам для йоги.

– Извини, что она к тебе заявила. Я этого не предусмотрел. – Он помедлил. – А что именно она сказала?

– Ну, спрашивала о нас с тобой. Болтала что-то о твоём принципе не заводить отношений. Как ты всегда предупреждаешь своих женщин, что ни с кем всерьёз не встречаешься.

На том конце линии повисло долгое молчание.

– А.

«Значит, правда», – поняла Джордан.

Ник устало вздохнул.

– Слушай, Джордан, я не могу сейчас уехать из офиса, мне ещё примерно час надо поработать над одним делом. Но нам надо поговорить. Я приеду в магазин, как только освобожусь.

– Да не о чём там говорить. – Джордан постаралась, чтобы голос звучал непринужденно. – В конце концов ты не обязан мне ничего объяснять. Хотя было несколько неожиданно узнать, что ты из числа парней, любящих неубедительно прикрываться долгом.

Да уж, не особо непринужденно вышло.

Ник помолчал.

– Вообще-то у меня на то веские причины.

«Да ладно».

– Ну да, у тех парней тоже всегда есть веские причины. – Джордан услышала шум в зале. – Мне пора. У меня полный магазин посетителей.

– Нет, Джордан, нам надо...

В дверь постучали, и Андреа заглянула в комнату.

– Извини. Там посетитель желает с тобой побеседовать.

– К сожалению, милый, мне и правда пора, – сказала Джордан Нику. – Перезвоню позже.

И повесила трубку, пока не сказала что-нибудь, о чем потом пожалеет. Затем глубоко вздохнула, нацепила лучшую фирменную улыбочку, приказала себе сосредоточиться на работе и повернулась обратно к Андреа.

– Спасибо. А он – или она – не уточнил, о чем именно хочет побеседовать?

– Он. Причем весьма симпатичный он, – с улыбкой ответила Андреа.

Джордан устало поднялась из кресла.

– Пожалуйста, скажи, что это не Ксандер Экхарт.

Она точно не в настроении прямо сейчас разруливать ситуацию.

– Нет, не Ксандер. Этот парень говорит, мол, ты должна ему ящик вина.

Заинтересовавшись, Джордан проследовала обратно в зал. Магазин был полон, почти за всеми столами посетители дегустировали вино. Джордан заметила таинственного мужчину за столиком между десертными винами и секцией шампанского.

Он одобритительно оглядел приближающуюся хозяйку.

– Джордан Родс. Рад снова повстречаться.

Она остановилась перед ним и улыбнулась.

– Кэл Киттридж. Давненько не виделись.

Час спустя Ник, тихо ругаясь, искал свободное место для парковки у «Погребов ДеВайн». Таковое обнаружилось лишь в квартале отсюда. Ник выбрался из машины. Сегодня ему предстояла важная миссия, а целью была Джордан Родс. Хочет она того или нет, но им придется поговорить.

Он подошел к «Погребам ДеВайн» в начале десятого и заглянул в окно, зная, что Джордан как раз должна закрываться.

Так и есть.

Она вышла из-за бара в черной шелковой блузке, облегающей юбке и на высоких каблуках. Прежде чем зайти, Ник позволил себе немного полюбоваться, как Джордан взяла бутылку вина и отнесла к столику в углу.

«Действительно, роскошная. Любой мужчина был бы счастлив...»

Ник запнулся, не додумав мысль, внезапно заметив, что в магазине и правда есть какой-то парень. Среднего роста, ближе к высокому, идеально уложенные каштановые волосы и шарф на шее, невзирая на то, что в помещении градусов двадцать.

Явно какой-то придурок.

Джордан наполнила два бокала на столе, поставила бутылку и устроилась на стуле напротив придурка. Тот видимо сказал что-то забавное, затем взял бутылку и подлил ей побольше вина.

Джордан отпила, и ее лицо приобрело особое Выражение – соблазнительное, из серии «к черту вино, ты бы видел, как я во время секса смотрюсь». По крайней мере именно так Ник его интерпретировал.

Проследив за Джордан хищным взглядом, придурок ухмыльнулся. Он явно разделял мнение Ника.

Что-то внутри Маккола щелкнуло.

«Это моя псевдоподружка». Сидит за тем самым столом, где прошлым вечером они ели картошку фри. И если Джордан возомнила, будто может кидать сексуальные взгляды на любого жалкого замотанного в шарф уroda, который к ней забредет, – пусть подумает еще раз.

Придурку предстоит увидеть еще одно выражение.

Пора задействовать зверскую рожу.

Джордан отставила бокал и закрыла глаза, наслаждаясь букетом вина.

– М-м, да, именно это мне и было нужно.

– Долгий день? – спросил Кэл.

– Очень.

Джордан оглядела магазин. Она отпустила Андреа несколько минут назад в компенсацию за дополнительную смену на выходных. Хорошо хоть помещение вроде в более-менее пристойном виде.

Кэл словно прочел ее мысли:

– Хочешь, я останусь и помогу с закрытием? Сможем потом сходить в тот тайский

ресторан. Там пускают со своей выпивкой, так что можешь взять любое свое вино. – Улыбнувшись, он указал на стеллажи позади. – Все за счет заведения.

– Как благородно с твоей стороны. – Джордан покрутила бокал. – Но боюсь, мне придется отказаться.

– Это как-то связано с высоким и мрачным красавцем?

Тихо ругая про себя чертову колонку «Слышала и видела», Джордан задумалась, как бы получше ответить Кэлу.

– У нас с высоким и мрачным красавцем все... сложно.

– Насколько сложно?

«Ты не поверишь, если я расскажу».

Колокольчик над дверью звякнул, и в помещение ворвался холодный ветер. Джордан подняла глаза и с удивлением увидела на пороге Ника.

Сегодня он нацепил темное пальто и пугающий хмурый вид. Оглядев присутствующих, Ник направился к их столу.

– Похоже, я как раз успел к последнему заказу. – Не тратя времени, он протянул руку Кэлу: – Ник.

– Кэл Киттридж.

– Приятно познакомиться. Магазин уже закрыт.

Джордан даже ахнула от такой грубости:

– Ник!

Он демонстративно постучал по циферблату наручных часов:

– Видите? Уже девять.

Кэл перевел взгляд с одного на другую.

– Кажется, я оказался в гуще каких-то событий.

Ник насмешливо улыбнулся:

– Да. И у вас есть шанс из них выбраться.

Он взял со спинки стула пальто Кэла и протянул его владельцу.

Джордан уставилась на нахала:

– Ты серьезно?

– Серьезней некуда, милая. Нам надо поговорить.

Она повернулась к Кэлу:

– Извини. Ты правда не должен уходить.

Тот примиряющее поднял руку и встал:

– Не волнуйся, Джордан. Наверное мне и правда лучше уйти. Поговорим позже, когда я вернусь за вином.

Ник нахмурился сильнее.

Джордан встала, протиснулась мимо него и проводила Кэла до двери.

– Не так «Погребка ДеВайн» обычно привечают посетителей, – попыталась она перевести все в шутку. – Пожалуй, стоило предупредить, что сегодня – день высокого и очень мрачного красавца.

– Напомни мне в следующем году про это событие. Думаю, я останусь дома. – Быстро попрощавшись, Кэл ушел.

Пытаясь успокоиться, Джордан заперла дверь и опустила шторы на окнах. Не стоит, чтобы какой-то случайный прохожий увидел, как она закатит своему фальшивому бойфренду вполне реальную головомойку.

Наконец придя в себя, она развернулась к Нику.

– Поверить не могу, что ты такое устроил.

Он уже разделся и устроился на стуле, явно не собираясь уходить. Ник скрестил руки и откинулся назад, отчего светло-серый свитер туго натянулся на широкой груди.

– Ой, прости. Я чему-то помешал?

– Да, помешал. Это называется беседа. Кэл Киттридж не просто посетитель, он ведет колонку «Еда и Вино» в «Трибьюн». В нашем бизнесе не принято злить его, выпроваживая, точно школьника.

– Я и не знал, что он для тебя так важен, – язвительно заметил Ник.

– Да что на тебя сегодня нашло?

Он оттолкнулся от бара и подошел ближе.

– Сказать, что? Как, по-твоему, все выглядело бы, если бы за тобой сегодня следили? Моя предполагаемая подружка пьет с другим парнем.

Ну разумеется. Расследование. Больше его ничто не волнует.

– Кстати, что этот кадр тут делал? – продолжил Ник. – Он тебе... нравится?

Джордан двинулась прочь.

– Я не обязана отвечать на подобные вопросы.

Ник пошел следом.

– Нет, должна. Это может быть важно для операции.

Она резко развернулась:

– Да засунь свою операцию себе в задницу. Я же не стала задавать вопросы, когда твоя бывшая пригарцевала ко мне в магазин и рассказала о куче женщин, которых ты переимел. И как тебе плевать на них, потому что ты, видите ли, не заводишь отношений. Поэтому для тебя те же правила: никаких вопросов. Если я захочу выпить с Кэлом Киттриджем или любым другим мужчиной, это не твое дело.

Она толкнула Ника в грудь. «Выкуси».

Он не двинулся. Зато схватил ее за руку, притянул к себе и прорычал:

– Черта с два. Очень даже мое.

И впился в ее губы поцелуем – грубым, властным. Джордан была в ярости и на взводе, поэтому вцепилась в его свитер, чтобы оттолкнуть, но...

«Боже, да».

Она невольно притянула Ника ближе. Он целовал ее до тех пор, пока Джордан не стала задыхаться, затем отстранился и уставился на нее сияющими зелеными глазами.

– Ну вот. Разве тот придурок мог бы тебя так поцеловать, – произнес Ник одновременно сердито и довольно.

Джордан покраснелась от злости.

– Держу пари, любой придурок смог бы такое.

– Значит мне придется постараться, чтобы выделиться из толпы.

Он схватил ее снова, и они врезались в кирпичную стену рядом с винным стеллажом. Ник принялся целовать шею Джордан, и она почувствовала, как у нее подгибаются ноги. Когда щетина царапнула кожу, пришлось подавить стон.

Грубый. Совсем как она себе представляла.

– Я не должна, – пробормотала Джордан ему на ухо. – Семьдесят пять процентов времени ты мне вообще не нравишься.

– А в оставшиеся двадцать пять? – спросил он бархатным голосом, напоминая горячую ласку.

Не дожидаясь ответа, Ник схватил ворот ее блузки и нетерпеливо потянул. Первая пуговица расстегнулась. Вторая.

Он чуть отодвинулся и оглядел показавшийся лифчик. Затем с жаром посмотрел в глаза Джордан и, не отводя взгляда, расстегнул третью пуговицу.

– Ты можешь меня остановить, – хрипло напомнил Ник.

Да, может.

Когда она промолчала, он дернул сильнее и расправился с оставшимися пуговицами. Прохладный воздух омыл разгоряченную кожу, а Ник снова завладел губами Джордан. Обводя ее язык своим, он приспустил одну чашечку лифчика и низко застонал.

– Ник, – выдохнула Джордан.

Он опустил голову и принялся дразнить сосок языком. Она запустила пальцы в волосы Ника, наслаждаясь густыми шелковистыми прядями.

Он дернул вниз вторую чашечку, и теперь обе груди были приподняты и готовы для ласк. Когда Джордан выгнулась ему навстречу, Ник застонал.

– Боже, Джордан, ты охрененно горячая.

«С тобой», – чуть не ляпнула она, но прикусила губу и закрыла глаза. Язык Ника выписывал круги вокруг затвердевшего соска. Когда Маккол провел рукой по ее бедру и пробрался под юбку, Джордан задрожала от предвкушения. Он прикусил твердый бугорок и одновременно сунул ладонь ей в трусики. Джордан ахнула от нахлынувших ощущений.

Он ввел палец в ее лоно и принялся восхитительно медленно двигать им туда-обратно. Добавил второй, затем стал дразнить большим пальцем клитор, пока у Джордан не задрожали ноги.

– Хочешь этого? – прошептал Ник ей в губы, продолжая изысканную пытку. – Скажи вслух. Больше никаких игр, никакого сарказма. Только правда.

Ей и раздумывать не пришлось – она уже знала ответ. Может, глупо пытаться после всего того, что про Ника рассказала Лайза. Однако еще глупее позволить какой-то ревнивой незнакомке влиять на свою жизнь. Джордан приняла решение касаясь Ника – и за последствия винить будет тоже себя одну.

Она посмотрела ему в глаза.

– Отвези меня домой.

Что-то произошло. Лицо Ника смягчилось. Суровый фасад, стены, маска агента под прикрытием спали, и остался только он.

– Джордан, – прошептал Ник и снова ее поцеловал.

Она подалась навстречу. Больше никаких сомнений. Они отклеились от стены и стали постепенно продвигаться в сторону задней комнаты.

Ник обхватил лицо Джордан и посмотрел на нее горячо и властно:

– Если я отвезу тебя домой, то останусь. На всю ночь.

Она кивнула:

– И я ожидаю побольше грязных словечек.

Ник рассмеялся и погладил ее щеку пальцем.

– Серьезно, Родс, ты рвешь все шаблоны.

Он склонился и потерся носом о ее шею, а Джордан улыбнулась. Мелинда и Корин оказались правы – ей и на самом деле понравилось, как он произнес ее фамилию.

Из задней комнаты донесся звонок сотового. Разумеется, Джордан не стала отвлекаться.

Однако когда следом зазвонил стационарный, Ник напрягся.

– Не обращай внимания, – хрипло посоветовала Джордан. – Дай я захвачу пальто, и поедем.

Стационарный замолк, но снова ожил сотовый.

Ник выругался, яростно трясая головой.

– Поверить не могу, что я это сделал. Просто, блин, верить не могу. – Внезапно посерьезнев, он посмотрел на Джордан. – Ответь на звонок.

Она потянулась к нему:

– Подождут. Сейчас я занята.

– Вообще-то, не подождут. Это... наверное кто-то пытается сообщить тебе, что твоего брата в тюрьме пырнули острым предметом.

Сердце Джордан остановилось. Она отдернула руку.

– И с чего кому-то мне такое сообщать?

Ник сверился с часами.

– Потому что примерно минут десять назад твоего брата в тюрьме пырнули острым предметом. – Увидев выражение лица Джордан, он поднял руку: – Он в порядке. Даю слово. Но ты должна ответить на звонок. Если это твой отец, я не хочу, чтобы он паниковал. Представляю, как все преподнесли в новостях.

– Новостях? Какого хрена ты сотворил с моим братом? – Она поспешно поправила лифчик, запахнула блузку, придерживая полы одной рукой, и пошла за телефоном.

Ник поймал Джордан в коридоре.

– Знаю, ты злишься. Но сейчас ты должна мне поверить. Если это твой отец, скажи, мол, медсестра из службы экстренной медицинской помощи северо-западного госпиталя заверила тебя, что с Кайлом все хорошо.

Джордан сглотнула.

– Кайл в экстренной службе?

Ник впился в нее своими зелеными глазами.

– Просто скажи отцу, что с братом все хорошо.

Очередная ложь.

Она вывернулась из хватки Ника, поспешила в комнату и достала телефон из сумочки. Посмотрев на себя, Джордан увидела, что блузка снова распахнулась.

Отлично.

– Пап?

– Джордан, ты видела новости?

«Нет, извини. Слегка увлеклась, обжимаясь у стены с фальшивым бойфрендом».

– Если ты про Кайла, то я уже знаю. Как раз собиралась тебе звонить.

Отец выдохнул, словно от облегчения, что не надо обрушивать на дочь такие вести.

– По телевизору сказали лишь, что его пырнули в какой-то драке. Кайла забрали из тюрьмы в скорой и отвезли в северо-западный госпиталь. Я пытаюсь найти хоть кого-то, кто знает больше.

Джордан посмотрела на Ника.

– Я только что разговаривала с медсестрой из службы экстренной медицинской помощи. Она заверила меня, что с Кайлом все хорошо.

– О, слава богу. Тогда почему его забрали из тюрьмы?

Похоже, придется немного сымпровизировать.

– Медсестра сказала, что она не может вдаваться в подробности по телефону. – Придерживая трубку плечом, Джордан принялась застегивать блузку. – Пап, я сажусь в машину. Увидимся в больнице. Но все будет в порядке.

– Я тебе верю, девочка. Думаю... ты бы знала, если бы с Кайлом что-то произошло. Вы всегда друг друга чувствуете. – Он прочистил горло. – Я тоже еду в больницу. Ужинал у друга в Эванстоне, но постараюсь добраться поскорее.

Отключив телефон, Джордан еще какое-то время на него смотрела.

– Я только что солгала отцу. Единственная линия, которую я еще не пересекала.

Ник подошел сзади и положил руки ей на плечи.

– Ты не солгала. С твоим братом действительно все в порядке.

Она стряхнула его ладони.

– Выкладывай, что случилось. Почему Кайл в больнице?

– Прессе сообщили – и они поверили, – что Кайла пырнул другой заключенный в карцере.

Джордан постаралась подавить приступ паники.

– А на самом деле?

– На самом деле твоего брата лишь слегка поцарапал агент под прикрытием в ходе тщательно спланированной операции, которая дала нам уважительную причину вытащить Кайла из тюрьмы.

У Джордан голова пошла кругом.

– Постой, Кайл теперь в курсе?

– Нет, конечно, – спокойно ответил Ник. – Условия те же: никто не знает о нашей сделке до окончания расследования по делу Экхарта.

Наша сделка. Точно.

– Ты должен был мне сказать.

Ник поднял руки.

– Знаю, я облажался. И крепко. Увидел тебя с тем придурком, потом мы стали ссориться и... натворили гораздо больше. Я просто забыл обо всем остальном. Прости.

Джордан вздохнула, все еще не в силах переварить «все остальное». Сейчас задача номер один – удостовериться, что брат в порядке.

– Мне надо в больницу.

– Можно с тобой?

Она покачала головой.

– Там будет папа. Он захочет узнать, кто ты, а я сейчас не готова к этому разговору.

Честно говоря, Джордан не знала, что происходит между ней и Ником. Поэтому точно не могла ничего объяснить отцу.

Лицо Ника приобрело деловое выражение. Он кивнул.

– Конечно. Тебе надо побыть с семьей.

Он вышел, а Джордан осталась в комнате, пока не услышала звяканье дверного колокольчика. Она еще секунду собиралась с духом, затем взяла пальто и пошла на улицу.

Глава 22

Ксандер разглядывал темный грязный бар, думая, что тут уж точно не найти стакана приличного вина.

Он понять не мог, с чего Меркс назначил встречу здесь. Хотя, собственно, всё его сообщение выглядело странно.

«Надо поговорить. Не у тебя. Бар «Линкольн» на Раско. В десять вечера. Никому не говори, куда идешь».

Во-первых, удивительно, что Меркс прислал сообщение – прежде они такой способ общения не использовали. Во-вторых, почему не в офисе? Они всегда там встречались. Настоящая крепость.

Ксандер нашел стол в глубине бара и уселся там, надеясь остаться незамеченным. Упаси боже, кто-то прознает, что он появился в подобном заведении – Ксандер просто умрет от унижения. Если, конечно, не скончается раньше от того мерзкого пойла, что тут подают.

– Винной карты нет? – язвительно спросил он средних лет официантку. Небо и земля по сравнению с теми милыми юными созданиями, что работают в его заведениях. – Мне джин с тоником. И в чистом стакане, пожалуйста.

Не обращая внимания на прощальный взгляд направившейся к бару официантки, Ксандер снял пальто, осторожно повесил его на спинку соседнего стула и посмотрел на часы. Меркс опаздывал. Ксандер надеялся, что встреча – какой бы она ни была – пройдет быстро. Ему хотелось вернуться в «Бордо» до одиннадцати, когда хлынет основная толпа. Четверг – всегда удачный день. Ксандеру нравилось находиться в «Бордо», наблюдать, общаться и гордо купаться в этой атмосфере.

Он жил хорошо – черт, да отлично. А Джордан Родс станет вишенкой на торте. С ее деньгами, его знанием ночных заведений и ресторанов и их общей страстью к вину из них выйдет грандиозная команда. Идеальная пара – Джордан просто надо это понять. Оставалось надеяться, что Меркс принесет хорошие известия.

Несколько минут спустя тот наконец появился.

– Извини. Движение хуже, чем я ожидал. – Меркс поставил на соседний стул черный кожаный планшетник. – Мне как обычно, – обратился он к подошедшей официантке.

– Ты постоянно сюда ходишь? – Ксандер побледнел и огляделся. – Почему?

– Потому что тут никто не задает вопросов.

– Ну разумеется. У них одна извилина на троих. Не уверен, что тот парень вообще жив, – указал Ксандер на обмякшего у барной стойки посетителя.

– Не думай о них. Лучше сосредоточься на вопросе, которым должен задаваться.

Ксандер нахмурился. Ему никогда не нравились игры.

– Что за вопрос?

– Кто такой Ник Стэнтон? – отчеканил каждое слово Меркс.

Заинтересованный Ксандер подался вперед.

– Нашел что-то? Я знал. Никто не безгрешен. Он мошенник, да?

– Пожалуй, в некотором роде. – Меркс достал из планшетника папку и положил на стол. – Посмотри сам.

Внутри на самом верху лежала фотография, причем настолько неожиданная, что Ксандер даже не сразу ее понял. Ник Стэнтон в пуленепробиваемом жилете, футболке с длинными рукавами и джинсах стоял у сине-белой патрульной машины и разговаривал с двумя полицейскими. Похоже, снимок с места преступления. На боку машины гордо сияли буквы «NYPD».

Ксандер смущенно посмотрел на Меркса.

– Не понимаю. Стэнтон был нью-йоркским копом?

– Ника Стэнтон не существует – это фальшивая личина. А вот Ник Маккол работал в отделе нравов нью-йоркской полиции. Провел там пять лет, ушел в отставку и вернулся в школу. Закончил небольшую академию в Квантико, Вирджиния.

Ксандер похолодел и прошипел:

– ФБР?

– Да.

Экхарт ткнул пальцем в фотографию.

– Этот человек, который был в моем ресторане, пил мое вино – долбаный федерал?

– Да. Свежих записей на него почти нет – видимо, он долго работал под прикрытием. Но мы узнали, что он выпустился из академии шесть лет назад и переехал сюда.

– И что он делал у меня на вечеринке?

Меркс выразительно глянул на Ксандера:

– Думаю, ты лучше моего знаешь ответ.

Повисло молчание. Экхарт задумался, сколько Мерксу известно про его делишки с Роберто Мартино. Ксандер предпринял все меры предосторожности, чтобы не светить опасного партнера, но возможно, информация не настолько закрыта, как он думал.

И то, что ФБР подслало агента на благотворительную вечеринку, явное тому подтверждение.

– Во что бы ты ни впутался, Экхарт, федералы в курсе, – тихо произнес Меркс.

Охваченный паникой, Ксандер вскочил.

– Мне пора. – Он вытащил бумажник и не глядя бросил купюру. – Никому не говори. – Экхарт было двинулся на выход, но вдруг остановился и обернулся, словно что-то вспомнив. – Джордан. Какова ее роль?

Меркс покачал головой.

– Без понятия. Парень, которого я посадил на хвост Макколу, подсмотрел окончание стычки Родс с другой женщиной. Видимо, Джордан назвала Ника Стэнтоном, потому что та, вторая, сперва ее не поняла. А потом, оставляя ему сообщение, та женщина назвала Маккола настоящим именем. Похоже, дамочки прежде не встречались. Так что возможно, Джордан понятия не имеет, что происходит, и Маккол всю дорогу морочил ей голову.

– Выясни. Я хочу знать, если она это со мной сделала, – ледяным тоном приказал Ксандер.

Глава 23

По дороге в госпиталь Джордан поймала по радио выпуск местных новостей, где уверенно сообщили, что Кайл Родс, сын миллиардера и компьютерного магната Грея Родса, а также печально известный кибер-террорист («Черт, люди, это ж был просто Твиттер!») пострадал в драке с сокамерником и переведен в северо-западный госпиталь. Согласно анонимному источнику, городской пенитенциарный центр опубликовал заявление, в котором лишь подтверждалось, что руководство тюрьмы посчитало нужным принять меры для обеспечения безопасности одного из заключенных, который уже много раз подвергался нападениям.

Джордан стиснула руль. «Ник обещал, что с Кайлом все в порядке».

Приехав в госпиталь, она подрулила к стойке служащих, не тратя время на парковку. Парень лет двадцати с благоговением оглядел ее «мазерати».

– Круто.

Джордан вышла и протянула ему ключи.

– Только не гоните.

Она поспешила к раздвижным дверям, стараясь не вспоминать последний панический отцовский звонок. Тогда мама попала в аварию, но когда Джордан примчалась, было уже поздно.

«Не в этот раз». Джордан прошла к справочной стойке. Молодая медсестра поприветствовала гостью вежливой улыбкой.

– Я хотела бы увидеть своего брата, Кайла Родса. Его доставили примерно полчаса назад.

Служащая округлила глаза.

– Ой, да, его прямо тут провезли. Трудновато не заметить, учитывая оранжевый комбинезон и двух охранников у каталки.

– Каталки? – Джордан судорожно вздохнула. – А он... в порядке?

Лицо медсестры просияло – как у многих женщин, кто видел Кайла.

– Он вроде злился из-за каталки, но в остальном выглядел нормально. Ему приспустили верх комбинезона и замотали левую руку. Крови я не заметила. Сверху только обтягивающая футболка. Очень обтягивающая. Он такой мускулистый...

Она мечтательно уставилась в никуда.

Джордан закатила глаза.

– Он запихивал в нос «Скитлс» и выстреливал их в мамины цветочные горшки. Называл это упражнениями на меткость. – Она щелкнула пальцами, пытаясь вернуть медсестру в реальность. – Так где он?

Та спустилась с небес на землю.

– Да, простите. – Она проверила что-то по компьютеру. – Его поместили в комнату 360-А. Спуститесь на лифте в цокольный и налево.

Было бы трудно проскочить палату Кайла, учитывая охрану из двух человек снаружи. Один из них оказался знакомым Джордан по ее визитам в тюрьму. Мистер Суровый со своими правилами.

Увидев ее, он приподнял бровь:

– Сестра Сойера... а мы-то гадали, когда же ты покажешься.

Джордан остановилась перед ним.

– Так что, мы теперь друзья?

Он обвел рукой помещение:

– Другое место – другие правила.

– Как мой брат?

– Немного на взводе. В основном злится из-за каталки. Его сейчас осматривает доктор.

Можешь войти, если хочешь, – предложил он приветливее, чем обычно.

– Спасибо.

Джордан на секунду задумалась о понимающем взгляде мистера Сурового. Интересно, сколько охранников знали о ее сделке с ФБР и повлияло ли это на их внезапную смену поведения. Она задвинула эту мысль подальше и толкнула дверь в палату.

Брат сидел на столе для осмотра – комбинезон спущен до пояса, на предплечье повязка, другая рука прикована к койке. Кайл ругался с доктором, нависшим над ним со шприцом.

– Противостолбнячная прививка? Вы приперли меня сюда как инвалида ради противостолбнячной прививки?!

– Не обращайтесь внимания. Он вечно ноет из-за уколов, – заметила с порога Джордан.

Кайл обернулся и расплылся в улыбке:

– Джордо.

Доктор воспользовался моментом и быстро воткнул пациенту иглу в плечо.

– Ах ты сукин... – вскрикнул Кайл от неожиданности. – Противнее, чем та чертова вилка.

– Возможно, место укола поболит еще пару дней, – сказал доктор, не испытывая ни малейшего раскаяния, и закрыл предплечье Кайла повязкой.

Джордан улыбнулась, разглядев, что ткань усеяна рожицами Элмо. (Персонаж «Улицы Сезам», пушистый красный монстр с большими глазами и оранжевым носом. – Прим.пер.) Да уж, крутой парень ее братец.

Она подошла к столу, думая, что ослышалась:

– Тебя что, пырнули вилкой?

– Да, меня пырнули вилкой, – проворчал Кайл.

Уголки губ Джордан дрогнули.

– Ясно.

Кайл приглашающе махнул рукой:

– Ладно. Давай уже обсудим.

– Салатной или обычной?

– Знаешь, я как-то не подумал остановиться и рассмотреть, когда ее воткнули мне в руку,

– саркастично ответил Кайл. – Долбаный Пучальски.

Джордан открыла рот, смутно сознавая, что доктор вышел.

– Пучальски? Тот безобидный лысый парень с татуировкой змеи?

Это он тамошний агент под прикрытием? Непостижимо.

Кайл раздражено отмахнулся:

– Знаю. Мы всегда ладили. А сегодня, пока мы стояли в очереди, дожидаясь, когда нас разведут по камерам, он снова завел эту хрень про Сойера. Я уже в сотый раз попросил его заткнуться, а он вдруг как с цепи сорвался. Схватил меня за шиворот, повалил на пол, стал орать, мол, он может называть меня как хочет. А потом вытащил из ботинка вилку и сделал это.

Кайл отодвинул повязку и показал четыре красных крохотных точки. Джордан прищурилась.

– И что я там должна разглядеть?

Кайл скривился.

– Очень смешно. Болит до чертиков. По крайней мере... последние две-три минуты. – Поймав взгляд сестры, он склонил голову набок. – Что?

Джордан ничего не ответила. Вместо этого потянулась к брату и сделала то, чего не могла четыре месяца: стиснула его в объятиях и держала столько, сколько хотела.

– Я просто рада, что ты в порядке.

– Нечего тут нежности разводить. Ты знаешь правила, – проворчал Кайл, но сжал сестру свободной рукой.

Джордан почувствовала, как от облегчения из глаз льются слезы.

– Другое место – другие правила. – Она отстранилась и быстро вытерла щеки. – Так мистер Суровый охранник сказал.

– А он тебе часом не сказал, на кой они притащили меня в госпиталь? Потому что сам я понятия не имею.

– Я их попросила, – раздался голос слева.

Приятная женщина с длинными каштановыми волосами и в сером полосатом костюме прошла в палату и пожала руки близнецам.

– Кэмерон Линд, федеральный прокурор, – представилась она. Затем скрестила руки на груди и посмотрела на Кайла. – И что же нам с вами делать, мистер Родс? Мне бесконечно докладывают о ваших стычках в тюрьме.

Кайл упрямо смахнул волосы с лица.

– Ничего такого, с чем бы я не мог справиться.

– Шесть инцидентов за четыре месяца – и теперь это нападение. Вы настоящее наказание для отдела по связям с общественностью.

Джордан посмотрела на брата.

– Ты сказал, было только четыре.

– Ерунда, – ответил он им обеим.

Однако, похоже, прокурор уперлась

– Мне это не нравится. Учитывая интерес прессы к вашему делу, если с вами в тюрьме что-то произойдет, моему офису не поздоровится.

– Что-то ваш офис не сильно беспокоился о моем благополучии четыре месяца назад.

– Думаю, можно сказать, что у нас с прежним прокурором разные планы. Вы отбыли четыре месяца весьма сурового заключения – суровее, чем у других. Возможно, нам стоит поискать альтернативы.

– Спасибо, но нет. Не хочу перевода в другую тюрьму – там все повторится. Вдобавок, если заберете меня из Чикаго, то я буду скучать по веселым визитам своей назойливой сестры.

Джордан чуть снова не расплакалась. Это было самое милое, что ее чертов братец ей когда-либо говорил. Она обняла Кайла.

– Он как жвачка, которую не отодрать от подошвы, – объяснила Джордан прокурору.

– Есть у меня такой знакомый, – рассмеялась Кэмерон и обратилась к Кайлу: – Я говорила не о переводе вас в другую тюрьму, а скорее об изменении меры пресечения на домашний арест.

Дверь снова открылась, и вошел высокий хорошо сложенный мужчина с рюкзаком в руке, в джинсах и вельветовом блейзере. Тот самый агент, что «случайно» столкнулся с ней в «Старбаксе», сунув в карман ключи для Ника. Но даже если он и узнал Джордан – наверняка, – то не подал виду.

– Агент Паллас. Вы вовремя, – обратилась к нему Кэмерон.

– Все улажено? – спросил он.

– Я как раз объясняла мистеру Родсу, как все пройдет. – Она повернулась обратно к Кайлу. – Это специальный агент Джек Паллас, он наденет на вас устройство слежения, которое придется носить на лодыжке, не снимая. Внутри – GPS-передатчик, с помощью которого надзиратель будет знать, где вы находитесь. Вы сможете работать, вам разрешается покидать жилище для визитов к врачу, судебных заседаний и всего в том же духе. Ваш надзиратель все расскажет подробнее.

Кайл поднял руку:

– Надзиратель, условно-досрочное освобождение – о чем вы говорите? Мне еще четырнадцать месяцев сидеть осталось.

– Больше нет. Вы едете домой, мистер Родс.

Агент Паллас подошел к Кайлу, вытащил из кармана ключи и со щелчком снял с него наручники. Тот какое-то время смотрел на теперь свободное запястье, затем смущенно уставился на Кэмерон.

– Не понимаю. Почему вы это делаете?

Разумеется, минимум трое людей в комнате знали правду. Однако Джордан сделала невозмутимое лицо, и прокурор тоже.

– Потому что, это справедливо, мистер Родс. Лучше я вам ответить не могу, – сказала Кэмерон. – Об одном попрошу: ради внешних приличий, проведите эту ночь в больнице. Буду благодарна, если в ближайшие пару недель вы ляжете на дно.

– Без проблем. Не похоже, что у меня предвидится активная общественная жизнь.

– Сядьте и положите левую ногу на стол, – сказал агент Паллас.

Затем расстегнул рюкзак и вытащил черный браслет.

Кайл закатал штанину.

– Не знаю, что и сказать, – обратился он к Кэмерон. – Спасибо. Приятно видеть, что они заменили Сайласа Бриггса на кого-то умнее. – Кайл ухмыльнулся. – И красивее.

Паллас защелкнул браслет, и Кайл взвыл от боли.

– Сукин сын, ты же кожу защемил!

Кэмерон укоризненно посмотрела на фэбээровца.

– Джек.

Тот пожал плечами.

– Соскользнуло. – А сам глянул на Кайла так, что цветы бы завяли.

– Тише, росомаха, – пробурчал тот. – Убери когти, я ничего такого в виду не имел.

В дверь постучали, и в палату заглянул мистер Суровый.

– Тут передача для Соьера.

– Тебе сюда уже посылки доставляют? – спросила Джордан брата.

Паллас прошел к порогу, взял у охранника синий чехол для одежды, повесил на дверь, расстегнул и быстро проверил содержимое.

– Одежда? Это ты организовал? – спросила Джека Кэмерон.

Тот покачал головой.

– Наверное, какой-то другой агент.

Он мельком глянул на Джордан, и она все поняла.

Ник.

Кэмерон хлопнула в ладоши.

– Ну, думаю, вам хочется побыть наедине. – Она вытащила из кармана карточку и протянула Кайлу. – Это координаты вашего надзирателя. Позвоните ему завтра утром, как доберетесь домой. Помните, мы за вами приглядываем. – Они с агентом Палласом прошли к дверям, но на пороге Кэмерон обернулась: – И держитесь подальше от Твиттера, мистер Родс. Ради нашего общего спокойствия. – Развернулась на каблуках и ушла.

– Они что, серьезно? – спросил Кайл сестру. – Я завтра могу просто поехать домой?

Она невинно пожалала плечами.

– Видимо, да. – И указала на чехол. – Давай посмотрим, что внутри.

Кайл поднялся, прошел к чехлу, расстегнул его и вытащил джинсы и серую футболку с длинными рукавами.

– Джинсы. – Он притих, пробуя материал пальцами. А когда наконец заговорил, голос звучал напряженно от сдерживаемых эмоций. – Никогда не думал, что буду так рад дениму. – Кайл искоса глянул на сестру. – Надо же, какие эти агенты предусмотрительные.

Она подошла и положила голову на плечо брата. «По крайней мере один из них точно».

– Наверное, некоторые из них лучше, чем кажутся.

Дверь распахнулась, и в палату влетел Грей Родс, растрепанный, невзирая на пошитое на заказ пальто и темные брюки. Увидев сына, он выдохнул и оперся ладонями о колени, словно едва не падая после бега.

– Ты здесь.

– Ненадолго. – Кайл с улыбкой продемонстрировал руки. – С завтрашнего дня я свободный человек.

Грей посмотрел на дочь.

– Они не сказали, что он еще и голову повредил.

Джордан улыбнулась.

– Нет, папа, это правда. Кайла выпустили из тюрьмы. И его пырнули вилкой.

Тот закатил глаза.

– Мне еще не один год это будут припоминать, да?

– Кайл, милый мой братик, ты себе даже не представляешь.

– Все в порядке, Ксандер?

Вопрос задал Уилл Парсонс, сегодняшний главный администратор. «Бордо», как обычно, был забит под завязку. Ксандер стоял на пороге между главным залом и винным баром, откуда мог увидеть практически весь клуб. Хотелось постоять вот так пару минут. Впитать в себя атмосферу.

– Я в норме, – ответил он Уиллу.

И разумеется, солгал.

Ксандер облажался. Надо было успокоиться на роли владельца лучшего ночного клуба и ресторана в городе. Однако год назад Экхартом овладела жадность.

Конечно, можно было сказать, мол, Роберто Мартино не отказывают. Так и есть – по крайней мере нельзя отказать ему без очень серьезных последствий. Но Ксандера не пришлось долго уговаривать: он охотно принял Мартино как тайного партнера. А теперь, похоже, пришла пора платить по счетам.

– Я буду у себя в кабинете. Меня не беспокоить.

– Конечно, – кивнул Уилл.

Ксандер прошел через VIP-бар и набрал код на панели у двери, ведущей на нижний уровень. Спускаясь по лестнице и идя по коридору, он прокручивал в голове события той вечеринки, когда Ник Стэнтон – он же специальный агент Ник Маккол – проник в самое сердце его империи.

Ксандер был не дурак и прекрасно понял, зачем приходил федерал. Им нужно знать о его встречах с Трилани.

Кабы не необходимость признать глубину своего падения, Ксандер восхитился бы продуманностью ФБР. Использовать Джордан Родс – с ее ведома или без, – чтобы проникнуть в кабинет в ту единственную ночь, когда есть возможность? Да, тут нужен был тщательный план.

А теперь он покойник.

Роберто Мартино убьет Ксандера за то, что тот допустил вмешательство ФБР – намеренно или нет, неважно. За сотрудничество с мафиози приходилось дорого платить: ошибки не прощались, особенно те, где были замешаны деньги. Ксандер самонадеянно решил, что уж он-то никогда не оступится.

Экхарт зашел в кабинет и сел за стол. Теперь, когда он знал о жучках, ситуация давила на плечи точно наковальня. Спереди ФБР, готовые накинуться и растерзать, а сзади Роберто Мартино, который перережет ему глотку при первых признаках проблем.

Ксандер вытащил телефон и набрал Трилани, зная, что попадет на голосовую почту. Дождавшись сигнала, он начал слабым голосом:

– Карло, мы не сможем завтра встретиться. У меня желудочный грипп – или какая там зараза сейчас ходит по округе. Поверь, тебе этого счастья не надо. К следующей неделе оправлюсь – увидимся в четверг.

«Съели, чертовы фэбээровцы?» – подумал Ксандер, кладя трубку.

Не сдержавшись, он провел рукой под столешницей, ища жучки. Ничего. Тогда встал и прошел к книжным полкам по другую сторону кабинета и внимательно осмотрел. Снова ничего. Проверил кофейный столик и кресла в углу. Пусто. Ник Маккол определенно умел прятать жучки.

Ксандер подумал про Джордан.

Он слишком хорошо помнил, как она утащила его на террасу, мол, надо выпить и обсудить ящик «Шато Петрюса», который «Сотбис» выставляет на аукцион. Не хотелось верить, что Джордан так легко его предала. Возможно, в глубине души Ксандер просто не мог смириться с тем, что испытывал чувства к женщине, которая спокойно всадила нож ему в спину.

Как он и сказал Мерксу, ему надо знать, что известно Джордан. И если она спуталась с ФБР, то заплатит за предательство.

По крайней мере эту часть запутанной ситуации Ксандер еще мог контролировать.

[p://lady.webnice.ru](http://lady.webnice.ru) [33078.176.118.225.91.294

Глава 24

Джордан вышла из больницы вскоре после полуночи. Она собиралась забрать машину, но из персонала поблизости никого не оказалось. Согласно объявлению парковщики работали до одиннадцати вечера. Жаль, что об этом она не узнала хотя бы час назад.

Джордан вернулась в больницу, передала талон сотруднику за стойкой на первом этаже и забрала ключи от машины. Клерк пояснил, что через дорогу есть многоуровневый гараж.

– Парковщик ставит все невостребованные машины на втором этаже.

Храбро встретив ледяной ветер, дующий с озера Мичиган, Джордан покорно побрела через дорогу. Подойдя к лифту, она увидела, что каждому уровню соответствует своя песня известного исполнителя, чтобы люди не забывали, где припарковались. На втором этаже – месте ее назначения – пел Фрэнк Синатра. Естественно песню «Чикаго».

В лифте Джордан устало прислонилась головой к стене.

Долгий день. Безумный. Сначала неожиданный приход Лайзы, потом ссора с Ником и примирение, затем ее брата как бы пырнули ножом и выпустили из тюрьмы.

Пора ехать в Напу.

Когда лифт поднялся на нужный этаж, Джордан заметила свою машину и в изумлении остановилась. Прислонившись к «мазерати» ее ожидал Ник.

Сердце на мгновение замерло.

Интересно, ведь обычно подобная реакция ей не свойственна.

– Не ожидала тебя здесь увидеть.

Ник следил за ее приближением.

– Я не мог так все оставить между нами. Надеюсь, ты не считаешь меня полным ублюдком?

Вообще-то Джордан его таковым не считала и, приблизившись, прошептала:

– Ты, наверное, замерз.

Ник махнул на свой автомобиль.

– Я вышел из машины, когда заметил, что лифт поднимается. Мы можем поговорить?

Джордан нажала кнопку на ключе, и фары «Мазерати» мигнули.

– Садись.

Она устроилась на водительском месте. Высокий длинноногий Ник занял пассажирское.

Джордан завела машину и включила подогрев сидений – сначала под Ником, потом под собой. Это его позабавило и тронуло.

– Спасибо.

Печка заработала, и их окутал теплый воздух.

Джордан поерзала на сиденье, и, не говоря ни слова, поцеловала Ника долго и страстно.

– За то, что ты сделал для моего брата, – пояснила она, отодвигаясь.

Глаза Ника сияли как изумруды.

– Я же говорил, что вытащу его из тюрьмы. Только пришлось подойти к делу творчески.

– Но тебе не обязательно было присылать ему одежду. Это много значило для Кайла.

Ник провел пальцем по ее щеке и хрипло прошептал:

– Мы оба понимаем, что сделал я это не для Кайла.

Джордан понимала. Она сунула руки под его пальто и придвинулась к теплу, исходящему от Ника.

– Так скажи мне, Ник Макколл, что мы будем делать дальше?

Ник всю ночь задавал себе тот же вопрос и решил сказать правду:

– Понятия не имею.

Он взял ее за подбородок, желая посмотреть в глаза, и продолжил:

– Ты знаешь, что моя работа все усложняет. Сама видела. Я меняю личины, месяцами пропадаю на заданиях.

Джордан помолчала.

– И что?

Ник непонимающе склонил голову набок.

– И... это-то все и усложняет.

– Нет, это я понимаю, просто жду продолжения. По словам Лайзы, ты должен выдать мне пространную речь. Я чувствую себя немного обманутой в ожиданиях.

Ник пощекотал Джордан под подбородком. Нахал.

– Ты – исключение, тебе речь не положена.

– Да ладно, – Джордан расплылась в довольной улыбке.

– Однако мы все еще не знаем, что делать дальше.

Джордан отклонилась и пару минут смотрела на Ника, будто что-то решая.

– Завтра я еду на выходные в Напу. Можешь меня сопровождать. – Она вскинула бровь. – Это же в твоём духе. Ник Стентон никогда бы не отпустил подружку одну в такое романтическое место.

Теперь настала очередь Ника потерять дар речи. Не потому, что ему не понравилось ее предложение, дело в другом.

– Я не знаю, чего ты от меня хочешь, – честно признался он.

Джордан задумалась.

– Сейчас я просто интересуюсь, не хочешь ли ты поехать со мной на выходные в Напу.

Все выходные с ней наедине в гостиничном номере. Боже, от одной мысли его охватывало возбуждение.

– Нужно быть святым, чтобы не соблазниться таким предложением, Родс.

Чувствуя его нерешительность, Джордан оперлась локтем на гладкую коричневую итальянскую кожу сиденья.

– Ник, я большая девочка. И все знаю о твоих заморочках с отношениями, так что считай, меня предупредили. – Она озорно улыбнулась. – Если честно, я не думаю, что это так важно. Есть по крайней мере пятидесятипроцентный шанс, что ты меня так достанешь за поездку, что я с удовольствием потом с тобой распрощаюсь.

Ник рассмеялся, подцепил пальцем ее пальто и притянул ближе.

– А если каким-то чудом этого не произойдет?

В предвкушении поцелуя Джордан ответила низко и хрипловато:

– Значит, будем решать проблемы по мере их поступления.

У Ника в груди что-то сжалось. Ксандер Экхарт был прав в одном: Джордан Родс ему не пара. Черт, да вообще вряд ли кто-то ей под стать.

Вышеупомянутый святой, скорее всего, ушел бы прочь, понимая, что с такой работой не может связаться с подобной женщиной. А еще святой знал бы, что, сколько бы он ни дал Джордан, она все равно заслуживает большего.

Ладно, пусть он будет дьяволом. Потому что в данный момент не может от нее уйти. Вместо этого Ник прижался к ее губам, неспешно целуя. Сейчас не стоит торопиться. Через несколько часов она будет принадлежать ему два дня и две ночи. Какие открываются возможности...

– Есть еще кое-что, – продолжила Джордан.

– Что? – рассеянно пробурчал Ник, оторвавшись от ее рта, чтобы проложить дорожку из поцелуев вдоль шеи. К черту вино – Джордан напоминала ему мягчайший изысканный бурбон. И Ник определенно пылал в ее обществе.

– Я еду по делу, так что тебе придется походить на дегустации.

Ник, застыв, выругался.

– Так и знал, что есть подвох.

Джордан рассмеялась.

– Переживешь. – Она отодвинулась и склонила голову набок.

– Можно тебя кое о чем спросить? Я всю ночь как на иголках.

– Выкладывай.

– Пучальски – федеральный агент? Ничего себе прикрытие.

– Мы отправили его в федеральную тюрьму два месяца назад. Его сокамерник – главарь банды из Саут-Сайда. Судя по всему, он виновен в нескольких убийствах. Мы надеялись, что этот сокамерник проболтается и начнет хвастаться своими так называемыми подвигами.

– Как ты убедил его пырнуть моего брата? Бедный Пучальски. Его наверняка сейчас из-за всего случившегося уперли в карцер.

Ник фыркнул.

– Нам пришлось сотрудничать с тюремным персоналом, чтобы посадить его в нужную камеру. Охранники в курсе кто он. Твой друг «Пучальски» в полном порядке. Наверное, сейчас в кабинете начальника тюрьмы пьет пиво и смотрит телевизор, а остальные считают, что он в карцере.

Джордан лукаво улыбнулась.

– Ух ты, впечатляюще, как ты все это провернул. Знаешь... а в том, что ты – специальный агент, иногда есть нечто весьма сексуальное.

Ник улыбнулся про себя. Отлично. Пусть теперь тот кретин попытается его переплюнуть.

Глава 25

Ксандер запаниковал.

Притворяясь, что страдает желудочным гриппом, он загнал себя в ловушку. Вообще-то, трудно назвать ловушкой двадцатиметровый пентхаус с тремя спальнями в роскошном отеле «Трампа Тауэр». Но в данный момент он размышлял о гигантской вонючей куче дерьма, сваленной федералами на его пороге

Первым порывом было желание уничтожить все банковские выписки, финансовые отчеты и налоговые декларации, связанные с «Бордо» и другими клубами и ресторанами. Затем он осознал всю бессмысленность задуманного: у его бухгалтеров, в банках и в налоговой хранились копии всех поданных им документов. Не говоря уже о том, что большая часть этой информации находилась в его кабинете в «Бордо», и ему совершенно не улыбалось, чтобы до ФБР дошло, что он уничтожает записи. Единственное преимущество на сегодняшний день: никто, кроме Меркса не знал, что Ксандер в курсе.

Вторым порывом была мысль сдать федералам и попытаться договориться о сделке в обмен на показания против Мартино. Существовала только одна проблема: с вероятностью в сто процентов Мартино попытается его убить до дачи показаний и девяносто пять процентов, что эта попытка окажется успешной, несмотря на защиту свидетелей.

Шансы паршивые.

Проще говоря, Ксандеру не хотелось умирать.

Какие странные мысли. Конечно он не хочет умирать, никто не хочет. Но за последние сутки до него дошло, что такой исход очень реален и неизбежен. И если Роберто Мартино когда-нибудь узнает, что Ксандер фактически сам передал федералам улики, – черт побери, он ведь провел Ника Маккола по нижнему этажу, – то его смерть будет не только неминуемой, но и очень болезненной.

Всего несколько дней назад он собирался стать королем мира. А единственной серьезной

заботой была женщина. Чего бы он ни отдал, чтобы вернуться обратно и заморозить свою жизнь на том самом моменте.

В кухне Ксандер уставился на содержимое огромного холодильника, пополняемого дважды в неделю экономкой, которую он отпустил на выходные из-за «гриппа». Теперь он никому не доверял. Ему приходилось заставлять себя питаться, несмотря на терзающую тошноту. Ему нужны силы, чтобы соображать.

Раздался звонок. Ксандер достал из кармана мобильник и увидел, что это Меркс.

– Что ты узнал?

– То есть помимо того, что говорят по телику?

У Ксандера пересохло во рту.

– Они говорят обо мне? Разве федералы сделали заявление?

– Нет, не о тебе, а о Кайле Родсе. Повсюду – в газетах, по телевизору, в интернете. Как же ты это упустил?

Ксандер пошел в библиотеку. Как он пропустил какую-то незначительную новость о Кайле Родсе? А потому, что сейчас телевидение оставляет желать лучшего: все эти реалити-шоу и телесериалы, в которых тайну растягивали сезонов на семь до совершенно разочаровывающего финала, в котором ни фига не объяснялось. И хоть обычно Ксандер читал газеты, в последние восемнадцать часов он был немного занят другими делами: стремился спасти свою жизнь и не попасть в тюрьму.

– Погоди, у меня где-то тут «Трибьюн» завалялась. – И конечно же он нашел пропажу, прикрытую новым выпуском «Винного обозревателя», на столе в библиотеке, куда бросил ее с утренней почтой. Вытащив газету, прочитал заголовок – «Террориста из Твиттера пырнули ножом и выпустили из тюрьмы».

– Родс свободен? – спросил Экхарт у Меркса

– Судя по всему, на него в тюрьме напали. Прокурор заявила, что согласна позволить ему просидеть остаток срока под домашним арестом ради его же безопасности.

– И почему меня должно это интересовать?..

– Мне пришло в голову, что Кайла Родса отпустили потому, что кто-то другой выплатил долг обществу.

Ксандеру поплохело от ощущения предательства.

– Считаешь, Джордан пошла на сделку? Слила меня в обмен на свободу брата?

– Считаю подобное развитие событий весьма вероятным.

Экхарт замолчал на минутку.

– Где она сейчас?

– Утром отправилась в аэропорт с Макколом. Теннисон проследил за ними до терминала и подслушал, как их зарегистрировали на рейс до Сан-Франциско.

Ксандер знал Джордан, они с Макколом в Сан-Франциско не останутся. Можно поспорить на полмиллиарда, что они в Напе.

– Похоже, ты мне сказал все, что нужно. – Он поджал губы. – Вряд ли стоит еще следить за ней и Макколом.

– Я знаю, что ты не это искал.

– Меркс, ты сделал свою работу. Не переживай, я заплачу?.

Ксандер нажал отбой и стал бродить по пентхаусу как тигр в клетке. Он чувствовал себя в ловушке и едва мог дышать. Провел рукой по волосам – впервые с тех пор, как Меркс передал новости о федералах, Ксандер чувствовал дикую неконтролируемую ярость.

Чертова Джордан Родс продала его.

– Проклятая стерва! – Он развернулся и швырнул телефон в обрамленное серебряной рамой декоративное зеркало, висевшее на стене прихожей. Большие куски разбитого стекла упали на травертиновый пол.

Ксандер посмотрел на осколки и прошелся по ним. Последние восемнадцать часов он злился лишь на себя. Он был жадным ублюдком. Как и многие наивно считал, что Марино и его организация неприкосновенны перед законом. Похоже, до сведения нового прокурора, с ее так называемой войной против преступности, не довели, что в Чикаго коррупция в порядке вещей.

И хотя он презирал ФБР, но не удивился их действиям: эти свиньи вели себя как обычно. Ксандер для них никто, всего лишь имя в досье. Цель.

Но Джордан его знала достаточно хорошо, чтобы поддразнивать насчет любимых сортов вина. Чтобы ежегодно получать приглашения на его частную вечеринку. Настолько, что сама стала ему небезразлична.

Ксандер поднял с пола самый большой осколок, провел пальцем по неровному краю и, поранив кожу, поморщился. Появилась капля крови, красная как каберне. Глядя на нее, Ксандер вдруг почувствовал себя более спокойным и ясно мыслящим, чем за последние несколько дней.

– Давай, остаток пути я поведу, а ты отдохнешь.

Джордан перевела взгляд с дороги на Ника.

– До гостиницы осталось пять миль. Уверена, что продержусь.

– Однако тут дороги холмистые и извилистые. Разве не удобнее, если за рулем буду я?

– Последние три с половиной часа я справлялась без проблем.

Если честно, то и Ника все устраивало. Ему нравилось, что от аэропорта машину вела Джордан. А он наслаждался прекрасным видом: длинными светлыми волосами, стянутыми в сложный узел, накрахмаленным белым платьем, элегантно повязанным на шею шелковым шарфиком и бесконечными гладкими, стройными ногами.

Живописные холмы, усеянные белыми и розовыми цветами, тоже доставляли эстетическое удовольствие.

– Но может мне удобнее, если остальную часть пути машину поведу я, – прямо сказал Ник, так как Джордан намеков не понимала.

Она припарковалась слева, около съезда со скоростной магистрали на боковую дорогу, ведущую к каньону, и повернулась к Нику.

– Ладно. Что происходит? С чего это тебе удобнее вести машину?

– Помнишь, что нам нельзя выделяться? Мы все еще под прикрытием. И, по-моему, в таких дорогах заведениях привыкли видеть за рулем мужчин, иначе меня посчитают твоим помощником.

– Чудненько, давай так и поступим. Я буду командовать, а ты – звать меня мисс Родс все выходные.

– Нет.

– Я даже достану блокнотик, чтобы ты следовал за мной по пятам и записывал. И заставлю тебя проехать десять миль до ближайшего «Старбакса» за латте, который три раза верну, пока не получу то, что надо. Так ведь поступают богачки.

– Ты шутишь.

– Конечно шучу, в противном случае я бы всерьез восприняла твое предложение сесть за руль, а у меня слишком хорошее настроение, чтобы читать лекцию о сексуальной политике, которая с пятидесятих годов прошлого века несколько изменилась.

– Кстати о пятидесятых, тебе говорили, что ты вылитая Грейс Келли?

Джордан расслабилась и пригладила волосы.

– Вообще-то дедушка упоминал. Пытаешься сменить тему?

– Конечно. Оглядываясь назад, понимаю, что замечание про помощника было не самым блестящим. Знай, что у меня случаются мимолетные порывы кроманьонца. Проехали.

Джордан хотела что-то сказать, но закрыла рот и всплеснула руками.

– Как тебе это удастся? Ты меня доводишь почти до крайности, а потом как-то умудряешься умаслить.

Ник улыбнулся.

– Ага, я же тебе при знакомстве сказал, что ты узнаешь, если я тебя умасливаю.

Джордан уставилась прямо в лобовое стекло и покачала головой.

– Видимо, в прошлой жизни я убила призового козла, а это – мое наказание.

Ник рассмеялся.

– О, признай, тебе нравится.

– Мое наказание – постепенное погружение в безумие.

Заметив улыбку в уголках ее губ, Ник склонился для поцелуя.

– Ах, как мило ты выражаешься.

Но ничего другого ему и не надо.

Деревьев по пути становилось все больше, и Ник задумался, куда же его везет Джордан. Они повернули и выехали на улицу с односторонним движением, переходящую в узкий мост.

– Как называется то место, где мы остановимся? – Ник понимал, что его гложет странная потребность знать. По прилете из Сан-Франциско Джордан взяла дело в свои руки. И его, агента ФБР с повадками кроманьонца, это беспокоило. Он привык верховодить в любой ситуации.

Еще раз взглянув на Джордан, Ник решил пока плыть по течению. По меньшей мере, у него есть еще несколько минут, чтобы насладиться видом.

– «Ранчо Калистога».

– Необычно.

– Курорт задумывался как заведение преисполненное деревенского духа и единения с природой, – пояснила Джордан. Они свернули еще раз и выехали на площадку перед административным домиком. На подъездной дорожке выстроились несколько машин, Ник быстро подсчитал: два «мерседеса», «порше 911», «БМВ 6й серии» и «астон мартин».

Ник вскинул бровь, пока Джордан парковала за «астон мартином» взятую на прокат машину.

– Деревенский дух?

– Ну... назовем это «деревенским духом для богатых», – уступила Джордан, открыла дверь и вышла из машины, демонстрируя длинные стройные ноги на каблуках и золотистые, сияющие под теплым калифорнийским солнцем волосы. Она тут же почувствовала себя как рыба в воде.

– С возвращением, мисс Родс, – поприветствовал швейцар, забирая у нее ключи. – Хорошо долетели?

– Очень хорошо, благодарю.

– Вы пока регистрируетесь, а я погружу сумки на тележку. – Кивнув, служащий отеля поспешно удалился.

Ник обошел машину и взял Джордан за руку.

– Тележку?

– На территорию машины не допускаются, так что отвозить нас и забирать из номера будут на мототележке для гольфа.

– А «деревенским» богачам нельзя ходить пешком?

– Отсюда до нашего номера миля, да еще и в горку. – Джордан притянула Ника к себе. – Знаю, что прошу слишком много, милый, но попробуй получить удовольствие. Вдруг на удивление тебе здесь понравится.

Ник осмотрелся. И первым делом порадовался, что давно не был в отпуске, потому что придется дополнительно раскошелиться, чтобы оплатить свою половину поездки. Если Джордан считает, что он позволит ей оплачивать счета, то очень ошибается. Там, откуда он родом, не принято сидеть на шее своей девушки, даже если та – баснословно богатая наследница.

«Своя девушка».

У Ника задергался левый глаз, на что обратила внимание Джордан:

– Ты в порядке?

– Пыльца попала.

И специально потер глаз.

Они вошли в большой дом в вестерн-стиле, где за стойкой регистрации их поприветствовала портье. Она тут же узнала Джордан, подтвердила бр?ню расположенного на склоне бунгало с одной спальней и протянула связку ключей. Значит, деревенский дух

для богачей не предполагал ключ-карты.

Через несколько минут они уже ехали в мототележке по узкой асфальтированной дороге. С одной стороны высился густо засаженный деревьями склон, с другой простиралось озеро. Они миновали несколько гостевых бунгало, построенных на расстоянии друг от друга ради охраны частной жизни.

Из-под солнцезащитных очков Ник изучал служащего на переднем сиденье мототележки. Загорелый блондин лет двадцати трех, больше подходивший на роль пляжного спасателя, оживленно болтал с Джордан о новой винодельне.

Через несколько минут он припарковался у дорожки, ведущей на склон холма.

– Джордан, вы знаете, что делать. Отсюда пешочком, а я возьму сумки.

– Сумки возьму я. – Ник сунул парню чаевые и взглядом дал понять, что помощь, расспросы, замечания и болтовня о вине больше не нужны. Джордан позабавила выходка спутника, но она промолчала и повела его по лестнице в бунгало на холме. Отомкнув ворота, они вошли в закрытый внутренний дворик с очагом для разведения огня, местом для отдыха и потрясающим видом на каньон внизу.

Вторым ключом Джордан отперла стеклянную дверь, ведущую в гостиную с мраморным камином и ультрасовременным теле-аудио-видео центром во всю стену.

– Так вот он какой – «деревенский дух для богачей». – Ник положил сумки и осмотрелся. Из окна можно было разглядеть хозяйскую спальню, оказавшуюся совершенно обособленным помещением в противоположном конце патио. Пройдя через дворик, он открыл дверь и обнаружил королевскую кровать, усыпанную мягкими подушками, вишневые комоды и тумбочки. К спальне прилегала гранитно-каменная ванная комната с двумя раковинами, огромной ванной и паро-тропическим душем. Стеклянные двери во всю стену вели из ванной к отдельной душевой кабине, устроенной в патио.

– Ну как, сойдет? – спросила Джордан за его спиной.

Ник развернулся, немного смущенный, что его застали за разглядыванием их обиталища. Он пожал плечами и небрежно ответил:

– Конечно. Ни одному из моих знакомых это не по карману. – Ник отстегнул кобуру на голени и положил ее на прикроватную тумбочку вместе с бумажником.

Джордан указала на пистолет.

– А мои знакомые не ходят с такими штуками, прикрепленными к ноге, значит мы оба расширяем горизонты.

Ник выпрямился, только сейчас осознав действительность. Вот он – агент ФБР из Бруклина, проводит выходные в штате виноделия с женщиной, которая когда-нибудь унаследует полмиллиарда долларов.

Он подошел к ней.

– Чем займемся?

Джордан слегка улыбнулась, будто сама об этом думала.

– Без понятия.

Ник посмотрел на нее сверху вниз, оказавшись очень близко к точке невозврата, но пока ее не пересекая. Джордан не шевелилась, лишь в ожидании наблюдала за ним из-под полуприкрытых век.

Ни слова не говоря, Ник высвободил ее волосы, которые опустились на плечи светлыми волнами, составляя дикий контраст с утонченным платьем, шарфиком и дизайнерскими туфлями на высоченных шпильках.

Он приблизился к ней вплотную.

– Так чем наследницы миллиардов занимаются в долине Напа?

Джордан посмотрела прямо ему в глаза.

– Сейчас тем же, чем и агенты ФБР из Бруклина.

И этим все сказано.

Когда Ник схватил ее в объятия и опустил на покрывало, Джордан по глазам поняла, что время шуток прошло.

Он прижал ее руки своей к одеялу и жарко, требовательно поцеловал. Джордан ласкала его язык, на этот раз не играя и не дразня. Как только она выгнулась, Ник разжал пальцы, скользнул руками по ее рукам и погладил холмики груди.

Он вцепился в ее V-образный ворот и рывком разорвал платье.

Джордан ахнула.

– Боже, как ты нетерпелив.

Ник хрипло ответил:

– Сама виновата. Я мечтал о тебе обнаженной с тех пор, как впервые увидел тебя пьющей вино. – Он провел большим пальцем по ее нижней губе. – Я о многом мечтал.

Не отрывая взгляда от Ника, Джордан лизнула подушечку его большого пальца и увидела, как зеленые глаза потемнели и запылали. Он стянул платье и бросил на пол, туда же отправился шарфик. Затем Ник отодвинулся и посмотрел на нее.

Обычно Джордан уже чувствовала бы неловкость, лежа в спальне лишь в лифчике и трусиках при ярком свете дня. Но стоило Нику погладить ее тело от шеи до бедра, как неприкрытое желание на его лице придало ей храбрости.

Она сбросила туфли и потянулась к его рубашке.

– Теперь твоя очередь.

Под взглядом Ника она расстегнула пуговицы рубашки и сняла ее. Ник стянул через голову белую майку и встал перед Джордан на колени. Без рубашки его потрясающие грудь, руки и живот оказались такими же подтянутыми и мускулистыми, как у римского божества.

Великолепный, идеальный мужчина. Джордан знала, что Ник прячет свои достоинства под одеждой, но действительность превзошла все ожидания.

Она прошептала едва слышно:

– А остальное?

– Если ты настаиваешь.

С дьявольской улыбкой он поднялся и встал у подножья кровати, сбросил ботинки и расстегнул пуговицу и молнию на джинсах. Без колебаний снял штаны, боксеры и носки, и, ни капельки не смущаясь, выпрямился обнаженный под лучами солнца.

Приподнявшись на локтях, Джордан любовалась каждой клеточкой его бронзовой кожи и гладких мышц, при виде массивного твердого члена ее глаза чуть расширились.

– Ну как, сойдет? – поддразнил Ник, повторяя ее же вопрос.

Джордан поманила его пальчиком в постель.

Ник опустился на нее, его глаза горели изумрудным огнем, от которого сердце Джордан загрохотало. Он ловко расстегнул переднюю застежку на лифчике, и ее груди вырвались на свободу.

– Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки.

Он повернул ее и снял бретельки лифчика с плеч. Джордан затрепетала в предвкушении.

– Ник, – прошептала она, желая его поцелуя.

Их губы слились, и она ахнула, когда он коснулся пальцами кончиков ее груди. Ник опустил голову, приподнял один из холмиков и взял в рот сосок. Другой рукой раздвинул ее ноги и прижался бедрами между ними.

Джордан застонала и инстинктивно выгнулась навстречу, пока он поочередно ласкал языком ее груди. Жаркое пламя охватило низ живота. Она зарылась пальцами в его черные волосы и стремительно приподняла бедра, когда Ник стянул с нее трусики.

– Не надо так спешить, – хрипло выдавил он и нежно засосал сосок.

«Не спешить?»

– Ни за что, Бруклин.

Ник улыбнулся и потерся щетиной о ее грудь.

– А теперь я и правда сбавлю скорость.

Он раздвинул нежные влажные складочки между ее ног и принялся дразнить их целую вечность. Джордан переплела их языки и вскрикнула, когда Ник скользнул в нее указательным пальцем и начал двигать им вперед-назад в медленном размеренном ритме.

Ник соблазнительно зашептал на ушко:

– Обожаю выражение твоего лица, когда касаюсь тебя. Возможно, стоит посмотреть, как ты кончишь только от прикосновений.

«Неприличные слова. Так нечестно.» Однако в такой забаве участвуют двое. Она провела ладонями по мускулистой груди, задела поросль черных волос и просто приказала:

– Перевернись.

Его глаза сверкнули, очевидно не в восторге от подобного предложения.

Ник сжал ее бедра и плавно перекатился. Джордан оседлала его, так что меж ее ног оказался его твердокаменный член, кожа к коже. Она услышала низкий рокот в мощной груди.

Вот теперь ее план ему понравился.

Ник закрыл глаза, когда Джордан наклонилась и поцеловала его. Сначала шею, затем грудь. Тридцать секунд назад ему пришлось по душе мысль отдать ей бразды правления, но теперь он уже не был так уверен, что выдержит ласку ее губ на своем...

«Боже, она целует его все ниже». Джордан подвинулась, обжигая его живот дразняще

нежными губами. Он прерывисто выдохнул, стоило ее языку лизнуть дорожку волосков, начинавшуюся ниже пупка, и член запульсировал от предвкушения.

«Ниже».

Она обхватила пальцами возбужденную плоть и стала поглаживать. Лаская его рукой, целовала сначала внешнюю сторону бедра, потом внутреннюю. Ник открыл глаза, чтобы посмотреть.

«Еще ниже».

Джордан нежно облизнула головку члена. Не спеша скользнула языком по бороздке. Поняв, что она пробует его на вкус словно вино, он застонал и зарылся пальцами в ее волосы.

– Джордан... возьми меня в рот.

С хитрой улыбкой она послушалась.

Как только Джордан обхватила губами член, Ник глухо застонал. А когда в игру вступил язык, то чуть не закатил глаза. Ник нежно поглаживал ее голову, чтобы сдержаться, и смотрел, как она берет его все глубже в рот. Она сжала рукой основание члена и нежно ласкала, пока он не запульсировал от желания.

Ник остановил Джордан рукой и вынудил встретиться с ним взглядом.

– Иди сюда.

В дьявольской хитринке ее голубых глаз он прочитал ответ: нет.

Не отрывая от него взгляда, Джордан подразнила головку члена языком, а потом взяла полностью в теплый влажный рот.

Ник чуть не кончил на месте.

Не в силах сопротивляться, он несколько мгновений наблюдал за сладкой пыткой, и что-то в их гляделках глаза в глаза именно с Джордан, превратило это действие в самое жаркое в его жизни.

Ник взмолился низким рокочущим голосом:

– Джордан.

Услышав, что он на грани, она отпустила его и снова села так, что член оказался между ее ног. Ник накрыл руками ее груди, лаская большими пальцами соски.

– Готова? – спросил он, опасаясь, что если не войдет в нее сию же минуту, то может

загореться.

– Конечно, – хрипло ответила она.

Ник схватил бумажник с тумбочки и вытащил презерватив. Разорвав упаковку, нацепил его на головку члена и взял Джордан за руку, желая, чтобы она завершила начатое. Он обхватил ее ягодицы, а пока Джордан наклонялась и клала руки ему на грудь, принял нужную позу.

Когда она опускалась, Ник целовал ее, ловя стоны губами. Ее лоно растянулось, принимая его. Оказавшись полностью в ней, Ник стиснул зубы, едва сдерживаясь под шквалом ощущений. Джордан была такой теплой, такой влажной, такой потрясающей, что у него вырвалось:

– Покатайся на мне. Боже, детка... люби меня.

Она начала подниматься и опускаться. Ник держал ее за бедра, направляя и устанавливая размеренный чувственный ритм, борясь с потребностью кончить при виде обнаженной Джордан среди бела дня.

– Наклонись, – прохрипел он. – Я хочу взять в рот одну из твоих красивых грудей.

С резким вздохом она повиновалась. Он взял губами розовый сосок и стал щелкать языком. Неспешнодвигающаяся на нем Джордан издала приглушенный вскрик. Значит, она скоро кончит.

– Раздвинь ноги шире, – прошептал Ник.

Стоило ей подвинуться, как он крепко сжал ее бедра и стал управлять ритмом их слияния, толкаясь глубоко и плавно. Она снова выкрикнула его имя, будучи, как и он, на грани.

Джордан всхлипнула и закрыла глаза. Этот стон и выражение восторга на ее лице довели его до экстаза.

– Дай мне почувствовать твоё удовольствие, детка, – простонал Ник.

И поцеловал, когда они оба кончили: сначала, вскрикнув, Джордан, а потом, чувствуя, как она сжала его, забирая глубже в себя, высшее наслаждение испытал Ник. Они продолжали двигаться в унисон, постанывая после оргазма, пока Джордан наконец не остановилась и не упала Нику на грудь.

Они долго лежали обнаженные с колотящимися сердцами.

Через несколько минут Джордан нарушила тишину.

– Так долго мы еще не молчали. – Она вскинула голову. – Я ведь ничего не сломала?

Ник отодвинул за ушко прядь от ее глаз.

– Нет.

Джордан забеспокоилась, не услышав продолжения.

– Ты в порядке?

– Конечно. Просто думаю, что никогда не испытывал... – Он неловко запнулся. Черт, какой же он болван.

Джордан смягчилась, значит поняла, что он имел в виду, а потом накрыла его губы своими и прошептала:

– Я тоже.

Глава 27

Джордан смотрела из машины на тяжелый кованый забор, маячивший прямо перед ними. На воротах красовался мраморный герб с искусно сделанной монограммой – знак винодельни «Бэррасфорд-эстейтс».

Ник сидел рядом на заднем сиденье.

– Никто не отвечает. Жалко. Придется, наверное, возвращаться в отель.

Он шелкнул пальцами. «Черт».

– Кажется, водитель разговаривает с кем-то по интеркому. О, а вот и ворота открываются. Глянь, я же говорила, что нас ждут, – сказала Джордан, подталкивая Ника локтем.

– Я в восторге. Сколько нам придется здесь торчать?

Джордан посмотрела на него укоризненно.

– Ник, это винная дегустация. Здесь тебя не будут пытаться.

– Родс, все, что мешает мне остаться с тобой наедине – пытка.

Джордан покачала головой и подчеркнула:

– Ха... на сей раз твоя уловка не сработает. Говорят, за этими воротами находится каберне, сравнимое с лучшими сортами Напы и Сономы. Обожаю каберне. Я в Напе... – она взглянула на часы, – уже два часа и тридцать восемь минут, а еще и капли вина не выпила. Не пойми меня неправильно, я люблю сногшибательный секс, как любая другая девушка, но сейчас мы пойдем пробовать это вино.

– А если я откажусь?

– Тогда тебе не светят оральные ласки.

Ник пулей выскочил из машины.

Джордан, посмеиваясь, смотрела, как он обошел автомобиль, открыл дверь и по-джентльменски подал ей руку.

– Мисс Родс.

– Мистер Стентон. – Она приняла его помощь, с нетерпением ожидая того дня, когда ее спутник снова станет просто Ником Макколом.

Водитель окликнул, когда они прошли за ворота.

– Приятной дегустации. Я слышал об этой винодельне только хорошее.

Джордан посмотрела на часы. Им с Ником назначено на четыре – последняя дегустация на сегодня.

– Мы освободимся часа через полтора.

– Не спешите, – ответил водитель с легкой улыбкой человека, у которого отличная почасовая оплата.

Рука об руку Джордан с Ником прошли по ухоженному «средиземноморскому» дворику с фонтаном.

– Ладно, расскажи об этом месте, – попросил Ник.

– Хозяева новички, их первое вино появится на продажу в следующем месяце. У них небольшой виноградник, всего сорок акров. Производится исключительно каберне совиньон. Владельцы хотят составить конкуренцию самым лучшим винодельням на рынке, и поможет им в этом цена всего в сотню за бутылку.

Ник изумленно посмотрел на Джордан:

– Всего сотня баксов за бутылку?

– Для высококлассного каберне цена недурна. Если получится снизить оптовый тариф, я включу их вино в майское меню нашего клуба. Конечно, если мне понравится вкус.

Они подошли к огромным дубовым дверям высотой, как минимум, метра четыре с половиной, ведущих в двухэтажную винодельню. На пороге гостей тепло приветствовала женщина лет под тридцать в деловом костюме.

– Добро пожаловать в «Бэррасфорд-эстейтс», мисс Родс.

Джордан улыбнулась и пожала руку незнакомке.

– Зовите меня Джордан, мой спутник – Ник Стентон.

– Меня зовут Клэр, – ответила женщина, пожимая руку и Нику. – Следуйте за мной.

Учтиво расспрашивая о поездке, Клэр повели их на производство. В резком контрасте с теплым средиземноморским стилем снаружи, внутри все дышало современностью и, в основном, состояло из нержавеющей стали. Не считая двенадцати больших французских бродильных чанов из дуба размером примерно четыре с половиной метра в высоту и три в ширину.

– Понятно теперь, зачем такие большие двери, – заметил Ник.

Клэр кивнула.

– Затащить эти махины сюда – настоящий подвиг.

К удивлению Джордан, экскурсия прошла намного быстрее, чем в других винодельнях, но Клэр объяснила странность:

– У нас другой подход. Мы предпочитаем показывать все этапы виноделия в процессе, поэтому продемонстрируем вам короткий документальный фильм, в котором есть всё – от сбора урожая до разлива по бутылкам.

Клэр провела гостей в большой конференц-зал, где одна из стен оказалась полностью стеклянной и выходила на долину и горы Майакамас. Сотрудница пригласила гостей к мраморному столу и открыла бутылку вина.

Наливая напиток, она пояснила:

– Это наше местное каберне, которое выйдет на рынок в мае. Виноград собрали два с половиной года назад, затем вино выдерживалось восемнадцать месяцев в дубовых бочках. – Она подала бокалы Джордан и Нику. – Наслаждайтесь вином, пока смотрите наш фильм. Я вернусь через пятнадцать минут и с удовольствием отвечу на все вопросы.

После ее ухода Джордан встряхнула бокал, выпуская ароматы темно-красного вина.

– Не ожидал такой формальной встречи, – сказал Ник. – Все дегустации так проходят?

– Когда как. Кто-то проводит экскурсии по винодельням или вывозит на виноградники. Те, кто попроще ограничиваются лишь стулом и вином. В «Бэррасфорд-эстейтс» есть фильм. – Джордан глотнула. Насыщенное и сочное, именно такое каберне ей нравилось. – То, что надо. – Она подмигнула Нику, когда комната погрузилась в полумрак, а перед ними опустился экран.

По окончании фильма Клэр вернулась и поинтересовалась, понравилось ли им вино. Когда Джордан договаривалась о дегустации, то рассказала о себе, так что хозяева знали, что она здесь по делу. Джордан похвалила вино и предложила представить его членам клуба своего магазина.

– Ваше каберне немного дороже, чем аналогичные вина, но надеюсь, мы сможем договориться, принимая во внимание размер заказа, который я готова сделать прямо сейчас.

– У меня нет права обсуждать цену, – с сожалением ответила Клэр.

– Конечно. – Джордан вытащила из сумочки визитку. – Вот моя контактная информация. Передайте ее, пожалуйста, вашему менеджеру по продажам. В винном клубе моего магазина более восьмисот членов, которые попробуют ваше вино с рекомендацией от меня и моего управляющего. Вдвоем мы прорекламируем среди чикагского общества винолюбивых выход на рынок «Бэррасфорд-эстейтс». Кто ваш дистрибьютор в Чикаго? – По закону нельзя покупать вино для розничной продажи прямо с винодельни, но если «Бэррасфорд» уже нанял одного из ее обычных поставщиков, то со сделкой проблем не будет.

– Если мне не изменяет память, «Мидвест Вайн энд Спиритс», – ответила Клэр.

Джордан кивнула.

– Я постоянно с ними сотрудничаю. – Она указала на свою визитку. – В этой поездке я планирую выбрать вина для своего клуба, поэтому попросите менеджера по продажам позвонить мне до следующей недели, если предложение вас заинтересует.

Несколько минут спустя Ник и Джордан сидели за столиком на открытой террасе. Неподалеку за соседними столами устроились другие посетители, в основном парочки. Окружающая атмосфера была проще и гостеприимнее, чем в прочих местах.

В черных солнцезащитных очках, в джинсах и черной рубашкой на пуговицах небритый Ник на этой дегустации казался хулиганом. Джордан не возражала. И хоть другие ее кавалеры были приличными мужчинами, Ник давал им всем сто очков вперед.

– Ты просишь многого, – констатировал он, имея в виду переговоры с Клэр.

Джордан отмахнулась.

– Я предложила выгодную для всех сделку. – На легком ветерке ее челка упала на глаза, и Джордан убрала пряди в узел, который соорудила, еще одеваясь в гостинице.

– Думаешь, менеджер по продажам свяжется с тобой до понедельника? – спросил Ник.

– Она свяжется со мной сегодня до нашего отъезда, – уверенно ответила Джордан.

Ник посмотрел на нее через очки.

– Смело. Значит узнаем, так ли ты хороша.

Клэр вернулась с подносом, на котором стояли шесть бокалов вина и корзинка с крекерами. Сначала она поставила перед Джордан и Ником два самых больших бокала.

– Я принесла еще нашего каберне. Для сравнения можете попробовать вино из бочек следующего года. – Она указала на четыре бокальчика поменьше. – После сбора урожая и ферментации мы приглашаем профессионального дегустатора из Франции – знаменитого Филиппа Фурнье, – и оставляем его в номере с образцами вина из двадцати восьми разных виноградников. Три дня он пробует разные сорта и дает нам рекомендации по процентному составяющему каждого, что способствует итоговому варианту местного каберне. – Она рассмеялась. – Затем мы пьем и гуляем два дня, а потом уж принимаемся за работу. – Клэр хлопнула в ладоши. – Так какие у вас вопросы?

– Пока никаких, благодарю, – ответила Джордан.

Когда они снова остались одни, Ник прошептал:

– Вопрос на сотню за бутылку: какая разница?

– Разница есть, если вино нравится настолько, чтобы заплатить требуемую цену.

Ника это не убедило.

– Не думай о вине, лишь как о напитке. Каждый бокал – это опыт. Относись к нему, как к новым отношениям.

Теперь Ник смотрел еще более скептически.

– Отношениям?

Джордан взяла бокал каберне.

– Конечно, подумай. Сначала надо посмотреть на вино. Это первое впечатление. Спроси себя: «Хорошо ли оно на вид? Хочется ли мне узнать его поближе?» Затем приближаешься и пытаешься понюхать, и если понравится, твое тело отреагирует инстинктивно, начинает петь от предвкушения. Пусть вино подразнит, привлечет, соблазнит. В эту минуту ты уже почти готов попробовать. Ты растянешь последнее удовольствие ожиданием, сдерживая себя настолько насколько возможно. И наконец, когда дойдешь до того, что ждать мочи нет, пробуешь. Ты отдашься потоку, гладкому шелковому ощущению вина, его вкусу, аромату, и снова сделаешь глоток. И еще раз. Пока не почувствуешь тепло, острую эйфорию, которая не кончается, даже после того, как выпита последняя капля, пока медленно спускаешься с облака блаженства.

Она наклонила бокал в его сторону.

– Вот, что такое дегустация.

Выражение лица Ника было не разобрать, глаза скрыты за темными очками. Затем он посмотрел на проходившую мимо Клэр. – Мы хотим повторить.

Она радостно хлопнула в ладоши.

– Чудесно! Рада, что вам понравилось вино.

Когда она ушла, Ник снял очки и положил на стол. Он взял бокал и наклонил к Джордан.

– Ладно, Родс, ради тебя я попробую. – Он потряс бокал, понюхал напиток как профессионал и сделал большой глоток.

Закрыв глаза на мгновение, будто что-то решая, затем бросил взгляд на Джордан.

– Черная черешня и лакрица.

Сердце знатока вина едва не разорвалось от гордости.

– Я знала, что ты справишься!

У их столика остановилась женщина и представилась:

– Джордан, здравствуйте. Я – Дениза, менеджер по продажам. Клэр сообщила, что вы хотели бы закупить наше вино для вашего магазина. Давайте я возьму ручку у бара, и мы обговорим детали.

Как только Дениза отошла, пораженный Ник кивнул.

– Отличная работа.

Джордан улыбнулась.

– Ник, я же тебе говорила, я – профессионал.

Ник обнял Джордан сразу же по возвращении в бунгало. Она чувствовала поток возбуждения и счастья, когда он наклонился поцеловать ее. Она заметила, как он смотрел на нее на обратном пути в отель, и ощутила, что у него на уме далеко не дегустация вина. Обычно она предложила бы выпить на террасе у бара, любуясь закатом, но готова была немного пересмотреть планы... если Ник тоже пойдет на уступку.

Он обнял ее за талию и поцеловал в шею.

– Так что еще на повестке дня?

Джордан закрыла глаза и подумала, что может привыкнуть дегустировать с Ником, если

потом ее будет ждать нечто подобное.

– Я подумала, мы просто закажем доставку в номер и поужинаем на террасе. – Было немного прохладно, но камин их согреет. Хотелось поесть под звездами, раз уж в Напе она не одна. Джордан собиралась оторваться по полной.

– Мне нравится твоя задумка, – прошептал Ник, обдавая дыханием ее кожу. Он осторожно расстегнул верхнюю пуговицу платья спортивного покроя, но проявил больше выдержки, чем в прошлый раз. – Еду нам принесут как минимум через час, значит до ужина нужно убить время.

Джордан была полностью согласна.

– Верно, я хотела принять ванну и немного расслабиться.

Ник сжал вторую пуговицу ее платья.

– О, конечно.

– А ты можешь пойти со мной.

Ник склонил голову на бок.

– Ага... я не очень люблю ванны. – Он окинул ее шаловливым взглядом. – Есть ведь еще душ во дворе.

Джордан небрежно пожала плечами. У Ника Маккола слишком много правил. Пора ему их изменить.

– Делай, что хочешь. Но если передумаешь, ты знаешь, где меня найти.

Она высвободилась из его объятий и подошла к бару.

Ник пошел за Джордан и прислонился к стене, глядя, как она наливает себе бокал из почти опустевшей бутылки, которую им дали с собой в «Бэррасфорд-эстейтс». Чувствуя на себе пристальный взгляд, Джордан прошла через террасу в спальню. Напевая под нос, принялась наполнять ванну. Поставила бокал на мраморный бортик, отрегулировала температуру воды и добавила пены. Она отпила вина, пару минут глядя на воду, и снова вернулась в спальню.

Во всех комнатах бунгало были настолько большие окна, что можно через террасу заглянуть прямо в гостиную: Ник сидел на диване с пультом в руке и смотрел баскетбол.

Джордан закатила глаза.

«Мужчины».

Ник заметил, что за ним следят. Джордан отвернулась и невинно продолжила свое занятие. Стоя прямо перед окном, расстегнула застежку и сбросила платье.

И так уж получилось, что сегодня она щеголяла в трусиках «танга».

Джордан отпихнула платье ногой, расстегнула лифчик, – чуть помедлив, прежде чем снять бретельки, – и уронила на пол. Она прошла в ванную лишь в трусиках и на каблуках.

Там Джордан из косметички вытащила заколку, подобрала волосы вверх, сняла белье, туфли и скользнула в горячую воду. Взяла бокал, откинула голову на край ванны и про себя принялась считать до десяти.

Успела дойти до шести.

– Ты не сказала, что будет пена.

Стоявший на пороге Ник укоризненно сверлил взглядом белые хлопья, будто что-то отвратительное.

Джордан попыталась сдержать улыбку.

– Агент Маккол... неужели вы пришли? Передумали насчет ванны?

– Я еще думаю. – Не сводя с Джордан взгляда, он зашел в ванную с открытой бутылкой и бокалом.

На ее глазах поставил ношу на край ванны, молча отстегнул кобуру на голени и положил на раковину. Затем вытащил из кармана презерватив и бросил рядом с вином.

– Смотрю, ты снова вооружен. – Она подняла ногу из пены и стопой закрыла кран.

Ник уставился на обнаженную ногу, а потом перевел взгляд на грудь, показавшуюся из воды.

– Вижу, кто-то считает себя главной и демонстрирует свою силу ванной с пеной.

Ник разделся.

У Джордан внезапно пересохло во рту, и она глотнула еще вина. Гольный Ник забрался в ванну и погрузился в воду, схватил Джордан за лодыжку и притянул к себе на колени, заставив оседлать его.

– И ты пытаешься установить свое главенство? – поддразнила его Джордан.

Ник ответил поцелуем, от которого запотели зеркала. Пока их губы двигались вместе в медленном, томном ритме, ее груди напряглись, соски затвердели, моля о ласке. Джордан инстинктивно начала ерзать у Ника на коленях, и его большой член оказался прямо у нее

между ног и крепко прижался к чувствительной коже.

У Джордан дрогнула рука, – умудрилась же позабыть о своем бокале! – и чуть не вылила вино на Ника, успев в последний момент это предотвратить.

– Ты едва не попался.

Она собиралась оставить бокал на бортике, но Ник его забрал.

– У меня идея. – Он прижал край бокала к ее левой груди и внимательно наблюдал, как до нее доходила его мысль.

Джордан втянула ртом воздух: ценительница вина воевала с очень страстной женщиной.

– Это... очень хорошее вино.

– А я не знаю, кому оно лучше подойдет. – Ник пролил на ее грудь небольшой ручеек, покрывший сосок. – Может, пора показать тебе, как мне нравится дегустировать вино.

Джордан ахнула, когда он принялся посасывать ее грудь, проводя языком по затвердевшему соску.

– Ммм... я чувствую нахальство и сверхпикантность.

Он налил вина на другой сосок, отставил бокал и взял грудь в рот. С тихим стоном Джордан погладила мышцы его плеч и рук. Поерзала у него на коленях, чтобы кончик члена оказался прямо у теплого влажного входа в лоно.

Ник застонал и оторвался от груди. Крепко целуя, зарылся пальцами в ее волосы.

– Не искушай меня, Джордан, ты понятия не имеешь, как мне хочется оказаться внутри тебя без ничего.

Он ссадил ее со своих колен в горячую пенистую воду. Она увидела на его лице выражение «не доводи меня». Такое властное и нелепо сексуальное.

– Присядь на бортик, – приказал Ник.

Джордан подняла бровь.

– Я не привыкла подчиняться в ванне, агент Маккол.

– Это ненадолго.

Улыбаясь про себя его собственническому тону, Джордан подплыла к бортику. Даже сильная женщина может уступить в таких интригующих случаях.

Она приподнялась из воды и села. От прохладного воздуха по коже побежали мурашки, а струйки воды потекли по телу в ванну.

Ник опять приказал:

– Раздвинь ноги.

Ее тело превратилось в желе.

– А что случится, если я откажусь?

На его губах заиграла уверенная улыбка.

– Не откажешься.

«Черт, а ведь правда».

Когда она медленно повиновалась, тело в предвкушении задрожало.

Ник встал на колени, не сводя обжигающего взгляда с ее разведенных ног. Вода стекала по его крепкому прессу, мускулистым бедрам и большой возбужденной плоти.

Джордан с трудом сглотнула.

Ник снова схватил бокал и поднес к ее пупку. Вылил немного ей на живот и на сей раз попросил нежнее:

– Откинься.

Оперевшись на локти, Джордан закрыла глаза и застонала, почувствовав его теплое дыхание на внутренней стороне бедер. Как только его язык проник между складок, ее ноги расслабились, а она... сдалась. Джордан ощущала его хватку, когда он удерживал ее открытой. Она никогда не чувствовала себя настолько на виду и в то же время невероятно сексуальной, пока Ник мучил ее своими губами до дрожи. Он довел Джордан до вершины, до точки, когда она могла только шептать его имя, и остановился.

– Нет, – ахнула Джордан.

Ник ответил с трудом:

– Ты так стонешь, называя меня по имени, что я взорвусь, если сейчас же не войду в тебя.
– Он схватил презерватив с бортика. – Повернись.

Им явно надо поговорить о его доминантных поведенках в сексе. Но только позже, много позже.

Джордан скользнула в воду, нагнулась, упершись локтями в мрамор, и оглянулась через

плечо.

– Вот так?

На ее глазах он разорвал упаковку и надел презерватив. Устроившись позади, он схватил ее за бедра, чтобы приподнять ягодицы и поставить на колени.

– Вот так.

– И кто теперь устанавливает свое главенство?

Джорданхватило на последнюю шпильку до того, как она почувствовала его твердый, горячий член. Она закрыла глаза и застонала, вцепившись в мраморный бортик, пока Ник медленно входил в нее.

Он поцеловал ее в затылок.

– Я. И тебе понравится

Глава 28

На следующий день Ник ехал по извилистой трехполосной дороге в очередную винодельню. Название «Кулето-эстейт», поведенное Джордан, ему, конечно, ни о чем не говорило. В ответ он протестующе побурчал, больше для вида. После прошлой ночи его отношение к вину несколько смягчилось. Не самая плохая выпивка для мужчины. Разумеется, Ник предпочитал добрый крепкий бурбон, но при определенных обстоятельствах вино имеет свою притягательность.

Он снова вспомнил, как Джордан лежала на бортике ванны, стонала его имя и выгибалась навстречу губам.

И тут же возбуждился.

Ник посмотрел на причину своего неудобства, сидевшую рядом на заднем сиденье лимузина – Джордан взяла его напрокат на целый день. И быстро понял, что рассматривание красавицы не улучшит положения. Она снова стала собранной, утонченной и стильной в темно-синем платье и туфлях на каблуках. Ник же мечтал только о том, как бы ее немного растрепать. Будь его воля, эта наследница миллиардов все выходные провела бы растрепанной.

Конечно, в случае с Джордан он не мог распоряжаться единолично.

– Сколько продлится дегустация?

– Несколько часов. Нас покормят обедом.

Ник недовольно проворчал. Джордан весело улыбнулась. Жаль, он не мог ответить ей тем

же, ведь собирался изображать недовольство по крайней мере еще минут пять.

Дорога в гору сузилась. Как только справа от машины появился крутой обрыв, Ник заметил, что Джордан сжала край сиденья.

Он провел ладонью по ее руке.

– Ты в порядке?

– Ненавижу эту часть дороги.

– Так зачем мы сюда едем?

– Увидишь, когда доберемся.

Двадцать минут спустя машина остановилась на вершине горы. Шофер припарковался и открыл дверь со стороны Джордан.

– Мисс Родс, я возьму корзину из багажника и отнесу в винодельню. Прослежу, чтобы они положили ее в холодильник.

Ник вышел из машины следом.

– Какая корзина?

Его фэбээровское чутье активизировалось – лимузин ждал у главного здания, куда их с Джордан привезли на мототележке для гольфа, поэтому понятия не имел, что там в багажнике.

– Я попросила персонал отеля собрать нам корзинку для пикника. После дегустации мы могли бы найти место для него где угодно.

Она обвела рукой окрестности.

Ник впервые хорошенько осмотрелся. Хоть не в его характере восторгаться видами, но даже он оценил открывшуюся панораму: виноградники, изумрудно-зеленые холмы, долина и блестящее синее озеро внизу. А неподалеку находилась чудесная вилла в тосканском стиле, окруженная цветами, садами и пышными тенистыми деревьями.

– Как тебе? – спросила Джордан.

Вспоминая прошлое, Ник понял, что обратная сторона, так сказать, «отношений», где он единолично главенствовал и устанавливал правила – никто и никогда его так не удивлял. Если честно, до сих пор вообще ни одной женщине не удавалось его поразить. Обычно он не давал им такой возможности. И вот теперь он на вершине горы в долине Напа с женщиной, что постоянно сбивает его с ног, когда они вместе. Он бы злился, но каждый раз ей удавалось вызвать у него улыбку.

Хитрюга.

Чудесный вид напомнил, о чем ему хотелось сказать Джордан с самого приезда в Напу. Он обнял ее за талию и, глядя прямо в глаза, притянул в себе.

– Выходные просто убойные. Но ты же знаешь, что все это мне не нужно? Я здесь ради тебя, а не роскошных отелей, ужинов у камина и пикников на калифорнийском холме.

Джордан улыбнулась и коснулась его лица.

– Знаю. И это еще лучше.

Тут позади кто-то позвал:

– Джордан Родс.

Ник повернулся и увидел идущего к ним русоволосого мужчину.

– Майк, как я рада тебя снова видеть!

– Только посмотри на себя – как всегда сногшибательна. Я видел твое имя в расписании. Ты с «плюс один»? Давно пора. – Он протянул Нику руку. – А вот, должно быть есть тот «плюс один».

Ник ответил на рукопожатие:

– Ник Стэнтон. – Как же он устал от этого «плюс одного».

Майк махнул на виллу.

– Давайте зайдем, у нас много гостей сегодня, но, думаю, у бара найдется место.

Они зашли в винодельню, где оказалось очень уютно и шумно. Гости пили вино у длинного банкетного стола, за коктейльными столиками вдоль стен и возле большой барной стойки в углу. Дружелюбный черный лабрадор слонялся в толпе, с удовольствием поедая под столами сыр бри и крекеры.

Ник расслабился, как только они с Джордан уселись на последние незанятые стулья у бара. Такая дегустация ему была больше по вкусу.

Майк поставил перед ними два пустых бокала.

– Ребята, с чего хотите начать?

Ник задумался.

– А у вас есть розовое вино?

Майк тут же выхватил из бара бутылку.

– Вот чудесный роз?то. В основном делается из винограда каберне и санджовезе, брожение проходит в сосудах из нержавеющей стали, а потом содержимое ненадолго помещается в бочки из французского дуба. Насыщенная, ароматная смесь дикой земляники и красных апельсинов, наполняющая вкусовые рецепторы, но не слишком ударяющая в голову. Просто идеально в такой солнечный весенний день.

– Судя по описанию, вкусно. Берем всё, – согласился Ник.

Этой ночью Ник лежал на боку, слушая размеренное дыхание спящей рядом с ним Джордан. Проведя б?льшую часть дня в винодельне «Кулето», и еще час в заведении поменьше, она захотела проверить клубный выбор на лето, потом они добрались до бунгало и наконец-то воспользовались душем во дворе. Ужинать отправились в ресторан отеля – здание в тихоокеанском северо-западном стиле, расположившееся на берегу озера напротив высоких сосен и гор. Им достался столик на террасе, и они болтали, любуясь закатом: о его семье, о ее родных, о множестве вещей.

Однако об одном они так и не поговорили – о них самих.

Утром их ждет отъезд из Напы и возвращение в Чикаго... Ник не знал, что будет пот?м. Он привык относиться к женщинам легко и просто, но теперь оказался в странном положении. Обычно он не думал о следующем шаге, потому что следующего шага и быть не могло. Но Джордан Родс вошла в его жизнь, и теперь он разглядывал в темноте, как она спит. Поведение больше под стать сентиментальному интроверту, чем Нику.

Он был рациональным и разумным парнем, и видел сухие, неопровержимые факты. Во-первых, они с Джордан знакомы три недели. Три недели. И официально вместе всего лишь пару суток. Во-вторых, следующий этап значит одно из двух: либо они будут проводить много времени врозь из-за его работы, либо пора задуматься о смене карьеры.

То, что Нику вообще пришло это в голову, уже настоящее безумие. Такое решение не принимают после проведенных вместе сорока восьми часов.

Но.

В противном случае, когда закончится расследование по делу Экхарта, придется с ней расстаться. А это совершенно неприемлемо. Нику нравилось видеть ее рядом с собой в постели, и он хотел, чтобы подобное происходило чаще. Намного чаще.

Иными словами – хотел невозможного. Так что предстоит принять непростое решение.

И вот тут возникала еще одна проблема, усложняющая принятие решения: он понятия не имел, что на уме у Джордан. Конечно, он знал, что нравится ей, но она ни разу не заговорила о том, что случится по возвращении в Чикаго. Возможно, она пока не хочет разбираться или

просто сама не знает ответов. А может быть, Джордан испытывает такое же замешательство, как и он.

Ник всегда был откровенен с женщинами. Но именно этот разговор именно с этой девушкой его беспокоил. Потому что, если начистоту, он понял, что часть него, добрая часть, хотела, чтобы Джордан задала вопросы, которые Ник всегда старался избегать. Жаждал услышать, как Джордан говорит то, чего он не позволял произнести ни одной другой пассии. Например, что эти выходные значили для нее много больше.

Джордан пошевелилась и вытянулась во сне. Подкатилась поближе, пытаясь вытеснить Ника с жалкой трети королевской кровати. Он улыбнулся, не сдаваясь. Даже во сне Джордан пыталась командовать.

Она умна, красива, успешна, и, вероятно, самая выдающаяся женщина, которую он когда-либо встречал. Со всем, что у нее есть, сложно представить, чтобы ей чего-то не хватало. И хотя ему совершенно не хотелось менять ее сильный характер и ограничивать независимость, кроманьонец с дубинкой и просто жадный ублюдок внутри него жаждал знать, что нужен ей.

Ник приехал в Напу. Нехотя побывал на целых трех дегустациях и прямо сказал, что не собирается читать Джордан обычную речь «об отношениях». С его точки зрения следующий ход за ней. Конечно, Джордан обхаживала его, но, возможно, это обычное дело для наследниц миллиардов. Так что прежде, чем еще больше открыться и решиться на смену карьеры, – трудно поверить, что он вообще об этом думает, – ему хотелось получить от Джордан чего-то большего. Невероятно, впервые Ник сам хотел поговорить о чувствах. Но черт побери, если он признается первым. Он же парень и у него есть гордость.

Однако, это не значит, что он не может продемонстрировать ей свои эмоции.

Ник посмотрел на Джордан в топики и трусиках, скользнул между ее ног, стараясь удерживаться на руках, поцеловал шею и ключицу, чтобы разбудить. Джордан довольно вздохнула, открыла глаза и, увидев его, улыбнулась.

Ник провел большим пальцем по ее щеке – эта улыбка обезоруживала его каждый раз.

– Эй, привет, – нежно произнес он.

– Ты мне снился. – Джордан обняла его за шею и притянула к себе. – Но реальность еще лучше.

Независимо от гордости, будь он сентиментальным парнем, то сказал бы, что влип по-крупному.

Глава 29

На следующее утро, когда они с Джордан паковали вещи, позвонил Дэвис. Не сказать, что

внезапно – на самом деле именно этого звонка Ник ждал все выходные. Чтобы шеф спросил, какого хрена его агент забыл в долине Напа.

– Рад вас слышать, босс, – жизнерадостно ответил Ник, вышел на террасу и стал ждать, как сейчас разговор покатится ко всем чертям.

– Какого хрена ты забыл в долине Напа?

Бинго.

– Ник Стэнтон решил устроить себе небольшой отпуск. Рынок недвижимости и аренды сейчас прямо-таки процветает.

– Не заливай мне чушь о Нике Стэнтоне, – огрызнулся Дэвис. – Мне стоит напомнить, что вообще-то ты помогаешь вести расследование?

– И моя главная помощь заключается в том, чтобы изображать отношения с Джордан Родс. Таким образом, не понимаю, как мое нынешнее местонахождение идет вразрез с заданием. Вдобавок я несколько раз созванивался с Хаксли и другими агентами – Экхарт все выходные просидел тише мыши, промаялся с кишечным гриппом. У них с Трилани встреча во вторник утром, а я вернусь в город намного раньше. Сегодня, если уж на то пошло.

– А у тебя на все есть ответы, да? – проворчал Дэвис.

– Босс, так вы меньшего от меня и не ждете.

– Я ждал, что ты помнишь, где работаешь.

– Поверьте, с момента приезда я об этом ни разу не забыл, – сухо ответил Ник.

Явно удивленный тоном подчиненного, Дэвис помолчал, затем осторожно ответил:

– Ладно, Ник. Похоже, у тебя все под контролем. Думаю, ты заслужил небольшую передышку.

– Спасибо. А... вы же не собираетесь снова толкнуть мне ту трогательную речь, мол, я ваш лучший агент?

– Никаких речей, – хмыкнул Дэвис. – Только один вопрос: жестокая банда байкеров или незаконные операции с ценными бумагами?

– В смысле, что лучше? Вообще-то я ни то, ни другое не одобряю.

– Вот и славно. Потому что один из вариантов станет твоим новым заданием под прикрытием. Пожалуй, позволю тебе выбрать. Я бы на твоем месте взял незаконные операции ради возможности пожить с шиком. Раз предполагается, что ты будешь изображать спекулянта хеджевого фонда, то, наверное, мы сумеем раздобыть тебе что-то

даже покруче «Лексуса». Хотя Паллас пообещал научить тебя водить мотоцикл, если выберешь банду.

Невзирая на поддразнивания, Ник продолжал молчать. Новое задание. Так быстро.

– Ты еще на проводе, Маккол?

– Да. Просто думаю, что этот разговор немного преждевременный. Я еще не закончил с делом Экхарта.

– Судя по отчетам Хаксли, вы почти у цели. Похоже, он уверен, что мы сможем свернуть операцию после встречи Экхарта с Трилани во вторник. Есть возражения?

Ник замялся, но потом ответил:

– Нет.

– Рад слышать. Ну и чтобы окончательно тебя убедить: у меня три агента уже две недели практически живут в фургоне под стенами «Бордо». Чем скорее мы закончим, тем лучше. Знаю, тебе еще предстоит поездка в Нью-Йорк, но как только вернешься – можно начать подготовку к новому заданию.

Ник знал, как все будет. Ничего не поменялось с тех пор, как несколько лет назад он начал работать под прикрытием. Завершив одно дело, он тут же начинал другое и никогда не задумывался дважды. Но теперь...

Ник посмотрел в окно и увидел Джордан, стоящую у кровати и укладывающую белое платье в открытый чемодан.

Нравилось агенту или нет, но пришло время принимать решение.

Джордан начинала нервничать.

После телефонного разговора Ник вел себя странно – как тогда, когда ему звонил «Итан» на вечеринке Экхарта. Что-то надвигалось. Да, Ник старался держать лицо всю дорогу из Напы в аэропорт и во время полета домой, но глаза его выдавали.

Дважды Джордан спрашивала Ника, в чем дело, но ничего не добилась. Она начала думать, что пора применить какую-нибудь крутую технику допроса – но потом поняла, что таковой не владеет. Хотя Ник хорошо реагировал на технику, включавшую в себя трусики «танга» и высокие каблуки.

Надо не забыть.

Дома Ник отнес ее вещи наверх в спальню. Джордан ждала на кухне, с тревогой глядя на

чемодан Ника, который тот оставил у двери, и гадая, что это значит. Если читать между строк и делать выводы из таинственного поведения Ника (ей не хотелось, но раз он сам ничего не говорил, какие еще варианты?), похоже, остаться на ночь он не собирался.

Внезапно, Джордан охватило дурное предчувствие. Она просила его только об одних выходных, и вот, время вышло.

Услышав шаги Ника на лестнице, Джордан приказала себе собраться. Она явно все преувеличивает. Наверняка. Она ему нравится, и они только что провели вместе два потрясающих дня. Нет причин волноваться или что-то подозревать.

Ник зашел на кухню.

– Спасибо, что отнес чемоданы, – заставила себя улыбнуться Джордан.

– Сколько же бутылок вина ты в них запихала?

– Вообще-то там туфли. – Она постаралась вести себя непринужденно. – Ну как, обсудим наконец то, что ты весь день замалчиваешь?

Ник кивнул со своего места по другую сторону стойки.

– Да. Прости, надо было обдумать кое-что. – Он помолчал, словно решая, с чего начать. – Сегодня утром звонил босс. Хотел обсудить мое новое задание.

– Новое? – удивленно моргнула Джордан. – Но ты еще не закончил дело Ксандера.

– Во вторник утром Экхарт должен встретиться с Трилани. Пожалуй, после этого можно будет сворачиваться.

Сердце Джордан упало. Так рано. Конечно, она знала, что близится конец расследования, но не ожидала, что так скоро.

– И когда ты начинаешь новую работу? Тебе хоть дадут отдохнуть, правда?

Ник покачал головой.

– Немного. Я собирался слетать в Нью-Йорк, провести несколько дней с семьей. Босс хочет, чтобы по возвращению я начал подготовку к новому зданию.

«А как же мы?»

Джордан удержала эти слова, прежде чем те успели сорваться с губ. Лицо Ника ничего не выражало, и похоже, она правильно поняла значение стоящего у двери чемодана. Видимо, невзирая на все сладкие слова, действительно потрясающий секс и шестое чувство, Джордан напрасно думала, будто выходные с ним станут чем-то б?льшим, чем просто выходные.

Иными словами, похоже, она просто стала очередной Лайзой.

За уикенд Ник ни разу ничего не пообещал. На самом деле, даже не поднимал тему «Что случится, когда мы вернемся в Чикаго». Со своей стороны Джордан сознательно избегала этого разговора, не желая выглядеть слишком настойчивой или навязчивой. Кроме того, именно она пригласила его поехать в Напу. Значит, следующий ход за ним.

И вот, Ник делает этот ход. Назад. Прямо в сторону двери.

Однако Джордан не собиралась сразу сдаваться. Надо спокойно выслушать все то, что Ник хочет сказать. Если, конечно, ему есть, что сказать.

– А что за дело?

Ну вот. Она даже смогла произнести фразу обыденным тоном.

Ник неловко переступил с ноги на ногу. Дурной знак.

– Я могу выбрать либо банду байкеров, либо незаконные операции с ценными бумагами.

«Или ни то, ни другое».

Однако она не сказала это вслух. Взамен Джордан решила применить иную тактику. Хватит уже ходить вокруг да около.

– И где в этом плане мы?

Ник помолчал, затем вернул вопрос:

– Сама как думаешь, где в этом плане мы?

Видимо, с техникой крутого допроса тоже не вышло. Ник отвечал слишком уклончиво. Также плохой признак.

Тем не менее, Джордан решила развить тему. Черт, да она облегчила ему жизнь до предела – даже подала реплику.

– Думаю, это были изумительные выходные.

Она замолчала, выжидая, когда Ник подхватит. Мол, да, Джордан, мне тоже понравилось. И я хочу, чтобы все продолжилось. Неважно, чем придется пожертвовать – нам так хорошо вместе. Что-то в этом роде. Хоть что-нибудь.

Джордан смотрела на Ника. Он смотрел на нее. Без сомнения, второй по величине отрезок времени, который они провели молча.

Затем... на лице Ника появилось странное выражение покорности. И он наконец

подхватил ее фразу. Вот только сказал не то, что Джордан ожидала.

– Мы оба знали, что это просто выходные, – закончил он ничего не выражающим голосом.

Острая боль прошла Джордан. «Для меня эти два дня значили намного больше».

Однако и этого она не сказала.

Лишь собрала в кулак все свое мужество. За эти дни Джордан прекрасно научилась врать – определенно, солгать еще раз она сможет.

– Ты сказал, твоя работа все усложняет. Я так понимаю, мы как раз добрались до сложностей.

Ник, прищурившись, посмотрел на нее своими изумительными зелеными глазами и тихо произнес:

– Вообще-то, я очень надеялся, что все пройдет спокойнее.

А, так вот в чем дело. Он не хотел, чтобы она ставила их обоих в неловкое положение. Видимо, именно так поступали все предыдущие Лайзы. Однако у Джордан еще осталась гордость. Она уже большая девочка, как сама и сказала. «Я не стану кричать, не стану плакать, не буду умолять его остаться». Ей надо, чтобы он ушел.

От этой мысли глаза обожгли слезы.

Сейчас же. Надо, чтобы он ушел сейчас.

– Мы оба взрослые люди, Ник. Нам ни к чему долгие выматывающие разговоры. Мы провели выходные вместе, а теперь пора вернуться в реальный мир. У тебя есть твоя работа и все связанные с ней атрибуты и правила.

Он шагнул вперед.

– Что, и все?

Видимо, Ник ждал, что она попросит его остаться еще хотя бы на одну ночь. Но каждая секунда сверх делала расставание еще тяжелее.

– Думаю, нам надо просто расстаться. Принять неизбежное.

– Неизбежное. – Он выпрямился и скрестил руки на груди. – Должен признаться, не так я представлял себе этот разговор.

Джордан склонила голову набок.

– А есть иные варианты?

Невзирая на невозмутимый вид, внутри у нее все переворачивалось. «Скажи, что не хочешь уходить».

Ник долгое время ее разглядывал.

– Пожалуй, нет.

Повисло молчание.

– Думаю, с учетом всего, тебе сейчас лучше уйти.

Джордан заставила себя посмотреть в его глаза, а затем отвела взгляд, боясь, что Ник слишком много в нем прочтет.

– Да, я тоже так думаю, – кивнул он, пошел к двери, затем остановился. – Хочешь, позвоню во вторник, расскажу, чем закончилось дело с Экхартом?

– Конечно.

Джордан проводила его до порога. Эта картинка – как он уходит из ее дома с чемоданом в руке – наверняка надолго отпечатается в памяти. Но сейчас Джордан высоко держала голову. Нужно лишь продержаться, пока он не уйдет.

Ник положил ладонь на ручку, затем в последний раз обернулся. И то, что Джордан увидела, поразило ее.

Его глаза светились гневом.

– Что ж, Родс, спасибо за выходные, – произнес он сквозь сжатые зубы. – Непременно вышлю тебе чек за свое проживание в отеле. Черт, может даже смогу списать это на служебные расходы.

А вот это уже пощечина. Джордан ничего не понимала. Почему он злится?

– Грубовато. Не надо вести себя как придурок.

– Это я придурок? – неверяще переспросил Ник.

– Я что-то пропустила? – уточнила Джордан, показав поочередно на себя и на него. – Я ведь просто сказала...

– Не надо. Я и в первый раз тебя услышал. – Ник рывком распахнул дверь. – Каждое сказанное тобою слово. – И выскочил наружу, захлопнув за собой створку.

Джордан осталась в гостинной, непонимающе глядя на дверь.

Мда.

Совершенно непонятное поведение.

Глава 30

Когда Кайл привез Джордан в свой пентхаус, там ее встретил вышедший из-за угла мужчина в черном смокинге.

– Добрый вечер, мисс Родс. Могу я взять ваше пальто?

– Конечно. Спасибо. – Джордан протянула ему верхнюю одежду, а затем, когда мужчина поспешил прочь, искоса глянула на брата. – Ты что, нанял дворецкого?

Очень в духе Кайла.

Он закинул руку ей за шею и наполовину обнял, наполовину потащил сестру в гостиную.

– Нет, отец привез официанта для сегодняшнего ужина. Надеюсь, ты в настроении для суши, потому что, это шеф-повар из японского ресторана.

Вообще-то, Джордан не хотела суши. Да и вообще ужинать, если на то пошло. Последние двадцать четыре часа она только и думала, что о Нике. Ей оставалось лишь это, ведь он так и не удосужился ей перезвонить. Джордан трижды набирала его номер и оставляла сообщения. Ни слова в ответ.

Учитывая, как он вылетел из ее дома вечером в субботу, у них явно возникло недопонимание. И им определенно нужно поработать над навыками общения. Джордан намеревалась донести эту мысль до Ника, как только он отзовется.

Пока же ей предстояло разобраться с семьей. Сегодняшний ужин – первый после тюрьмы и больницы, когда они соберутся все вместе.

– Похоже, папа всерьез расстарался, – заметила она Кайлу.

Грей, дожидавшийся их со стаканом скотча, торжественно обвел рукой столовую.

– Что тут скажешь? Часто ли отцу доводится праздновать возвращение сына из тюрьмы? – Он сощурил пронзительно-голубые глаза и посмотрел на Кайла: – Хотелось бы верить, что лишь однажды.

Тот с невинным видом поднял руки:

– Лишь однажды. Обещаю.

Они расселись за столом, заставленным хрусталем и фарфором.

– Раз уж это праздник, хорошо, что я кое-что захватила. – Джордан протянула брату пакет с логотипом своего магазина. – Подозреваю, что давненько ты не пил приличного вина,

поэтому я постаралась и подобрала тебе лучшее.

Кайл казался растроганным.

– Ох, Джордо, ты не должна была так утруждаться. Но я все равно с удовольствием его выпью. – Он вытащил бутылку, посмотрел на этикетку, а потом на сестру: – Очень смешно.

Грей подался вперед:

– Что такое?

Кайл поставил вино на стол этикеткой к отцу:

– Орин Свифт, «Узник».

Грей расхохотался, а Джордан улыбнулась:

– Вообще-то, одно из моих любимых.

Официант принялся подавать сашими и севиче из желтоперого тунца, а отец с дочерью позволили Кайлу самому решать, сколько он хочет рассказать о своем заключении. В основном Кайл все повторял, мол, поверить не может, что его отпустили.

– Какая жалость, что пришлось распрощаться с сокамерниками, – саркастически заметил он. – Вообще-то, самый нормальный там Пучальски. До сих пор не пойму, какая муха его укусила?

Подцепив пальчиками кусочек хамачи, Джордан решила поскорее свернуть опасную тему.

– Наверное просто психанул.

– Но откуда у него взялась вилка в обуви? Будто он планировал напасть. Бессмыслица какая-то.

«Оставь это, Кайл».

– Может он всегда ее носит, – пожала плечами Джордан. – Кто поймет, что творится в головах у этих заключенных чудиков?

– Эй. Я теперь тоже один из этих чудиков.

Грей наклонил свой бокал:

– И кто мог подумать, что ты устроишь то, что сделал?

– Просто взлом Твиттера, – пробормотал Кайл.

– А давайте сменим тему, – предложила Джордан, почувствовав, что разговор становится

напряженным.

– Хорошо. Поговорим о тебе, – сказал Грей. – Я так и не поинтересовался, как прошла вечеринка у Ксандера?

«Как по минному полю идешь».

– Хорошо. Собственно, как обычно. – Не считая мелкого домашнего шпионажа. Джордан глянула на брата: «Смени тему. Сейчас же».

Тот недоуменно уставился на сестру: «А что?»

«Просто смени».

Кайл скривился: «Ладно, ладно».

– Кстати о вине – Джордо, как твоя поездка в Напу?

Отлично. Гениальный братец выбрал еще одну тему, которую Джордан не хотела обсуждать.

– Посетила тот новый винный завод, о котором тебе рассказывала. На этой неделе заключим сделку, чтобы первыми поставлять их вино в Чикаго.

– А Мистер Высокий, темный и горячий с тобой ездил? – непринужденно уточнил Грей.

Джордан отложила палочки и посмотрела на отца. Тот нахально улыбнулся и отпил вина.

– Ты что, тоже читаешь колонку сплетен?

– Конечно, нет, – фыркнул Грей. – Мне их читают. В половине случаев именно так я узнаю, что с вами двумя происходит. И не увиливай от вопроса. Расскажи нам о своем новом парне. Очень странно, что ты ни разу о нем не упоминала. – И уставился на дочь с неумолимостью Ока Саурана.

Джордан глубоко вздохнула и внезапно почувствовала дикую усталость от лжи и всех этих игр в секретных агентов. Кроме того, все равно придется посмотреть в лицо правде.

– Папа, думаю, тебе больше не придется волноваться из-за «Высокого, темного и горячего». Он со мной больше не разговаривает.

Лицо Кайла потемнело.

– Как по мне – он редкий идиот.

Грей кивнул, всем видом выражая неодобрение:

– Согласен. Ты заслуживаешь большего, девочка.

– Спасибо. Но все не так просто. Из-за его работы возникают определенные... трудности.

Зря она это сказала.

– Какие? Чем он занимается? – немедленно спросил отец.

Может, она немного поспешила с обещанием больше не лгать. Джордан замялась и снова умоляюще посмотрела на брата: «Сделай что-нибудь».

«Сейчас», – кивнул Кайл, откинулся на стуле и вытянул сцепленные руки, разминая пальцы.

– Да кому какое дело, чем этот придурок занимается? Кинь мне его электронный адрес, Джордо, и я обо всем позабочусь. Превращу жизнь «Высокого, темного и горячего» в ад всего за пару минут. – Со зловещей усмешкой брат изобразил, как работает на клавиатуре.

Грей мгновенно пришел в ярость.

– О нет, не смей так шутить! Это мы с Джордан можем. Тебя четыре дня как из тюрьмы выпустили, молодой человек, и я надеюсь, ты усвоил урок...

Слушая лекцию отца, Джордан благодарно улыбнулась брату. Тот подмигнул в ответ: «Без проблем».

Хотя следовало догадаться, что так просто она не отделается.

– Не хочешь рассказать, в чем дело? – спросил Кайл, как только отец ушел.

– Не знаю, с чего начать, – вздохнула Джордан.

Что-то мучило ее весь вечер. Да, она злилась на Ника за молчание, но в то же время стала задумываться, может, в ссоре есть и ее – крохотная – часть ответственности.

Джордан рассеянно погладила край бокала:

– Тебе когда-нибудь приходило в голову, что мы недостаточно... откровенны? В смысле, в проявлении чувств. Кажется, иногда мы достаточно язвительны.

К чести Кайла, он не стал смеяться или отмахиваться от вопроса.

– Мама всегда была самой эмоциональной. Думаю, когда она умерла, мы трое стали немного жестче. – Он улыбнулся. Они так редко могли поговорить откровенно. – Но думаю, мы неплохо ладим.

Джордан улыбнулась в ответ. Она тоже считала их семью примерной. Ну, не считая инцидента с тюремным заключением.

– А как насчет наших отношений с прочими людьми?

Кайл пожал плечами.

– Я обрушил Твиттер, узнав, что моя девушка мне изменяет. Достаточно эмоционально.

– Ты мог просто сказать ей, насколько тебе больно, – мягко предположила Джордан.

Кайл замолчал. Они много обсуждали тот печально известный случай, но никогда не говорили о его причине. Джордан подозревала, что брат вообще не особо хотел признавать наличие эмоциональной подоплеки.

– Рассказывать кому-то о своих чувствах рискованно, Джордо, – наконец сказал он. – Слово не воробей, вылетит – не поймаешь.

Трудно не согласиться. Но если альтернативой набраться мужества и поговорить, это стать интернет-террористкой – пожалуй, она не умрет, если честно признается во всем Нику. Да, он мог бы существенно облегчить ей жизнь, если б не вел себя как упрямый болван, но с Ником никогда не было легко, с самой первой их встречи. Одна из черт, которые Джордан в нем нравились. Восемьдесят два процента времени.

Она глубоко вздохнула, решив быть честной с самой собой.

– Кайл... похоже, я облажалась. – Джордан подняла руку и уточнила: – Частично. «Высокий, темный и горячий», конечно, тоже виноват. Как минимум наполовину. Или на две трети. Конечно, он, скорее всего, сейчас дуетесь и думает, мол, я не так себя повела. Этот парень – та еще заноза. Пробирается под кожу, как клещ или колючка, или шип, или... что еще может раздражать кожу?

– Чесотка?

– Чесотка? Лучше ты ничего не придумал?

Кайл уставился на сестру так, будто она не поняла соль шутки.

– Понятие я не имею, о чем ты, Джордо. Но если думаешь, что облажалась, то могу задать лишь один вопрос – тот самый, что ты задала мне пять месяцев назад: исправить можешь?

– Я пытаюсь, – вздохнула Джордан.

– Пытайся лучше, – твердо ответил брат.

– Ладно. – Она помолчала и кивнула: – Ладно.

«Погреба ДеВайн» были готовы начать работу ровно в десять – и их хозяйка тоже.

Ник так и не перезвонил. Ничего. Она уже спустила пар, перезагрузилась, и если он не собирается ей отвечать – ну и ладно. Джордан сходит к нему в его подставной офис и лично выскажет все, что лежит на сердце. Оставалось надеяться, что Ник каким-то образом ответит на ее чувства, но Джордан особо на это не рассчитывала. Вся эта сентиментальность для нее лес дремучий, и если слишком много думать о предстоящем разговоре, то можно просто струсить и спрятаться обратно за забор из сарказма и недомолвок. «Ага, и посмотрите, куда это уже меня завело».

Из прошлых бесед Джордан знала, что этим утром Ксандер встречается с Трилани, следовательно, Ник, скорее всего, будет занят допоздна. Чтобы убить время, она с головой погрузилась в хлопоты, связанные с открытием магазина. Сделав все к десяти двадцати двум, Джордан огляделась, ища, чем бы еще себя занять. Она как раз размышляла, не расставить ли вина по алфавиту, невзирая на сорта и географическое происхождение, когда над дверью звякнул колокольчик.

Слава богу, посетитель. Джордан развернулась... и ее улыбка поблекла.

В магазин вошел Ксандер Экхарт.

Джордан быстро скрыла удивление. Видимо они с Трилани решили перенести встречу. Учитывая то, что она не общалась с Ником с воскресенья, новости вполне могли пройти мимо.

Раз уж приходилось разруливать ситуацию вслепую, Джордан решила прибегнуть к уже привычной тактике – вести себя непринужденно. Ну или хотя бы постараться.

– Ксандер. Рада встрече. Кажется, мы уже пару недель не виделись.

– С моей вечеринки.

Сегодня он надел черное пальто и черные же кожаные перчатки – неудивительно, учитывая температуру на улице.

– Как поживаешь?

Джордан надеялась, что голос не выдает ее нервозность. Она не рассчитывала увидеть Ксандера до... да вообще еще хоть раз. Зря надеялась – все-таки он ее постоянный клиент.

«Ты справишься». Она сумела поддерживать дружескую беседу на вечеринке – значит и сейчас сможет, пока он разглядывает магазин. ФБР почти завершило расследование. Нельзя все испортить.

Однако по спине бегали мурашки. Почему он не на встрече с Трилани?

Ксандер прошел мимо стенда с новинками в начале магазина.

Он всегда останавливался и проверял их. Как настоящий сноб просто не мог смириться с мыслью, что есть какие-то достойные вина, о которых он еще не знает.

Джордан с трудом сглотнула.

Как можно незаметнее она опустила руку под прилавок и нажала тревожную кнопку.

– Как поживаю? – переспросил Ксандер. – Честно говоря, Джордан, не очень. Совсем не очень.

– Жаль слышать. Что-то случилось?

Он подошел ближе и встал прямо напротив нее. Выражение его лица было каменно-холодным.

– Вообще-то случилось. Я выяснил, что один человек, которому я доверял, солгал мне. Предал меня. – Повисло долгое молчание, а потом Ксандер произнес: – Просто скажи, почему так поступила. Но должен предупредить: если ответ мне не понравится, то дела для тебя закончатся очень плохо. – Он вытащил из пальто пистолет. – И у меня ощущение, что, скорее всего, ответ мне не понравится.

Ник расхаживал по своему подставному офису, ожидая звонка.

Хаксли обещал сообщить, как только Трилани приедет в «Бордо» на встречу с Экхартом, но пока молчал.

А Ник пытался не думать о Джордан.

Он понимал, что как мужчина не должен в таком сознаваться, но их спор вывел его из себя. За последние несколько дней Ник чуть не взорвался, пока она болтала с тем придурком, задействовал все связи, чтобы вытащить ее брата из тюрьмы, провел сумасшедшие выходные, разъезжая по винодельням, всерьез задумался сменить ради нее работу – а потом они с Джордан поругались, и он вылетел из ее дома с ощущением, будто его использовали ради секса.

Определенно Ник был не в себе.

Единственный способ вернуть все на круги своя – решить проблему. Полностью вычеркнуть Джордан из жизни.

И это бесило его еще больше.

Она как-то умудрилась проникнуть в его жизнь и сорвать все планы. Ник был совершенно

счастлив, пока не явилась Джордан со своим вином, дерзостью, сверкающими голубыми глазами и умением его развеселить. Ник охотно посмеялся бы над собой, как он облажался, вот только с воскресенья не мог выдавить и улыбки.

Все произошло слишком быстро. Он всегда понимал, что однажды устанет от работы под прикрытием и тогда постепенно завяжет с холостяцкой жизнью. Но эти отношения – дикие, сумасшедшие, раздражающие, возбуждающие американские горки с Джордан – были безумием. Чистым безумием. А больше всего бесило другое: будь Ник одним из тех чувствительных типов, обожающих копаться в себе, то сказал бы, мол, то, что он испытывает к Джордан, очень похоже на любовь – а он, Ник Маккол, никак не мог влюбиться.

Черт, или все же мог?

Нарезая круги по офису, Ник выдал смачную порцию чисто бруклинских ругательств, о которых чувствительные типы со склонностью к самокопанию и понятия не имели.

Как ни погляди, оставалось два выхода. План А: продолжать избегать Джордан и проверить, не рассосется ли эта дикая привязанность так же быстро, как возникла. Однажды на очередных семейных посиделках кузина Мария болтала о проблемах с бойфрендом и сказала, мол, в «Космо» написали, что человеку достаточно половины времени, сколько длились отношения, чтобы оправиться от разрыва.

Звучало неплохо. Если считать те периоды, что они с Джордан были вместе, то выходило в общей сложности три дня. Если верить «Космо», через тридцать шесть часов после расставания он должен о ней забыть.

Ник глянул на часы. Зараза. Получается, срок вышел три часа двадцать четыре минуты назад. Плохой признак.

Значит план Б: послать нафиг «Космо», принять мысль, что дикая привязанность никуда не денется, и смириться. Есть один существенный плюс: можно ворваться к Джордан в магазин и рассказать, как он бесится, что она спутала ему все карты. Неизвестно, к чему приведет такой разговор, но Ник собирался как-нибудь выкрутиться. Или можно просто плюнуть на болтовню и зацеловать Джордан до тех пор, пока она не вспомнит, насколько ей скучно висеть в обществе придурков в шарфиках.

Вот теперь похоже на план.

Раздался звонок сотового. Хаксли. Как раз вовремя. Вот только новости оказались неожиданными.

– Похоже, Экхарт пропустил встречу.

– Все еще болеет?

– Без понятия. За все утро из его офиса ни единого звонка.

Паршиво. Последние два дня Экхарт вел себя очень тихо. Так как они решили, что у него желудочный грипп, то и беспокоиться не стали. Однако те, кто работает с Роберто Марино, не заводят привычку динамить его людей.

– Не нравится мне это все.

– Думаешь, он догадался? – спросил Хаксли.

Ник тихо выругался. Он понятия не имел, как такое возможно или что спугнуло Экхарта, но достаточно долго проработал, чтобы знать: если агент задается вопросом, не рухнуло ли его прикрытие – значит да, оно рухнуло.

– Надо сворачиваться, сейчас же.

– По-твоему, у нас достаточно доказательств?

– Должно быть достаточно. Я позвоню Дэвису, скажу, что пора просить ордер на арест Экхарта и Трилани. – Запишала вторая линия, и Ник посмотрел на экран. – Помяни черта. Клянусь, у Дэвиса либо задатки экстрасенса, либо жучки на наших телефонах. Он вечно знает, когда его подчиненные облажались. – И, переключившись, обратился уже к шефу: – Как раз собирался набрать вас, босс. У нас проблемы с Экхартом.

– Какие проблемы? – уточнил Дэвис непривычно напряженным голосом.

Ник объяснил. Следующий вопрос шефа застал его врасплох.

– Где сейчас Джордан Родс?

Ник не понимал, при чем тут она сейчас.

– Наверное в магазине, тот открывается в десять. А что?

– Поступил сигнал из «Погребов ДеВайн», с линии, подключенной к системе сигнализации. Кто-то нажал тревожную кнопку.

Джордан.

Схватив ключи, Ник ринулся на выход.

– Уже еду.

Джордан не спускала с нацеленного на нее пистолета, но постаралась говорить спокойно:

– Ксандер, что ты делаешь?

Он сжал оружие крепче:

– Обойди стойку. Медленно. Опустит шторы.

Зазвонил телефон – скорее всего, охранное предприятие. Если она не ответит, они пошлют полицию. Значит надо заболтать Ксандера до их приезда.

Впервые внимательно присмотревшись, Джордан заметила, что он несколько дней не брился. А под глазами, смотревшими за ней со сдерживаемой яростью, залегли глубокие тени.

– Думаю, тебе лучше отложить пистолет, и мы спокойно побеседуем.

– А я думаю, тебе лучше заткнуть свой лживый рот. Иди опускай шторы.

Находясь не в том положении, чтобы спорить, Джордан сделала, как велено. Ксандер держал ее на мушке, пока она прошла к витрине и поочередно опустила каждую штору.

– И ты, на дверях, – приказал он, приблизился и приставил дуло к затылку Джордан. – Не вздумай бежать.

Она закрыла глаза, чувствуя давление металла. «Тяни время». Опуская последнюю штору на двери, Джордан с надеждой глянула наружу – вдруг кто-нибудь идет мимо, кому можно подать знак. Увы.

Она быстро прикинула свои шансы. Ей уже удалось выгадать три-четыре минуты. Полиция уже в пути. Закончив со шторами, Джордан услышала, как в глубине помещения зазвонил ее сотовый.

– Запри дверь.

Пистолет надавил сильнее.

Она послушалась.

– А теперь отойди в центр комнаты.

Джордан огляделась. Повсюду стояли винные бутылки. Может схватить одну, замахнуться и... рискнуть получить пулю в лоб от мужика, у которого на нее здоровенный зуб, и который будет более чем счастлив получить еще одну причину спустить курок?

Не самый лучший план.

Джордан прошла в центр помещения и развернулась.

– Теперь можем поговорить без боязни, что нас прервут, – заявил Ксандер.

«Тяни время».

– Отлично. Может теперь объяснишь, почему угрожаешь мне пистолетом?

– Брось долбаные шуточки, Джордан. Я все знаю. Твой бойфренд, Ник Маккол, работает на ФБР. Ты привела его ко мне на вечеринку, чтобы он напичкал жучками мой офис. – Ксандер склонил голову набок и придвинулся ближе. – Ты поэтому позвала меня на террасу? Тогда он все провернул?

– Моего бойфренда зовут Ник Стэнтон, и он занимается недвижимостью, – твердо ответила Джордан. – Тогда на вечеринке я позвала тебя на террасу, чтобы обсудить вино. Вот и все.

Свободной рукой Ксандер наотмашь ударил ее по лицу.

Застигнутая врасплох, Джордан полетела назад, запнулась о ножку стула, а когда попыталась рукой смягчить падение, в запястье что-то хрустнуло.

От острой боли в скуле и руке в глазах помутнело. Джордан осторожно коснулась лица и поморщилась. Прижимая левую руку к груди, она приподнялась и развернулась к Ксандеру.

Он стоял над ней с довольным блеском в глазах.

– Ну что, теперь не такая самодовольная, да? – Он опустился на колени и снова приставил пистолет к голове Джордан. – Говори правду.

Учитывая обстоятельства, она понимала, что надо предоставить хоть какую-то информацию. И прибегла к испытанному способу.

– Я сделала это ради Кайла. – Голос дрожал от пульсирующей боли в запястье. Джордан принялась сочинять новую сказку. – ФБР мне угрожали. Мол, уничтожат все шансы брата на досрочное освобождение, превратят его жизнь за решеткой в ад. – Она глянула на Ксандера, словно умоляя понять. – Он мой брат. У меня не было выбора.

На миг он заколебался, но потом снова нахмурился.

– Чушь собачья. По всем новостям сказали, что ФБР выпустили твоего брата. Вот о чем вы договорились.

– Думаешь, я совсем дура – согласиться оставить Кайла за решеткой после всех их угроз? Конечно, я сказала, что не буду сотрудничать, если мне не выдадут письменное подтверждение о его освобождении.

На какое-то мгновение Ксандер ей вроде почти поверил.

В нынешнем положении Джордан дорожила каждой выигранной секундой.

Он затряс головой.

– Хорошая попытка. Но вряд ли ты спуталась бы с Макколом, если бы он угрожал твоему брату.

– Все наши отношения – просто ширма. Благодаря жучкам ФБР узнало, что ты приставил к Нику «хвост». Вот они и заставили меня играть роль дальше и сделать вид, будто мы с ним встречаемся.

– А ваша поездка в Напу – это тоже ширма?

Джордан замаялась, гадая, откуда Ксандер прознал и про это.

– Я давно ее запланировала, и Ник решил поехать со мной для пущей убедительности.

«Господи, хоть бы он купился».

– Надо отдать тебе должное, Джордан, ты хороша, – с горьким смешком заметил Ксандер. – Я тебе почти поверил. Но больше ты меня не проведешь. Для тебя все сложилось идеально. Вытащила брата из тюрьмы, а в процессе обзавелась бойфрендом. Даже умудрилась смотаться в романтическую поездку в Напу, как всегда хотела. И все за мой гребаный счет, – процедил он сквозь сжатые зубы и дрожащей рукой приставил ствол к виску Джордан.

Она закрыла глаза. «О боже».

– Ты уничтожила мою жизнь, – прошипел Ксандер. – Я все потеряю. Рестораны, дом, коллекцию вина – везде замешаны деньги Мартино, а федералы собираются наложить на них лапу. – Он прижал пистолет сильнее. – Я отправлюсь за решетку, если только Мартино не доберется до меня раньше. Я покойник, Джордан. Из-за тебя.

Лежа на полу магазина, дрожащая Джордан вдруг поняла, что никогда не задумывалась, чем все в итоге обернется для Ксандера. Может, ей не хотелось такого исхода.

– Ксандер, я...

– Нет. – Его рука тряслась. – Ты меня уничтожила, но я собираюсь вернуть должок. Я уберусь отсюда ко всем чертям, уеду далеко, туда, где не действует договор об экстрадиции. И до конца дней буду жить с оглядкой, гадая, кто меня найдет первым, ФБР или Мартино. Не так я себе все представлял. Но по крайней мере, у меня будет одно утешение: стану вспоминать твое лицо в момент, когда спустил курок.

Ксандер был в отчаянии. Джордан видела стекающую по его брови капельку пота и понимала, что смотрит на человека, дошедшего до ручки. Поэтому пробилась сквозь накрывающий ее страх и разыграла последний козырь.

– Мой отец заплатит тебе сколько угодно.

Ксандер застыл. Она завладела его вниманием.

А затем по ту сторону двери послышались голоса.

Ник подрулил к «Погребам ДеВайн» как раз, когда двое чикагских полицейских шли к дверям магазина. Они замерли, а он бросил машину на обочине, выскочил, быстро оценил ситуацию – отметив закрытые жалюзи на окнах и двери – и поспешил к багажнику. Офицеры направились к Нику, тот показал значок и вытащил из машины средних размеров металлическую коробку.

– ФБР, – тихо произнес он, не желая, чтобы Ксандер услышал их сквозь двери.

– Нам позвонили и предупредили о вашем приезде, – отозвался старший коп.

– Вы связывались с кем-либо внутри?

– Нет, приехали буквально за минуту до вас.

– Возможен захват заложников.

Ник открыл коробку, вытащил запасной пистолет и набор отмычек и захлопнул багажник. Заслышав шум другой машины, он оглянулся и увидел знакомый «форд краун-виктория», из которого выскочили Джек Паллас и его напарник Уилкинс. Не тратя времени, Паллас протянул Нику бронежилет:

– Какой план?

Ник натянул жилет поверх рубашки. По умолчанию он взял руководство над операцией. Это его расследование и, что гораздо важнее, Ксандер Экхарт держит там его девушку. Черта с два Ник позволит кому-либо другому командовать.

– Я проникну через заднюю дверь. Джек, прикрой меня. Уилкинс – охраняй главный выход. – Он кивнул на двух копов: – Они на подхвате.

– Я дам тебе знать, как мы войдем, – сказал Джек Уилкинсу, указывая на микрофон в ухе. Такой же был у напарника. От устройств шли провода, прятавшиеся под бронежилетами. – Сэм, до моей отмашки не двигайся.

Уилкинс передернул затвор и обратился к Нику:

– Вторая команда на подходе. Уверен, что не хочешь подождать?

– Ждать не будем.

Ник вместе с Джеком направились в сторону аллеи.

Они обошли здание и остановились у черного входа магазина. Дверь закрывалась на обычный засов. Нику оставалось надеяться, что Джордан не повесила внутри цепочку, которая помешала бы быстрому и тихому проникновению.

Он достал отмычки и глянул на Палласа:

– Экхарт мой. Удостоверься, что в здании чисто – возможно, здесь еще и Трилани.

Ник принялся возиться с замком. Он действовал четко и быстро, но все равно опасался, что время на исходе.

В голове снова и снова прокручивались варианты того, что сейчас происходит в магазине. Ник знал лишь одно: он долбаный придурок. Работа, первое место среди агентов, дурацкая гордость – все это ничего не стоило. Сейчас ему лишь хотелось знать, что Джордан в безопасности.

Ник стиснул зубы и подцепил стопорный штифт.

– Не может быть. Нет. Мне слишком многое нужно ей сказать.

Он не признавал, что говорит вслух, пока не услышал ответ Джека:

– У тебя будет такая возможность.

Ник посмотрел напарнику в глаза.

– Надеюсь. И давай сразу проясним: в зависимости от того, что я там обнаружу, вполне возможно, мне захочется убить этот кусок дерьма.

Заслышав голоса, Ксандер зыркнул в сторону парадного входа.

– Кто там?

«Пожалуйста, пусть это окажутся полицейские», – мысленно взмолилась Джордан.

Они оба, кажется, целую вечность смотрели на дверь. Когда ничего не произошло, Ксандер слегка ослабил хватку на пистолете.

– Похоже, ушли.

– Вернемся к деньгам, – предложила Джордан в попытке снова потянуть время. – Мой отец выложит сколько угодно в обмен на мое возвращение. Пятьдесят миллионов. Сто. Куда бы ты ни отправился, этого хватит для безбедной жизни.

Экхарт оскалился:

– Если одна проблемка – мне тех денег не видать. Благодаря тебе федералы следят за моими счетами.

– Мой брат обрушил Твиттер, сидя за ноутбуком в Тихуане. Поверь – они с отцом сумеют открыть счет, где захочешь, на любое имя.

Ксандер снова помедлил. Сел, нависая над ней. Он явно колебался.

– Деньги вернут тебе твою жизнь, Кса...

– Заткнись! – Он с силой толкнул ее, и Джордан приложилась головой об пол. Ублюдок вытер пот и повысил голос: – Не могу думать, когда ты болтаешь! Заткнись!

Увидев, как он занес руку, чтобы ударить ее пистолетом, Джордан сжалась, закрыла глаза и молча взмолилась: «Пожалуйста, пусть будет не так больно...»

Прогремел выстрел.

Она распахнула глаза.

Ксандер резко отшатнулся, выронил ствол и схватился за плечо. Рука безжизненно обвисла, выведенная из строя идеальным попаданием пули. Увидев что-то в стороне черного входа, мерзавец в панике вытаращил глаза, встал на ноги и поспешно попятился прочь от Джордан, подняв ладонь:

– Нет, я не...

Ник ринулся к Ксандеру и угрожающе прорычал:

– Я же сказал ее не трогать. – Затем схватил ублюдка за горло, одним движением швырнул на пол, пригвоздил коленом и приставил пистолет к переносице Ксандера: – Ну и кто теперь не в той лиге, дерьмо?

Ксандер лежал тихо и неподвижно – явно лучшее его решение за все сегодняшнее утро.

Ник долго смотрел на него с ледяным выражением лица, затем наконец поднял взгляд на Джордан:

– Ты в порядке?

– Да, – кивнула она и, услышав дрожь в собственном голосе, прокашлялась. – Думаю, да.

Джордан приподнялась на здоровой руке, прижимая поврежденное запястье к груди.

– Ты ранена. – Ник ткнул пистолетом в Экхарта, который полувсхлипнул-полузастонал. – Потрудишься объяснить, как так вышло?

– Она споткнулась и упала.

– Оригинальный ответ, – с отвращением заметил Ник.

Кто-то подошел сзади. Джордан обернулась и увидела агента, который прицепил следящее устройство на лодыжку Кайла. Паллас, если память ей не изменяет.

– Я проверил подвал, – доложил он Нику. – Ни следа Трилани или кого-то еще. – Заметив позицию Ксандера, Паллас приподнял бровь: – Все нормально?

С явной неохотой Ник убрал пистолет от лица ублюдка.

– Да. В порядке. – Он поймал наручники, что кинул ему Паллас, и вздернул Ксандера на ноги за шкуру. – Пожалуйста, окажи сопротивление. Я буду счастлив.

– Пошел ты, Маккол, – ответил Экхарт, но послушно протянул руки.

Агент Паллас прошел к входной двери и отпер ее.

– Чисто.

В магазин ворвался еще один фэбээровец в бронежилете и двое полицейских, все с оружием наизготовку. Ник передал Ксандера напарникам, вернулся к Джордан, сел рядом, взял ее за руку и мягко спросил:

– Встать сможешь?

Джордан отчетливо сознавала, что на нее смотрят пятеро человек, причем один из них только что держал пистолет у ее головы.

– Уведи меня отсюда. Пожалуйста.

Ник кивнул, помог ей подняться, стараясь не задеть запястье, и повел к двери, на минуту остановившись у младшего из агентов:

– Скорую вызвал?

– Уже едут.

Ник глянул на скривившегося от боли Экхарта.

– Вызови еще одну для него. И скажи, пусть не спешат.

Выходя из магазина, Джордан ударилась запястьем о грудь и с шипением втянула воздух:

– Кажется, становится хуже.

– Адреналин выветривается, – напряженно пояснил Ник, подвел ее к своей машине и

открыл заднюю дверцу. – Посиди тут, пока ждем скорую.

– Предупреждаю, от боли меня может стошнить в твою машину.

Его глаза сверкнули, однако Ник удержался от подколки. Совершенно на него не похоже.

– Переживу, – ответил он, усадил ее, встал и сделал на редкость странную вещь: принялся расхаживать у машины.

Джордан наблюдала, как он мечется туда-сюда, весь на нервах. В какой-то момент Ник глубоко вздохнул и провел руками по лицу. Затем резко остановился и опустился на корточки рядом с машиной.

– Все еще думаешь, что тебя стошнит?

Джордан озадаченно покачала головой.

– Нет.

– Хорошо.

Ник обхватил ее за шею и поцеловал.

Ладно, о боли в запястье она тут же позабыла.

Он отстранился и встревожено глянул ей в лицо.

– Еще один миг – и он ударил бы тебя пистолетом. И бог знает, что еще сделал. Когда я думаю, что могло случиться... – Ник решительно сжал ее плечи. – Надо было раньше сказать, но раз выпала возможность, тебе придется меня выслушать, хочешь ты этого или нет. Ты ворвалась в мою жизнь, перевернула все с ног на голову, и теперь я в полном дерьме. Потому что люблю тебя. До чертиков, до безумия, так, что готов смотреть по понедельникам «Танцы со звездами» и пить вино в пенной ванне. Черт, я даже могу попробовать ради тебя носить шарф в помещении.

Джордан улыбнулась. Ее глаза затуманились, и она коснулась его щеки.

– Лучшая любовь на свете. – Затем набралась воздуха в грудь. – Мне тоже надо сказать тебе пару вещей. Вернее, одну. Не бери следующее задание под прикрытием. Остайся со мной.

Ник пригвоздил ее взглядом, отказываясь так легко сдаваться.

– Почему?

– Потому что... я тебя люблю, – выдохнула она.

Пути назад нет. Сказанное не вернешь. И это прекрасно.

Ник притянул ее к своей закрытой броней груди.

– Вовремя сообразила, – мрачно проворчал он. – Три чертовых недели прошло.

Он снова прильнул к губам Джордан, но только собрался углубить поцелуй, как сзади кто-то прокашлялся.

Она отодвинулась и увидела седоволосого мужчину в безусловно фэбээровском костюме. А еще сгрудившихся у магазина притихших агентов и полицейских.

Ой.

– Сначала Паллас, теперь ты, – покачал головой пожилой мужчина, глядя на Ника. – Будто я чертовым брачным агентством руковожу. – Он развернулся и рявкнул: – Уилкинс! Хаксли! В следующий раз, если в деле будет участвовать незамужняя девушка, вас отправлю.

– Да! – радостно вскинул кулак Уилкинс.

Хаксли с явно довольным видом поправил очки.

– Вообще-то это был сарказм. Я слишком стар для этого дерьма, – проворчал мужчина, затем улыбнулся Джордан: – Мисс Родс, я Майк Дэвис, специальный агент, отвечающий за это расследование. Передать не могу, как я рад видеть, что вы в безопасности. – Он одобрительно кивнул Нику на прощание: – Отличная работа, Маккол. Как всегда.

Тут Джордан кое-что вспомнила.

– погоди, а как ты узнал, что я в беде? – обратилась она к Нику. – Тревожная кнопка вызывает полицию, а не ФБР.

– На следующий день после вечера у Экхарта я поставил жучки на твой домашний телефон и тот, что в магазине.

– Как-то не припомню, чтобы мы об этом договаривались.

Ник улыбнулся, теперь больше напоминая себя прежнего:

– Я же сказал, что приглядываю за тобой, Родс.

Она услышала вой приближающейся скорой. Вот и сигнал к действию.

– Не хотелось бы давить на жалость, но ты не мог бы проехаться со мной в больницу? Потому что в любую минуту я могу распахнуться из-за воспоминаний о пистолете у моего виска, и поверь, это будет некрасиво.

Джордан понятия не имела, что такого сказала, но судя по внезапной нежности, отразившейся на лице Ника, она его растрогала.

Он коснулся ее неповрежденной щеки:

– Если я тебе нужен, то всегда буду рядом. Обещаю.

Глава 32

Ника все же заставили покинуть Джордан.

Из-за всякой фигни, вроде так называемой «политики» больницы и правил техники безопасности, ему не позволили сопроводить ее на рентгеновское обследование. Ник уже раздумывал, что же вытащить – удостоверение или пистолет, авось что-нибудь да поможет – как Джордан сжала его руку.

– Со мной все будет в порядке. Может раздобудешь мне викодин или еще какое обезболивающее?

Ник понимающе глянул на нее.

– Ты пытаешься меня отвлечь.

– Да. Потому что ты начинаешь корчить зверскую рожу. А если примешься стрелять в людей, то их первыми повезут на рентген, и тогда я действительно попала.

Последний раз зыркнув на медперсонал, Ник неохотно проследовал в зал ожидания, где, чтобы отвлечься, позвонил Дэвису.

– Выяснили, как Экхарт догадался о слежке?

– Молчит как рыба. Разве что потребовал адвоката, разумеется. Как Джордан?

– На рентгене. Запястье точно сломано, скула под вопросом. Передайте прокурору: я требую, чтобы к обвинениям против Экхарта добавили физическое насилие, побои и незаконное лишение свободы. – Ник помолчал. – А когда вернусь в офис, то хотел бы переговорить с вами лично. Насчет своей дальнейшей деятельности.

Дэвис помедлил с ответом.

– Ладно, Маккол. В любое время.

Двое хорошо известных Нику людей вошли в рентгенологическое отделение и поспешили к справочной.

– Мне пора, Майк. Скоро увидимся.

Он нажал отбой, глядя, как младший из пары сердито машет руками на сотрудника больницы.

Похоже, Кайл Родс тоже злился, что не может увидеть сестру.

Ник пошел к ним. Отличный повод познакомиться с семьей. Отъезжая от «Погребов ДеВайн», он видел съемочные группы – кто-то явно оповестил о случившемся прессу.

– Мистер Родс, можно вас на пару слов? У меня новости про Джордан.

Грей и Кайл разом обернулись. Отец Джордан выглядел так же, как и на обложках «Тайм», «Ньюсвик» и «Уолл Стрит Джорнал»: светлые волосы с проседью, пошитый на заказ костюм. Кайл в брюках-карго и темно-сером свитере, казалось, был готов сцепиться с любым, кто встанет у него на пути. Интересный контраст с Джордан. Да, она язвительная, но гораздо хладнокровнее и разумнее своего близнеца.

Грей вопросительно посмотрел на Ника, задержав взгляд на кобуре поверх рубашки.

– А вы?..

– Специальный агент Ник Маккол, – представился тот, протягивая руку. – Прежде всего, должен сообщить, что с вашей дочерью все в порядке. – Отец и сын с облегчением выдохнули. – Джордан пришлось несладко, но она... – Невероятная. Сильная. Умная. Роскошная. И в постели как фейерверк. «Пожалуй, последнюю мысль лучше не озвучивать». – Крепкий орешек, – закончил Ник.

Грей Родс осторожно пожал ему руку.

– Спасибо, агент Маккол. Да, она такая.

Ник указал на небольшую нишу, где они могли поговорить без лишних свидетелей:

– Может пройдем туда, там не так людно.

Оба Родса прошли следом.

– В новостях передали, что на сестру напали в ее магазине, – заговорил Кайл. Беспокойство за Джордан отразилось на его лице. – Неужто ФБР расследует это дело?

– Все гораздо сложнее. На Джордан напал человек по имени Ксандер Экхарт, местный бизнесмен. Вы наверняка о нем слышали. Завязалась драка, и Джордан отделалась сломанным запястьем и ушибом скулы. Экхарт принес с собой пистолет, но Джордан удалось заболтать ублюдка, пока мы не приехали.

Кайл и Грей обменялись шокированными взглядами.

– Но Ксандер и Джордан друзья, – заметил Грей. – Ну или по крайней мере хорошие

знакомые. Она каждый год посещает его благотворительную вечеринку.

– Дело в ревности, да? Блин, я убью Экхарта, – пообещал Кайл. – Я пару раз бывал у него в клубе, и он вечно меня о ней расспрашивал. – Он повернулся к отцу: – Готов поспорить, Ксандер увидел Джордан на вечеринке с тем новым парнем – мистером Высоким, темным и горячим, или как его там. Тем придурком, что теперь с ней не разговаривает.

«Придурку» пришлось задействовать все свои фэбээровские навыки, чтобы сдержаться.

– Дело не только в ревности. По крайней мере не напрямую. Экхарт напал на Джордан, потому что она сотрудничала с ФБР в расследовании под прикрытием, целью которого и был Ксандер. Он как-то прознал о причастности Джордан и решил отомстить.

– Расследование под прикрытием? ФБР? – повторил Грей. – Чем моя дочь могла вам помогать в таком деле?

– Нам был нужен доступ в офис Экхарта на нижнем этаже «Бордо». Единственный шанс проникнуть туда – попасть на вечеринку. Вот Джордан и согласилась провести туда агента под видом своего парня.

Глаза Грея стали ледяными.

– Звучит весьма опасно, агент Маккол.

– Вот уж точно. – Кайл шагнул к Нику. – Пять месяцев назад я сполна хлебнул вежливости ФБР по отношению к нашей семье. Так что хватит зубы заговаривать. Чем вы угрожали моей сестре, чтобы она согласилась сотрудничать?

Обычно Ник не особо жаловал вспыльчивых бывших заключенных, вторгающихся в его личное пространство. Однако так уж случилось, что данный конкретный вспыльчивый заключенный приходился родней его девушке, поэтому придется вести себя вежливее, чем привык.

– Я не угрожал твоей сестре, Кайл.

– О, ну да, она решила помочь вам по доброте душевной.

– Если хочешь узнать причину, придется спросить у самой Джордан.

– Поверь, так я и сделаю. – Кайл повысил голос, указывая в сторону процедурных кабинетов: – Там моя сестра со сломанным запястьем, и судя по тому, что я слышал, она едва не умерла. Все потому, что ФБР поставило ее на линию огня. Поэтому я хотел бы знать, с какой стати она согласилась, если только не... – Он замер, осознав, в чем дело. – Нет. Только не говори, что она пошла на это ради меня.

Нику больше нечего было добавить.

Кайл отступил назад и провел рукой по волосам. Какое-то время он молчал. Потом вытер глаза и посмотрел на потолок, трясая головой:

– Проклятье, Джордо.

Грей прочистил горло и внимательно посмотрел на Ника.

– Хотелось бы побольше узнать о том агенте, который выступил в роли парня моей дочери. Так называемом мистере Высоком, темном и горячем.

Тот выдал свою лучшую улыбку для знакомства с родителями:

– Можно просто Ник.

Только тут Кайл понял.

– Ты? Так это ты тот придурок, что встречается с моей сестрой?

– Есть проблемы?

– Вообще-то да, – сухо ответил Кайл. – Последний агент ФБР едва не раздробил мне лодыжку, когда нацеплял устройство слежения. А двое до него бросили меня за решетку. Поэтому, чтобы никакие фэбээровцы вокруг моей семьи не шастали. Точка.

Нисколько не смущенный, Ник сложил руки на груди.

– И в какой такой альтернативной реальности Джордан позволит кому-либо решать за нее? – Он указал в сторону комнат: – Хотя иди, толкни ей сейчас эту речь. Хоть посмеется хорошенько.

– Боже, он такая же язва, как она, – пробормотал Кайл отцу.

Вот так Ник понял, что его приняли.

По меркам клана Родс, это было высшей степенью одобрения.

Джордан села на столе для осмотра и приподняла запястье, рассматривая гипс из стекловолокна.

– И сколько мне его носить?

Ну хоть скула не сломана. Хотя благодаря Ксандеру ей еще неделю предстояло щеголять с огромным синяком.

– Шесть недель, – ответил врач-ординатор. – Постарайтесь его не намочить. Рекомендую

воздержаться от душа и принимать ванны.

Джордан вспомнила про последнюю свою ванну. Наверное лучше принимать ее без одного агента ФБР, иначе намокание неизбежно.

– Я выписал вам рецепт на викодин. Если рука будет чесаться, можете направить под гипс фен, включенный на холодный обдув. Если не поможет – попробуйте бенадрил.

Выдав еще несколько рекомендаций, доктор ушел. Джордан только хотела собрать сумочку, пальто и больничные бумаги, как сзади раздался знакомый голос:

– Уже пытается сама все делать. Подумать только.

Кайл подошел к сестре, забрал у нее все и положил на стол.

– Ты здесь, – удивленно констатировала Джордан.

– Папа тоже. Мы ринулись сюда, как только узнали о нападении. – Кайл приподнял штанину и указал на устройство: – Забавно, я думал, эта штука должна послать сигнал тревоги, если я выйду за пределы установленных границ. И вот я сидел в зале ожидания и все гадал, когда же ворвется команда полицейских с оружием наперевес. Так и не дождался. – Он шелкнул по прибору и пожал плечами. – Знаешь, Джордо, я начинаю думать, что эта хрень вовсе не работает.

Она оперлась на стол. Похоже, надо поскорее принять викодин, чтобы пережить разговор без головной боли.

– Хорошо. Сколько ты знаешь и сколько ты только думаешь, что знаешь?

– Я все знаю. Например то, что ты самая глупая, упрямая, сверхзаботливая... лучшая сестра в мире. – Кайл сгреб ее в медвежьи объятия. – Если бы с тобой что-то случилось, я бы никогда себе не простил, – пробормотал он ей в макушку. – Зачем ты это сделала? Я же говорил, что и в тюрьме справляюсь.

Джордан задумалась, как бы получше объяснить.

– Помнишь, как тебе стало страшно, когда ты узнал о нападении?

– Да. Жуть.

– Вот так я себя чувствовала каждый день, пока ты сидел за решеткой.

– Ох, черт, Джордо. – Он стиснул ее сильнее.

Она поморщилась. Как бы ни хотелось продлить этот чудный братско-сестринский момент, но больная рука оказалась зажата между телами.

– Кайл... запястье. Пусти.

Он отстранился и робко улыбнулся:

– Прости. Тебе еще долго с ним ходить?

– Шесть недель.

– Хреново. Спорю, когда его снимут, твоя рука вся сморщится и ослабнет.

Вот и конец милым братско-сестринским отношениям.

– Спасибо. Говоришь, папа тоже здесь?

Кайл выразительно посмотрел на сестру:

– Да. Он в зале ожидания, допрашивает мистера Высокого, темного и язвительного.

Джордан сложила губы в беззвучное «О». Ей конец.

– Вы познакомились с Ником?

– Ага, познакомились. Он любезно сообщил мне, что не мое дело, встречаетесь вы или нет.

– Что ж, он прав.

– Знаешь, могла бы хотя бы вид сделать, что у меня есть право голоса. – Кайл искоса глянул на Джордан: – Он тебе нравится?

Она не сдержала улыбку.

– Да. Он спас меня от придурка с пистолетом, умеет меня рассмешить и зовет свою мать «ма». Думаю, достойное приобретение.

Ник пережил допрос отца Джордан, заверил того в честности своих намерений и признался в любви к Джордан практически не моргнув глазом. Оставался лишь один шаг для того, чтобы вывести их отношения на уровень официальных.

С помощью кнопок на руле он набрал номер на сотовом. Приятно вернуться в свою настоящую машину, а пару минут назад было не менее приятно вернуться в свой дом. Ник заскочил к себе захватить пару вещей, но прежде подбросил Джордан. Ее друзья и Мартин прослышали о нападении и высыпали на порог взволнованной толпой. С ними Ник мог ненадолго ее оставить.

Джордан попросила его пожить у нее – пошутив, мол, ей понадобится помощник, пока она привыкает к гипсу, – и он согласился. Честно говоря, Ник собирался остаться рядом с ней навсегда. Раз уж заманила его к себе всякими хитрыми женскими приемчиками, то пусть смирится, что он пойдет до конца.

Человек на другом конце провода ответил после трех гудков.

– Так ты все-таки помнишь этот номер? Надо же, – сухо начала она.

Ник ухмыльнулся. Кое-что остается неизменным.

– То есть ты снова со мной разговариваешь?

Его мать неохотно фыркнула.

– Похоже на то. По-прежнему загружен в Бюро? Работаешь над новым важным делом?

Ник ощутил волнение. Да, иногда с мамой приходилось нелегко, но она неизменно гордилась его успехами.

– Вообще-то, я только что провел задержание. Взял одного ушлого ресторатора по делу Роберто Мартино – ты о нем наверняка читала в газетах. Так что задание завершено.

– Знаешь, что тебе поручат дальше?

– Без понятия. Но собираюсь уйти с работы под прикрытием.

Шок матери чувствовался даже через телефон.

– Ты уходишь с работы под прикрытием? Почему?

Ник глубоко вздохнул и приготовился к допросу.

– Видишь ли, ма... есть одна девушка.

Молчание.

Ник проверил телефон, не прервался ли звонок.

– Ма, ты еще здесь?

Всхлип.

– Эй, ну чего ты сразу плачешь, я же еще ничего о ней не рассказал.

– Не важно, Ник, – ответила его мать сквозь слезы. – Этих трех слов я ждала тридцать четыре года

На следующий вечер, примерно в шесть часов, Ник постучал в дверь кабинета Джека Палласа и сунул голову внутрь. День выдался долгим: арест, бумажная работа, заявления по Экхарту (стрельба в подозреваемого, пусть даже он скотина редкая, имеет свои бюрократические последствия). Пора отдохнуть.

Паллас откинулся на стуле и махнул рукой:

– Ладно. Давай посчитаемся.

– Мы нашли Трилани. Прятался у одной бывшей подружки в студии на юге города. Вместе с Экхартом у меня получается двадцать девять арестов за последние четыре недели.

– Я по-прежнему лидирую с тридцатью четырьмя.

– Я б на твоём месте не сильно расслаблялся. – Ник склонил голову набок. – Выпить хочешь? Я угощаю.

Паллас с любопытством глянул на друга.

– Конечно, если только речь не о каком-то модном винном баре. Я слышал, с кем ты последнее время путался.

– А федеральный прокурор в курсе, что ты вместо работы собираешь офисные сплетни?

Джек довольно ухмыльнулся:

– Федеральный прокурор безумно рада, что у офиса наконец-то нашёлся другой повод для сплетен.

Они пошли в спортивный бар напротив, заказали выпивку, поговорили о делах – в основном о расследовании по делу Экхарта и предстоящем суде над Мартино. Слишком долго просидев на работе под прикрытием, Ник осознал, что соскучился по дружеским отношениям, что завязываются между коллегами, постоянно находящимися в офисе.

Собственно за этим он и пригласил Джека. Ник придумал способ и дальше вести дела, оставаться в числе лучших и в то же время проводить с Джордан каждую ночь. Ну или почти каждую.

– Я сказал Дэвису, что хочу отдохнуть от работы под прикрытием.

Джек глотнул своего «серого гуся на камнях». (Водка «Серый гусь», кубики льда и лимон – Прим. пер.)

– Интересно, почему.

– Назовем это сменой приоритетов. – Нет смысла ходить вокруг да около. Паллас отличный парень и отличный агент. – И еще. Мы оба знаем, что Дэвис подумывал уйти в отставку. Сегодня я сказал ему, что если он решится, то я прошу рассмотреть мою кандидатуру на его место. Хотел первым тебе сообщить. Вдруг ты тоже на это место целишься.

– Вообще-то, подумывал, – признался Джек. – Но вряд ли это профессионально, если главного спецаргента Чикаго и федерального прокурора того же округа связывают личные отношения. – На его лице отразилась гордость. – И раз уж Кэмерон первая достигла своего поста, похоже, я тоже пересмотрю приоритеты. – Он помолчал. – Еще люди поговаривают, будто я злой. – Джек потер подбородок. – С чего бы это?

– Наверное потому, что ты вечно нависаешь над ними с сердитым видом.

– А чего никто не жалуется, когда ты корчишь зверскую рожу?

– Мне помогает природное обаяние. – Ник снова посерьезнел. – Так что, мы в порядке?

– Ник Маккол, главный специальный агент. – Джек хлопнул напарника по плечу. – Думаю, это не самое кошмарное, что может произойти с этим офисом. – Он глянул на экран за спиной Ника. – О, зрелище, которым можно наслаждаться вечно.

Ник обернулся. Федеральный прокурор Кэмерон Линд вела пресс-конференцию об аресте Ксандера Экхарта, захвате заложницы в «Погребах ДеВайн» и связи этих происшествий с судом над Роберто Мартино. Оба агента смотрели, как Кэмерон с легкостью отвечает на вопросы репортеров. Потом показали сюжет о героине дня, «наследнице миллиардного состояния и бизнесвумен» Джордан Родс. На экране мелькнула Джордан, все такая же изысканная и лощеная, как всегда, невзирая на гипс. Камера поймала момент, когда она выходила из «мазератти».

Джек наклонился к другу:

– Никогда не приходило в голову, что дамочка не из нашей лиги?

– Последний, кто мне такое ляпнул, отделался пулей в руке.

– А еще говорят, я злой.

Ник хмыкнул и снова посмотрел на экран. Плевать, из какой лиги Джордан. Главное, что она – его.

Четыре дня спустя Ник сидел на огромном диване в гостиной Джордан. Глянув на нее, он вложил ей в руку черную коробочку и произнес три слова:

– Давай это сделаем.

Джордан глянула на коробочку, затем обратно на него.

– Это серьезный шаг, Ник.

– Я готов.

– Уверен? Пути назад не будет.

– Хочу сделать все официально. Давай. Ожидание невыносимо.

– Ладно. Только не говори, что я не предупреждала. – Джордан направила небольшой черный пульт на телевизор.

Три переключения, и Ник услышал слова, навечно определяющие его судьбу.

– Мы в эфире! Это «Танцы со звездами»!

Джордан устроилась рядом. «Звезды» вереницей стали спускаться по огромной лестнице на площадку. Джордан обернулась, чтобы увидеть реакцию Ника.

– Ну ты как, держишься?

Он молча пялился на экран.

Нет слов.

– Это... даже хуже, чем я думал, – прошептал Ник. – Есть ли какая-то причина, почему у этих мужиков нет пуговиц на рубашках? – Он в ужасе уставился на участников. Искусственный загар. Блестки и перья. Яркий макияж и глубокие вырезы. И это мужики. Ник указал на одного из них: – У этого чувака что, правда глаза подведены?

Джордан сочувственно похлопала его по колену.

– Еще не поздно. Наверняка где-нибудь по другому каналу показывают баскетбольный матч.

Ник покосился на пульт на кофейном столике. Соблазн велик. Но он пообещал.

Ник снова уставился на экран, пребывая в таком шоке и ужасе от чужеродных картинок и звуков, что едва заметил, как Джордан встала и прошла к бару сзади. Открыла бутылку, что-то налила. Затем вернулась, обняла Ника и вложила ему в руку стакан.

– Держи. Должно помочь.

Ник опустил взгляд, ожидая увидеть вино. Вместо этого в стакане плескалась знакомая янтарная жидкость.

Бурбон.

– Богиня.

Джордан улыбнулась.

– Я даже специально вырезала паз под бутылку в своем винном погребе.

Ник оставил стакан и усадил ее себе на колени.

– Целый паз? Это признак серьезных отношений.

Он поцеловал Джордан, шутливо прикусив нижнюю губу. Когда она приоткрыла рот, Ник притянул ее ближе и скользнул руками под блузку. Затем закрыл глаза и принялся целовать шею.

Голос Джордан стал низким и соблазнительным.

– Знаешь, так сексуально, что ты смотришь это шоу только ради меня.

Динь!

Вот теперь все встало на свои места. Он открыл глаза и понимающе улыбнулся.

– Теперь ясно, почему парни это смотрят.

Ник с облегчением выдохнул, вновь обретя веру в мужчин. Фух.

Джордан улыбнулась и расслабилась в его объятиях.

– И все с миром в порядке.

Ник посмотрел в ее смеющиеся глаза.

И правда, в порядке.

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим

организациям и частным лицам.

Джулия Джеймс «Похоже, это любовь» <http://lady.webnice.ru/forum> стр. 142